

2/134
623

100721 401.94
сер 11434-3



376
18

24 134
623

ПАТРІОТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

за 100 лѣтъ.

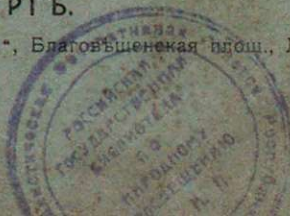
1813 — 1913 г.

Составилъ по порученію Совѣта Патріотическаго Института
Инспекторъ классовъ Института А. Ф. БАРДОВСКІЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „Т-ва Е. ВЕЙЕРМАНЪ и Ко.“, Благовѣщенская нгош., № 3.

1913 г.



376
18

~~49311~~

~~6992~~

801-94
11474-3

ПАТРІОТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

376.6 (47.417)

U 134
623

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

за 100 лѣтъ.

4042

1813 — 1913 г.

Составилъ по порученію Совѣта Патріотическаго Института
Инспекторъ классовъ Института А. Ф. БАРДОВСКІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „Т-ва Е. ВЕЙЕРМАНЪ и Ко.“, Благовѣщенская площ., № 3.

1913 г.





19367-44



2010516952

К Н И Г А И М Е Е Т:

Печати. Листов	Выпуск	В перепл. един. соедин №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр	Служебн. №№	Списка и порядковый №	194 г.
18			1		16	2	1592	

Зак. 7. Тир. 100 эк.



ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
Государыня Императрица
МАРІЯ ФЕОДОРОВНА,
Августѣйшая Покровительница Вѣдомства учрежденій
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ.



ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
Государыня Императрица
АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА,
Августѣйшая Предсѣдательница
ИМПЕРАТОРСКАГО Женскаго Патріотическаго Общества,
Почетнаго Совѣта Патріотическаго Института.

I. Очеркъ исторіи Института.

1. Институтъ — Училище Женскаго Патріотическаго Общества.

1813 — 1820 гг.

1812-й годъ, годъ героической борьбы русскаго народа съ врагомъ, побѣдоносно прошедшимъ черезъ всю западную Европу, нанесъ много тяжкихъ ранъ сердцу Россіи: не говоря уже о страшномъ пожарѣ древней столицы, въ огнѣ котораго погибло столько сокровищъ народныхъ, созданныхъ вѣками, не говоря о гибели множества вѣрныхъ сыновъ родины, жизнь свою за нее положившихъ на поляхъ битвъ и геройскою смертію своею создавшихъ ей всесвѣтную славу,—сколько осиротѣвшихъ семей, лишившихся родного пріюта, всего своего имущества, самыхъ близкихъ по крови людей,—отцовъ, сыновей, братьевъ,—оплакивали свою горькую участь.

Но въ тотъ же двѣнадцатый годъ во всемъ русскомъ народѣ, во всѣхъ слояхъ его—отъ низшихъ до самыхъ высшихъ—сердца забились такимъ высокимъ чувствомъ патріотизма, сказалась такая горячая любовь къ родинѣ и ко всѣмъ ея защитникамъ, ко всѣмъ жертвамъ этой героической борьбы, какія сказываются въ исторіи народовъ только съ многовѣковыми промежутками. Въ нашей исторіи развѣ только 1613-й годъ можно поставить въ этомъ отношеніи наряду съ 1812, 1813 годами. Сейчасъ же по окончаніи отечественной войны возникли у насъ такія высокія по своимъ благотворительнымъ задачамъ общественныя организаціи, какъ существующія понынѣ Императорское Женское Патріотическое Общество, Александровскій Комитетъ о раненыхъ и Императорское Человѣколюбивое Общество.

Если простыя, скромныя крестьянки съ молитвами на устахъ отпускали на войну за родину въ ряды войска своихъ ближнихъ, такія же жертвы несли и представительницы высшаго сословія; если простыя крестьянки болѣли душою не только за свои, но и за чужія осиротѣвшія семьи и дѣлились съ ними посильной лептой, то сознание необходимости придти на помощь пострадавшимъ въ войнѣ съ особенной силой охватило именно въ эти годы и сердца женщинъ высшаго круга.

Ужасы войны и горе несчастныхъ ея жертвъ не давали покоя и Той, Которая стояла во главѣ всего русскаго народа, Которая, сначала молча, глубоко страдала за него и только въ письмахъ къ своей матери изливала всю скорбь, какою было переполнено Ея сердце. Вотъ что писала, между прочимъ, Императрица Елисавета Алексѣевна своей матери, Герцогинѣ Баденской, въ письмѣ отъ 27 ноября 1812 года: *Ah! je voudrais souvent donner ma vie pour terminer les maux cruels dont j'ai été témoin depuis quelques mois! Rien ne peut rendre la cruauté de cette guerre. Les militaires les plus expérimentés disent qu'ils ne se faisaient pas l'idée des horreurs qu'ils ont vus cette fois! —* „За это время Императрица всецѣло отдалась заботамъ о раненыхъ и плѣнныхъ, и многіе были ей благодарны за участіе и попеченіе. Дотолѣ забытая всѣми, Елисавета Алексѣевна явилась ангеломъ хранителемъ всѣхъ страждущихъ, и имя Ея стало сразу извѣстно въ Россіи, гдѣ въ самыхъ разнообразныхъ закоулкахъ вспоминали съ благоговѣніемъ о Ней,“ говоритъ Ея біографъ Великій Князь Николай Михайловичъ.

Именно Ей пришла мысль создать особое Общество изъ дамъ высшаго круга, съ цѣлью, насколько возможно, ослабить тяжелыя послѣдствія войны, облегчить участь несчастныхъ*). Тогда же созданъ небольшой кружокъ дамъ, которыя энергично принялись за дѣло: стали собирать пожертвованія, отыскивать нуждающихся въ помощи, разсылать по всей Россіи воззванія о помощи пострадавшимъ въ войнѣ, и подъ вліяніемъ этихъ воззваній въ различныхъ городахъ Россіи,—въ Москвѣ, Харьковѣ, Рязани, Житомирѣ и др. организовались подобныя же кружки, которые считались какъ бы отдѣленіями Петербургскаго Общества.

Приводимъ имена тѣхъ двѣнадцати дамъ, благодаря которымъ въ самомъ концѣ 1812 года возникло Женское Патріоти-

*) Въ 1824 г. это было особенно отмѣчено самимъ Патріотическимъ Обществомъ, указавшимъ, что оно возникло „по благотворной мысли“ Ея Величества Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

ческое Общество, и при немъ, въ самомъ началѣ его дѣятельности, то учебно-воспитательное заведеніе, которое нынѣ носить названіе Патріотическаго Института:

1. Княгиня Варвара Алексѣевна Репнина,
2. Графиня Марія Васильевна Кочубей,
3. Екатерина Алексѣевна Уварова.
4. Княгиня Софія Григорьевна Волконская,
5. Аделаида Петровна Васильчикова,
6. Елизавета Марковна Оленина,
7. Графиня Марія Артемьевна Воронцова,
8. Софія Петровна Свѣчина,
9. Графиня Марія Дмитріевна Нессельроде,
10. Графиня Анна Ивановна Орлова,
11. Екатерина Владиміровна Новосильцева,
12. Екатерина И. Бахерахтъ,

Всѣ эти дамы вошли въ составъ перваго Совѣта Общества.

Съ живымъ участіемъ къ этому доброму дѣлу отнесся и Императоръ Александръ Павловичъ: 21-го ноября 1812 года Кн. А. Н. Голицынъ письмомъ сообщаетъ Предсѣдательницѣ Общества Кн. В. А. Репниной, что Государь Императоръ повелѣлъ „въ ознаменованіе своего вниманія къ такому благотворительному учрежденію Всемиловѣйше пожаловать ему изъ суммъ Кабинета 50,000 р. единовременно и по 10,000 р. ежегодно, доколѣ Общество существовать будетъ“. Нѣсколько позднѣе по журналу Комитета Министровъ также изъ Кабинета Его Величества были выданы Обществу и тѣ 20,000 р. которыя оставались свободными отъ увольненія французской труппы.

На притекавшія со всѣхъ концовъ Россіи пожертвованія Общество оказывало большую и существенную помощь всѣмъ дѣйствительно пострадавшимъ отъ войны. Чтобы судить о томъ, какъ велика была эта помощь, достаточно указать, что въ одномъ 1813 году имъ выдано пособій пострадавшимъ отъ непріятеля на сумму въ 287,201 р. асс. Но Общество не могло ограничить свою дѣятельность лишь выдачею денежныхъ пособій, тѣмъ болѣе, что для многихъ необходимо было сейчасъ же дать пріютъ, дать возможность заработка, и дамы Общества основываютъ Домъ для бѣдныхъ, въ которомъ почти одновременно открывается и „Училище женскихъ сиротъ 1812-го года“.

Изъ всѣхъ видовъ помощи сама Императрица придавала особенно важное значеніе воспитанію и образованію дѣвушки. Въ одномъ изъ своихъ болѣе позднихъ рескриптовъ Обществу

Она писала по этому поводу: „Воспитаніе бѣдныхъ дѣтей есть одно изъ величайшихъ благодѣяній, какое можно оказать нуждающемуся состоянію“ (*). Въ эту, именно, сторону были направлены и мысли нѣкоторыхъ дамъ, членовъ Общества, съ самаго начала его дѣятельности, а 18 января 1813 года жена Волинскаго губернатора Анна Комбурлей пишетъ изъ Житомира Предсѣдательницѣ Общества: „Никогда никакое предпріятіе русскихъ дамъ не было столь прилично и столь сходно съ чувствами и расположеніями каждой любящей свое отечество, какъ намѣреніе и цѣль учрежденнаго въ Петербургѣ Общества... Здѣсь есть много офицерскихъ женъ, коихъ мужья, будучи на полѣ дѣйствій противъ непріятеля, а нѣкоторые даже и убиты, не въ состояніи доставлять имъ и оставленнымъ семействамъ приличнаго содержанія. Онѣ-то, по моему мнѣнію, заслуживаютъ особаго попеченія“. Можетъ быть, именно это письмо, говорящее о необходимости „особаго попеченія“ объ осиротѣвшихъ офицерскихъ семьяхъ, ускорило открытіе Училища и придало ему тотъ особый характеръ, который и понынѣ сохранился въ Патріотическомъ Институтѣ, гдѣ воспитываются почти исключительно дочери штабъ и оберъ-офицеровъ или дворянъ, служившихъ въ военной службѣ.

Лишь только стало извѣстно, что Общество открываетъ свое „Училище“—пансіонъ для дѣвицъ, какъ уже въ февралѣ 1813 г. на имя Государыни Императрицы или на имя предсѣдательницы Общества начинаютъ поступать прошенія о приѣмѣ осиротѣвшихъ дѣвочекъ въ Училище, и въ журналѣ засѣданія Совѣта Общества отъ 1 февраля 1813 г. мы впервые находимъ такіа строки: „Пострадавшему въ военное время майору Ивану Антонову выдать въ пособіе 200 р., сверхъ того, положено предложить ему, не согласится ли онъ одну изъ дочерей своихъ помѣстить въ *новоучреждаемый институтъ*“; „Баронессѣ фонъ Дистерло, съ малолѣтними дѣтьми доведенной до нищеты отъ разоренія деревни, въ Виленской губерніи состоящей, производить по 30 р. ежемѣсячно да помѣстить дочь ея въ *новоучреждаемый институтъ*“. Таково первое упоминаніе въ журналахъ Совѣта объ Институтѣ.

Такого же рода помѣтки: „опредѣлить въ *новоучреждаемый институтъ*“ дѣлаются рукою извѣстнаго общественнаго дѣятеля того времени Александра Ивановича Тургенева, состоявшаго правителемъ дѣлъ Общества, и на поступавшихъ втеченіе почти всего февраля прошеній о приѣмѣ дѣвочекъ въ Училище,

*) Рескриптъ 7. Сент. 1820 г.

но уже въ мартѣ мы видимъ помѣтки: „принять въ *новоучрежденный институтъ*.“

Изъ приведенныхъ строкъ можно заключить, во-первыхъ, что Училище было открыто или въ самомъ концѣ февраля, или въ началѣ марта 1813 года и, во-вторыхъ, что, официально называя свое учрежденіе Училищемъ, Общество открывало, въ сущности, институтъ, т. е. *закрытое* учебно-воспитательное заведеніе на подобіе уже существовавшихъ тогда институтовъ. Именно названіе „института“ часто встрѣчается въ перепискѣ самого Общества, нерѣдко называютъ его такъ и Императрица въ своихъ письмахъ, такъ часто называютъ его и родители въ своихъ прошеніяхъ, а иногда и другія учрежденія въ своихъ официальныхъ бумагахъ. Во всякомъ случаѣ, одного, точно установленнаго наименованія у этого учрежденія за первые годы его существованія не было: его называли и Сиротскимъ Училищемъ 1812 года, и Училищемъ женскихъ сиротъ 1812 года, и Домомъ воспитанія сиротъ 1812 года, Сиротскимъ отдѣленіемъ 1812 г., Училищемъ Женскаго Патріотическаго Общества, Институтомъ Женскаго Патріотическаго Общества и даже просто Патріотическимъ Институтомъ. Последнія наименованія съ начала двадцатыхъ годовъ встрѣчаются все чаще и чаще, и только въ 1827 году по повелѣнію Государя Императора Николая Павловича это Училище было по особому указу официально названо „институтомъ“ *).

Очень вѣроятно, что Общество изъ скромности не рѣшалось официально называть свое Училище „институтомъ“, такъ какъ учрежденіе это было совершенно частное, не имѣло пока утвержденного устава, а наименованіе „института“ тогда было присвоено только тѣмъ немногимъ правительственнымъ учебно-воспитательнымъ заведеніямъ, которыя находились подъ особымъ покровительствомъ вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны **).

Удивительно скромная въ своей личной жизни, Императрица Елисавета Алексѣевна, стоя во главѣ Женскаго Патріотическаго Общества, и въ дѣятельности этого Общества особенно цѣнила его скромность:

*) 50-лѣтіе, именно, этого событія, какъ и дарованія Институту особаго устава и штатовъ, и праздновалось Патріотическимъ Институтомъ въ 1877 году.

**) Терминъ „институтъ“, какъ наименованіе женскаго учебно-воспитательнаго заведенія въ Россіи, былъ впервые примѣненъ въ 1800 году по отношенію къ Маріинскому Институту, который съ основанія въ 1797 г. въ теченіе трехъ лѣтъ тоже назывался Сиротскимъ училищемъ.

„Je vous prie de croire, chère Maman, que cette société ne ressemble nullement au Verein de Stoultgart. Elle existe depuis l'année 1812 et fait autant de bien qu'elle peut, mais *tout doucement*; c'est un de ses principes fondamentaux. C'est une réunion tout à fait particulière et indépendante du Gouvernement“, — писала Она своей матери.

Между тѣмъ, по условіямъ приѣма и выпуска воспитанницъ черезъ каждые три года, по постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, по самому укладу внутренней жизни это небольшое сначала „Училище женскихъ сиротъ 1812 года“ ставилось членами Общества, повидимому, въ уровень съ уже существовавшими тогда большими институтами, при нѣкоторыхъ лишь особенностяхъ, вызванныхъ и условіями его образованія, и составомъ воспитанницъ и личнымъ участіемъ самой Императрицы въ его жизни и дѣятельности. Такъ напримѣръ, при опредѣленіи въ Училище своихъ дочерей родители также обязаны были давать подписку Обществу въ томъ, что ранѣе окончанія курса или другого опредѣленнаго срока они не возьмутъ дочерей изъ Училища. Приводимъ примѣръ такого обязательства: „Мы нижеподписавшіеся даемъ сіе обязательство Патріотическому Женскому Обществу въ томъ, что отдали мы законную дочь нашу въ Училище Общества съ тѣмъ, дабы до истеченія 18-ти лѣтъ намъ ее не требовать ни подъ какимъ предлогомъ, но, какъ ей нынѣ 14 лѣтъ, то и слѣдуетъ намъ взять ее изъ Училища черезъ четыре года, считая отъ нижеписаннаго числа 1813 года, Февраля 28 дня. Тит. Сов. Павелъ Матвѣевъ, сынъ Извольскій, Тит. Совѣтница Дарія Извольская.“

Въ такомъ же родѣ давались тогда подписки и въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, въ Харьковскомъ Институтѣ, открытомъ въ 1812 году, и др. Для родителей своихъ коштныхъ пансіонерокъ, которыя стали приниматься только съ 1816 года, такое обязательство было также необходимо, и хотя родители иногда дѣлали въ прошеніяхъ оговорку, что „въ случаѣ непредвидимыхъ обстоятельствъ могутъ они дочерей своихъ взять изъ Училища и ранѣе положеннаго термина,“ но Совѣтъ Общества въ такихъ случаяхъ отвѣчалъ: „Касательно жъ того, чтобы въ случаѣ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ они, просители, могли дочерей своихъ взять изъ Института прежде положеннаго срока, то сіе позволить имъ не иначе, какъ по весьма важнымъ и законнымъ причинамъ, и въ такомъ случаѣ внесенныя впередъ за полгода деньги остаются въ пользу Училища“.

Открытое въ мартѣ 1813 года Училище первые шесть лѣтъ помѣщалось въ нанятомъ Обществомъ домѣ полковника Яхон-

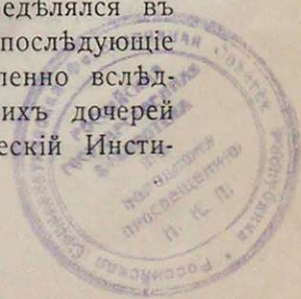
това по 9-й ротѣ Преображенскаго полка, нынѣ Бассейной улицѣ. За наемъ дома плата въ первые три года по 5,000 р., а затѣмъ по 7,000 р. въ годъ, вносилась изъ личныхъ суммъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны, а на расходы по дому, на содержаніе воспитанницъ средства давало Патріотическое Общество; въ 1813 году 12.000 руб., въ ближайшіе слѣдующіе годы уже по 15.000 руб. асс. и съ 1817 г. по 23.000 р. асс.

Каждая изъ двѣнадцати дамъ, составлявшихъ Совѣтъ при учрежденіи Общества, приняла на себя обязанность доставить нѣкоторые необходимые предметы для перваго обзаведенія Училища. И другіе члены Общества, не принадлежавшіе къ Совѣту, также старались обставить Училище возможно лучше, напр. графиня Лаваль пожертвовала для кухни всю мѣдную посуду, графиня Остерманъ обязалась доставлять ежегодно 150 сажень дровъ. Жертвовали и совершенно постороннія лица, напр. купецъ Тр. Михайловъ пожертвовалъ разной мебели на 1,000 р., другіе присылали книги и т. д.

Общій надзоръ за порядкомъ въ домѣ имѣли дамы—члены Общества: сначала сама Предсѣдательница В. А. Репнина, затѣмъ Е. М. Оленина, Е. В. Новосильцева, г-жа Шаврина, И. С. Говень, непосредственно же Училищемъ въ первые годы завѣдывали надзирательницы: вдова надв. сов. Дарья Федоровна Шмидтъ съ 1813 г. по 1814 г., затѣмъ втеченіе пяти лѣтъ вдова колл. асс. Анна Кузминична Претеръ—съ 1814 г. по 1819-й, когда во главѣ Училища стала вдова майора Луиза Федоровна Вистингаузенъ, управлявшая „Училищемъ“ и потомъ „Институтомъ“ втеченіе двадцати восьми лѣтъ до самой своей кончины въ 1847 году, но о ней, какъ о Начальницѣ, много потрудившейся для Института, будетъ сказано дальше.

Первый пріемъ воспитанницъ, судя по возрасту принятыхъ, носилъ, очевидно, характеръ случайный: на 18 дѣвицъ принятыми оказались двѣ въ возрастѣ семи лѣтъ, двѣ — восьми лѣтъ, двѣ — тринадцати и одна даже четырнадцати лѣтъ; изъ нихъ часть — дочери офицерскихъ военныхъ чиновъ отъ прапорщика до генералъ-майора включительно, часть—гражданскихъ чиновниковъ; другихъ сословій въ первомъ пріемѣ не было.

Штатъ воспитанницъ Училища, какъ то видно изъ перваго отчета Общества, напечатаннаго въ 1816 году, опредѣлялся въ 30 дѣвицъ, содержимыхъ на счетъ Общества, но въ послѣдующіе годы число воспитываемыхъ увеличивалось постепенно вслѣдствіе желанія многихъ родителей опредѣлить своихъ дочерей своекоштными пансіонерками именно въ Патріотическій Инсти-



тутъ. Опредѣлялись также пансіонерки Государя Императора, Государынь Императрицъ Елисаветы Алексѣевны и Маріи Ѳеодоровны и другихъ Высочайшихъ Особъ; опредѣляли своихъ дочерей на своекоштные вакансіи и люди, занимавшіе видное общественное положеніе, какъ Директоръ Императорскихъ театровъ Остолоповъ, Командиръ Л. Гв. Кирасирскаго полка Кошкуль, извѣстный историкъ, профессоръ Царскосельскаго Лицея Кайдановъ и др. Кромѣ того, иногда отдѣльные лица ходатайствовали объ учрежденіи именныхъ стипендій, такъ напр., въ 1820 году Кн. Борисъ Исуповъ просилъ у Императрицы разрѣшенія оплачивать до конца своей жизни двѣ вакансіи въ Институтъ въ память своей умершей жены, о чемъ Императрица увѣдомила Предсѣдательницу Общества особымъ рескриптомъ. Съ особаго Высочайшаго разрѣшенія принимались своекоштными пансіонерками даже дочери „первостатейныхъ“ купцовъ. Плата за своекоштныхъ въ это время была—700 р. асс. въ первый годъ и по 600 р. въ послѣдующіе годы, а съ 1825 г. была увеличена до 800 р. асс. Приэтомъ умѣстно отмѣтить, что къ концу перваго десятилѣтія своего существованія Училище пользуется въ обществѣ уже почетною извѣстностью, чѣмъ и можно объяснить стремленіе многихъ родителей опредѣлить своихъ дочерей именно въ Училище Общества. Такъ напр., одинъ родитель въ своемъ прошеніи отъ 1819 года о приемѣ дочери въ Училище пишетъ, что онъ пожелалъ бы величайшимъ для себя благодѣяніемъ, если бы дочь его 11 лѣтъ была принята въ состоящее при Женскомъ Патріотическомъ Обществѣ Училище, „самое лучшее и примѣрное заведеніе для воспитанія благородныхъ дѣвицъ“. Другой заявляетъ, что онъ „скорѣе готовъ ждать окончанія годовъ, въ которые нѣтъ приема, нежели отдать куда либо дочь свою.“ Третій говоритъ о своемъ желаніи дать хорошее воспитаніе своей единственной дочери, и потому, „слыша особенныя похвалы Училищу, заведенному при Женскомъ Патріотическомъ Обществѣ“, ходатайствуетъ о принятіи ея на своекоштную вакансію. И съ такими отзывами объ Институтѣ приходится встрѣчаться нерѣдко при просмотрѣ прошеній за эти годы. Кстати приведемъ здѣсь и болѣе поздній отзывъ объ Институтѣ Н. В. Гоголя, который въ качествѣ его преподавателя могъ непосредственно съ нимъ ознакомиться,—отзывъ, данный имъ въ письмѣ къ матери отъ 9 Окт. 1832 г. по поводу опредѣленія въ Институтъ двухъ его сестеръ: „Я не могу налюбоваться здѣшнимъ порядкомъ. Здѣсь воспитанницы получаютъ свѣдѣнія обо всемъ, что нужно для нихъ, начиная отъ домашняго хозяйства до знанія языковъ и опытнаго обращенія

въ свѣтъ... Два здѣшніе института: Патріотическій и Екатерининскій — самые лучшіе.“

Такіе благосклонные отзывы объ Институтѣ даже въ первые годы его существованія вызывались прежде всего тѣмъ горячимъ усердіемъ, съ какимъ работали въ немъ люди, проникнутые любовью къ добровольно взятому на себя труду, ревнивымъ желаніемъ со стороны дамъ Патріотическаго Общества поставить созданное ими новое учебно-воспитательное учрежденіе на соответствующую его задачамъ высоту, сердечностью тѣхъ лицъ, которыя были призваны направлять дѣло воспитанія, наконецъ, опытомъ и талантливостью первыхъ преподавателей.

Для преподаванія въ Училищѣ въ 1813 и 1814 гг. были приглашены наиболѣе извѣстные тогда педагоги или наиболѣе талантливые изъ молодыхъ, начинающихъ. Нѣкоторые изъ преподавателей, движимые общимъ подъемомъ патріотическаго настроенія, отказались даже отъ платы за свои труды, о чемъ Правитель дѣлъ Общества А. И. Тургеневъ счелъ долгомъ довести до свѣдѣнія перваго публичнаго общаго собранія членовъ Общества, состоявшагося 26 іюня 1816 года въ залахъ Таврическаго дворца: „Общество было готово употребить значительную сумму на жалованье наставникамъ, но обучающіе нынѣ въ семъ Училищѣ, движимые любовью къ ближнему и къ отечеству, вызвались сами собою преподавать уроки безъ всякаго за то возмездія и, принявъ на себя добровольно сіи обязанности, исполняютъ оныя съ истиннымъ и ревностнымъ усердіемъ и достойны общей признательности.“

Приведемъ имена этихъ первыхъ преподавателей Училища, занимавшихся въ 1816 году, когда былъ открытъ старшій классъ, названныя А. И. Тургеневымъ: 1, Законоучитель, священникъ Спасо-Преображенской церкви от. Павелъ Чертковъ, 2, П. А. Плетневъ, преподававшій русскій языкъ, словесность и исторію, 3, Левитскій, преподававшій ариѳметику и географію, 4, учитель нормальной школы Пичманъ — Нѣмецкій языкъ, 5, Нотлеръ — Французскій языкъ, 6, Кейзеръ — музыку. 7, Киссенбригеръ — рисованіе, 8, Швабе — танцы.

Петръ Александровичъ Плетневъ, тогда еще совсѣмъ молодой человѣкъ, въ послѣдствіи близкій другъ Жуковскаго, Пушкина, Гоголя, профессоръ и ректоръ С.-Петербургскаго Университета, издатель большого журнала, почти всю свою жизнь былъ близкимъ другомъ и Патріотическаго Института — сначала какъ преподаватель, потомъ какъ инспекторъ классовъ и, наконецъ, какъ членъ Совѣта Института, т. е. работалъ для Института почти съ самаго его основанія до 1857 г.

Въ томъ же 1816 году были пожалованы черезъ Кн. А. Н. Голицына особые подарки отъ Государя Императора гг. Ломану, препод. чистописанія, и Базилевскому, „съ перваго же года учрежденія Училища безвозмездно жертвовавшимъ своими способностями и трудами на пользу Училища.“

Упомянутый Логинъ Ивановичъ Ломанъ былъ также однимъ изъ почтеннѣйшихъ преподавателей Института, въ которомъ онъ проработалъ около тридцати лѣтъ, до самой своей кончины въ 1841 году.

Но болѣе всего Институтъ своимъ развитіемъ въ первое десятилѣтіе своего существованія обязанъ былъ Августѣйшей Основательницѣ Патріотическаго Общества. Правда, первые два, три года съ 1814 по 1816-й гг. Она не могла принимать постоянного, непосредственнаго участія въ жизни Общества и Института, такъ какъ въ эти годы совершала вмѣстѣ съ Императоромъ продолжительныя путешествія за-границу, но, возвратившись въ Россію, Она сразу беретъ на свое попеченіе, какъ дорогое Ей Общество, такъ и учрежденіе его — Институтъ, и въ самомъ началѣ 1817 года, именно 15 Января, лично присутствуетъ въ за-сѣданіи Совѣта.

Какъ разъ около этого времени Патріотическому Обществу грозила потеря его самостоятельности. Когда въ 1816 году основалось Императорское Человѣколюбивое Общество, Кн. А. Н. Голицынъ, назначенный главнымъ его попечителемъ, 27 іюня того же года увѣдомилъ Предсѣдательницу Общества Кн. Репнину, что „Вѣдомство Патріотическаго Женскаго Сословія по Высочайшему повелѣнію присоединяется къ Императорскому Человѣколюбивому Обществу“. Такимъ образомъ, потерявъ свою самостоятельность, Общество и завѣдываніе Институтомъ должно было бы передать этому новому учрежденію, но Императрица Елисавета Алексѣевна 4 сент. особымъ рескриптомъ просила Кн. Голицына не лишать Патріотическое Общество его самостоятельности до возвращенія Государя, а 22 ноября того же года Кн. Голицынъ увѣдомляетъ Общество, что Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ состоять отнынѣ Женскому Патріотическому Обществу подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны, безъ всякой зависимости отъ Человѣколюбиваго Общества, и руководствоваться въ своей дѣятельности тѣми правилами, какія оно подъ руководствомъ Государыни для себя составитъ.

Въ этомъ же 1816 году, очевидно, не безъ вліянія теперь уже Высочайшею властью утвержденной Высокой Покрови-

тельницы, было постановлено: а) ассигновать изъ суммъ Общества, помимо годовой суммы въ 15,000 р., единовременно 10,000 р. „для снабженія Училища вновь всѣми нужными вещами, которыя по истеченіи трехъ лѣтъ требуютъ поновленія или и совершенной замѣны новыми“, какъ записано въ журналѣ Совѣта, б) изъ всѣхъ суммъ, поступающихъ въ Общество, отчислять 5% для составленія постояннаго капитала, назначаемого единственно въ пользу Училища. Кромѣ того, въ засѣданіи 7 авг. Совѣтъ по предложенію Предсѣдательницы постановилъ сверхъ 15.000 р. отпускать ежегодно еще по 8,000 р. на Училище въ виду значительно поднявшихся цѣнъ на предметы первой необходимости.

Въ началѣ 1817 года Совѣтъ Общества, заботясь о религіозномъ воспитаніи своихъ питомцевъ, ходатайствуетъ передъ Императрицей о разрѣшеніи устроить при Училищѣ свою домовую церковь съ подвижнымъ антиминсомъ во имя Св. Елисаветы, въ виду отдаленности приходской церкви и слабости здоровья нѣкоторыхъ воспитанницъ, сообщая при этомъ, что „от. іерей Павелъ Чертковъ, обучающій въ Училищѣ Закону Божию изъ единого усердія къ христіанскому просвѣщенію своихъ воспитанницъ, пріемлетъ на себя обязанность отправлять церковную службу“. Митрополитъ Новгородскій Амвросій, въ отвѣтъ на ходатайство по этому поводу Совѣта, съ своей стороны далъ разрѣшеніе на устройство церкви и назначилъ для служенія въ ней, по очереди со свящ. Чертковымъ, священниковъ: Воскресенской церкви Іоанна Добронравина и Вхоіерусалимской (Знаменской) церкви — Петра Попова. Тогда съ соизволенія Императрицы Общество сняло во дворѣ того же дома Яхонтова маленькій флигель, въ которомъ и была устроена первая церковь Училища. Отдѣлка ея стоила 5,506 р. 60 к.

Но, заботясь о нравственно-религіозномъ и умственномъ развитіи своихъ воспитанницъ, изъ которыхъ значительная часть были бѣдныя сироты офицеровъ, Совѣтъ готовилъ ихъ въ то же время къ трудовой жизни въ семьѣ, и потому видное мѣсто въ кругѣ предметовъ обученія, въ соотвѣтствіи съ характеромъ времени, кромѣ иностранныхъ языковъ, важныхъ для будущихъ воспитательницъ и гувернантокъ, занимали еще рукодѣлье и различныя изящныя работы. Издѣлія воспитанницъ шли даже въ продажу. Вотъ почему въ томъ же 1817 году Совѣтъ Общества обратился къ Спб. Военному Губернатору Вязмитинову съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть въ домѣ Общества лавку, въ которой могли бы продаваться рукодѣльныя работы воспитанницъ, чтобы заработанныя такимъ образомъ ими деньги могли

выдаваться имъ же при выпускѣ на руки по личному счету каждой. Разрѣшеніе было получено, и лавка въ началѣ 1818 г. была открыта, о чемъ черезъ газеты была оповѣщена и публика. Въ этой же лавкѣ продавались также работы бѣдныхъ женщинъ, находившихся подъ покровительствомъ Общества, и пожертвованныя въ пользу Общества различныя ситцебумажныя издѣлія фабрики Вебера. Такая продажа работъ воспитанницъ производилась въ Училищѣ и ранѣе, до открытія лавки, и изъ отчета за два года, — 1816 и 1817-й, видно, что изъ 29 воспитанницъ одна заработала за это время 120 р., три — болѣе 70 р. каждая, четыре — болѣе 50 р., въ среднемъ каждая воспитанница могла получить около 32 руб., а весь доходъ за одинъ 1816-й годъ составилъ сумму около 450 р.

Между тѣмъ приближалось время, когда Обществу надлежало произвести первый выпускъ воспитанницъ изъ Училища. По примѣру другихъ институтовъ, срокъ обученія въ Училищѣ былъ шестилѣтній. Весь составъ воспитанницъ дѣлился на два класса — младшій и старшій, изъ которыхъ въ каждомъ воспитанницы оставались по три года, и выпуску подлежалъ сразу весь старшій классъ, поэтому выпуски окончившихъ курсъ и пріемъ новыхъ воспитанницъ производились обыкновенно въ три года разъ.

Уже въ октябрѣ 1818 года Совѣтъ постановилъ напечатать въ газетахъ имена тѣхъ 15 воспитанницъ, которыя оканчивали курсъ, чтобы родители ихъ явились въ Училище для принятія дѣвицъ къ выпуску, т. е. къ 1 января 1819 г. Въ это же время были разсмотрѣны и утверждены слѣдующія правила для пріема новыхъ воспитанницъ:

1.

„Положено принимать предпочтительно дѣтей, коихъ родители служили въ 1812 г. въ воинскихъ чинахъ, или кои потерпѣли разореніе отъ войны 1812 г. и не имѣютъ достатку для воспитанія дѣтей своихъ.

2.

„Къ пріему назначаются только офицерскія дѣти, но коихъ родители весьма бѣдны.

3.

„Имъ должно быть отъ роду отъ 9 до 12 лѣтъ, и надобно, чтобы они умѣли грамотѣ.

4.

„Принимаются дѣти только греко-россійскаго исповѣданія.

„Каждая изъ дамъ имѣетъ право помѣстить отъ себя воспитанницу въ Институтъ, наблюдая вышепредписанныя правила. Бумагу о томъ онѣ благоволятъ представить въ первое собраніе Общества, прописывая въ оной имя, возрастъ и происхожденіе воспитанницы и прилагая свидѣтельство о крещеніи ея и аттестацію врача въ томъ, что дитя при осмотрѣ найдено здоровымъ.

„Дама, предлагающая къ приему воспитанницу, обязана со всевозможною подробностью объяснить бѣдное положеніе семейства, изъ коего назначается она, дабы представляемыя кандидатки по общему согласію были избираемы по сравненію съ другими самыя бѣдныя.

„Въ семъ назначеніи должна быть соблюдена строжайшая справедливость, и потому степень бѣдности долженъ быть опредѣленъ съ точностью. Въ случаѣ, если наберется болѣе предписаннаго числа дѣтей для приему, и всѣ будутъ имѣть равное право къ оному, то, чтобы никого не обидѣть, производится между ними баллотировка.

Подписано: Правитель дѣлъ Д. Ст. Сов. А. Тургеневъ.
2 Дек. 1818 года.

Выпускъ состоялся въ январѣ 1819 года. Въ аттестатахъ, выданныхъ воспитанницамъ перваго выпуска, нѣтъ указаній ни на предметы, которымъ онѣ обучались, ни на успѣхи, обнаруженные ими втеченіе курса. Къ сожалѣнію, вообще не сохранилось никакихъ матеріаловъ, по которымъ можно было бы судить о характерѣ прохожденія курсовъ за эти первые шесть лѣтъ, но главные учебные предметы были приняты тѣ же самыя, что и въ другихъ институтахъ.

1820—1830 гг.

Но за то сохранилось съ нѣкоторыми указаніями на содержаніе курсовъ обстоятельное описаніе публичнаго экзамена втораго выпуска Училища, состоявшагося черезъ три года, именно въ январѣ 1822 г. уже въ новомъ зданіи Института на Васильевскомъ Островѣ. Описаніе это составлено извѣстнымъ въ то время литераторомъ, баснописцемъ Измайловымъ, и было напечатано имъ въ своемъ журналѣ „Благонамѣренный“, какъ свидѣтельство челоѣка, лично присутствовавшаго на экзаменѣ и явившагося

выразителемъ того исключительно-сочувственнаго мнѣнія, которое уже успѣло сложиться въ публикѣ объ Институтѣ Мы приводимъ отрывки изъ этой довольно обширной статьи, чтобы дать вообще понятіе о публичныхъ испытаніяхъ, которыя долгое время производились въ институтахъ и вообще были приняты въ учебномъ мѣрѣ не только въ эти годы (вспомнимъ публичные экзамены и въ Царско-сельскомъ лицѣхъ времени Пушкина), но и гораздо позднѣе, и продержались въ институтахъ до начала шестидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія. Имѣя не мало отрицательныхъ сторонъ, эти торжественные публичные экзамены имѣли всетаки и свою хорошую сторону: такъ или иначе они сближали родителей со школой, хотя бы до нѣкоторой степени знакомили ихъ съ тѣмъ, что даетъ школа ихъ дѣтямъ, и какихъ результатовъ достигаетъ ея дѣятельность. Статья Измайлова любопытна, именно, по тому интересу, какой обнаруживаетъ авторъ относительно всякихъ мелочей школьной экзаменной обстановки: видно, что все это должно было занимать и читателей журнала, для которыхъ общественная женская школа тогда была явленіемъ еще очень мало знакомымъ.

„Въ первый день, пишетъ Измайловъ, экзаменъ начался ровно въ 6 час. пополудни, какъ пріѣхала Ея Пр. Екатерина Алексѣевна Уварова и прочія дамы, члены Женскаго Патріотическаго Общества. Зала, въ которой происходило испытаніе, не такъ-то велика *), и потому въ ней были однѣ воспитанницы, назначенныя къ выпуску, а изъ посѣтителей почти только ихъ родственники и нѣсколько человѣкъ постороннихъ, все ученыхъ, литераторовъ и артистовъ. Съ одной стороны поставлены были въ четыре ряда кресла и стулья для посѣтителей; съ другой, напротивъ, въ двухъ отдѣленіяхъ и въ два ряда полуциркулемъ сидѣли воспитанницы въ бѣлыхъ платьяхъ съ классными своими дамами. Между обоими отдѣленіями стояла на треножникѣ большая черная доска, какія обыкновенно бываютъ въ классахъ“.

„Первыми предметами испытанія были: Законъ Божій, Священная исторія Ветхаго и Новаго Завета, Св. Литургія и Нравовученіе. Законоучитель, священникъ Преображенской соборной церкви П. В. Чертковъ, вызвалъ трехъ дѣвицъ. Онѣ оставили свои мѣста, стали передъ доскою, поклонились и отвѣчали на сдѣланные имъ вопросы твердо и явственно, а не скороговоркою, какъ бываетъ иногда на другихъ экзаменахъ. Потомъ вызваны были еще другія три дѣвицы и т. д. Между тѣмъ спрашивали по

*) Нынѣ голубой залъ Института.

временамъ и прочихъ дѣвицъ, сидѣвшихъ по обѣимъ сторонамъ доски. Которую спрашивали, та вставала и, не отходя отъ своего мѣста, отвѣчала. Сей порядокъ происходилъ и при испытаніяхъ въ прочихъ предметахъ. Метода почтеннаго священника П. В. Черткова, сообразная ученію лучшихъ нашихъ богослововъ и церковныхъ писателей, заслуживаетъ всякое одобреніе.

„Послѣ Закона Божія, св. Исторіи и пр. начался экзаменъ въ Ариѳметикѣ и Географіи, коимъ обучаетъ здѣсь г. Постниковъ. Сдѣлали три довольно трудныя ариѳметическія задачи. Успѣхи воспитанницъ въ Географіи показали, съ какимъ прилежаніемъ учились онѣ сей нужной въ общежитіи наукѣ.—Вотъ сняли съ доски ландкарты, приняли и доску, а на мѣсто ея поставили другую, вдвое длиннѣе прежней. На ней означены были періоды Всеобщей исторіи, древней, средней, новой и Россійской. Выходитъ учитель, (извѣстный литераторъ П. А. Плетневъ)—вызываетъ трехъ ученицъ, спрашиваетъ—отвѣчаютъ.... Я слушалъ съ величайшимъ вниманіемъ и удовольствіемъ занимательный, наставительный и непринужденный разговоръ о важнѣйшихъ историческихъ событіяхъ древнихъ и новѣйшихъ. Желательно, чтобъ не только дѣвицы, но даже молодые люди, приготавливаемые къ важнымъ государственнымъ должностямъ, знали столь твердо и основательно исторію, какъ воспитанницы, выпущенныя нынѣ изъ Училища Женскаго Патріотическаго Общества.“

„По окончаніи испытанія въ Исторіи, посѣтители и посѣтительницы встали съ мѣстъ и пошли изъ залы. Иду за другими. Проходимъ двѣ комнаты и входимъ въ третью, ярко освѣщенную. По сторонамъ оной къ стѣнамъ стояли столы, покрытые бѣлымъ коленкоромъ, на которыхъ съ большимъ вкусомъ расположены были работы и рукодѣлія воспитанницъ, старшихъ и младшихъ. Какъ искусно, какъ живо сдѣлана эта длинная гирлянда розъ! Иду далѣе и разсматриваю превосходные рисунки по бархату; люблюсь разными прекрасными рукодѣліями, картинками, сдѣланными изъ моху и изъ какого то бѣлаго растенія, употребляемаго для свѣтиленъ. Мнѣ показалось сначала, что послѣднія картинки сдѣланы изъ воска. Большой превосходный эстампъ, представляющій изгнаніе Агари, обращаетъ на себя мое вниманіе. Подхожу ближе—тутъ-то я увидѣлъ, что это не эстампъ, а рисунокъ, — такъ онъ былъ искусно сдѣланъ. Гляжу на превосходные форшрифты, писанные мастерскимъ почеркомъ...“

„Полюбовавшись работами воспитанницъ, возвращаюсь опять въ залу. Тамъ стояли онѣ уже въ одинъ рядъ съ нотами въ

рукахъ. Пѣніемъ дирижировалъ учитель ихъ, извѣстный Макушинъ. Пѣли „Херувимскую пѣснь“ сочиненія славнаго и первѣйшаго нашего композитора г. Бортнянскаго и его же концертъ: „Радуйтесь Богу нашему“. Хоръ былъ полный: въ немъ участвовало нѣсколько большихъ придворныхъ пѣвчихъ, стоявшихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ воспитанницъ. — Симъ окончилось испытаніе въ первый день. Я взглянулъ на часы и увидѣлъ, что было уже почти десять часовъ.

„На другой день экзаменъ начался опять ровно въ шесть часовъ. Первый предметъ былъ Нѣмецкая словесность, которой обучаетъ г. Вальпульскій... Знающіе по-нѣмецки очень хвалили чистое произношеніе воспитанницъ и отдали должную справедливость ихъ наставнику, преподававшему имъ сверхъ грамматики нѣмецкаго языка и начальныя основанія словесности, т. е. главные правила риторики и піитики. — Послѣ г. Вальпульскаго сталъ экзаменовать во Французской словесности г. Тилло, извѣстный здѣшней публикѣ не только какъ самый лучший учитель французскаго языка, но и какъ просвѣщенный литераторъ. Испытаніе въ семъ предметѣ ни мало не походило на обыкновенный экзаменъ: это былъ самый живой, пріятный, свободный разговоръ, прерываемый по временамъ чтеніемъ отрывковъ изъ образцовыхъ французскихъ стихотвореній. Сперва начали говорить о древнихъ стихотворцахъ, прованскихъ трубадурахъ и постепенно дошли до золотого вѣка французской словесности, т. е. до царствованія Людовика XIV; замѣтили главнѣйшія красоты и недостатки (гдѣ сіи послѣдніе находятся) трагедій великаго Корнеля, Расина, комедій Мольера, сатиръ и поэмъ Буало. Я слушалъ съ жадностью и не видалъ, какъ прошло время, но уже было почти восемь часовъ. Оставалось еще много предметовъ — и ко всеобщему сожалѣнію, по необходимости прекратили столь занимательный экзаменъ. — Г. Тилло смѣнилъ учитель Русской словесности П. А. Плетневъ, о которомъ я уже говорилъ выше. — Теорію знаютъ воспитанницы очень хорошо, по крайней мѣрѣ — имѣютъ онѣ полное и совершенное понятіе о всѣхъ родахъ прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій. Не только извѣстны имъ имена и творенія извѣстнѣйшихъ нашихъ прозаиковъ и поэтовъ, но и характеръ слога почти каждого изъ нихъ, отличительныя ихъ достоинства и красоты или недостатки. А какъ онѣ читаютъ! особенно стихи! Г. Жохова прочла превосходно „Гимнъ Богу“ И. И. Дмитріева, г. Жукова также очень хорошо прочла монологъ Клитемнестры изъ трагедіи Озерова „Поликсена“, отрывокъ изъ „Славянки“ Жуковскаго и съ особеннымъ

чувствомъ его же „Надпись къ портрету Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны“. Читали и многія другія весьма хорошія стихотворенія, и если не съ равнымъ искусствомъ, чего невозможно и требовать, то по крайней мѣрѣ безъ всякой принужденности, безъ жеманства, что всего несноснѣе въ декламациі“.

„Такимъ образомъ кончился экзамень въ наукахъ. Посѣтители опять пошли въ ту комнату, въ которой выставлены были работы воспитанницъ. Минуть черезъ 10 возвратились въ залу, гдѣ стоялъ флигель передъ небольшимъ оркестромъ музыкантовъ. Началась музыка. Г. Шлиппенбахъ, ученица г. Кейзера, сыграла прекрасно концертъ Дюсека, а ученица г. Высоцкаго, г. Назимова, концертъ Фильда. Слѣдовало еще играть его же саргісесъ г-жѣ Бертомъ, также Жуковой, успѣвшихъ болѣе прочихъ въ музыкѣ; но уже было поздно, и по сей причинѣ не могли онѣ показать посѣтителямъ своего искусства“.

„Вынесли флигель, музыканты вышли изъ залы, дѣвицы стали въ рядъ и запѣли трогательную молитву, которую не возможно слушать безъ сердечнаго умиленія: „Да исправится молитва моя!“ — Послѣ того пѣли прощальную пѣснь, сочиненную г. Плетневымъ и положенную на музыку г. Бортнянскимъ. Вотъ два первыхъ ея куплета:

Жилище юности безпечной,
Прости, уединенный кровъ,
Гдѣ годы мчались быстротечно
Среди забавъ и средь трудовъ:
Прости, безцѣнная обитель,
Гдѣ насъ, какъ мать въ семьѣ своей,
Царица, Ангелъ нашъ Хранитель,
Ласкала милыхъ Ей дѣтей.

И всѣ почти заплакали. Многіе изъ посѣтительницъ и посѣтителей не могли удержаться отъ слезъ“.

„Но вотъ загремѣло Польское; дѣвицы стали въ сторонѣ; входятъ малютки по двѣ въ рядъ; впереди шли самыя маленькія, и одна изъ нихъ настоящая крошка, которая важнымъ своимъ видомъ обратила на себя вниманіе всѣхъ. Это была дочь почтеннаго и знаменитаго нашего артиста Графа Ѳ. П. Толстого. За Польскимъ послѣдовалъ Альманъ, за Альманомъ Казачекъ, послѣ того Мазурка, Провансіаль и наконецъ danse générale.

Экзамень кончился въ 12 часовъ“.

Послѣ произведеннаго экзамена весь персоналъ преподавателей былъ награжденъ подарками отъ Императрицы: Плетневу и Тилло были пожалованы перстни съ брилліантами, Постникову, Вальпусскому и Макушину — часы, Редеру и Кейзеру — табакерки.

Въ то время, какъ учебная часть въ Институтѣ была поставлена, повидимому, уже достаточно прочно; воспитанницы въ началѣ 1820 года были переведены въ лучшее, болѣе обширное помѣщеніе на Васильевскій Островъ; комплектъ воспитанницъ постепенно увеличивался, — естественно, что и содержаніе Института требовало теперь болѣе значительныхъ средствъ, между тѣмъ матеріальное положеніе Патріотическаго Общества становилось все менѣе обеспеченнымъ, количество членовъ сократилось, членскіе взносы поступали крайне неаккуратно. Того подъема патріотическаго настроенія, какой проявился въ русскомъ обществѣ въ 1812—1814 гг. теперь уже не было, жизнь входила въ свою обычную колею, и если въ первый годъ своей благотворной дѣятельности Патріотическое Общество могло, благодаря обильнымъ пожертвованіямъ, оказывать значительную помощь пострадавшимъ отъ войны на сумму въ 287,201 р., то теперь о такихъ средствахъ Общество и думать не могло. Насколько упалъ интересъ въ эти годы къ его дѣятельности, видно изъ слѣдующаго сопоставленія суммъ членскихъ взносовъ: въ 1813 г. — 28,000 р., 1814 г. — 20,200 р., 1815 г. — 18,600 р., 1816 г. — 7,097 р. Расходы же, притомъ — обязательные, у Общества увеличивались: кромѣ Института, на попеченіи Общества съ 1816 года находился Домъ Трудолюбія (нынѣ — Елисаветинскій Институтъ), въ 1821 году ему принадлежало уже шесть частныхъ школъ въ разныхъ частяхъ С.-Петербурга, и содержаніе однихъ этихъ школъ стоило Обществу свыше 10,000 руб.

Въ февралѣ 1823 г. Предсѣдательница Общества Кн. Мещерская съ разрѣшенія Императрицы обращается съ циркулярнымъ письмомъ къ членамъ Общества, указывая на заслуги его и на ограниченность его средствъ, которыя пополнить можно было бы доставкой обѣщанныхъ взносовъ и уплатою числящихся недоимокъ *). Опредѣляя заслуги Общества, Кн. Мещерская писала: „Съ 1812 г. оно обезпечило участь тысячи семействъ, разорен-

*) По разсчету, сдѣланному въ началѣ 1824 г., въ недоимкахъ за членами Общества числилось около 200.000 руб.

ныхъ отъ непріятеля, выдало пособія тысячамъ бѣдныхъ, и уже десять лѣтъ, какъ содержитъ на иждивеніи своемъ нѣсколько заведеній для воспитанія сиротъ, изъ которыхъ одно, болѣе и болѣе процвѣтая и объемля всѣ предметы образованія, приличнаго благороднымъ дѣвицамъ, извѣстно нынѣ подъ именемъ Института Женскаго Патріотическаго Общества; другія учреждены для обученія бѣдныхъ дѣвицъ тѣмъ первымъ предметамъ воспитанія, которые въ домашней жизни могли бы обезпечить ихъ нужды и доставить имъ средства быть полезными въ семействахъ своихъ“. Но особеннаго успѣха письмо это не имѣло: нѣкоторые члены, правда, внесли числившіяся за ними недоимки, а другіе просили не считать ихъ болѣе въ числѣ членовъ Общества. Такъ напр., вдова поэта и бывшаго министра юстиціи Державина въ отвѣтъ на это обращеніе писала, что за ней съ 1817 года имѣется недоимка въ 1200 р., которую она готова уплатить, когда позволятъ обстоятельства, но отъ дальнѣйшаго участія въ дѣятельности Общества отказывается.

За то сама Императрица Елисавета Алексѣевна, какъ Покровительница Общества, внимательно слѣдя за его положеніемъ и видя его матеріальныя затрудненія, постоянно приходила къ нему на помощь, такъ напр., въ 1818 году Она даетъ Обществу въ видѣ безсрочнаго займа 30,000 р. для покупки дома на Васильевскомъ Островѣ, въ 1819 году доплачиваетъ 11,500 р. за перестройки, въ 1821 году даетъ Обществу 1080 р. 25 к. для уплаты за наемъ дома Яхонтову, съ которымъ расчеты у Общества длились уже два года; въ 1823 году она беретъ на себя отвѣтственность въ 100,000 р. за долгъ Общества передъ Государственнымъ Заемнымъ Банкомъ для покупки Институту новаго участка земли и построекъ на немъ и т. д.

II. Институтъ въ непосредственномъ вѣдѣніи ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

При такихъ условіяхъ Императрица начала тревожиться за судьбу Института и Дома Трудолюбія и рѣшила взять оба эти учрежденія въ свое личное, непосредственное завѣдываніе, о чемъ Предсѣдательница Общества Е. А. Уварова, оставлявшая тогда по болѣзни свою должность, 2 мая 1822 г. увѣдомила Совѣтъ по порученію Императрицы такимъ письмомъ:

„Ея Императорское Величество Государыня Императрица Елисавета Алексѣевна, снисходя на прошеніе объ увольненіи меня отъ званія и должности Предсѣдательницы Общества, изъявила на сіе Высочайшее согласіе, предоставляя мнѣ притомъ объявить черезъ сіе Патріотическому Обществу, какъ о избраніи на мѣсто мое предсѣдательницы, такъ и о томъ, что всѣ дѣла учебныя и хозяйственныя по Институту Патріотическаго Общества и по Дому Трудолюбія Ея Императорское Величество принимаетъ въ непосредственное свое вѣдѣніе. Вслѣдствіе сего Высочайше повелѣтъ соизволила, чтобы всѣ слѣдуемыя бумаги въ запечатанныхъ пакетахъ на имя Ея Величества были доставлены къ г. Д. Ст. Сов. Николаю Михайловичу Лонгинову для поднесенія Государынѣ Императрицѣ...“

По избраніи новой Предсѣдательницы Общества, Кн. Е. И. Мещерской, Государыня обратилась къ ней 9-го мая съ рескриптомъ, въ которомъ отмѣтила, что отношеніе Общества къ этимъ двумъ заведеніямъ останутся прежнія, что своимъ личнымъ участіемъ въ ихъ жизни Она желаетъ только установить болѣе тѣсную связь ихъ съ Обществомъ:

„Княгиня Катерина Ивановна! Принявъ подъ собственный Мой надзоръ Институтъ Женскаго Патріотическаго Общества и Домъ Трудолюбія, прошу васъ извѣстить Общество, дабы удалить всякій поводъ къ сомнѣнію, что отношенія онаго къ симъ заведеніямъ остаются одни и тѣ же, какъ донинѣ, что отчеты будутъ ему представляемы въ извѣстное время, что права Патріотическихъ Дамъ не измѣняются, и всякая особенная перемѣна или важное обстоятельство будутъ доводимы до ихъ свѣдѣнія. Поручаю вамъ увѣрить сіе сословіе, что Я никогда въ мысли не имѣла отдѣлить отъ него означенныя заведенія, но напротивъ, желаю возбудить къ онымъ наиболѣе участія со стороны Общества и взаимно утвердить союзъ между ними“.

И уже съ іюня этого года не только всѣ отчеты о приходѣ и расходѣ по Институту, до сихъ поръ представлявшіеся на утверждение Предсѣдательницѣ Общества, стали представляться черезъ Н. М. Лонгинова на утверждение Императрицѣ, но и во всѣхъ другихъ случаяхъ внутренней институтской жизни Совѣтъ обращался объ утвержденіи своихъ рѣшеній къ Императрицѣ. Такъ, въ этомъ же 1822 г. въ Совѣтѣ возникъ вопросъ о допущеніи въ Институтъ приходящихъ воспитанницъ, и по докладѣ Императрицѣ Н. М. Лонгиновъ*) увѣдомилъ Совѣтъ, что

„Государыня Императрица Елизавета Алексѣевна, снисходя на всеподданнѣйшую просьбу члена Государственного Совѣта Адмирала фонъ-Дениза Высочайше повелѣтъ соизволила, чтобы внушки его, Надежда и Вѣра Троицкія, могли по сосѣдству жительства ихъ пользоваться уроками въ Училищѣ Женскаго Патриотическаго Общества *не въ примѣръ другимъ*, и эта милость не должна служить поводомъ другимъ на исключеніе изъ принятаго правила — не допускать постороннихъ дѣвицъ къ обученію въ семъ заведеніи“. (30 окт. 1822 г.).

Въ самомъ началѣ 1823 года въ рескриптѣ на имя Княгини Е. И. Мещерской Императрица выражаетъ желаніе, чтобы Совѣтъ „въ первомъ же своемъ собраніи приступилъ къ приведенію въ извѣстность всѣхъ доходовъ своихъ, какого бы ни были званія и для какихъ бы предметовъ оныя ни были предназначаемы, въ особенности капиталовъ прирастающихъ процентами, и чтобы таковая провѣрка производилась каждые четыре или шесть мѣсяцевъ, дабы съ тѣмъ вмѣстѣ распредѣлять, по усмотрѣнію Совѣта, суммы на предметы необходимые или къ отчисленію въ капиталъ для приращенія процентами“.

Въ то же время, стремясь матеріально обезпечить дальнѣйшее существованіе Института, Она поручила Н. М. Лонгинову произвести обстоятельное разслѣдованіе веденія хозяйственной части въ Институтѣ, и Лонгиновымъ была представлена большая докладная записка по этому поводу, въ которой онъ указалъ на многіе недостатки въ веденіи этой части, отзывающіеся на средствахъ Института, и представилъ проектъ мѣръ, которыя могли

*) Николай Михайловичъ Лонгиновъ род. 15 авг. 1760 г., сконч. 21 дек. 1853 г. Съ 1810 г. состоялъ въ званіи Статсъ-Секретаря при Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ до Ея кончины въ 1826 году, когда былъ назначенъ Статсъ-Секретаремъ Его Величества при принятіи прошеній и управляющимъ заведеніями, состоявшими подъ покровительствомъ Императрицы Александры Феодоровны. Съ 1840 г. былъ назначенъ Членомъ Государственного Совѣта.

бы устранить эти недостатки и привести денежную часть Института въ порядокъ. Онъ указаль прежде всего на то, что, средства Института не отдѣлены отъ средствъ Общества, отчего происходитъ смѣшеніе двухъ кассъ, такъ напр., Совѣтъ Общества за неимѣніемъ свободныхъ суммъ для расплаты по общимъ своимъ расходамъ пользовался въ нѣкоторыхъ случаяхъ пансіонерною платою воспитанницъ Института и, такимъ образомъ, смѣшивалъ свои общія суммы съ специальными средствами Института; 2, что Институтомъ управляютъ многія лица иногда съ совершенно различными взглядами на вещи, отчего возникаютъ различныя недоразумѣнія, „впрочемъ, — прибавляетъ Лонгиновъ, — послѣ того, какъ Институтъ перешель въ непосредственное вѣдѣніе Вашего Величества, улучшеніе продовольствія съ уменьшеніемъ издержекъ на сей предметъ, перемѣна прежнихъ формъ на простыя и ясныя, особливо въ отчетахъ, и соглашеніе обязанностей каждаго, дотолѣ неизвѣстное, суть плоды, пріобрѣтенныя уже подъ надзоромъ Вашего Величества“; 3, что на важную и отвѣтственную должность смотрителя въ Институтѣ долженъ быть назначенъ „человѣкъ, пользующійся великимъ довѣріемъ“, а домъ Патріотическаго Общества не позволяетъ нынѣ взять на мѣсто „человѣка со способностями, которому нужно пристойное помѣщеніе и, вѣроятно, большее жалованье“. — Въ заключеніи Лонгиновъ отмѣтилъ, что и бухгалтерія въ Институтѣ находится „въ самомъ недостаточномъ видѣ“.

Записка эта, одобренная Императрицей, при рескриптѣ отъ 20 авг. была передана на разсмотрѣніе Совѣту, который, ознакомившись съ нею, не могъ согласиться съ первою частью замѣчаній Лонгинова и представилъ Императрицѣ такую справку: 1, Сумма, собираемая съ пансіонерокъ, никогда не входила въ составъ кассы Общества и не была употребляема на другіе предметы, кромѣ содержанія Училища; 2, для умноженія училищнаго капитала ежегодно отдѣляется по 5% изъ всѣхъ суммъ, поступающихъ въ кассу Общества; 3, помянутаго капитала находится нынѣ 22035 р. 96 к.; 4, для возможнаго сбереженія онаго Совѣтъ Общества отпустилъ въ прошломъ 1822 году на содержаніе Училища 24428 р. 55 к., вмѣсто 23000 р.....

Во всякомъ случаѣ, принявъ сдѣланныя въ запискѣ указанія „съ живѣйшими чувствованіями глубочайшей благодарности“, Совѣтъ въ засѣданіи 1 сентября постановилъ просить Ея Величество „о довершеніи Высочайшихъ благотвореній Обществу



Статсъ-Секретарь
Николай Михайловичъ
ЛОНГИНОВЪ.

дарованіемъ ему устава, въ которомъ были бы положительно опредѣлены обязанности и отношенія лицъ, составляющихъ Совѣтъ онаго и завѣдывающихъ, какъ хозяйственною такъ и учебною частями въ Институтъ“.

На это Императрица отвѣтила новымъ рескриптомъ, указывающимъ на возникшее недоразумѣніе и на необходимость избѣжать его въ ближайшемъ будущемъ:

„Княгиня Катерина Ивановна! Разсмотрѣвъ донесеніе Ваше отъ 11-го сентября въ отвѣтъ на рескриптъ мой отъ 20 августа, а равно и представленныя за майскую треть вѣдомости, Я за нужное почитаю обратить вниманіе Ваше и Совѣта Женскаго Патріотическаго Общества на замѣченное мною противорѣчіе, происходящее отъ разности нашихъ понятій касательно порядка въ управленіи кассою Института. — Я всегда почитала деньги, вступающія за частныхъ пансіонерокъ, отдѣльными отъ общей кассы Патріотическаго Общества и назначенными единственно, въ видѣ вспомогательной суммы, на дополненіе недостающей на расходы сего заведенія. Но изъ донесенія вашего и вѣдомостей явствуетъ, что по мнѣнію Совѣта и сіи пансіонерныя деньги въ общемъ оборотѣ могутъ быть употребляемы для Института въ числѣ прочихъ суммъ, и слѣдовательно, входитъ въ составъ 23000 р. положеніемъ Совѣта опредѣленныхъ на содержаніе онаго изъ кассы Общества, независимо отъ пансіонернаго капитала“.

„Такимъ образомъ, зная совершенно состояніе кассы Общества, безъ большого расчета очевидно, что доходы Института должны со временемъ не только потерпѣть ущербъ, но истощатся всѣ способы, нынѣ имѣющіеся въ запасѣ. Напротивъ, благо заведенія и самое существованіе требуютъ, чтобы оныя навсегда были обезпечены“. Далѣе въ рескриптѣ Императрица выражаетъ настоятельно Свое желаніе, чтобы касса Института была отдѣлена отъ кассы Общества: „пока заведеніе сіе останется на Моей отвѣтственности, то безъ воли Моей казначей не могъ бы обратить на общіе расходы суммъ, опредѣленныхъ и впредь имѣющихъ быть отчисленными въ особенности на содержаніе Института Женскаго Патріотическаго Общества“. Въ заключительныхъ словахъ рескрипта Императрица, имѣя въ виду благотворительную цѣль дѣятельности Общества и Института, выражаетъ полное Свое сочувствіе мысли Совѣта объ уставѣ и высказываетъ намѣреніе заняться его составленіемъ.

Все это указываетъ, что жизнь Института къ этому времени

стала уже настолько сложной, что управлять имъ и вести все большое хозяйство просто, такъ сказать, по домашнему, какъ оно велось до сихъ поръ, ужъ дальше нельзя было, — требовались опредѣленныя нормы, которыми должны были руководствоваться лица, въ чьихъ рукахъ находилось ближайшее заведываніе хозяйствомъ Института. Теперь это было сознано Совѣтомъ, ходатайствовавшимъ о дарованіи Институту опредѣленнаго устава.

И въ самомъ дѣлѣ, при наймѣ для помѣщенія Института частнаго дома, всѣ заботы Общества по этой части сводились почти исключительно лишь къ уплатѣ домохозяину 5000—7000 р. въ годъ, теперь же у Института съ 1819 года былъ свой домъ, въ которомъ все время производились или перестройки или большія новыя постройки на многіе десятки тысячъ*); въ самые первые годы жизни Института значительная часть преподавательскаго труда была безвозмездной, теперь же почти всѣ уроки, число которыхъ увеличилось, оплачивались; то же самое измѣненіе съ увеличеніемъ числа воспитанницъ произошло, конечно, и въ другихъ областяхъ институтской жизни. Въ 1813—1816 гг. на все содержаніе Института отпускались отъ Общества 12000—15000 р. въ годъ, а въ 1823 году расходъ по Институту въ вѣдомости, представленной Совѣтомъ Императрицѣ, былъ опредѣленъ такими цифрами:

Изъ суммъ Общества — на содержаніе Института	23,269 р. 66 к.
На постройки и ремонтъ, ...	7,579 „ 78 „
	Всего . . 30,849 „ 44 „
Изъ суммъ Института	14,350 „ 32 „
	Всего . . 45,199 р. 76 к.

Чтобы дать болѣе ясное понятіе о характерѣ расходовъ по Институту за эти годы, приводимъ счетъ, поданный Совѣту смотрителемъ, за январь и февраль предшествующаго 1822 года:

На выдачу жалованья за январь:

учителямъ.	374 р. 98 к.
служащимъ при Институтѣ	509 „ 14 „

На столовое содержаніе за февраль:

30 воспит. по 50 к. въ день, 14 р. въ мѣс.	420 „ — „
39 пансіонеркамъ	546 „ — „
9 человекамъ служащимъ.	126 „ — „

*) Подробнѣе объ этомъ см. въ главѣ о зданіи Института.

29 служителямъ и служанкамъ по 20	
к. въ день, въ мѣс. по 5 р. 60 к.	112 р. — к.
На выдачу Надзирательницъ при Институтѣ	
положенныхъ на наемъ экипажа по 45 р.	
въ мѣс. за сент. треть и за янв. с. г.	225 „ — „
на разные расходы по дому . . .	479 „ 88 „
Всего . .	2800 руб.

Ближайшимъ слѣдствіемъ записки Лонгинова и вызванныхъ ею соображеній было отстраненіе отъ должности смотрителя Института, оказавшагося недостаточно распорядительнымъ и къ тому же задолжавшимъ Обществу болѣе 4000 р.; далѣе Совѣтъ распорядился, „чтобы всѣ дѣла до 1824 г., раздѣленные по ихъ роду, были переплетены, безъ разысканія о тѣхъ бумагахъ, которыя оказались утраченными“. Но устава, который опредѣлялъ бы взаимоотношенія причастныхъ къ управленію Институтомъ лицъ, пришлось ожидать еще нѣсколько лѣтъ.

Между тѣмъ, въ томъ же 1823 году по желанію Императрицы была вновь начата въ домѣ Института фундаментальная передѣлка и на прикупленномъ мѣстѣ постройка новаго зданія, для окончанія которыхъ потребовалось времени больше года. На время этихъ работъ для Института пришлось искать подходящаго временнаго помѣщенія, и таковое было найдено за 10.000 р. въ годъ въ частномъ домѣ Лопеса по 9 линіи Васильевского Острова, куда, послѣ необходимыхъ въ немъ передѣлокъ, и были переведены 13-го марта 1824 года всѣ воспитанницы и имущество Института. Перенесена сюда была и институтская церковь, въ которой было совершено по случаю переѣзда молебствіе съ водоосвященіемъ, а затѣмъ начались въ Институтѣ и обычныя учебныя занятія.

3-го мая 1824 года Императрица снова удостоила своимъ присутствіемъ засѣданіе Совѣта, происходившее, вѣроятно, въ этомъ временномъ помѣщеніи Института.

Видя постоянныя, чисто материнскія заботы Императрицы о Патріотическомъ Обществѣ и, въ частности, объ Институтѣ, Совѣтъ въ засѣданіи 23 окт. 1824 г., по предложенію Предсѣдательницы Кн. Е. И. Мещерской, постановилъ поднести Императрицѣ „просительный адресъ“, чтобы Ея Величество благоволила позволить списать и поставить свой портретъ въ залѣ

Института. Приводимъ текстъ адреса, въ первыхъ же словахъ котораго Совѣтомъ указывается, что само Общество своимъ возникновеніемъ обязано доброму сердцу Императрицы:

„По благотворной мысли Вашего Императорскаго Величества возникло С.-Петербургское Патріотическое Общество. Подкрѣпляемое Вами въ кругѣ его дѣйствій, стремилось оно къ предположенной цѣли и въ признательномъ воспоминаніи сохранить лучшія удовольствія сердца, которыми обязано Вашему Величеству. Желая доставить дѣтямъ Вашимъ утѣшеніе имѣть всегда въ глазахъ образъ Той, Которая, скрывая величіе свое въ милосердіи, поддерживаетъ ихъ рукою Материнской любви, и Которой благотворенія будутъ сопровождать ихъ на стезѣ жизни,—Общество осмѣливается всеподданнѣйше просить Ваше Величество о дозволеніи поставить портретъ Вашъ въ домѣ Института, дабы всегда взирая на Августѣйшую Покровительницу ихъ, онѣ питали въ душѣ благодарность, первую добродѣтель юнаго сердца. Если Ваше Величество соизволите прибавить сію новую радость къ мирному благополучію и удостоить согласіемъ на просьбу нашу, то не угодно-ли будетъ избрать художника изъ трехъ, коихъ имена держаемъ представить Вашему Величеству“.

Три художника, намѣченные Совѣтомъ, были: Кипренскій, Митоаръ и Олешкевичъ. Императрица благосклонно отнеслась къ ходатайству и сообщила, что сама пожалуется портретъ въ даръ Институту, вслѣдствіе чего Совѣтъ въ ближайшемъ своемъ засѣданіи 13 ноября постановилъ поднести благодарственный адресъ своей Высокой Покровительницѣ, въ которомъ говорить: „Видя въ таковомъ дарѣ новый знакъ Высочайшей милости къ Обществу и воспитываемымъ при ономъ дѣтямъ, Совѣтъ почелъ священнымъ долгомъ принести за оную Вашему Величеству глубочайшую благодарность“.

Большой портретъ работы извѣстнаго художника Доу появился въ стѣнахъ Института лишь въ 1826 году, уже послѣ кончины Императрицы, и до сихъ поръ является однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ его прошлаго. При постановкѣ его въ залъ, были сдѣланы подъ нимъ ступеньки и перила, обитыя малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ.

7 ноября 1824 г. произошло въ Петербургѣ сильное наводненіе. Институтъ, находившійся въ это время еще въ домѣ Лопеса, почти не пострадалъ, но вокругъ Института пострадавшей бѣдноты было очень много, и на нее то обратила свое вниманіе Императрица. По Ея повелѣнію въ строящемся зданіи Института былъ

данъ пріютъ почти цѣлой сотнѣ несчастныхъ пострадавшихъ людей, о судьбѣ которыхъ два раза въ день дѣлались Императрицѣ доклады. Черезъ мѣсяць число нуждавшихся въ помощи сократилось до 62 человекъ, составлявшихъ 19 семействъ, и самые послѣдніе изъ нихъ выбыли лишь въ февралѣ 1825 года. Императрица прислала въ Институтъ цѣлый запасъ холста для заготовки воспитанницами бѣлья пострадавшимъ женщинамъ и дѣтямъ: „Ея Императорское Величество надѣется, сообщалось приэтомъ Н. М. Лонгиновымъ, что работа сія доставитъ нѣкоторую отраду чувствамъ воспитанницъ, и что онѣ употребятъ возможное усердіе для скорѣйшаго окончанія оной“.—Не нужно говорить о томъ, съ какимъ усердіемъ и съ какою радостью взялись воспитанницы за предложенную имъ работу, и съ какимъ рвеніемъ старались онѣ исполнить волю своей горячо любимой Государыни. Всѣ расходы по содержанію пострадавшихъ покрывались изъ личныхъ средствъ Императрицы.

Послѣ сдѣланнаго въ 1822 году выпуска воспитанницъ, Императрица, входя теперь во всѣ вопросы внутренней жизни Института, предложила Совѣту измѣнить сроки пребыванія воспитанницъ въ Институтѣ, именно, вмѣсто шестилѣтняго курса положить восьмилѣтній и выпускать изъ старшаго класса Училища не черезъ три года, а черезъ четыре. Совѣтъ принялъ это предложеніе къ свѣдѣнію и исполненію. Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ 1824 году Совѣтъ выработалъ новыя условія пріема, повысивъ, кромѣ того, плату для своекоштныхъ пансіонерокъ съ 600 до 700 р. асс. въ годъ:

„Патріотическое Общество принимаетъ сиротъ или дѣтей бѣднѣйшихъ родителей по разсмотрѣнію Совѣта сего Общества отъ одного выпуска до другого, а дѣвицъ имѣющихъ родителей съ нѣкоторымъ состояніемъ—съ платою по 700 р. въ годъ, во всякое время по Высочайшему соизволенію Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны. Пансіонерки должны быть четыре или восемь лѣтъ въ Институтѣ и не могутъ быть взяты изъ онаго прежде сихъ сроковъ безъ особенно заслуживающихъ уваженія причинъ“.

Но въ 1825 году, по повелѣнію Государыни Императрицы, опять было сдѣлано постановленіе для слѣдующихъ выпусковъ ограничить курсъ ученія шестью годами и выпуски производить черезъ три года. Поэтому можно предположить, что первая мѣра

принятая Императрицею, появилась лишь какъ временная: въ Институтѣ шли постройки, правильность хода учебныхъ занятій была постоянно нарушаема, въ домѣ Лопеса, гдѣ воспитанницы жили и учились болѣе года, не было соотвѣствующихъ школьнымъ занятіямъ удобствъ, и Государыня была увѣрена, что въ три года при такихъ условіяхъ воспитанницамъ старшаго класса не пройти необходимаго для нихъ курса. Третій выпускъ Института и былъ, такимъ образомъ, произведенъ черезъ четыре года, т. е. въ 1826 году.

Всѣ прошенія о приѣмѣ дѣтей въ Институтъ подавались теперь по опредѣленной формѣ на имя самой Императрицы, и въ нихъ иногда дѣлались родителями помѣтки, что дочери ихъ обучены первоначальнымъ правиламъ Россійскаго, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ.

Въ 1825 году, 21 марта, незадолго до окончанія постройки дома Института и обратнаго переѣзда воспитанницъ въ расширенное его помѣщеніе Императрица сообщила Совѣту Общества новыя правила, касающіяся приѣма дѣтей въ Институтъ:

I. Увеличить число воспитанницъ до 100.

II. Плату назначить съ своекоштныхъ воспитанницъ по 800 р. асс. въ годъ.

III. Ограничить курсъ ученія шестью годами и выпуски производить черезъ три года, но, чтобы воспитаніе достигало своей цѣли, наблюдать:

1. Чтобы принимаемая дѣвицы были не моложе 10 лѣтъ и не старше 12.

2. Допускать исключенія изъ сего общаго правила для имѣющихъ менѣе 10 лѣтъ не иначе, какъ по особымъ обстоятельствамъ, которыя Ея Величество, по представленію Совѣта, изволить признать заслуживающими уваженія.

3. Въ случаѣ приѣма дѣвицы моложе 10 лѣтъ оставлять ее вмѣсто шести на девять лѣтъ.

4. Не принимать дѣвицъ моложе 8 лѣтъ и старѣе 12 л. ни въ какомъ случаѣ.

5. Оставлять въ Институтѣ дѣвицъ отъ одного выпуска до другого непремѣнно, т. е. не менѣе трехъ лѣтъ, и при приѣмѣ ихъ брать, съ кого нужно, подписку, что онѣ не будутъ взяты назадъ прежде сего срока.

6. Исключеніе изъ сего правила зависитъ исключительно отъ воли Ея Величества.

Въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ комплекта воспитанницъ Императрица повелѣла отпускать изъ суммъ Общества сверхъ 23.000 р. еще 2000 р., увеличить число классныхъ дамъ на двѣ, а также увеличить и составъ прислуги.

Какъ будто предчувствуя свою близкую кончину, Императрица Елисавета Алексѣевна спѣшила сдѣлать за эти три года все возможное, чтобы поставить свой Институтъ на желательную высоту, чтобы и въ глазахъ общества это взлелѣянное Ею Училище занимало видное мѣсто и имѣло упроченное будущее. Воспитанницы, окончившія курсъ въ 1819 и 1822 гг., не имѣли никакихъ наградъ при выпускѣ, Императрица пожелала и въ этомъ отношеніи сравнять своихъ воспитанницъ съ воспитанницами, кончавшими курсъ въ институтахъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

27 апрѣля всѣ воспитанницы были приглашены въ торжественное засѣданіе Совѣта, и имъ прочитанъ былъ данный на имя Предсѣдательницы рескриптъ Императрицы, въ которомъ Она выражаетъ намѣреніе учредить для дѣвицъ, отличающихся поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, награды медалями:

„Княгиня Катерина Ивановна! Обстоятельства, побудившія къ нѣкоторымъ перемѣнамъ по Училищу Женскаго Патріотическаго Общества, а особливо распространеніе самаго заведенія для образованія большаго числа воспитанницъ, внушили Мнѣ намѣреніе учредить для дѣвицъ, отличающихся поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, награды, кои, начиная съ будущаго 1826 года, имѣютъ быть раздаваемы черезъ всякіе три года, т. е. при каждомъ выпускѣ окончившихъ воспитаніе“.

„Награды сіи будутъ состоять въ 12 медаляхъ, изъ коихъ три золотыя для ношенія на зеленой лентѣ съ алою каймой, три серебряныя на такой же лентѣ и шесть серебряныхъ безъ ленты. На шести первыхъ изображены будутъ надписи: „За отличное поведеніе и успѣхи въ наукахъ“, а на оборотѣ: „Училище С.-Петербургскаго Патріотическаго Общества“. На шести послѣднихъ надпись: „За успѣхи въ наукахъ и похвальное поведеніе“, безъ всякой перемѣны надписи на оборотѣ“.

„Соревнованіе составляетъ цѣль сихъ наградъ, а потому въ полученіи оныхъ, какъ воспитанницы Общества, такъ и частныя пансіонерки участвуютъ наравнѣ. Первые три медали, золотыя, должны принадлежать тѣмъ изъ нихъ, кои постоянно отличаются благонравіемъ и успѣхами въ наукахъ. Вторыя три медали, серебряныя, для ношенія на лентѣ, назначаются такимъ, кои, уступая первымъ въ поведеніи и наукахъ, наиболѣе заслуживали похвалу

передъ прочими. Остальныя шесть медалей серебряныхъ представляются дѣвицамъ, болѣе обрашавшимъ на себя вниманіе успѣхами въ наукахъ при поведеніи довольно одобряемомъ. Таковымъ различіемъ Я желаю доказать, что, сколь ни великую цѣну имѣють вообще познанія, они уступаютъ преимуществу нравственнымъ качествамъ, отъ коихъ зависитъ благополучіе цѣлой жизни“.

„Хотя приведеніе въ дѣйствіе сего предположенія не прежде послѣдуетъ, какъ черезъ годъ, но для Меня особливо пріятно сообщить Совѣту Патріотическихъ Дамъ свѣдѣніе о такой мѣрѣ, въ коей онѣ увидятъ новое доказательство Моего искренняго желанія и пріятнѣйшей изъ заботъ завсегда споспѣшествовать всему, что можетъ служить къ усовершенствованію учрежденнаго попеченіемъ ихъ Училища и къ утвержденію его благоденствія“.

„Буде обстоятельства позволяютъ, Я, согласно съ представленіемъ, какое будетъ сдѣлано Мнѣ Совѣтомъ по сему предмету, въ особенное удовольствіе вмѣню Себѣ лично раздать оныя; въ случаѣ же какого либо препятствія, раздача сія отъ Моего имени поручена будетъ предсѣдательницѣ Общества“.

Рескриптъ этотъ, даруя Институту новую милость, въ то же время подтвердилъ Обществу основной взглядъ Императрицы на задачи воспитанія: высоко цѣня знаніе вообще, развитіе въ дѣтяхъ религіознаго и нравственнаго чувства Она считала самой первой и главной заботой школы, „важнѣйшею частью воспитанія“, о чемъ мысли свои болѣе опредѣленно высказала еще въ 1820 г. въ особомъ рескриптѣ Дамамъ Патріотическаго Общества по поводу его низшихъ, частныхъ школъ, цѣлью основанія которыхъ было—наставленіе въ правилахъ вѣры и нравственности и приученію къ труду, дающему честное пропитаніе. Этотъ взглядъ проводится Императрицей и въ приведенномъ рескриптѣ: первая, высшая, группа наградъ предназначается для тѣхъ воспитанницъ, которыя постоянно отличались передъ другими благонавіемъ и успѣхами въ наукахъ, вторая же—тѣмъ, которыя, успѣвая вообще по наукамъ, отличались сравнительно со всѣми остальными хорошимъ поведеніемъ, и наконецъ, третья—тѣмъ, которыя, имѣя поведеніе „довольно одобряемое“, отличались успѣхами въ наукахъ. Такой взглядъ Императрицы, въ той или другой степени, несомнѣнно, проводился и въ жизни Института тѣми лицами, въ вѣдѣніи которыхъ находилось воспитаніе дѣвицъ.

Весною 1825 года, когда закончены были всѣ постройки въ домѣ Института, пришлось обновить и увеличить весь имущественный инвентарь его: были приобрѣтены различныя столовыя принадлежности, четыре дюжины новыхъ столовыхъ ложекъ 72 пробы съ выгравированными буквами Д. П. О. *), всего вѣсомъ 10 ф. по 75 руб. асс. фунтъ, увеличено число кроватей, приобрѣтена новая мебель, надъ окнами снаружи дома повѣшены маркизы и т. д. Весь расходъ по внутреннему обзаведенію при отѣздѣ дома обошелся въ 17.674 р. асс.

3 мая состоялось торжественное освященіе церкви, при которомъ присутствовала сама Императрица Елисавета Алексѣевна. При выходѣ изъ церкви,—сообщаетъ журналъ Совѣта,—Ея Величество оставалась нѣкоторое время съ Дамами, членами Совѣта, въ сосѣдней залѣ, потомъ, посѣтивъ воспитанницъ, изволила съ особеннымъ вниманіемъ осматривать всѣ покои въ верхнемъ и въ нижнемъ этажахъ. По возвращеніи въ большую институтскую залу изъяснила Высочайшее благоволеніе Предсѣдательницѣ и Совѣту и изволила отбыть изъ дома въ половинѣ 2-го часа пополудни“.

Это посѣщеніе Императрицы было какъ бы прощальнымъ привѣтствіемъ Ея обновленному Ея же заботами Институту.

30 мая были переведены въ новое помѣщеніе и всѣ воспитанницы.

Въ августѣ Императрица уѣхала вмѣстѣ съ Императоромъ въ Таганрогъ, и попеченіе о сохраненіи надлежащаго порядка въ Училищѣ Женскаго Патріотическаго Общества на время отсутствія Ея Величества возложено было по Высочайшему повелѣнію на Е. Ф. Муравьеву, Предсѣдательницу Общества, а контрольною частью долженъ былъ завѣдывать Тит. Сов. Канцеляріи Ея Величества Шверинъ, который позднѣе состоялъ казначеемъ при Институтѣ.

Прошло около четырехъ мѣсяцевъ послѣ Ея отѣзда, какъ въ Институтъ пришла горестная вѣсть о кончинѣ 19-го ноября въ Таганрогѣ Императора Александра Павловича, такъ милостиво отзывавшагося всегда на нужды Института. Неожиданная кончина Государя и не выясненный ранѣе вопросъ о престолонаслѣдіи вызвали недоразумѣніе и въ Совѣтѣ Общества: въ журналѣ Совѣта отъ 5 декабря записано: „Сообразно съ распоряженіемъ Правительства всѣми чинами, служащими при Институтѣ и Домѣ

*) Домъ Патріот. Общ.

Трудолюбія, учинена присяга на вѣрность подданства Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Константину Павловичу“, а въ журналѣ отъ 7 января 1826 года отмѣчено, что вслѣдствіе Высочайшаго манифеста 12 декабря 1825 года о восшествіи на престолъ Его Императорскаго Величества Николая Павловича всѣ служащіе въ Институтѣ немедленно присягнули Ему.

Когда въ мартѣ 1826 года тѣло въ Бозѣ почившаго Императора было привезено въ Петербургъ и поставлено въ Казанскомъ соборѣ, на поклоненіе гробу возили въ соборъ и воспитанницъ Института.

Не прошло и полугода послѣ этой тяжелой утраты, какъ Институтъ поразило другое печальное извѣстіе: по дорогѣ изъ Таганрога въ Петербургъ скончалась въ Бѣлевѣ Императрица Елисавета Алексѣевна. Въ письмѣ отъ 5 мая 1826 г. Н. М. Лонгиновъ, состоявшій при Императрицѣ, сообщаетъ Л. Ф. Вистингаузенъ: „Съ чувствомъ скорби душевной исполняю печальный долгъ, увѣдомляя Ваше Высокородіе о постигшемъ насъ безпримѣрномъ несчастіи кончиною Августѣйшей Благотворительницы нашей Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны, послѣдовавшей 4 числа сего мѣсяца, около 5 часовъ утра, на обратномъ путешествіи Ея изъ Таганрога. Изнеможеніе тѣлесныхъ силъ, долговременныя страданія отъ біенія сердца, одышка и постоянное истощеніе прекратили Ея жизнь, посвященную на благотѣянія, безъ всякихъ ожесточеній недуга. Можно сказать Она уснула на ночлегѣ въ семь городѣ“.

Сейчасъ же по полученіи письма всѣ воспитанницы и служащіе были собраны въ институтской церкви, и „въ ту минуту, когда священникъ Чертковъ произнесъ въ своей печальной рѣчи священное имя Ея Величества, общая глубокая горестъ, еле скрываемая въ благоговѣйномъ молчаніи, превратилась въ громкое, непреодолимое рыданіе, въ которомъ едва были слышны его трогательныя и поучительныя слова, и которое не прекращалось до конца службы“,—такими словами въ журналѣ Совѣта выражены тѣ скорбныя чувства, какія переживалъ Институтъ въ эти дни.

О глубокой привязанности воспитанницъ къ почившей Государынѣ мы находимъ слѣдующія трогательныя строки въ очень интересныхъ и правдивыхъ воспоминаніяхъ бывшей воспитанницы Патріотическаго Института, напечатанныхъ въ журн. „Семейные вечера“ за 1873 годъ и подкупающихъ читателя своей простотой, искренностью и любовью къ родному Институту. Къ этимъ „Запискамъ“ намъ придется еще не разъ обращаться для характери-

стики главнымъ образомъ внутренней жизни Института въ первую половину тридцатыхъ годовъ минувшаго столѣтія:

„Дѣти не преувеличивали, выказывая свою любовь къ Царицѣ: они обожали Ее не институтскимъ обожаніемъ, а любили всѣми силами дѣтской горячей души; они потерю Ея безконечно оплакивали и по дѣтскому простодушію причислили Ее даже къ лику святыхъ, назвавъ Ангеломъ-хранителемъ Института; къ Ней, къ памяти Ея обращались даже за заступничествомъ въ маленькихъ институтскихъ бѣдахъ. Конечно, все это было неразумное ребячество, но съ тѣмъ вмѣстѣ поддерживалось во многихъ благоговѣйное уваженіе ко всему тому, что старалась Она развить въ дѣтяхъ. Это благоговѣніе я застала, какъ аромать уже увядшаго цвѣтка, но онъ еще жилъ и былъ присущъ всему заведенію“.

Втеченіе шести недѣль совершались въ Институтѣ ежедневно заупокойныя литургіи и панихиды. Дамы, члены Совѣта Общества, собрали по подпискѣ между собою 600 руб. и устроили для институтской церкви траурную ризницу. Въ концѣ мая, когда ожидалось прибытіе тѣла почившей Императрицы въ Петербургъ, Кн. Куракинъ сообщилъ въ Институтъ, что „Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы воспитанницы принимали участіе въ предстоящей печальной процессіи встрѣчи и провожденія тѣла въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны отъ заставы до Петропавловскаго собора и находились въ особомъ отдѣленіи, вмѣстѣ съ богоугодными заведеніями, состоявшими подъ покровительствомъ Ея Величества“. Тогда же при Дворѣ была учреждена особая траурная коммисія, которая отпустила средства на устройство траурныхъ костюмовъ для воспитанницъ. По прибытіи тѣла при гробѣ ежедневно присутствовали по двѣ дамы изъ членовъ Общества.

Черезъ мѣсяцъ послѣ преданія тѣла Монархини землѣ М. Н. Лонгиновъ при особомъ письмѣ доставилъ въ даръ Институту кусокъ глзета отъ гроба, въ коемъ смертные останки Ея Величества были привезены изъ Бѣлева, „чтобы оный хранился въ св. храмѣ, гдѣ совершаются молитвы объ упокоеніи благотворившей сему заведенію Государыни“.

Послѣднимъ актомъ вниманія Императрицы къ Институту было то Высочайшее благоволеніе, которымъ изъ своего путешествія Она удостоила служащихъ въ Институтѣ лицъ послѣ публичнаго выпускного экзамена въ январѣ 1826 года, состоявшагося въ Ея отсутствіе. Такъ, Предсѣдательница Общества Муравьева 28 февр. того же года писала Л. Ф. Вистингаузенъ:

„Милостивая Государыня моя, Луиза Федоровна! Государыня Императрица Елисавета Алексѣевна, по представленію Женскаго Патріотическаго Общества объ оказанномъ дѣвицами во время испытанія отличномъ успѣхѣ, относя оный къ Вашему попеченію, повелѣла объявить Вамъ Высочайшее свое благоволеніе“. Такой же милости удостоились и всѣ учителя Института, причемъ особенно были выдѣлены имена тѣхъ, которые трудились въ немъ съ перваго года его учрежденія. Священнику же Черткову за безмездные труды втеченіе 13 лѣтъ былъ пожалованъ отъ Государя Императора наперстный крестъ, украшенный драгоценными камнями. Этому выпуску впервые были выданы наградныя медали, которыя, какъ видно изъ рескрипта, Императрица предполагала раздать удостоеннымъ ихъ воспитанницамъ лично.

III. Институтъ въ непосредственномъ вѣдѣніи ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ.

Не стало у Общества и у Института ихъ Высокой Покровительницы, Которая всегда близко къ сердцу принимала и горе, и радости взятыхъ Ею на свое попеченіе дѣтей, Которой докладывалось обо всѣхъ мелочахъ институтской жизни, и Которая своимъ Высокимъ представтельствомъ предъ Государемъ изыскивала средства для дальнѣйшаго развитія Института. Мы уже говорили выше о стѣсненныхъ средствахъ Общества въ эти годы, а между тѣмъ обязательные для него ежегодные расходы равнялись теперь суммѣ около 60,000 руб., изъ которыхъ около 50,000 руб. шли на Институтъ и около 10,000 руб. — на семь частныхъ школъ. Вотъ почему въ 1825 г. Общество должно было отказаться отъ всякихъ другихъ видовъ помощи и ограничить свою дѣятельность исключительно заботою о воспитаніи бѣдныхъ дѣвицъ. И все доброе дѣло, начатое Обществомъ, за недостаткомъ соотвѣствующихъ средствъ могло бы погибнуть или значительно сузиться, если бы на помощь Обществу не пришелъ вступившій на престолъ Императоръ Николай Павловичъ вмѣстѣ съ Императрицей Александрой Феодоровной. Государь въ первомъ же Своемъ рескриптѣ Обществу обѣщалъ Свое содѣйствіе, и Его царское слово особенно ярко подтвердилось на дальнѣйшей судьбѣ Института.

Осиротѣвшій Совѣтъ Общества постановилъ представить за



ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
Государыня Императрица
АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА.

общимъ подписаніемъ всѣхъ Дамъ Общества, находящихся въ Петербургѣ, при просьбѣ Государю Императору, всеподданнѣйшую просьбу Государынѣ Императрицѣ, чтобы Ея Величество благоволила принять Женское Патріотическое Общество и зависящія отъ него заведенія подъ свое Высочайшее покровительство, и 27 іюня были поданы на имя Государя и Государыни слѣдующія ходатайства:

„Женское Патріотическое Общество, получивъ свое начало отъ добраго усердія Россіянокъ для помощи пострадавшимъ во время войны 1812 г., понынѣ употребляющее свои труды и повѣряемая ему благотворителями пожертвованія преимущественно на воспитаніе бѣдныхъ дѣвицъ, имѣло счастье обращаться на себя благоволеніе Государя Императора Александра Павловича и было удостоено непосредственнаго покровительства Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

Лишенное сихъ Августѣйшихъ благодѣтелей, Общество всеподданнѣйше проситъ, ожидаетъ и надѣется того же Высочайшаго благоволенія отъ милосердія Вашего Императорскаго Величества и отъ материнскаго сердца Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Общество осмѣливается повергнуть къ стопамъ своей Монархини особую, здѣсь прилагаемую просьбу, въ которой всеподданнѣйше умоляетъ Ея Величество о всемилостивѣйшемъ покровительствѣ ему и двумстамъ *) осиротѣвшихъ дѣвицъ.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Женское Патріотическое Общество, оплакавъ горестнѣйшую потерю своей Августѣйшей Матери Покровительницы, осмѣливается искать и упоаетъ обрѣсть столь же нѣжную Матеръ въ особѣ Вашего Императорскаго Величества.

Болѣе двухсотъ бѣдныхъ дѣвицъ, ожидающихъ будущаго счастья отъ милосердія своей Монархини, повергаясь вмѣстѣ съ нами къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше умоляютъ принять ихъ подъ Высочайшее покровительство.

На эти ходатайства послѣдовали два рескрипта Обществу, одинъ отъ Государя:

„Я съ удовольствіемъ далъ Мое согласіе желанію Моей любезнѣйшей супруги, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, удовлетворить прошенію Женскаго Патріотическаго

*) Имѣлись въ виду и воспитанницы частныхъ школъ Общества.

Общества. Въ благодѣтельныхъ намѣреніяхъ Ея Величества, какъ Покровительницы человѣколюбивыхъ трудовъ сего Общества, Я не перестану участвовать Моею всегдашнею готовностью къ пользамъ онаго“.

и другой отъ Государыни:

„Съ согласія Государя Императора, Моего любезнѣйшаго супруга, принимаю съ удовольствіемъ призваніе почтеннаго Женскаго Патріотическаго Общества. Желаю душевно, чтобы попеченія, Мною о пользѣ Общества приложенныя, вознаградили потерю, онымъ понесенную въ особѣ Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны, Которой вниманіе ко благу Общества Мнѣ всегда будетъ лестнымъ примѣромъ, для самого же Общества останется драгоцѣннымъ памятникомъ Ея милостей“.

Въ самый день появленія рескриптовъ, т. е. 14 іюля, Императрица Александра Ѳеодоровна впервые посѣтила Институтъ, и описаніе этого событія приводимъ по журналу Совѣта: „Государыня Императрица изволила прибыть около 12-го часа. Члены Общества и всѣ принадлежащіе къ оному чины встрѣтили Ея Величество у порога лѣстницы; два священника съ крестомъ и святою водою, институтскіе учителя — на лѣстницѣ. Когда Государыня вошла въ залу, то членъ Общества В. А. Татищева представила Ея Величеству всѣхъ прочихъ членовъ и Начальницу Института. Ея Величество изволила говорить съ каждою изъ нихъ, потомъ изволила пойти къ воспитанницамъ, которыя при классныхъ дамахъ были собраны въ сосѣднюю рекреационную залу. Ея Величество спрашивала у Начальницы Института о нѣкоторыхъ воспитанницахъ. Въ сей же залѣ были представлены Государынѣ чины, принадлежащіе къ Совѣту Общества, а за ними всѣ учителя. Между тѣмъ дѣвицы вошли въ столовую. Ея Величество, вошедъ въ столовую и пробывъ весь обѣдъ, изволила отвѣдать каждое кушанье. По окончаніи обѣда Дамы и всѣ чины, встрѣтившіе Государыню, проводили Ея Величество до порога же лѣстницы. Присутствіе Ея Величества въ Домѣ Общества продолжалось около $\frac{3}{4}$ часа“.

Черезъ три мѣсяца, именно, 26 октября того же года, въ первый разъ посѣтилъ Институтъ, вмѣстѣ съ новой его Августѣйшей Покровительницей, Государь Императоръ Николай Павловичъ и „осматривалъ все зданіе со вниманіемъ, показывавшимъ отеческое попеченіе о благѣ воспитываемыхъ въ ономъ дѣвицъ“. Въ память этого Высочайшаго посѣщенія Совѣтомъ, по подпискѣ между его членами, были поставлены въ залѣ Ин-

ститута хранящіеся до сихъ поръ бюсты Императора и Императрицы, съ надписями—на первомъ: „26 октября 1826 года“, и на второмъ: „1 іюля 1826 года“,—день, въ который Женское Патріотическое общество было принято подъ покровительство Государыни. Фономъ для бюстовъ была устроена художественная драпировка.

Можетъ быть, уже во время этого кратковременнаго, но внимательнаго осмотра помѣщеній Института, у Государя былъ въ умѣ планъ тѣхъ широкихъ мѣропріятій относительно условій дальнѣйшаго существованія Института, какія въ скоромъ времени были точно опредѣлены въ дарованномъ ему уставѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшивъ дать Институту спеціальное назначеніе, тутъ же намѣтилъ Онъ и необходимыя для этой цѣли измѣненія въ самомъ зданіи Института и новое его расширеніе.

Еще четыре года назадъ Императрица Елисавета Алексѣевна, по просьбѣ Совѣта Патріотическаго Общества, намѣревалась дать Институту уставъ, но преждевременная кончина не дала Ей возможности исполнить это намѣреніе, и уставъ явился слѣдствіемъ заботы объ Институтѣ новыхъ его Высокихъ Покровителей.

7-го апрѣля 1827 года было утверждено Императоромъ Николаемъ Павловичемъ „Положеніе о Патріотическомъ Институтѣ Комитета, учрежденнаго въ 18 день августа 1814 года“ *), и въ тотъ же день былъ утвержденъ проектъ новыхъ большихъ построекъ въ домѣ Института, а 13 апрѣля на имя Предсѣдательницы

*) 18 августа 1814 года, въ первую годовщину сраженія подъ Кульмою, послѣдовалъ по арміи приказъ Императора Александра I объ основаніи особаго Комитета, въ обязанность которому вмѣнялось: „принимать просьбы, пецись о доставленіи возможнаго вспомошествованія неимущимъ изувѣченнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ“. Комитетъ этотъ получилъ наименованіе: „Комитетъ, Высочайше утвержденный въ 18 день августа 1814 года“ и оставался подъ этимъ наименованіемъ до 19 марта 1858 года, когда былъ названъ „Комитетомъ о раненыхъ“. Затѣмъ 12 декабря 1877 года, въ день исполнившагося со дня рожденія Императора Александра I, созданное Имъ учрежденіе Высочайше повелѣно именовать „Александровскимъ Комитетомъ о раненыхъ“.

Начало инвалидному капиталу Комитета, предназначенному для раздачи пенсій и денежных пособій изувѣченнымъ защитникамъ отечества, положено Ст. Сов. Павломъ Павловичемъ Поміанъ-Пезаровіусомъ, который съ 1 февраля 1813 года началъ издавать газету „Русскій Инвалидъ“ и черезъ свою газету собралъ значительную сумму пожертвованій. Присоединивъ къ ней доходъ отъ изданія газеты, онъ образовалъ такимъ образомъ капиталъ въ 395.000 руб. и представилъ его Императору Александру I, Который назвалъ Пезаровіуса за такое доброе дѣло основателемъ инвалиднаго капитала. („Столѣтіе Военнаго Министерства“, т. XIII).

На счетъ этого капитала воспитываются въ Патріотическомъ Институтѣ стипендіатки Комитета.

Е. П. Голенищевой-Кутузовой былъ данъ рескриптъ отъ Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ которомъ было сказано:

„Катерина Петровна!

Совѣтъ Патріотическаго Общества принялъ съ чувствіями вѣрноподданническаго благодаренія всемилостивѣйшее вниманіе, которое Государь Императоръ, при первомъ своемъ посѣщеніи, обратилъ на Патріотическій Институтъ. Изъ прилагаемыхъ же при семъ Положенія и штата, Высочайше утвержденныхъ въ 7 день сего апрѣля, Совѣтъ увидить новое доказательство благоволенія Государя къ сему заведенію.

„Щедротами, изліянными на Патріотическій Институтъ, упрочивается навсегда существованіе его, а благотвореніями дѣтямъ заслуженныхъ воиновъ, покровительствуемыхъ Комитетомъ 18 августа 1814 года, назначеніе его обращается къ первоначальной цѣли Патріотическаго Общества, ознаменовавшаго въ 1812 г. признательность свою къ нимъ учрежденіемъ сего заведенія для призрѣнія сиротствующихъ дочерей ихъ“.

„Поручая вамъ сообщить Совѣту „Положеніе“ и штатъ Патріотическому Институту, прошу васъ вмѣстѣ объявить, что отношенія онаго ко Мнѣ симъ не измѣняются. Въ качествѣ Почетнаго Совѣта они даютъ ему новое право на Мое уваженіе и на вниманіе Государя. Подвиги его будутъ имѣть подъ всегдашнимъ Моимъ покровительствомъ тотъ же кругъ дѣйствій, какъ и донинѣ, попеченіемъ о частныхъ школахъ, остающихся въ непосредственномъ его вѣдѣніи“....

„Съ Моей стороны Я вмѣняю себѣ въ особенное удовольствіе содѣйствовать ему въ дѣлахъ, имѣющихъ цѣлью благо человечества.

„Прося Васъ объявить Совѣту Мое совершенное благоволеніе, пребываю навсегда вамъ доброжелательною“.

Къ сожалѣнію, не сохранилось свѣдѣній о томъ, кѣмъ былъ составленъ сей уставъ. Нѣкоторыя статьи его, правда—немногія, совпадаютъ съ постановленіями Совѣта Общества отъ 21 марта, 1825 г., другія выработаны самою жизнью; многія основныя статьи внесены въ уставъ, несомнѣнно, по указанію самого Государя, предназначившаго Институтъ исключительно для дочерей офицеровъ или дворянъ, служившихъ въ военной службѣ, поставившаго его въ опредѣленные матеріальныя отношенія къ Комитету о раненыхъ и даже собственноручно сдѣлавшаго нѣкоторыя поправки и дополненія къ нему. Несомнѣнно также, въ составленіи

„Положенія“ принималъ большое участіе Н. М. Лонгиновъ, который по должности статсъ-секретаря успѣлъ втеченіе ряда лѣтъ хорошо познакомиться съ жизнью Института и могъ указать на то, въ чемъ Институтъ нуждался.

Что же новаго внесло въ жизнь Института данное ему „Положеніе?“ Съ начала двадцатыхъ годовъ, какъ уже было указано, учрежденное въ 1813 году Училище очень часто, даже въ официальныхъ сношеніяхъ, называлось Институтомъ *Женскаго Патріотическаго Общества*, „Положеніе“ же въ первомъ своемъ параграфѣ называетъ его „Патріотическимъ Институтомъ *Комитета 18 августа 1814 года*“ *). Изъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія „Положенія“ видно, что, хотя за Патріотическимъ Обществомъ оставлены нѣкоторыя преимущества, такъ: его пансіонерки принимаются въ Институтъ предпочтительно передъ другими частными (§ 19), Совѣтъ Общества имѣетъ свободный пріѣздъ въ Институтъ, въ церковь его при Богослуженіи и присутствуетъ на экзаменахъ (§ 31), наконецъ, „въ ознаменованіе благодѣтельнаго подвига Патріотическаго Общества, положившаго основаніе сему заведенію, представляется ему именованіе Почетнаго Совѣта Института, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ управленіи и завѣдываніи Институтомъ Общество никакого участія уже не принимаетъ, и тѣ 10.000 руб., которые отпускались съ 1812 года изъ Кабинета Его Величества въ кассу Общества, теперь обращаются на 120 казенныхъ воспитанницъ Института (§§ 25, 26); за каждую изъ остающихся еще въ Институтѣ своихъ пансіонерокъ Общество должно уплачивать по 800 р. въ годъ (§ 29), при этомъ ежегодный взносъ въ 25.000 р. отъ Общества на содержаніе Института прекращается (§ 28), какъ прекращаются и всѣ прочія обязанности Общества по Институту (§ 31) **).

„Тяжело было Обществу разставаться съ своимъ дѣтищемъ—Патріотическимъ Институтомъ, тѣмъ болѣе, что ему присвоено было новое наименованіе“. „Но и распутать финансовыя отношенія Общества къ Институту оказалось не такъ легко. Институтъ съ самаго основанія своего содержался на средства Общества и его Царственной Покровительницы, а, между тѣмъ, по кончинѣ Ели-

*) Текстъ „Положенія“ и штаты см. въ приложеніяхъ.

**) Въ 1828 году Общество, за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ, ходатайствовало передъ Государемъ Императоромъ о разрѣшеніи втеченіе трехъ лѣтъ зачислять указанные 10.000 р. въ качествѣ платы за остающихся въ Институтѣ его 15 пансіонерокъ съ доплатою отъ Общества по 2.000 руб. въ годъ, и ходатайство Государемъ было утверждено.



САВЕТЫ АЛЕКСѢВНЫ, Общество по недостатку средствъ не могло своевременно вносить Институту слѣдуемые платежи и такимъ образомъ очутилось у него въ долгу. Царственная воля Императора Николая Павловича быстро разрѣшила узелъ завязавшихся финансовыхъ счетовъ, “—говоритъ историкъ Общества Е. С. Шумигорскій.**]

Эти финансовые счета между Обществомъ и Институтомъ были покончены слѣдующимъ образомъ: прежде всего, по Высочайшему повелѣнію въ концѣ 1826 г. былъ снятъ съ Обществу долгъ въ 62.000 руб. асс., который оставался еще не уплаченнымъ изъ 100.000 руб., взятыхъ для постройки дома въ 1823 году изъ Государственного Заемнаго Банка за отвѣтственностью Императрицы Елисаветы Алексѣвны. Затѣмъ въ декабрѣ 1828 года послѣдоваль рескриптъ Императрицы Александры Ѳеодоровны;

„Приводя въ исполненіе Высочайше утвержденное постановленіе для Патріотическаго Института съ 1 января наступающаго года, Я признала нужнымъ съ согласія Государя Императора отдѣлить казначейскія дѣла, какъ сего Института, такъ и Дома Трудолюбія отъ завѣдыванія Патріотическаго Общества, учредивъ для сего предмета съ наступающаго года особый порядокъ.

„Всѣ дѣла по кассѣ этихъ учрежденій передать назначенному для Патріотическаго Института и Дома Трудолюбія казначею колл. ассес. Шверину“.

Наконецъ, въ это же время Н. М. Лонгиновъ по Высочайшему повелѣнію увѣдомилъ Предсѣдательницу Общества Е. П. Голенищеву-Кутузову, что Государю Императору благоугодно было указать:

1. Долги Патріотическаго Общества: а) полученные имъ отъ блаженной памяти Императрицы Елисаветы Алексѣвны въ 1818 г. заимообразно на безсрочное время 30.000 руб. для первоначальной покупки дома подъ Институтъ; б) въ пансіонерную кассу Патріотическаго Института, простирающійся до 8.105 руб.; в) недоплаченные Обществомъ съ 1826 года по 1828 г. на содержаніе Института 18.385 руб.—простить.

2. Остающимся въ Институтѣ 15 воспитанницамъ Патріотическаго Общества дозволить окончить воспитаніе втеченіе трехъ лѣтъ съ тѣмъ, чтобы, согласно Высочайшему повелѣнію Его

**) „Императорское Женское Патріот. Общ.“ [1812—1912], стр. 41.

Императорскаго Величества отъ 22 апрѣля 1828 года, отпускашіеся Патріотическому Обществу понынѣ, а съ сего года поступающіе прямо въ Патріотическій Институтъ, изъ Кабинета по 10.000 руб. въ годъ обращены были на содержаніе сихъ 15 дѣвицъ, на условіи однако-жъ, чтобы Общество доплачивало къ сей суммѣ по 2000 р. изъ своихъ доходовъ;

3. Объяснить Патріотическому Обществу, что по непредставленіи имъ никакого права на вознагражденіе за домъ, въ коемъ помѣщается Патріотическій Институтъ, оный отнынѣ считать собственностью сего Института, представивъ Патріотическому Обществу, какъ и въ „Положеніи“ сказано, имѣть въ ономъ свои засѣданія, архивъ и проч.; объ обращеніи же онаго въ казенное Вѣдомство сообщить Министру Внутр. Дѣлъ къ надлежащему исполненію *).

Послѣ этихъ актовъ Институтъ навсегда разстается съ Патріотическимъ Обществомъ; порывается та внутренняя связь, которая соединяла оба эти учрежденія. Но это разъединеніе было вызвано, къ сожалѣнію, естественнымъ ходомъ событій, иначе—и Общество, и Институтъ, или которое нибудь одно изъ этихъ учрежденій, должны были за отсутствіемъ средствъ прекратить свое существованіе.

Разъединивъ ихъ и указавъ каждому учрежденію свою особую цѣль, Высочайшая власть сохранила ихъ благотворную дѣятельность для послѣдующихъ поколѣній. Институтъ же долженъ быть глубоко благодаренъ Женскому Патріотическому Обществу и всѣмъ первымъ его почетнымъ дѣятельницамъ и дѣтелямъ, которые, не преслѣдуя никакихъ личныхъ цѣлей, движимые единственно любовью къ родинѣ и ближнему, вдохновляемые и поддерживаемые своею полной милосердія Монархиною, создали его и своими заботами и трудами приобрѣли для него почетное положеніе въ общественномъ мнѣніи. Не вина Общества, если съ годами, при естественномъ пониженіи подъема патріотическаго чувства, сильно сократились его средства, и ему пришлось значительно сузить свою благородную и высокочеловѣчную дѣятельность.

Совершенно отдѣливъ, такимъ образомъ, Институтъ отъ Патріотическаго Общества, Положеніе предназначило его для воспитанія дочерей заслуженныхъ воиновъ, находящихся подъ

*) Арх. Собств. Е. И. В. Канц. по учр. И. М.

покровительствомъ Комитета 18 Августа 1814 года, и Комитетъ былъ обязанъ содержать въ Институтѣ 120 казенныхъ воспитанницъ, уплачивая за нихъ ежегодно 80.000 руб. [§ 25], не имѣя притомъ права опредѣлять покровительствуемыхъ имъ дѣвицъ въ какія либо другія учебныя заведенія, о чемъ и былъ данъ Комитету 14 апрѣля того же года именной указъ, въ которомъ сказано: „Желая оказать вниманіе заслуженнымъ воинамъ, въ покровительствѣ Комитета состоящимъ, и обезпечить ихъ постояннымъ способомъ къ воспитанію дочерей, Я счелъ полезнымъ Патріотическій Институтъ собственно предназначить для сей цѣли и посему наименовать его Институтомъ Комитета, учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года. Прилагаемое Положеніе, утвержденное Мною въ 7-й день Апрѣля сего года, покажетъ Комитету основаніе Института и предначертанныя ему правила. Комитету руководствоваться симъ Положеніемъ и, отпуская въ Институтъ ежегодно, съ 1-го января 1829 года, по 80 тысячъ рублей изъ инвалиднаго капитала, представлять къ помѣщенію въ оный присвоенное ему число 120 воспитанницъ, не опредѣляя уже ихъ ни въ какое другое заведеніе“.

Приведенными строками и опредѣлялось все взаимоотношеніе между Комитетомъ и Институтомъ: ни въ хозяйственной, ни въ учебно-воспитательной частяхъ права голоса ему предоставлено не было, такъ какъ высшій надзоръ и управленіе Институтомъ оставались попрежнему въ непосредственномъ вѣдѣніи Императрицы, какъ и весь служебный составъ Института.

Изъ другихъ основныхъ правилъ новаго Положенія слѣдуетъ отмѣтить:

1. Увеличеніе общаго комплекта воспитанницъ до 200, при 120 казенныхъ воспитанницахъ, т. е. комитетскихъ, и 80 частныхъ пансіонеркахъ, притомъ исключительно изъ дочерей дворянъ, служившихъ въ военной службѣ, тогда какъ до сихъ поръ допускались къ приему на своекоштные вакансіи дѣвицы различныхъ сословій. (§§ 3, 4).

2. Сохраненіе шестилѣтняго курса съ выпусками черезъ три года. (§§ 7, 9.)

3. Недопущеніе полупансіонерокъ. (§ 20.)

4. Дарованіе правъ государственной службы поименованнымъ въ штатѣ должностнымъ лицамъ. (§ 33.)

Задачею воспитанія дѣвиць въ Институтѣ поставлено образованіе изъ нихъ добрыхъ женъ, попечительныхъ матерей, примѣрныхъ наставницъ для дѣтей и хозяекъ, способныхъ трудами своими и пріобрѣтенными искусствами доставлять самимъ себѣ и ихъ семействамъ средства къ существованію, (§ 5) поэтому для познанія хозяйства начальница должна ежедневно назначать двухъ дѣвиць дежурными по всѣмъ частямъ домашняго порядка и устройства. (§ 22.)

Предметами обученія въ Институтѣ названы: Законъ Божій Православной Церкви, также Протестантскаго и Католическаго ученія для воспитанницъ сихъ исповѣданій; Грамматическое познаніе языковъ: Россійскаго, Французскаго и Нѣмецкаго, чистописаніе на оныхъ и словесность; Географія и Исторія всеобщая, древняя и новая, и Ариѳметика; искусства: рисованіе, музыка на фортепіано, пѣніе, танцованіе и разныя рукодѣлія. (§§ 6, 21.)

Въ виду увеличенія комплекта воспитанницъ вдвое сравнительно съ существовавшимъ въ предшествующемъ 1826 году (102) увеличенъ значительно и штатъ служащихъ, причемъ въ проектѣ штата по части учебной собственною рукою Императора Николая Павловича вписана должность инспектора классовъ, которой до сихъ поръ въ Институтѣ не было.

Разсмотрѣвъ „Положеніе“, вошедшее въ полную силу съ 1 Января 1829 года, когда Институтъ сталъ уже правительственнымъ учрежденіемъ, приведемъ нѣкоторыя цифры, чтобы можно было нѣсколько яснѣе представить себѣ постепенный ростъ Института за предшествующіе 16 лѣтъ и то состояніе, въ какомъ находился онъ къ 1829 г., съ указаніемъ на измѣненіе соответствующихъ цифръ въ 1829 году.

Годы.	Всего было воспитанниц.	Окончили курсъ.	Число учителей.	Сумма жалованья учителямъ.	Число классныхъ дамъ.	Чиновниковъ при канцел. и домѣ.	Число низшихъ служителей.	Число служительницъ.	Сумма сбора за пансіонерокъ.	Взносы постоянные изъ кассы Общества.
				руб. асс.					руб. асс.	руб. асс.
1813	24	—	2	176	2	2	5	6	—	12000
1814	31	—	3	650	2	2	5	6	—	по 15000
1815	32	—	3	850	2	2	5	6	—	
1816	35	—	8	3700	2	2	5	6	700	
1817	36	—	9	3700	2	2	5	6	2200	
1818	41	—	9	4400	2	2	5	6	5400	по 23000
1819	55	15	9	4500	2	2	8	9	14000	
1820	61	—	9	4500	3	2	8	9	18000	
1821	65	—	9	4500	3	2	8	9	20000	
1822	69	23	9	4500	3	2	8	15	30000	
1823	67	—	9	4500	3	2	8	15	26000	
1824	69	—	10	4500	3	2	13	15	27000	25000
1825	97	—	10	6000	5	2	13	15	45000	
1826	102	29	11	8050	6	2	18	22	54000	
1827	106	—	11	8050	7	2	18	23	57000	
1828	109	—	12	8050	8	2	18	23	56000	1)
1829	179	39	13	11800 ³⁾	9 ²⁾	3	24	36	76000	—

1) Сумма не была оплачена вполне за недостаткомъ средствъ.

2) Годовое вознагражденіе класснымъ дамамъ было: младшимъ—300,400 руб. асс. („по усмотрѣнію“), старшимъ—500 р. асс., по новому же положенію—младшимъ 600 руб. асс. и старшимъ 750 руб. асс. Жалованіе начальницъ въ 1825 г. было 1200 руб. асс., а по новому положенію—2500 руб. асс., ей же на экипажъ 540 р. асс.

3) Къ концу 1829 г., когда новые штаты были введены вполне, эта сумма была=13,200 р. асс.

Принявъ Институтъ подъ свое покровительство, Императрица Александра Ѳеодоровна прежде всего обратила вниманіе на матеріальное положеніе служащихъ въ Институтѣ, и когда Совѣтъ Общества ходатайствовалъ о назначеніи нѣкоторымъ учителямъ почетныхъ наградъ въ видѣ чиновъ и орденовъ, Императрица отвѣтила, что Институту, какъ учрежденію частному, состоящему при частномъ Патріотическомъ Обществѣ, неприлично обременять Правительство испрашиваніемъ наградъ учителямъ, кои уже состоятъ на дѣйствительной службѣ и пользуются награжденіемъ чинами и отличіями по другимъ учрежденіямъ, поэтому лучше было бы повысить имъ жалованье. И тогда же П. А. Плетневу, какъ одному изъ первыхъ преподавателей Института, по Ея ходатайству передъ Государемъ Императоромъ въ 1826 году была назначена сверхъ получаемого жалованья пожизненная пенсія въ 600 руб. изъ суммъ Кабинета Его Величества въ вознагражденіе за отличную службу и отличные успѣхи его по своей должности, при этомъ Начальница Л. Ф. Вистингаузенъ отозвалась о немъ какъ объ учителѣ, „не только полезномъ, но и необходимомъ по его усердію и таланту“.—Всѣмъ преподающимъ оклады были увеличены по новымъ штатамъ съ 1 Мая 1829 года.

Объ отношеніяхъ Императрицы къ воспитанницамъ Института мы находимъ такія строки въ „Запискахъ институтки“, на которыя уже приходилось ссылаться: „Наша новая Покровительница привязалась къ завѣщанному Ей Институту со всею теплою и заботою материнскаго сердца: Она очень баловала дѣтей, въ изобиліи присылала лакомства, часто навѣщала ихъ“. — „Не смотря на измѣненіе устава Института и на увеличеніе комплекта его воспитанницъ,—говоритъ авторъ воспоминаній въ другомъ мѣстѣ,—прежній семейный строй въ немъ всетаки сохранился: по старому пріѣзжали въ Институтъ дамы — члены Патріотическаго Общества, Царица навѣщала его во всякую пору дня, входила во все, но преимущественно обращалась между дѣтьми, разспрашивала о томъ, что случалось безъ Нея, о родителяхъ, о томъ—кого дѣти больше любятъ изъ классныхъ дамъ, кого—изъ учителей и за что“.

Въ это же время, повидимому — впервые, въ числѣ обычныхъ удовольствій для воспитанницъ, какъ балы, гулянье, представленіе фокусниковъ, появляется и катанье воспитанницъ по городу на масляницѣ и на Святой недѣлѣ. Въ апрѣлѣ 1827 года Н. М. Лонгиновъ сообщаетъ, что „съ соизволенія Ея Величества старшій классъ воспитанницъ Патріотическаго Института можетъ

участвовать въ гуляньѣ, для чего и избрать день по усмотрѣнію начальницы, съ тѣмъ однако же, чтобы для сего случая наняты были 12 пристойныхъ каретъ четвернями.“—Но, такъ какъ на этотъ разъ къ воспитанницамъ Патріотическаго Института были присоединены и воспитанницы Дома Трудолюбія, то всего было нанято 26 каретъ съ платою по 30 р. 50 коп. за каждую, всего на 793 руб. асс.—Позднѣе подобное катанье воспитанницъ Института производилось обычно два раза въ годъ—на масленицѣ и на Святой недѣлѣ въ придворныхъ каретахъ и въ сопровожденіи придворной прислуги.

Въ 1827 году, тотчасъ же по утвержденіи Положенія и проекта новыхъ въ зданіи Института построекъ, по Высочайшему повелѣнію былъ образованъ строительный Комитетъ, и ассигнованы необходимыя для постройки суммы (см. главу о зданіи Института), и когда начались работы, весь Институтъ съ воспитанницами долженъ былъ опять переселиться—на этотъ разъ уже во дворецъ Царскаго Села. Въ самомъ началѣ мая, именно 4 числа, Начальница доноситъ рапортомъ Императрицѣ: „Вашему Императорскому Величеству имѣю счастье донести, что вчерашняго числа послѣ совершенія молебна въ церкви Института и обѣденнаго стола дѣвицы Патріотическаго Института и служащіе при ономъ отправились изъ Петербурга въ дорогу ровно въ 1 часъ и въ 6-мъ часу вечера прибыли въ Царское Село благополучно“. Для переѣзда воспитанницъ были наняты 23 кареты, а для перевозки институтскаго имущества 58 подводъ. Смотритель, въ свою очередь, увѣдомилъ Начальницу, какіе учителя и въ какіе часы и дни будутъ пріѣзжать въ Царское Село для уроковъ. Такъ какъ учителямъ необходимо было предоставить тамъ готовый столъ и оплаченный въ оба конца переѣздъ, смотритель ходатайствовалъ объ отпускѣ на это особаго кредита, полагая на порціи учителямъ по 50 коп. въ день,—всего 35 руб. въ мѣсяцъ, и на дилижансъ 448 руб. въ мѣсяцъ, но Лонгиновъ назначилъ на содержаніе вм. 50 коп. по 1 р. въ день и вм. дилижанса приказалъ нанять за 450 руб. въ мѣсяцъ карету.—На всѣ расходы по пребыванію Института въ Царскомъ Селѣ и на прибавку жалованья нѣкоторымъ служащимъ по новому положенію было ассигновано изъ суммы, данной на постройку, 10,000 руб.

Воспитанницы, не лишаясь возможности продолжать свои учебныя занятія, прожили здѣсь болѣе полугода и только 10 ноября были переведены обратно въ Петербургъ.

Такой же переѣздъ совершился и на лѣто 1828 года, такъ какъ постройки еще не были вполне закончены, и на этотъ вторичный переѣздъ было ассигновано 7000 руб. изъ той же суммы.

Во время пребыванія воспитанницъ въ царскосельскомъ дворцѣ ихъ очень часто навѣщала Императрица и приводила съ собою Великихъ Княженъ. Въ „Запискахъ институтки“ читаемъ:

„Когда воспитанницы Института по случаю полной перестройки институтскаго зданія жили въ Царскомъ Селѣ, Александра Ѳеодоровна, желая вполне ознакомиться съ правилами и бытомъ институтской жизни, очень часто посѣщала дѣтей и въ классахъ, и за обѣдомъ, и во время игръ. Она знала поименно всѣхъ учителей, классныхъ дамъ и многихъ дѣтей. Институтки, гуляя въ саду до усталы, играли съ семилѣтнимъ Наслѣдникомъ въ мячикъ и въ лошадки, а Великая Княжна Марія Николаевна была безпрестанно съ воспитанницами и даже носила институтскій костюмъ маленькаго класса: зеленое платье съ бѣлыми рукавами и пелеринкой.“

Пока отстраивалось институтское зданіе, въ виду значительнаго увеличенія комплекта воспитанницъ оказалось необходимымъ опять пополнить имущественный инвентарь, такъ, въ 1828 году приобрѣтено вновь 60 чугунныхъ кроватей для дортуаровъ въ только что отстроенномъ 4-мъ этажѣ и 10 для лазарета, но, такъ какъ по Высочайшему повелѣнію необходимо было поставить въ новыхъ дортуарахъ 96 кроватей, то ради однообразія размѣровъ изъ 106 желѣзныхъ, имѣвшихся въ Институтѣ, 36 были передѣланы по образцу новыхъ; было сдѣлано 136 новыхъ пюпитровъ стоимостью въ 2040 руб., 8 большихъ шкафовъ гардеробныхъ, 7 шкафовъ для буфета; куплено столовой посуды и разныхъ мелкихъ вещей для лазарета, прачечной и т. д. на 1962 руб.—Значительно за эти годы обновился и составъ учебныхъ пособій, на которые въ 1829 году израсходовано было 3389 р. 65 к. и въ 1830 г. 3354 р. 40 к.

Осенью 1828 года постройки были закончены настолько, что воспитанницы могли быть окончательно переселены въ Институтъ, и въ октябрѣ состоялось освященіе церкви.

Учебное дѣло за эти годы шло своимъ чередомъ. Произведенная реформа, имѣя въ виду главнымъ образомъ административную и хозяйственную стороны институтской жизни, совершенно не коснулась ни объема, ни содержанія курсовъ, не было

дано опредѣленной табели уроковъ или хотя бы примѣрныхъ учебныхъ программъ. Науки и искусства преподавались тѣ же, что и раньше, незначительно мѣнялся и составъ преподающихъ, пополняясь вновь приглашенными въ виду увеличившагося числа воспитанницъ. Такъ, былъ приглашенъ преподавателемъ рисованія членъ Императорской Академіи Художествъ, занимающійся обученіемъ живописному искусству, какъ при самой Академіи, такъ и у многихъ извѣстныхъ лицъ,—Яковлевъ; уроки пѣнія были переданы капельмейстеру Жуліани; вмѣсто священника Черткова уроки Закона Божія въ старшемъ классѣ началъ преподавать (безплатно) извѣстный въ то время проповѣдникъ, протоіерей Казанскаго собора П. Н. Мысловскій, и др. Существеннымъ нововведеніемъ по учебной части за это время было учрежденіе должности инспектора классовъ, какъ ближайшаго наблюдателя за ходомъ учебныхъ занятій, и на эту должность 4 февраля 1829 года былъ назначенъ П. А. Плетневъ.

Другимъ важнымъ слѣдствіемъ реформы, сказавшимся на учебной части, было увеличеніе окладовъ жалованья учителямъ: въ 1828 г. вся сумма вознагражденія за уроки была 8050 р., съ 1-го же мая 1829 года по новымъ штатамъ она равнялась 13.200 р. асс.—Приводимъ для сравненія поименный списокъ распредѣленія жалованья до „Положенія“ и послѣ него:

	Число урок.	1826	1829 г.
Законъ Божій: Свящ. Полянскій	6	400	500
Русскій яз.: Правиковъ	6	600	600
Русская слов.: Плетневъ	—	600	1000
Исторія: Блинецовъ	10	1200	1200
Франц. яз.: Тилло	12	1100	1200
Вихманъ	3	—	900
Эрбенъ	5	—	500
Нѣм. слов.: Вальпусскій	14	1000	1400
Нѣм. грамм.: Роттъ	6	—	400
Ариѳм. и Геогр.: Постниковъ	20	1050	1500
Чистопис.: Ломанъ	8	600	900
Рисованіе: Редеръ и Яковлевъ	10	800	1000
Духовное пѣніе: Макушинъ	—	400	500
Музыка: Кейзеръ	—	300	400
Танцы: Шемаева	8	1000	1800

Размѣры жалованья, какъ видно изъ приведеннаго списка, зависѣли не только отъ количества уроковъ, но и отъ взаимнаго соглашенія съ преподающими: такъ, въ списокѣ останавливаетъ на себѣ вниманіе высокая, сравнительно съ другими предметами, оплата уроковъ танцевъ.

Первый выпускъ воспитанницъ при Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и четвертый съ основанія Института состоялся въ январѣ 1829 года, послѣ произведенныхъ въ декабрѣ экзаменовъ. Какъ и въ два предшествующіе выпуска, на выпускной актъ были назначены отъ Двора придворные пѣвчіе и музыканты. Актъ прошелъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Сначала Ст. Секр. Лонгиновъ прочелъ рескриптъ Императрицы отъ 17 января 1829 года о новой Высочайшей милости—дарованіи выпускнымъ воспитанницамъ высшей награды, вензелевыхъ знаковъ имени Ея Величества:

„Въ ознаменованіе особеннаго вниманія Моего къ Патріотическому Институту учреждая для наградъ воспитанницъ и пенсіонеровъ онаго, отличающихся поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, вензелевой знакъ имени Моего I-го достоинства золотой и 2-го достоинства серебряный для ношенія на голубой лентѣ съ бѣлою каймой, Я повелѣваю объ удостоиваемыхъ къ оному дѣвицахъ представлять Мнѣ при каждомъ выпускѣ окончившихъ воспитаніе“.

Затѣмъ протоіереемъ Чертковымъ была отслужена литургія, во время которой онъ произнесъ напутственное слово прощающимся съ Институтомъ воспитанницамъ. По окончаніи литургіи въ Институтъ прибыла Императрица, Которую въ залѣ уже ожидало начальство Института, учителя и выпускныя воспитанницы. Императрица сама возложила шифры на удостоенныхъ ихъ дѣвицъ и раздала прочія награды. Послѣ раздачи наградъ и выпускныхъ свидѣтельствъ былъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи Императрицы, а къ концу торжества посѣтилъ Институтъ и Государь Императоръ.

Для воспитанницъ этого выпуска была составлена новая форма свидѣтельства объ окончаніи курса, отвѣчающая новому положенію Института.

Для оказанія пособія бѣднѣйшимъ выпускнымъ воспитанницамъ, по примѣру, бывшему въ 1826 году, была разыграна благотворительная лоттерея. Такъ какъ существовавшая въ домѣ

Яхонтова лавка для продажи рукодѣлій воспитанницъ не была въ 1819 году переведена въ собственный домъ Института, и Женское Патріотическое Общество лишилось получаемыхъ отъ нея доходовъ, которыми пользовалось для выдачи пособій нуждающимся выпускнымъ воспитанницамъ, то Совѣтъ Общества въ 1826 году нашелъ другой источникъ средствъ, изъ котораго могли выдаваться такія пособия: рукодѣльные работы воспитанницъ стали разыгрываться въ лоттерей, билеты которой распространялись членами Общества, и въ первый же годъ такая лоттерея дала дохода Институту 2054 руб. при цѣнѣ 10 руб. за билетъ. Въ 1829 году Императрица пожертвовала отъ себя въ лоттерею 1000 руб.—Подобныя лоттереи устраивались и въ послѣдующіе годы при каждомъ выпускѣ до шестидесятыхъ годовъ, когда выпуски стали ежегодными.

Изъ этого же выпуска 1829 года, впервые въ Институтѣ были оставлены въ помощь класснымъ дамамъ три пепиньерки съ жалованьемъ по 150 руб. въ годъ, но одна изъ нихъ въ скоромъ времени вышла за мужъ, и Императрица выдала ей въ пособіе на свадьбу изъ личныхъ суммъ 800 руб.

Въ томъ же 1829 году на освободившіяся послѣ выпуска вакансіи были назначены впервые 60 дѣвицъ, въ возрастѣ отъ 7 до 12 лѣтъ, дочерей генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года, т. е. первая половина установленнаго „Положеніемъ“ комплекта стипендіатокъ.

Обстоятельный разсказъ о приѣмѣ дѣвицъ въ Институтъ именно за эти годы, о распредѣленіи ихъ по отдѣленіямъ младшаго класса, о приученіи ихъ къ институтскимъ порядкамъ классными дамами и т. д. мы приводимъ опять по „Запискамъ институтки“.

„Приѣмъ начинался тотчасъ послѣ выпуска и длился очень долго: родители не могли строго соблюдать сроковъ по дальности разстоянія. Комитетскимъ выдавались казенные прогоны и подорожныя.

„Когда дѣтей набиралось десятковъ около шести, то дамы, дежурившія у новенькихъ и достаточно познакомившіяся съ ихъ познаніями, дѣлили дѣтей на 1-е, 2-е и 3-е отдѣленія; въ первое поступали тѣ, которыя нѣсколько знали французскій и нѣмецкій языки, слѣдовательно, дѣти болѣе достаточныхъ родителей, преимущественно—своекоштные; во второе выбирали умѣющихъ читать на какомъ нибудь иностранномъ языкѣ, а въ третье-знавшихъ читать только по-русски. Раздѣливъ такимъ образомъ дѣтей, раз-

дѣлялись и дамы, по двѣ на каждое отдѣленіе; одна называлась нѣмецкою, другая французскою, хотя въ сущности онѣ были русскія и даже нѣкоторыя изъ нихъ—воспитанницы того же Патріотическаго Института. Когда отдѣленія были устроены, то каждая дама садилась въ свое, какъ matka въ улей, и съ этой минуты, смотря по умственному и нравственному развитію и направленію каждой, начинались ея многолѣтнія заботы. Приведа свое отдѣленіе въ классъ, она обычно говорила дѣтямъ нѣсколько привѣтливыхъ словъ.

„Дѣтей выравнивали, ставили по росту, попарно, и пары эти оставались неразлучными, пока которая нибудь не переростала своей подружки, тогда ихъ сызнова выравнивали.

„Слѣдовало привести всѣхъ къ одному порядку. Насъ одѣли въ казенныя платья, одинаково остригли, выправили, сложили руки по образцу нашего Института и принялись учить ходить. Этотъ виѣшній порядокъ былъ необходимъ, потому что пестрота и разность доходила до безобразія, особенно въ походкѣ... Съ полгода дамы учили насъ ходить и кланяться, то всѣхъ вмѣстѣ, то по одиночкѣ; даже танцклассы г-жи Шемаевой начинались мѣрной, плавной ходьбой и равными, неторопливыми поклонами.— Я помянула, что намъ положили руки по образцу нашего Института. Встарь у всѣхъ трехъ заведеній была на это своя особая форма: мы, Патріотки, складывали правую на лѣвую и держали ихъ не ниже пояса; Смолянки клали правую ладонь на лѣвую и опускали руки нѣсколько пониже; Екатерининки держали ихъ по обычаю покойной Государыни, т. е. ниже опускаая сплетенныя руки.

„Разъ навсегда раздавали дѣтямъ номера, которые иногда замѣняли ихъ прозванія; номеръ мѣтился на бѣльѣ, писался на тетрадяхъ, и даже иногда для краткости начальница и классныя дамы насъ выкликали по номерамъ, и мы въ свою очередь писали другъ другу: „Ангелъ № 153-й“ или „Ангелъ 102-я“.

„Дамы требовали, чтобы мы говорили по-французски и по-нѣмецки, и сами старательно заводили насъ въ разговоры. Вскорѣ весь маленькій классъ заболталъ по-французски, но тѣмъ французскимъ языкомъ, которымъ только негры говорятъ во французскихъ колоніяхъ. Вотъ образчикъ: дѣвочка, нетвердо знающая урокъ, проситъ свою сосѣдку подсказать ей, когда она, отвѣчая учителю, запнется:— „Ma chère moileçon pas savoir vous direz moi chez le maitre!“ — „Bien“, отвѣчаетъ подруга.—Большой классъ помиралъ со смѣху, слыша такіе разговоры и, насмѣв-

шись досыта, большая, т. е. дѣвица большого класса, считала долгомъ поправить маленькую, которая, сложа ручки и присѣдая передъ нею, говорила: „merci, mademoiselle“.

„Время мы проводили такъ: вставали въ половинѣ седьмого, въ семь собирались на молитву, потомъ шли пить чай, въ восемь были въ классахъ, т. е. въ классныхъ комнатахъ, гдѣ проводили почти цѣлый день, за исключеніемъ обѣда въ двѣнадцать часовъ и отдыха до двухъ; въ шесть пили чай и, если не было учителей, то оставались въ залѣ, танцовали, играли или просто болтали; если же мы ожидали учителя, то опять возвращались въ классы и нерѣдко, слушая лекцію, съ нетерпѣніемъ ждали звонка къ ужину. Маленькому классу вообще было посвободнѣе, потому что къ нимъ по вечерамъ рѣдко приходили учителя, и дѣти вдоволь тѣшились въ залѣ.

„Дамы дежурили черезъ день; обязанностью ихъ было все касающееся ребенка, начиная съ опрятности, порядка, до выучки и пониманія урока.

„Отношенія ихъ къ дѣтямъ зависѣли отъ личности каждой. Класснымъ дамамъ предоставлено было наказывать дѣтей: ставить въ уголъ, не давать за обѣдомъ третьяго кушанья и оставлять безъ ужина, но о каждой наказанной обязаны были докладывать начальницѣ.—Всегда ли это дѣлалось,—не знаю, но мы замѣчали, что чаще насъ оставляли безъ ужина, чѣмъ безъ обѣда, вѣроятно потому, что начальница не ужинала, а только изо дня въ день обѣдала съ нами. Классныя дамы считались законными опекунами всего отдѣленія и не давали его въ обиду чужой дамѣ: на это была мастерица горячая и гордая М-ле Л..., сестра извѣстнаго храбраго генерала. Она бывало хоть кого отбръежь, но такъ тонко, такъ вѣжливо, какъ только могла сдѣлать особа ея образованія. Ея уваженіе и вѣжливость съ начальницей, вѣжливость съ дамами и учителями была образцовою. Дѣти, не смотря на ея вспыльчивость, очень уважали ее.

„Классныя дамы болѣе вліяли на дѣтей частно, своею личностью, вліяли и сообща поддерживая собою институтскій строй. Большая часть ихъ воспитывалась у насъ же. Жили онѣ дружно; если же у которыхъ выходили столкновенія, и онѣ не очень ладили межъ собой, то всетаки относились другъ къ другу съ уваженіемъ и вѣжливостью, остерегаясь, чтобъ дѣти не подмѣтили ихъ недостатковъ.

„Значительное количество поступившихъ теперь въ Институтъ дочерей героевъ 12-го года и вообще военныхъ придало ему

тотъ патріотическій характеръ, который и желалъ придать ему Государь Николай Павловичъ. И воспитанницы чувствовали это гордились своимъ званіемъ „*Патріотокъ*“.

„Такъ какъ большинство воспитанницъ,—говорится въ „Запискахъ“—были дочери раненыхъ воиновъ отечественной войны, то и понятно, что онѣ охотно слушали о двѣнадцатомъ годѣ, и каждая сообщала къ чужимъ разсказамъ что либо слышанное ею въ домѣ: „У отца моего, говорила одна, оторвана рука подъ Тарутинымъ, а дядя убитъ подъ Бородинымъ“.

— А моего отца,—говорила другая,—нашли замертво изрубленного на Бородинскомъ полѣ, а двоихъ дядей и слѣдовъ не нашли...

„Имена героевъ-предводителей, имена партизановъ и анекдоты о нихъ, быть можетъ, преувеличенные дѣтскимъ воображеніемъ, знали всѣ наизусть.

„Мы обожали свое Комитетское начальство, и при словѣ: „комитетскія—впереды!“ мы съ радостью окружили посѣтившихъ насъ генераловъ Сукина и Храповицкаго, видя въ нихъ законныхъ своихъ начальниковъ.“

„Они насъ ласкали, называя себя товарищами нашихъ храбрыхъ отцовъ, что еще болѣе укрѣпляло насъ въ почитаніи воинской дѣятельности и въ любви къ отечеству, которымъ мы гордились выше всего; но мы также гордились и своимъ институтомъ и дорогимъ именемъ „*Патріотокъ*“.

„Разскажу одинъ для насъ замѣчательный случай: разнеслась молва, что при нѣкоторыхъ, предполагаемыхъ въ Институтѣ перемѣнахъ хотятъ назвать его „Инвалиднымъ;“ эта молва свела насъ съ ума: поднялась тревога, плачь, шумъ, волненіе! Ни уговоры, ни увѣщанія дамъ не помогали! большой и маленькій классы, собираясь въ свободное время кучками, плакали, поминали покойную Императрицу Елисавету, тайкомъ забѣгали въ желтую залу, гдѣ стоялъ Ея бюстъ, и съ плачемъ причитали, чтобъ Она вступилась за насъ. Говорили, будто татап. узнала объ этомъ и сказала, что поѣдетъ къ Государынѣ и повергнетъ къ стопамъ Ея наше горе.

„Было это или не было—не знаю, сама лично отъ начальницы не слыхала, но слезы и ропотъ смѣнились напряженнымъ ожиданіемъ.— Съ трепетомъ ожидали мы возвращенія начальницы. Она вошла къ намъ веселая и объявила волю Государыни оставить имя наше неприкосновеннымъ. Нечего и говорить о нашей радости, столь быстро смѣнившей горе... Утвердивъ за со-

бою любимое имя, мы всѣми силами, по совѣту татап и дамъ, начали стараться съ честью носить его. Учителя замѣтили необычайное прилежаніе, которое пришло, впрочемъ, очень кстати, потому что намъ убавили годъ изъ положеннаго шестилѣтняго срока, а убавили его потому, что нужно было скорѣе помѣстить сиротъ, оставшихся послѣ польской войны.

„Честь Института была нашимъ общимъ сокровищемъ и сильнымъ двигателемъ въ рукахъ классныхъ дамъ. Много излишнихъ нападокъ и выговоровъ переносили мы во имя Института; онъ былъ нашей второй отчизной, и горе учителю, дамъ или воспитанницѣ, которые сказали бы хулу на цѣлый Институтъ—въ частности осуждать дозволялось“.

1830—1840 гг.

Такимъ образомъ, къ началу тридцатыхъ годовъ минувшаго столѣтія при обезпеченной будущности, подъ покровительствомъ царствующихъ Особъ Институтъ могъ спокойно развиваться и исполнять возложенныя на него задачи, управляемый опытной, дѣятельной и заботливой Начальницей Л. Ф. Вистингаузенъ, у которой былъ такой просвѣщенный и гуманный сотрудникъ-инспекторъ, какъ П. А. Плетневъ.

На время, впрочемъ, именно въ 1830 и 1831 гг., установившееся правильное теченіе институтской жизни было нарушено бѣдствіемъ, тогда впервые разразившимся надъ Петербургомъ,—холерой. Правительство всячески старалось распространять свѣдѣнія о борьбѣ съ нею, и Институтъ съ своей стороны принялъ мѣры: на случай возможныхъ заболѣваній, и для изолированія заболѣвшихъ былъ отведенъ на институтскомъ дворѣ небольшой деревянный домикъ, были заготовлены дезинфекціонныя и лѣчебныя средства,—хлориновая известь, крѣпкій уксусъ, спиртъ, вино, перецъ, горчица. Но 1830-й годъ прошелъ для Института благополучно. Въ 1831 году эпидемія лѣтомъ снова усилилась. Уже ранѣе было получено въ Институтъ отъ Н. М. Лонгинова распоряженіе, чтобы при первомъ появленіи въ столицѣ признаковъ холеры прекратить всякое сообщеніе съ лицами посторонними и никакихъ пріемовъ и посѣщеній не допускать. Въ Институтѣ былъ установленъ строгій карантинъ, на время котораго были прекращены учебныя занятія,

никто изъ преподавателей или изъ родныхъ не имѣлъ права являться въ Институтъ, который такимъ образомъ былъ отдѣленъ на все время эпидеміи отъ всего остального міра. Въ помощь институтскому врачу Вальтеру на случай заболѣваній былъ назначенъ студентъ-медикъ Треборнъ, впоследствии бывшій врачомъ Института втеченіе 32 лѣтъ *). Среди воспитанницъ, которымъ по указанію Лонгинова для питья давали воду съ небольшою дозою портвейна, заболѣваній, къ счастью, не было, но среди низшихъ служащихъ нѣсколько случаевъ было. Къ срединѣ августа эпидемія замѣтно ослабѣла, 1 сентября карантинъ былъ снятъ, и прерванные учебныя занятія возобновились.

Приводимъ соотвѣтствующій отрывокъ изъ „Записокъ институтки“, въ которомъ, между прочимъ, добрымъ словомъ вспоминаются нѣкоторые почтенные преподаватели того времени:

„Наконецъ Институтъ оцѣнили... слишкомъ два мѣсяца ни къ намъ, ни отъ насъ никого не пускали. Вездѣ разставили хлоровую известь. Насъ посадили на строгую діету: на крѣпкій бульонъ и кусокъ жареной говядины; вмѣсто кваса дали воду съ виномъ; вмѣсто молока или сбитня—чай съ бѣлымъ хлѣбомъ,—дѣти голодали и проклинали холеру.

„Такъ какъ видѣться съ родителями было недозволено, то они и надумали въ условный день и часъ приходить къ Институту; они становились на противоположной сторонѣ улицы, дѣти же появлялись у оконъ и радостно привѣтствовали своихъ. Разъ два видѣли Гоголя, который смотрѣлъ въ окно и, завидѣвъ дѣтей, весело кивалъ имъ головой, потомъ, накинувъ на нескончаемый хохоль шляпу, бѣжалъ своей неровной походкой къ набережной.

„Впоследствии строгой діетѣ нашей приписали то обстоятельство, что только въ нашемъ Институтѣ не было холеры.

„Учителя чистописанія, дѣдушку Ломана, дававшего въ это же время уроки Великимъ Княжнамъ, дѣти очень любили, хотя и побаивались. Прощаясь съ воспитанницами на время закрытія Института по случаю холеры, онъ говорилъ: „Да хранить васъ Господь! останусь живъ, будемъ опять писать: правый, лѣвый, правый, лѣвый! а помру, такъ учитесь прилежно у другого,—прописей моихъ не марать, а беречь!“—Прописи свои дѣдушка считалъ неоцѣненными, и бѣда, если онъ замѣчалъ, что дѣти не берегли ихъ или даже изъ шалости марали ихъ и обводили вѣточками.— „Мои прописи только и есть у Великихъ Княженъ да у васъ!“

*) При Институтѣ имѣется капиталъ его имени, проценты съ котораго идутъ въ пособіе фельдшерицамъ при Институтскомъ лазаретѣ.

Слова: „правый, лѣвый“, были его вѣчной, немногословной поговоркой. Такъ диктоваль онъ иногда цѣлые полчаса, повторяя: „правый, лѣвый!“ Когда писали штрихи, то „правый“ значило писать тонко, правой стороною пера, „лѣвый“ же—вести нажимая лѣвой стороною.

Другимъ почтеннымъ и любимымъ преподавателемъ былъ въ это время И. Ѳ. Постниковъ, на котораго воспитанницы смотрѣли, какъ на одну изъ каріатидъ, поддерживавшихъ зданіе Института.

Въ холеру скончались два преподавателя Института: Вальпусскій и Бавіонъ, Постниковъ былъ боленъ, но поправился.

Въ 1831 году преподаватели Патріотическаго Института по своему служебному положенію были приравнены къ преподавателямъ подобныхъ же заведеній Вѣдомства Императрицы Маріи вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о распространеніи на учебныя заведенія, состоящія подъ всемилостивѣйшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, въ томъ числѣ и на Патріотическій Институтъ, силы и дѣйствія указа 3 сент. 1829 г. о чинахъ и выгодахъ, предоставляемыхъ инспекторамъ классовъ и учителямъ, при таковыхъ же заведеніяхъ учр. Императрицы Маріи служащимъ.

Въ декабрѣ, по обыкновенію, начались приготовленія къ пятому выпуску Института. По желанію Императрицы частныя, т. е. предварительныя, испытанія воспитанницъ были назначены на 16, 18 и 21 декабря, а публичныя испытанія на 11, 12, 13 янв. 1832 г. На печатныхъ програмныхъ листахъ этихъ испытаній отмѣчались: порядокъ, въ какомъ шли экзамены по научнымъ предметамъ и искусствамъ въ назначенные для экзаменовъ дни, имена и фамиліи оканчивающихъ курсъ воспитанницъ, и иногда печатались „прощальные“ стихи, сочиненные или преподавателемъ, или кѣмъ либо изъ воспитанницъ. Такія программы раздавались всѣмъ почетнымъ гостямъ, присутствовавшимъ на экзаменѣ. Помѣщаемъ здѣсь прощальное стихотвореніе, напечатанное безъ имени автора на программахъ выпуска 1832 года:

**Прощальные стихи
по случаю выпуска воспитанницъ 1832 года *).**

Здѣсь подъ сѣнью безмятежной
Добрый Геній насъ любилъ:
Онъ съ заботливостью нѣжной
Насъ лелѣялъ и хранилъ.

*) Два подобныя стихотворенія, сохранившіяся отъ послѣдующихъ выпусковъ, помѣщены въ приложеніяхъ.

Трудъ ли насъ уединенный
Иль веселый отдыхъ ждалъ—
Охранитель нашъ священный
Насъ внезапно посѣщаль.

Какъ души очарованье,
Онъ намъ былъ, и часто вдругъ
Съ нимъ три Ангела въ сѣяньѣ
Ниспускалися въ нашъ кругъ.

Умиленье и участие
Въ каждомъ взорѣ ихъ очей,
Вдохновеніе и счастье
Въ каждомъ звукѣ ихъ рѣчей.

Жизнь лилася въ этой долѣ,
Какъ играющій ручей
На зарѣ весною въ полѣ
Подъ сѣяніемъ лучей.

Но судьба уже готова
Насъ, подруги, разлучить
И убѣжища святого
Дверь къ исходу отворить.

Неиспытанное грозно
Тамъ насъ встрѣтитъ на пути,
Гдѣ намъ каждой будетъ розно
Предназначено идти.

Мы сольемъ въ одно моленье
Общій гласъ нашъ къ небесамъ:
„Провидѣнье! Провидѣнье!
Будь вождемъ повсюду намъ!

Пусть свершится, что на долю
Намъ назначено судьбой,—
Мы въ Твою святую волю
Положили жребій свой!

Выпускной актъ происходилъ 19 января. Прощальное слово окончившимъ курсъ воспитанницамъ было сказано во время литургіи прот. Мысловскимъ. Въ церкви и затѣмъ на актѣ присутствовали: Государь Императоръ, Государыня Императрица съ Вел.

Княжной Александрой Николаевной въ сопровожденіи фрейлины Загрязской, и Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

По окончаніи выпуска, по обыкновенію, состоялся приѣмъ новыхъ воспитанницъ, и въ 1832 году Комитетъ 18 Авг. 1814 года назначилъ къ поступленію въ Институтъ еще 60 новыхъ своихъ стипендіатокъ, которыя дополнили собою установленный Положеніемъ комплектъ въ 120 воспитанницъ.

Хотя слѣдующій, шестой, выпускъ Института долженъ былъ по обычному порядку состояться лишь въ 1835 году, но во исполненіе Высочайшей воли Государя, чтобы выпуски Патріотическаго Института не встрѣчались съ выпусками Общества благородныхъ дѣвицъ и Училища Ордена Св. Екатерины, Н. М. Лонгиновъ, по совѣщаніи съ Начальницей Института и Инспекторомъ классовъ Плетневымъ въ декабрѣ 1831 года, нашелъ возможнымъ съ января наступающаго года весь положенный трехлѣтній учебный курсъ пройти въ продолженіе 1832 и 1833 гг. такъ, чтобы слѣдующій выпускъ могъ быть устроенъ въ 1834 году. „Нѣсколько могутъ пострадать при этомъ,—говорилось въ докладѣ Государю,—лишь успѣхи по тѣмъ предметамъ, по которымъ требуется долговременное упражненіе, какъ въ рукодѣліяхъ, рисованіи и музыкѣ. Но и это можно ослабить при извѣстной ревности со стороны преподавателей, при неусыпной заботливости начальницы и классныхъ дамъ“. Докладъ Лонгинова былъ Государемъ одобренъ, и выпускъ былъ назначенъ годомъ раньше, т. е. на 1834 годъ.

Такъ какъ это былъ первый выпускъ, въ которомъ оканчивали курсъ самыя первыя стипендіатки Комитета 18 Авг. 1814 года, то по количеству присутствовавшихъ на экзаменахъ Высокихъ Гостей онъ принялъ болѣе торжественный характеръ, чѣмъ предшествующіе выпуски.—Экзамены были произведены 9, 10, 11, 12 и 13 января.

Въ первые два дня присутствовала Императрица, но затѣмъ заболѣла, и экзамены продолжались въ присутствіи членовъ Комитета 18 Августа 1814 года и нѣкоторыхъ членовъ Почетнаго Совѣта Женскаго Патріотическаго Общества. Затѣмъ 15 января Государыня присутствовала на 3-мъ экзаменѣ по музыкѣ, пѣнію и танцованію, а 17 января съ 8 час. веч. по приглашенію Ея Величества удостоили Высочайшимъ посѣщеніемъ Институтъ Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Вел. Кн. Михаилъ Павловичъ, Вел. Княг. Елена Павловна, Вел. Кн. Марія и Ольга Николаевны, Ихъ Королевскія Высочества Принцъ Оранскій съ сыномъ Принцемъ Вильгельмомъ, Принцъ П. Г. Ольденбургскій. Приглашены

были также члены Комитета 18 Августа 1814 года, особы, состоящія при свитахъ Ихъ Величествъ и Высочествъ, нѣкоторыя частныя лица по собственному Ея Величества назначенію, воспитанницы прежнихъ выпусковъ, находящіяся въ столицѣ. Въ присутствіи названныхъ гостей былъ повторенъ предшествовавшій экзаменъ по музыкѣ и пѣнію, при этомъ былъ исполненъ гимнъ, сочиненный П. А. Плетневымъ, положенный на музыку г. Львовымъ и посвященный настоящему выпуску.

На выпускномъ актѣ опять присутствовала Императрица вмѣстѣ съ Великими Княжнами Маріей, Ольгой и Александрой Николаевнами и сама раздавала награды.

Въ качествѣ наградъ въ этомъ году были впервые выданы книги тѣмъ своекоштнымъ воспитанницамъ, которыя по успѣхамъ и поведенію заслуживали высшихъ наградъ, но пробыли въ Институтѣ по малолѣтству или болѣзни болѣе шести лѣтъ.

Весь воспитательный и учебный персоналъ послѣ выпуска 1834 года былъ награжденъ особенно щедро: Л. Ф. Вистингаузенъ при рескриптѣ получила брилліантовый фермуаръ, преподаватели получили или Высочайшее благоволеніе, или годовой окладъ жалованья (Постниковъ—2000 р. ассигн.), или брилліантовые перстни, въ числѣ этихъ былъ и Н. В. Гоголь, какъ преподаватель исторіи; шести класснымъ дамамъ было выдано по 250 руб. асс.

Въ исторіи Института первой половины тридцатыхъ годовъ минувшаго столѣтія должна быть отмѣчена служба Н. В. Гоголя въ должности преподавателя исторіи.

Долго не находя въ Петербургѣ занятій, соотвѣствующихъ его призванію, Гоголь нашелъ мѣсто чиновника въ Департаментѣ Удѣловъ, но скоро онъ увидѣлъ, что и чиновничья служба не можетъ удовлетворить его. Благодаря В. А. Жуковскому, къ которому Гоголь имѣлъ рекомендательное письмо, онъ познакомился съ Плетневымъ, а послѣдній, какъ инспекторъ классовъ, предложилъ ему открывшуюся въ 1831 году вакансію преподавателя исторіи въ двухъ отдѣленіяхъ младшаго класса Института съ жалованьемъ 400 р. въ годъ. Гоголь съ радостью ухватился за эту сначала живо его заинтересовавшую работу и въ мартъ получилъ первое свое жалованье 33 р. 33 к. „Вмѣсто глупой, безтолковой работы, которой ничтожность я всегда ненавидѣлъ, занятія мои теперь составляютъ неизъяснимыя для души удовольствія...

Я теперь болѣе, нежели когда нибудь, тружусь и болѣе веселъ. Спокойствіе въ моей груди величайшее“, писалъ Гоголь своей матери 16 апр. того же года. Но увлеченіе это было не долго-временнымъ: въ первый же годъ службы у него произошло съ Институтомъ недоразумѣніе. По окончаніи перваго учебнаго года онъ въ 1832 году ходатайствуетъ объ отпускѣ на родину съ 1 Іюля на 28 дней и, не сообщая въ Институтъ никакихъ свѣдѣній о причинахъ своего продолжительнаго отсутствія, возвратился изъ отпуска лишь въ началѣ ноября, вслѣдствіе чего возникъ даже вопросъ объ удержаніи съ него жалованья за просроченные три мѣсяца. Явившись же на службу, Гоголь обратился съ прошеніемъ къ начальницѣ о приѣмѣ въ Институтъ двухъ его сестеръ на своекоштные вакансіи, причемъ вмѣсто платы должно было удерживаться его жалованье, которое въ 1832 году возрасло до 1200 р., такъ какъ за смертью преподавателя Близнацова онъ получилъ уроки исторіи и въ старшемъ классѣ. По поводу прошенія Гоголя Л. Ф. Вистингаузенъ представила рядъ соображеній, въ смыслѣ удовлетворенія его просьбы, Императрицѣ, которая и разрѣшила принять дѣвочекъ вопреки основному правилу Института, но съ условіемъ, чтобы онѣ совсѣмъ не считались въ спискѣ воспитанницъ Института. Въ 1834 году съ особаго соизволенія Императрицы Гоголю уже выдавалось все его жалованье на руки, а обѣ сестры его были зачислены сверхкомплектными воспитанницами и выбыли изъ Института за окончаніемъ курса въ 1840 году.

Въ апрѣлѣ 1835 года Гоголь опять ходатайствуетъ объ отпускѣ по болѣзненному состоянію на 4 мѣсяца на Кавказъ, что и было ему разрѣшено, а уже черезъ 2 мѣсяца Начальница проситъ Лонгинова о полномъ увольненіи его изъ Института и о передачѣ его уроковъ преподавателю Смольнаго Института Сокольникову. Изъ этого можно заключить, что, занятый своими литературными трудами и связями, Гоголь не могъ удѣлять достаточно времени для Института и, должно быть, слишкомъ невнимательно относился къ своимъ учительскимъ обязанностямъ, если столь благоволившая ему сначала Вистингаузенъ вынуждена была ранѣе даннаго для отпуска срока просить о его увольненіи въ виду *возможной* продолжительности его болѣзни. Узнавъ о своей отставкѣ, Гоголь въ письмѣ Жуковскому отъ 25 іюля между прочимъ пишетъ: „Вчера получилъ я извѣщеніе изъ Петербурга о странномъ происшествіи, что мѣсто мое въ Патріотическомъ Институтѣ долженствуетъ замѣститься другимъ господиномъ. Это для меня крайне прискорбно, потому что, какъ бы то ни было, это мѣсто доста-

вляло мнѣ хлѣбъ, и притомъ мнѣ было очень пріятно заниматься, я привыкъ считать Институтъ чѣмъ то роднымъ и близкимъ. Мнѣ странно, потому что не имѣеть права сдѣлать это Лонгиновъ, и вотъ почему: когда я просился на Кавказъ для поправленія здоровья, онъ мнѣ сказалъ, что причина моя законная, и никакого препятствія нѣтъ на мой отъѣздъ. Зачѣмъ же онъ мнѣ тогда не сказалъ, что поѣзжайте, но помните, что вы черезъ это лишитесь своего мѣста; тогда другое дѣло,—и можетъ быть, я бы и не поѣхалъ. Впрочемъ, Плетневъ мнѣ пишетъ, что еще о новомъ учителѣ будетъ представленіе въ августѣ мѣсяцѣ первыхъ чиселъ, и что если Императрица не согласится, чтобы мое мѣсто отдать новому учителю, то оно останется за мной. И по этому поводу я прибѣгаю къ Вамъ, нельзя ли такъ сдѣлать, чтобы Императрица не согласилась? Она добра,—вѣрно, не согласится обидѣть меня“.—Можетъ быть, Жуковский, знавшій о педагогической дѣятельности Гоголя, и не рѣшился просить за него, во всякомъ случаѣ надежды Гоголя не оправдались.

Въ приложеніяхъ мы помѣщаемъ тексты всѣхъ документовъ по службѣ Гоголя, хранящихся въ архивѣ Института, а здѣсь приведемъ изъ „Записокъ институтки“ тѣ страницы, гдѣ его ученицею дается живая характеристика Гоголя, какъ преподавателя, въ которомъ виденъ прежде всего увлекающійся художникъ и менѣе всего способный къ тяжелой и строго-систематической работѣ учитель:

„Мы очень любили всеобщую исторію, и учитель нашъ, покойный Блинецовъ, умѣлъ не только поддержать любовь эту, но усилилъ ее своими живописными рассказами. Мы всегда, какъ праздника, ожидали его класса; у него все оживало, становилось живыми картинами: Троянская война рассказывалась такъ же просто и поэтично, какъ у Гомера, Мараѳонская битва, смерть Сократа, рѣчи Демосѣена волновали насъ такъ, какъ бы все это воочию совершалось.

„Такъ прошли мы съ Блинецовымъ почти всю древнюю исторію, зная хронологическія таблицы не хуже таблички умноженія. Вдругъ Блинецовъ заболѣлъ, долго ждали мы его, но онъ не являлся, потомъ разнесся слухъ, что онъ умеръ. Мы его сердечно оплакали, какъ доброго, умнаго и занимательнаго учителя.

„Однажды въ свободный часъ вошелъ къ намъ улыбающійся Плетневъ и, пристально, пугливо поглядывая, представилъ намъ блѣднаго, бѣлокураго молодого человѣка съ неизмѣримымъ хох-

ломъ, съ большимъ, острымъ носомъ, съ быстрыми карими глазами и съ порывистыми, торопливыми движеніями.

—Вотъ вамъ новый учитель исторіи—Н. В. Гоголь! прошу учиться у него такъ же хорошо, какъ у Близнецова, и намъ обоимъ ничего болѣе не останется желать,—сказалъ Плетневъ, потомъ сталъ насъ экзаменовать.

„Вскорѣ мы замѣтили, что изученіе исторіи у насъ совершенно измѣнилось: послѣдовательные, краснорѣчивые рассказы, подкрѣпляемые годами, смѣнились отрывочными, о хронологическихъ таблицахъ помину не было, но появилось нѣчто въ родѣ исторической критики; философія взяла перевѣсъ надъ простымъ знаніемъ событій,—вездѣ отыскивались причины и будущія послѣдствія ихъ.—Насколько основательны были умозаключенія двадцатитрехъ-лѣтняго философа,—не знаю, но о познаніяхъ нашихъ скажу, что они значительно понизились; впрочемъ, едва-ли и самъ Гоголь такъ былъ силенъ въ исторіи, какъ бы слѣдовало адъюнкту-профессору Петербургскаго университета. Преподаваніе его было неровное, отрывчатое; однихъ событій онъ едва касался, о другихъ же слишкомъ распространялся. Главной заботой его была наглядность, живость представленія. Однажды, пробѣгая общимъ обзоромъ исторію Франціи, Гоголь схватилъ мѣлъ и, продолжая рассказывать, въ то же время чертилъ на доскѣ какія то фигуры въ родѣ горъ, площадокъ и обрывовъ; на каждомъ подъемѣ или спускѣ писалъ имя государя, возвысившаго или уронившаго Францію. Насъ особенно удивила скала, на подъемѣ и на верхушкѣ которой стояло одно и то же имя Людовика XIV-го. Мы ахнули, а Гоголь засмѣялся—онъ достигъ своей цѣли: увлекъ насъ!

„Чтобъ яснѣе и ближе познакомить насъ съ историческимъ временемъ, онъ приносилъ множество дорогихъ картинъ въ кракахъ, изображавшихъ одежду, утварь, оружіе и памятники древняго міра, картины среднихъ вѣковъ: готическіе замки, храмы, разодѣтыхъ дамъ и рыцарей, потомъ галлереею королевъ французскихъ, картины временъ Людовика XIV-го.

„Иногда, увлекаясь своимъ поэтическимъ воображеніемъ, онъ вдругъ изображалъ предъ нами причудливыя, калейдоскопическія картины, быстро переноса слушательницъ изъ мѣста въ мѣсто: то указывалъ на прекрасную Грецію, всю въ садахъ и рощахъ, изъ-за которыхъ бѣлѣютъ мраморныя колонны и портики; то на жителей ея, достойныхъ рѣзца и кисти Фидія и Праксителя; то вдругъ обращалъ вниманіе наше на древній Египетъ, покрытый пирамидами, гдѣ между стройными пальмами поко-

ятся гранитные сфинксы и тускло глядят каменными очами на обелиски со священными іероглифами. — Одна картина смѣняла другую; едва дыша слѣдили мы за ними и не замѣчали того, что ораторъ въ пылу разсказа дралъ перо, комкалъ и рвалъ тетрадь или опрокидывалъ чернильницу.

„Впослѣдствіи историческія статьи его, помѣщенные въ арабескахъ, воскресили въ памяти моей увлекательныя лекціи Гоголя: мнѣ точно снова слышалась его торопливая рѣчь, неправильный выговоръ, и снова становилась передо мною блѣдная, вертлявая фигура съ огромнымъ свѣтлорусымъ хохломъ, съ искристыми, карими глазами и саркастически подергиваемымъ ртомъ.

„Разсказы Гоголя были сущія импровизаціи даровитаго поэта, но только тогда, когда поэтъ былъ въ хорошемъ расположеніи. Если же приходилъ онъ не въ духѣ, то зѣвалъ, говорилъ вяло, не поднимая глазъ, грызъ перо или кончикъ носового платка, спрашивалъ слабыхъ, насмѣхался, не досиживая своихъ часовъ бросалъ урокъ и уходилъ; иногда недѣлями не являлся, и ему это спускали ради Плетнева. Начальница укоризненно говаривала инспектору:

— Мнѣ кажется, вы балуете Гоголя, носитесь съ нимъ, какъ съ сырымъ яичкомъ!

— Погодите, Луиза Ѳеодоровна, дайте срокъ: онъ выровняется, и изъ него выйдетъ отличный учитель!

„Но Плетневъ ошибался, — Гоголь не выровнился, соскучился и бросилъ профессорство. Возможно ли было ему, кипучему, гениальному человѣку, усвоить скромную, труженическую жизнь учителя?

„Гоголь былъ не только своенравенъ, но и лѣнивъ. Онъ никогда не приносилъ своихъ записокъ, а заставлялъ лучшихъ ученицъ составлять ихъ со словъ своихъ, вписывая къ тому еще не помянутые года. По этимъ-то дѣтскимъ запискамъ мы и учили исторію.

„Гоголь былъ то довърчивъ, то скрытенъ и подозрителенъ, но, не смотря на это, его любили за рѣдкое искусство говорить и за несравненные, только что вышедшіе тогда, „Вечера на хуторѣ“.

„Вообще, его любили, а говоря институтскимъ слогомъ, — обожали, но считали его стороннимъ. Дѣвочки чутьемъ слышатъ, кто привязывается къ Институту и, такъ сказать, входитъ въ составъ его, или кто остается стороннимъ, чуждымъ.

„Хотя Гоголь и училъ въ Институтѣ около пяти лѣтъ, но онъ оставилъ по себѣ память какого-то блестящаго метеора, освѣтившаго небывалымъ, причудливымъ свѣтомъ тихо, спокойно трудящееся заведеніе“.

Выпускные экзамены 1837 года, какъ и выпускной актъ, происходили въ „бѣломъ“ залѣ, который тогда только что былъ отстроенъ и законченъ отдѣлкой, какъ и весь этотъ флигель. Періодъ времени экзаменовъ въ этомъ году былъ особенно продолжительнымъ: начавшись въ ноябрѣ, онъ закончился лишь въ февралѣ.

Частныя, предварительныя испытанія воспитанницъ въ наукахъ и искусствахъ были произведены еще въ ноябрѣ 1836 года; 10, 11 декабря тѣ же экзамены производились въ присутствіи Ея Величества, Великой Княжны и приглашенныхъ особъ, но затѣмъ Государыня неожиданно заболѣла, и экзамены были прерваны на цѣлыхъ семь недѣль.

Между тѣмъ на 27 декабря назначены были выборы кандидато́въ Комитета для опредѣленія въ Институтъ въ виду предстоящаго выпуска. Послѣ литургіи, совершенной въ церкви Института, члены Комитета: Генераль-адъютанты Кн. Трубецкой, Гр. Голенищевъ-Кутузовъ, Депрерадовичъ, Храповицкій, Генераль-Лейтенантъ Крыжановскій, Д. Ст. Сов. Пезаровіусъ, Начальство Института, родственники баллотирующихся дѣвицъ — всѣ собрались въ бѣломъ залѣ, и здѣсь была произведена баллотировка.

Чтобы не задерживать долѣе въ столицѣ родителей, прибывшихъ изъ провинціи за выпускными дѣвицами, а также опредѣляющихъ вновь своихъ дочерей, Ея Императорское Величество соизволила назначить экзамены ранѣе своего полного выздоровленія, именно 28, 29, 30 января.

Оказанные на этихъ экзаменахъ успѣхи въ наукахъ и искусствахъ снискали полное одобреніе вообще всѣхъ посѣтителей, присутствовавшихъ на испытаніяхъ, въ томъ числѣ: Гг. Членовъ Святѣйшаго Синода: Митрополита Іоны, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Филарета и Оберъ-священника арміи и флота Протопресвитера, Кутневича, равно Гг. Членовъ Комитета 18 августа 1814 года и членовъ Почетнаго Совѣта Института.

„30 января, въ послѣдній день экзаменовъ, по Высочайшей волѣ были приглашены Начальницы прочихъ учебныхъ

заведеній съ нѣкоторыми изъ подчиненныхъ имъ инспектриссъ и классныхъ дамъ, а также воспитанницы Общества благородныхъ дѣвицъ и Училища Ордена Св. Екатерины, коихъ приглашено было первыхъ 30, послѣднихъ 25, и по окончаніи экзаменовъ онѣ были угощены отъ Института ужиномъ“.

„2 февраля произведенъ былъ выпускъ въ присутствіи Членовъ Комитета и Почетнаго Совѣта. Божественную литургію служилъ въ этотъ день Преосвященный Архіепископъ Филаретъ. Послѣ литургіи воспитанницы старшаго возраста поднесли ему въ ознаменованіе ихъ благодарности за вниманіе къ нимъ и оказанное участіе къ жизни Института картину, рисованную пастелью воспитанницею Денъ, изображавшую Христа Спасителя*).

„4 февраля, по возстановленіи здоровья Государыни Императрицы, были вновь назначены экзамены въ Зимнемъ дворцѣ. По утвержденіи Государынею сдѣланнаго Н. М. Лонгиновымъ доклада о выпускныхъ воспитанницахъ, въ тотъ же день, т. е. 4 февраля, къ 7 часамъ пополудни воспитанницы въ сопровожденіи Начальницы и классныхъ дамъ прибыли въ Зимній дворецъ въ 24 каретахъ, присланныхъ по Высочайшему повелѣнію отъ Придворной Конюшенной Конторы съ вершниками и обыкновенною придворною прислугою. Взойдя по большой парадной лѣстницѣ со стороны Невы, онѣ были помѣщены въ большой, такъ называемой — мраморной, аванзалѣ и угощаемы чаемъ. По выходѣ Ея Величества въ большую гостиную, такъ называемую — малиновую, воспитанницы переведены были въ концертную залу, а удостоенныя къ наградамъ въ упомянутую гостиную. При раздачѣ наградъ присутствовали Великая Княжна Марія Николаевна, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, раздававшій награжденнымъ воспитанницамъ книги“.

„По окончаніи раздачи наградъ удостоенныя оныхъ возвратились въ концертную залу, куда вскорѣ прибыли и Ихъ Императорскія Величества, Ихъ Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Константинъ и Михаилъ Николаевичи, Великія Княжны Марія, Ольга и Александра Николаевны, Его Королевское Высочество Прусскій Принцъ Карлъ, Его Свѣтлость Принцъ Петръ Ольденбургскій, Члены Комитета 18 августа 1814 года и другія почетныя особы“.

„Экзаменъ начался концертомъ на фортепіано съ оркестромъ, затѣмъ продолжалось испытаніе въ пѣніи, танцованіи, и

*) Въ послѣдствіи на память объ этомъ днѣ Преосвященный пожертвовалъ въ церковь Института картину, изображающую Срѣтеніе Господне.

заклученъ былъ экзаменъ общими бальными танцами, въ коихъ приняли участіе и Ихъ Высочества, кавалеры и дамы Свиты и приглашенные гости“.

„Послѣ ужина, за которымъ присутствовали и Высочайшія Особы, воспитанницы къ 11 часамъ вечера возвратились въ Институтъ“.

Помѣщаемъ здѣсь единственную подробную программу по музыкѣ, пѣнію и танцамъ, сохранившуюся въ архивѣ Института отъ всего времени существованія публичныхъ экзаменовъ и относящуюся, именно, къ 1837 году. Къ сожалѣнію, не сохранилось ни текста названныхъ здѣсь стиховъ Плетнева, ни нотъ музыки къ нимъ Львова.

PROGRAMME du 3-me examen de l'Institut Patriotique.

MUSIQUE.

1. Rondeau du grande concert militaire, de Steibelt avec accompagnement de deux orchestres *M-lle Winter.*
2. Pot-pourri concertant de Charles Czerny, arrangé par I. Wissotsky pour 4 pianos *M-lles Podkolzine, Sipiaghine, Lischine, et Frédéricks.*

CHANTE.

1. Grand chœur composé par N. Giuliani, vers de M-r Manzini *chanté par 54 voix.*
2. Duo de l'opéra Norma, de Bellini *M-lles Winter et Maletsky.*
3. Air de l'opéra Capuletti-Montechi, avec le chœur de Bellini *M-lle Oséroff.*
4. Duo de l'opéra Olimpiade, Parsiello *M-lles Podkolzine et Lischine.*
5. Air de l'opéra Anna Boleijn, avec le chœur, de Donizetti *M-lles Winter et Maletsky.*
6. Cavatine de l'opéra Robert le Diable, de Meyerbeer *M-lle Oséroff.*

- | | |
|---|-------------------------------|
| 7. Hymne composé par N. Giuliani, vers de M-r Manzini | } <i>Chantés par 54 voix.</i> |
| 8. Les adieux, vers de M-r Pletneff, inspecteur des classes de l'Institut Patriotique, musique de M-r Lwoff | |

DANSE.

Polonaise.

Menuet à la Reine et Gavotte.

Les Quadrilles françaises.

Danse slavonne.

Masure.

Danse à la grecque.

Danse générale.

Воспитанницамъ этого выпуска были выданы аттестаты уже съ обозначеніемъ успѣховъ по отдѣльнымъ предметамъ, чего раньше не дѣлалось. Форма аттестатовъ съ такимъ дополненіемъ была составлена Лонгиновымъ и утверждена Императрицею еще въ 1835 году, вѣроятно, вслѣдствіе изданныхъ въ 1834 году новыхъ правилъ о званіи домашней наставницы и учительницы, которое дается лишь при опредѣленномъ достоинствѣ аттестатовъ.

Кромѣ того, Институтъ, руководствуясь условіями выдачи наградъ въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины, ходатайствовалъ передъ Императрицей о разрѣшеніи выдавать большее число наградъ, какъ для этого, такъ и для послѣдующихъ выпусковъ, такъ какъ число воспитанницъ, оканчивающихъ курсъ, значительно возрасло сравнительно съ предшествующими годами. Ходатайство Института было соизволеніемъ Императрицы утверждено, и этому выпуску было выдано на шесть наградъ больше, чѣмъ предшествующему.

Къ концу тридцатыхъ годовъ всѣ три отдѣленія старшаго класса были такъ переполнены, что было сдѣлано постановленіе о недопущеніи новыхъ воспитанницъ въ этотъ классъ послѣ выпуска въ 1840 году, о чемъ и было объявлено въ газетахъ.

Въ 1839 году при переводѣ ассигнаціоннаго рубля на серебряный была повышена плата за своекоштныхъ пансіонерокъ, т. е. вмѣсто 800 р. асс. была опредѣлена въ 250 р. сер., выше прежней на 75 р. асс. или на 21 р. 43 к. сер. — На серебро были переведены и всѣ оклады жалованья и прочіе денежные

расчеты, такъ напр., столовыхъ отпускалось до сихъ поръ на воспитанницъ и нѣкоторыхъ служащихъ по 50 к. асс. въ день, теперь же — по 15 к. сер., низшимъ служащимъ вмѣсто 20 к. асс. по 60 коп. сер.

Заканчивая повѣствованіе о жизни Института въ 30-е годы минувшаго столѣтія, мы опять обращаемся къ цѣннымъ воспоминаніямъ автора „Зап. инст.“ для характеристики самаго духа заведенія въ эти годы, внутренняго міра воспитанницъ и ихъ общаго настроенія, зависѣвшаго прежде всего отъ людей, окружавшихъ воспитанницъ, и отъ тѣхъ высокихъ нравственныхъ традицій, какія жили въ Институтѣ благодаря личному вліянію Императрицы Елисаветы Алексѣевны съ самаго его основанія.

„У насъ сила считалась въ правдѣ, говоритъ авторъ, ея добивалась отъ насъ начальница, ее отличала она въ дѣтяхъ прежде всего, даже прежде хорошаго ученія.

„Чувствуя всю важность и силу правды, робкая дѣвочка, пойманная въ чемъ нибудь недолжномъ, поднимала голову и, глядя въ тусклые и строгіе глаза начальницы, говорила всю правду безъ утайки. Начальница осуждала вину, но ради правдиваго сознанія никогда не наказывала. У насъ установилось понятіе, что невозможно лгать глядя прямо въ глаза, и обаяніе это было такъ сильно, что „лестюшки“ не выдерживали пытливаго взгляда подругъ, тотчасъ начинали смигивать и опускать глаза. Все, что считали хорошимъ, справедливымъ и должнымъ, то называли мы *благороднымъ*, все же противное хорошему звали *„низкимъ и подлымъ“*.

„Ханжество въ смыслѣ притворной набожности было у насъ немыслимо, и потому слова этого не было на институтскомъ языкѣ; ханжу же въ смыслѣ притворнаго уваженія или притворной дружбы мы звали общимъ именемъ „лестюшки“.

И дѣйствительно, Л. Ф. Вистингаузенъ особенно заботилась о развитіи въ дѣтяхъ истинно-религіознаго чувства. Замѣчая недостатки въ классномъ преподаваніи Закона Божія, она въ 1829 году составила сохранившуюся до сихъ поръ въ архивѣ Института записку о желательной постановкѣ этого предмета въ виду его высокаго нравственнаго значенія и подала на благовозрѣніе Императрицы Александры Ѳеодоровны, Которая, ознакомившись съ нею, выразила соизволеніе, „чтобы законоучители

Патріотическаго Института и Дома Трудолюбія выполняли изложенное въ сей запискѣ.—Приводимъ тутъ ее въ подлинномъ текстѣ:

„Я бы желала, чтобы законоучители въ Институтахъ, для дѣвицъ учрежденныхъ, начинали каждую свою лекцію молитвою, которую сами бы вслухъ читали, и весьма было бы хорошо, когда бы въ сихъ молитвахъ каждый разъ та же мысль была выражена другими словами, внушенными обстоятельствами, простыми и незаготовленными, говорящими чувству. Содержаніемъ сихъ молитвъ должно быть призываніе Бога на помощь, дабы Онъ благословилъ наставника достойнымъ образомъ изъяснить законъ Его, дабы кроткая убѣдительность наставленія проникла въ сердца молодыхъ ученицъ, дабы слова учителя оставили въ нихъ спасительное сѣмя, изъ коего со временемъ могло бы произрасти прекрасное дерево, дарующее вѣрное убѣжище отъ опасности и горестной жизни.

„Самое же преподаваніе не должно быть ни сухо, ни холодно. Оно должно быть основано на Святомъ Писаніи. Сверхъ того, я желала бы, чтобы воспитанницы выучили избранные тексты изъ Библіи, какъ изъ Древняго, такъ и изъ Новаго Завѣта. Тексты сіи должны быть предварительно истолкованы. Симъ способомъ ихъ память мало по малу накопить сокровище, изъ коего во многихъ случаяхъ жизни будутъ онѣ почерпать и утѣшеніе и подпору“.

Были и другія лица въ Институтѣ, которыя въ этомъ смыслѣ могли благотворно вліять на дѣтей: такова, напримѣръ, была 25 лѣтъ отслужившая въ Институтѣ надзирательница лазарета Ек. Ив. Рыбакова, о которой въ „Зап. инст.“ читаемъ:

„Всѣмъ лазаретомъ управляла Катерина Ивановна Рыбакова, старушка лѣтъ подъ шестьдесятъ, маленькая, живая. По самой природѣ своей она была истинной сестрой милосердія. Она врачевала внѣшнія и внутреннія болѣзни: у нея взрослые искали душевнаго утѣшенія и толкованія вопросовъ совѣсти; мы же, дѣти, слушали ее, какъ ту великую книгу, которую она не разгибала иначе, какъ осѣнясь крестомъ. „Въ то время, о которомъ я говорю. — продолжаетъ авторъ воспоминаній, — злыхъ языковъ мы не боялись, да ихъ и не было. Красота же была добавочной силой внутренняго достоинства, а безъ этого достоинства красотою даже попрекали: таковъ былъ духъ заведенія временъ Елисаветы Алексѣевны, и такимъ я его знала до 1834 года“.

„О дѣтской дружбѣ, объ уваженіи къ правдѣ, о желаніи учиться я говорю, какъ о правилѣ съ обычными исключеніями. — Институту болѣе всего вредили дѣвочки подростки, которыхъ достаточные родители подготавливали дома и отдавали въ Институтъ незадолго до перехода въ большой классъ. — Дѣвочки эти, выросшія на рукахъ иностранокъ, знали языки лучше насъ, но въ наукахъ оказывались слабыми и, мало по малу, становились записными лѣнивицами. Рѣдкая изъ нихъ входила въ нашъ строй, у нихъ и понятія, и рѣчи, и потребности были другія; стоило только заглянуть въ ихъ пюпитры, и сейчасъ бросалась въ глаза контрабанда: зеркальце, духи, помада, гребешки, перчатки, бархатки и пр., тетради же валялись ворохомъ въ углу. — Мы, бывало, торжествовали, когда классная дама пойдетъ осматривать, все ли у насъ въ порядкѣ, и повыкидываетъ у нихъ все убранство, но, къ сожалѣнію, оно вскорѣ опять появлялось, не смотря на усовѣщеванія и даже наказанія.

„И тутъ опять-таки не безъ исключенія: бывали такія, которыя поступали прямо въ большой классъ, быстро усваивали мысли и чувства наши, и сливались съ нами въ одно.

„Обожанія наши никогда и никѣмъ не считались предосудительными; для нихъ велись даже свои уложенія: главнѣйшимъ было то, что старшая не должна обожать меньшую. Иногда обожанія устраивались втайнѣ и отъ обожаемой и отъ дѣвицъ. Бывало, что восторгъ обожанія охватывалъ цѣлый классъ вслѣдствіе какого нибудь благороднаго поступка той или другой дѣвицы старшаго класса, той или другой классной дамы, котораго нибудь учителя, — обожаніе это длилось болѣе или менѣе, а потомъ постепенно потухало. Обожаніе учителей было очень скромно: развѣ изрѣдка какая нибудь смѣлая закричитъ: „ангелъ!“, а то обожаніе ограничивалось чинкою пера, красиво написаннымъ и раздушеннымъ вызывнымъ листомъ, на которомъ стояли имена дѣтей того отдѣленія. Если же кому нибудь наскучало долго обожать одно и то же лицо, то та выходила на средину и просила дѣвицъ позволить ей разобожать! Но, такъ какъ примѣръ заразителенъ, то вслѣдъ за нею поднимались еще и еще голоса; случалось такъ, что обожательницы оставались на перечетѣ, тогда заявлялось во всеуслышаніе, что общее обожаніе кончено. Обожаніе законоучителей считалось обязательнымъ. Маленькій классъ долженъ былъ обожать своего священника, а большой — своего. Переходя въ большой, маленький классъ иногда со слезами прощался съ батюшкой, но уже сознавалъ обязанность обожать старшаго священника. Появлялись новые

списки обожанія: батюшка Полянскій сходилъ съ мѣста, его замѣнялъ Мысловскій.

„Будучи еще въ маленькомъ классѣ, мы съ подобострастіемъ смотрѣли на него и ждали законнаго срока заобожать, ждали также и его знаменитой исповѣди, о которой шла молва не только у насъ, но и въ первыхъ Петербургскихъ слояхъ, что нѣтъ чловѣка, который не тронулся бы его увѣщаніями и не залился бы слезами.

„Въ маленькомъ классѣ мы исповѣдывались незатѣйливо, безо всякой церковной обстановки, а просто въ желтой залѣ, да еще по нѣсколько дѣвочекъ заразъ.

„Недальній, но очень тихій батюшка П. всегда сводилъ исповѣдь на постъ и оканчивалъ вопросами: „По сколько у васъ блюдъ за столомъ и какое кушанье больше любите?“

„Онъ, однако-жъ, добросовѣстно исполнялъ свое дѣло и хорошо подготовилъ насъ къ большому классу. Вотъ настало страшное и радостное время: большихъ выпустили, а насъ перевели на ихъ мѣсто, въ комнаты большого класса.—Почетъ перваго урока и при поступленіи въ большой классъ искони представлялся законоучителю.

„Батюшка Мысловскій вошелъ въ сопровожденіи начальницы, важно и осанисто благословилъ насъ, прочиталъ начальную молитву и, слегка проэкзаменовавъ, объявилъ, что теперь будемъ учить толкованіе литургіи и церковной исторіи; онъ краснорѣчиво выразилъ свои надежды на будущіе успѣхи наши, а мы напрягали всѣ силы свои для пущаго обожанія, провожая его криками: „ангелъ! ангелъ!“ Мы учились очень старательно и успѣшно и къ выпуску знали все, чего желалъ нашъ законоучитель, но, кажется, онъ опустилъ изъ вида религіозно-нравственное развитіе,—а какъ легко ему было вліять! Немногія библейскія выраженія, которыя онъ растолковалъ, сдѣлались правиломъ институтской жизни. Чтеніе Евангелія мы слышали только въ церкви, и далеко не приписывали бы Ему высокаго значенія, если бы не было у насъ нѣсколько сторонняго вмѣшательства.

„Прошли мѣсяцы и годы, насталъ нашъ выпускъ. Батюшка сказалъ въ присутствіи Царицы короткую, но великолѣпную проповѣдь, въ которой сравнивалъ насъ съ любимымъ виноградникомъ Господнимъ и въ концѣ благодарилъ Государыню за насъ и велѣлъ намъ пасть передъ Нею на колѣни; въ порывѣ истинной любви и благодарности мы въ слезахъ упали передъ Царицей, и Она сама заплакала. Послѣ этого мы еще сильнѣе стали обожать

батюшку за то, что онъ такъ хорошо высказалъ то, что было у насъ на сердцѣ.

„Обожать инспектора нашего Плетнева считалось почетнымъ; прочія обожанія устраивались по вдохновенію личному.

„Чувство уваженія и любви къ родителямъ и къ дому было очень развито; мы охотно жили памятью сердца. Въ самыя задумчивыя, дружескія минуты дѣти усаживались въ кружокъ и заговаривали о домѣ“.

Разсказывается тутъ же одинъ интересный случай неожиданнаго для воспитанницъ посѣщенія Института самимъ Государемъ:—Недовольныя однимъ кушаньемъ, воспитанницы отказывались ѣсть. Объ этомъ было доведено до свѣдѣнія Императрицы.

„Сидимъ разъ за обѣдомъ, подають шпинать съ колбасой, которая на этотъ разъ была красивѣе и не такъ суха. Смекнувъ, что при начальницѣ она будетъ лучше, разумныя изъ насъ принялись ѣсть, вдругъ мимо оконъ въ коляскѣ промелькнулъ бѣлый султанъ, и черезъ двѣ минуты Государь вошелъ въ столовую.

„Маленькій классъ радостно запрыгалъ, большой старался удержаться, но радость горѣла на щекахъ, губахъ и глазахъ.

„Оглушительное: „Здравствуйте, Ваше Императорское Величество!“ раздалось по всей столовой.

— Хорошо! вы кричите громче своихъ сосѣдей моряковъ! весело сказалъ Государь, потомъ, перемѣняя голосъ, строго спросилъ:—вы у меня бунтовать хотите? шпинату не ѣдите! эконому фалды оборвали!

„Дѣти перепугались и всѣ закричали:

— Ахъ, нѣтъ, Ваше Величество! мы его не трогали! мы только попросили его попробовать колбасу со шпинатомъ!—Государь улынулся, подошелъ къ блюду, попробовалъ колбасу и сказалъ начальницѣ: лѣтомъ этого ѣсть нельзя, прикажите давать шпинать помоложе и вмѣсто колбасы—котлеты.

„Походивъ еще около столовъ, пошутивъ съ дѣвцами, Государь простился съ нами, говоря: „Поѣду, успокою вашу Мать, что бунтъ усмирить!“

— Мы не бунтовали, Государь! мы не думали бунтовать! кричали дѣти вслѣдъ за Государемъ.

„Съ Императоромъ мы были смѣлѣе, чѣмъ съ Императрицей; его мы окружали, смѣло на все отвѣчали. Онъ шутилъ, смѣялся, дѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ того, какъ дѣти щипали на память Его бѣлый султанъ. Когда же пріѣзжала Государыня, мы обязаны были стоять рядами, пока Она, войдя въ середину, не смѣшаетъ

нашего порядка,—тогда-то всѣ отдѣленія безъ разбора нахлынутъ и окружатъ Царицу.

Государь всегда шутилъ съ дѣвцами: говорилъ, что онѣ всѣ здоровы, а спрятались въ лазаретъ, чтобы не отвѣчать уроковъ; щупалъ пульсъ, требовалъ показать языкъ, на что дѣвочки никакъ не соглашались; въ случаѣ же настойчивости Государя обращали умоляющій взглядъ на Государыню, которая съ шутиливой важною говорила, что Государя должно слушаться, и тогда сквозь сжатія губы тревожно высовывался кончикъ дрожащаго языка.

„Царское посѣщеніе на долго оставалось въ бесѣдахъ дѣтей, и мы, здоровыя, знали каждое словечко, сказанное больнымъ.

„Говоря вообще, мы были довольны жизнью, даже счастливы“—говоритъ авторъ воспоминаній, оглядываясь на свое институтское прошлое.

Въ 1839 году, занятый своей университетской и литературной дѣятельностью, долженъ былъ разстаться съ Институтомъ инспекторъ классовъ П. Л. Плетневъ. двадцать пять лѣтъ потрудившійся въ немъ. Свою преподавательскую дѣятельность здѣсь онъ прекратилъ еще въ 1833 году, передавъ уроки словесности въ старшемъ классѣ Правикову. Мы уже ранѣ имѣли случай привести о педагогическихъ занятіяхъ Плетнева отзывъ Начальницы Л. Ф. Вистингаузѣнъ, которая считала его учителемъ не только полезнымъ, но и необходимымъ по его усердію и таланту, а вотъ что говорится объ отношеніяхъ воспитанницъ къ нему, какъ къ инспектору, въ „Запискахъ институтки“.

Мы любили и уважали своего инспектора П. А. Плетнева; по обязанности онъ наблюдалъ за ходомъ ученія, но какъ чело-вѣкъ душевный, Плетневъ не могъ ограничиться однимъ только научнымъ развитіемъ, его занимало все касающееся дѣтей: иную пору бывало пожурить насъ, иную пошутить, иную привезеть поклонъ отъ В. Княженъ, которыхъ училъ русскому языку, или скажетъ намъ что нибудь о нихъ.

„Преимущественно онъ слѣдилъ у насъ за русскимъ языкомъ и словесностью, такъ, что когда учитель смѣнялся, то онъ самъ замѣнялъ его до пріисканія новаго.

„Онъ читалъ стихи очень хорошо, но нѣсколько напыщено, по тогдашнему вкусу.

Любимые поэты его были: Жуковский, Батюшковъ и Вяземскій, любовь къ нимъ онъ сообщилъ и намъ. — Каждое слово Плетнева, обращенное къ воспитанницамъ, было сердечно и разумно-наставительно, только бы умѣть понимать его, — тогда мы питали къ нему почти дочернія чувства“.

Въ финансовомъ отношеніи Институтъ былъ теперь обезпеченъ вполне: доходы отъ неприкосновенныхъ капиталовъ, постоянный взносъ платы отъ Комитета 18 августа 1814 года за 120 штатныхъ стипендіатокъ его, къ которымъ были присоединены за это время двѣнадцать стипендіатокъ „забалканскихъ“, воспитывавшихся на проценты съ капитала, пожертвованнаго Комитету Егермейстеромъ Демидовымъ, значительное увеличеніе числа своекоштныхъ пансіонерокъ, и самое главное — Высочайшее покровительство, благодаря которому съ постройкой отдѣльнаго флигеля для бѣлаго зала было еще расширено зданіе, — все это дало возможность Институту жить спокойно въ матеріальномъ отношеніи и, благодаря участію Ст. Секр. Н. М. Лонгинова, направить вниманіе на улучшеніе матеріальнаго обезпеченія служащихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на лучшую постановку всего учебно-воспитательнаго дѣла. На помощь Институту въ этомъ послѣднемъ отношеніи немного позднѣе пришелъ учрежденный по Высочайшему повелѣнію „Комитетъ для разсмотрѣнія уставовъ женскихъ учебныхъ заведеній“.

1840 — 1850 г.г.

Въ 1840 году Н. М. Лонгиновъ возбудилъ передъ Императрицей ходатайство о пятилѣтнихъ прибавкахъ служащимъ на первое время хотя бы для женскаго персонала. Въ своей докладной запискѣ по этому поводу онъ писалъ:

„Высочайшимъ указомъ 1 апр. 1831 г. распространены на состоящія подъ непосредственнымъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества заведенія всѣ права и преимущества, дарованныя учрежденіямъ Императрицы Маріи. Къ числу таковыхъ преимуществъ отнести должно Высочайше утвержденное Ея Императорскимъ Величествомъ въ 8 день іюля 1818 г. прибавленіе служащимъ при сихъ учрежденіяхъ лицамъ жалованья черезъ каждые

пять лѣтъ $\frac{1}{5}$ части онаго, но заведенія Вашего Величества не воспользовались сими выгодами по недостатку собственныхъ способовъ“.

„Нынѣ, когда состояніе суммъ Патріотическаго Института дозволяетъ улучшить содержаніе, по крайней мѣрѣ, начальницы и классныхъ дамъ сего заведенія, я осмѣливаюсь ходатайствовать о Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества соизволеніи распространить на служащихъ при Патріотическомъ Институтѣ въ сихъ должностяхъ лицъ вышеозначенныя правила по уваженію ограниченности ихъ окладовъ при возвысившейся на всѣ предметы содержанія дороговизнѣ“.

На ходатайство послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

До сихъ поръ Начальница Л. Ф. Вистингаузенъ получала по установленному штату 2500 р. асс., т. е. 714 р. 28 к. сер., и ей за четыре пятилѣтія было прибавлено 2000 р. асс., т. е. 571 руб. 42 к. сер.—Ей же 18 сент. 1842 г. былъ пожалованъ по Высочайшему повелѣнію Маріинскій знакъ за 25-лѣтнюю службу и годовой окладъ жалованья. По установленному штату старшія классныя дамы получали годовое вознагражденіе въ 750 р. асс., т. е. 214 р. сер., теперь, въ 1840 году, нѣкоторыя изъ нихъ получили въ прибавку по 75 р. 71 к. сер., другія—по 42 р. 84 к. сер. въ зависимости отъ числа прослуженныхъ пятилѣтій.

Въ томъ же 1840 году по ходатайству Института была учреждена должность 13-ой классной дамы, по примѣру другихъ институтовъ, въ виду болѣзни нѣсколькихъ штатныхъ дамъ.

Кромѣ того, по повелѣнію Ея Величества отъ 2 сент. 1844 г., была установлена единовременная выдача наградъ или пособій при выходѣ дамъ въ отставку и „при условіи усердной и совершенно одобрительной ихъ службы“ по слѣдующимъ разрядамъ:

- | | | |
|----|---------------------------|---------------------------|
| 1. | за свыше 15-лѣтнюю службу | годовой окладъ жалованья, |
| 2. | „ „ 10- „ „ | полугод. „ „ |
| 3. | „ „ 5- „ „ | третной „ „ |

Въ это же время (1840 г.) были соединены должности законоучителя и священнослужителя въ одномъ лицѣ, тогда какъ до сихъ поръ для службъ въ институтской церкви обыкновенно приглашалось особое лицо (въ послѣдніе шесть лѣтъ службу отправлялъ іеромонахъ от. Леонидъ), и только въ наиболѣе торжественныхъ случаяхъ, какъ выпускъ воспитанницъ, службу исполнялъ законоучитель и духовникъ воспитанницъ. О такомъ соединеніи должностей въ виду болѣе прочнаго нравственнаго образованія воспитанницъ ходатайствовала Л. Ф. Вистингаузенъ, и на обѣ эти

должности былъ назначенъ свящ. Демидовскаго Дома Трудолюбія Н. М. Мокіевскій, прослужившій потомъ въ Институтѣ 39 лѣтъ.

12 октября 1843 года Н. М. Лонгиновъ сообщилъ Институту о новомъ проявленіи Монаршаго вниманія къ заслугамъ лицъ, служащихъ при заведеніяхъ Ея Императорскаго Величества: служащимъ въ Патріотическомъ Институтѣ были дарованы въ этомъ году права на пенсію, одинаковыя съ тѣми, какими пользовались служащіе въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи,—притомъ изъ суммъ Государственнаго казначейства, впредь до составленія при сихъ заведеніяхъ собственныхъ пенсіонныхъ капиталовъ, ради чего,—писалъ Лонгиновъ,—„необходимо принять дѣятельнѣйшія мѣры къ составленію такихъ капиталовъ причисленіемъ на сей предметъ остатковъ суммъ, находящихся въ распоряженіи заведеній и могущихъ поступить пожертвованій съ исключительнымъ назначеніемъ для умноженія сего капитала“.

Въ учебной части за первую половину сороковыхъ годовъ никакихъ особенно замѣтныхъ измѣненій не произошло: курсы проходились въ прежнемъ объемѣ, мѣнялись лишь преподаватели и учебники, выпускные экзамены 1840 и 1843 гг. носили тотъ же характеръ, что и въ предшествующіе 30-е годы,—производились они съ большей или меньшей торжественностью также въ присутствіи Высочайшихъ Особъ. Но по почину Начальницы Вистингаузенъ въ 1843 году было сдѣлано одно небольшое, по существу же, для пользы нѣкоторыхъ воспитанницъ, важное нововведеніе: до сихъ поръ черезъ три года по поступленіи въ Институтъ *всѣ* воспитанницы младшаго класса переводились въ старшій на второй трехлѣтній курсъ, такъ какъ долѣе шести лѣтъ казенныя воспитанницы оставаться въ Институтѣ по правиламъ не могли; въ виду этого Л. Ф. Вистингаузенъ исходатайствовала черезъ Лонгинова разрѣшеніе на то, чтобы Институту предоставлена была возможность въ отдѣльныхъ случаяхъ продлить срокъ воспитанія тѣмъ воспитанницамъ, которыя, поступивъ очень рано въ младшій классъ и пробывъ въ немъ три года, при слабости здоровья, не могли справиться съ курсомъ и не могли быть переведены въ старшее отдѣленіе одновременно съ другими, съ надеждою на какой либо успѣхъ.

По Высочайшему повелѣнію Государя Императора въ 1844 г. былъ учрежденъ особый Комитетъ, на который было возложено

разсмотрѣніе уставовъ всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній въ Россіи и рѣшеніе вопросовъ о лучшей постановкѣ въ нихъ учебнаго и воспитательнаго дѣла ради одной общей цѣли—умственного и нравственно-религіознаго образованія дѣвицъ. Предсѣдателемъ Комитета былъ избранъ Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, человѣкъ не только просвѣщенный, но и энергичный и рѣдкой доброты, всю свою жизнь посвятившій дѣлу благотворительности и женскаго образованія въ Россіи.

Комитетъ, слѣдуя положенному въ уставахъ женскихъ учебныхъ заведеній различію относительно приѣма въ нихъ дѣвицъ по происхожденію и званію ихъ отцовъ, раздѣлилъ всѣ заведенія на четыре разряда, составивъ для каждой группы особые учебные планы и распредѣленіе учебнаго дня. На журналахъ Комитета по данному вопросу Государь собственноручною припискою такъ опредѣлилъ задачи женскихъ воспитательныхъ заведеній: „образованіе добрыхъ женъ и полезныхъ матерей семействъ есть главная цѣль сихъ заведеній“.

Высочайше утвержденныя постановленія этого Комитета, какъ и учрежденнаго тогда же Главнаго Совѣта Женскихъ Учебныхъ Заведеній, состоявшаго также подъ предсѣдательствомъ Принца Ольденбургскаго, постепенно вводились въ жизнь Патріотическаго Института.

Такъ, 1845-й годъ отмѣченъ въ исторіи Института двумя важными событіями: во-первыхъ, учрежденіемъ Совѣта, какъ новаго административнаго органа, и во-вторыхъ, причисленіемъ Патріотическаго Института къ перворазряднымъ женскимъ учебнымъ заведеніямъ.

До сихъ поръ всѣ области ближайшаго управленія Институтомъ находились въ вѣдѣніи начальницы, выработанное же выше-названнымъ Комитетомъ и 1 января 1845 года Высочайше утвержденное „Положеніе“ объ управленіи женскими учебными заведеніями раздѣлило завѣдываніе Институтомъ между тремя лицами составляющими Совѣтъ Института и завѣдующими различными частями институтской жизни: воспитательной, учебной и хозяйственной.

3 января 1845 г. Императрица дала Главному Совѣту женскихъ учебныхъ заведеній рескриптъ, по которому, на основ. упомянутого „Положенія“, Ея Величество съ согласія Государя соизволила назначить въ предположенный къ открытію Совѣтъ при Патріотическомъ Институтѣ членами: Директрису заведенія, Ст. Секр. Д. Т. Сов. Лонгинова для управленія частью хозяйственною, Сена-

тора Т. Сов. Кн. Ширинскаго-Шихматова для завѣдыванія частью учебною.

14 января состоялось открытіе дѣятельности Совѣта.

Затѣмъ намѣчены были учебныя табели и программы для учебныхъ заведеній различныхъ разрядовъ и распредѣленіе учебного времени. Болѣе подробная разработка этихъ вопросовъ была возложена на основанный тогда же Учебный Комитетъ при IV Отдѣленіи Собств. Е. И. В. Канцеляріи.

Но предложенная тогда нормальная табель уроковъ не могла быть принята Совѣтомъ Института съ начала 1846 г., такъ какъ она устанавливала полутора-часовые уроки, а въ Институтѣ были приняты двухъ-часовые, и введеніе ея поставило бы Институтъ въ необходимость отказать нѣкоторымъ заслуженнымъ преподавателямъ, у которыхъ институтскія занятія были согласованы съ ихъ занятіями въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, и потому Совѣтъ постановилъ оставить учебную табель въ Институтѣ въ прежнемъ видѣ. Когда же Учебный Комитетъ настаивалъ на безотлагательной необходимости ввести новую табель и полутора-часовой урокъ, Н. М. Лонгиновъ представилъ въ Главный Совѣтъ Ж. Уч. Зав. большую записку, въ которой высказалъ нѣсколько мыслей и по существу новыхъ учебныхъ плановъ: „Нельзя лишаться хорошихъ учителей—писалъ онъ,—къ которымъ воспитанницы уже привыкли и отъ которыхъ получаютъ благотворное нравственное вліяніе“. Далѣе писалъ онъ, что значительное увеличеніе учебныхъ часовъ можетъ грозить для воспитанницъ умственнымъ переутомленіемъ: „Я почитаю такой порядокъ убійственнымъ и могу привести въ примѣръ смерть воспитанницы П. въ Тамбовскомъ Институтѣ отъ паралича въ мозгу, какъ полагать должно отъ излишняго умственного напряженія, отъ котораго прилежную воспитанницу едва ли воздержать можно“. „Учредительница Патріотическаго Института Императрица Елисавета Алексѣевна никогда не соглашалась ввести преподаваніе Физики, допуская чтеніе изъ Естественной исторіи во время занятій руководѣліями“. Въ такомъ же родѣ чтеніе можно было бы, по мнѣнію Лонгинова, ввести и по Физикѣ, „не утомляя воспитанницъ, тѣмъ болѣе, что подробныхъ программъ изъ Учебнаго Комитета нѣтъ до сихъ поръ“.

Приводимъ для сравненія табели уроковъ, а) дѣйствовавшую въ это время въ Институтѣ и б) рекомендованную Главнымъ Совѣтомъ; при этомъ необходимо имѣть въ виду, что въ табеляхъ указывается число часовъ, отводимыхъ на каждый предметъ по классамъ, и что институтская табель считаетъ продолжительность одного урока въ два часа, а новая—въ 1½ часа.

Сравнительная таблица

числа учебных часовъ, принятыхъ въ Институтъ и
указанныхъ новой табелью 1846 года.

Предметы.	Табели.	Старш. кл.			Младш. кл.			Сумма часовъ.	Разн. въ коли- чествѣ часовъ.
		отдѣлен.			отдѣлен.				
		I	II	III	I	II	III		
Законъ Божій.	инст.	2	2	2	2	2	2	12	
	новая	3	3	3	3	3	3	18	+6
Русскій языкъ.	инст.	2	2	2	2	2	2	12	
	новая	3	3	3	3	3	3	18	+6
Французскій яз.	инст.	6	6	6	4	4	4	30	
	новая	4 ^{1/2}	4 ^{1/2}	4 ^{1/2}	4 ^{1/2}	4 ^{1/2}	4 ^{1/2}	27	—3
Нѣмецкій яз.	инст.	4	4	4	4	4	4	24	
	новая	4 ^{1/2}	4 ^{1/2}	4 ^{1/2}	4 ^{1/2}	4 ^{1/2}	4 ^{1/2}	27	+3
Ариѳметика.	инст.	2	2	2	2	2	2	12	
	новая	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	9	—3
О произв. природы.	инст.	2	—	—	—	—	—	2	
	новая	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	—	—	—	4 ^{1/2}	+2 ^{1/2}
О явленіяхъ при- роды	инст.	—	—	—	—	—	—	—	
	новая	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	—	—	—	4 ^{1/2}	+4 ^{1/2}
Географія всеобщ. и росс.	инст.	2	2	2	2	2	2	12	
	новая	3	3	3	3	3	3	18	+6
Исторія всеобщ. и росс.	инст.	2	2	2	2	2	2	12	
	новая	3	3	3	3	3	3	18	+6
Чистописаніе.	инст.	1	1	1	1	2	2	8	
	новая	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	9	+1
Рисованіе.	инст.	2	2	2	2	2	2	12	
	новая	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	9	—3
Сумма часовъ.	инст.	25	23	23	21	22	22	136	
	новая	28 ^{1/2}	28 ^{1/2}	28 ^{1/2}	25 ^{1/2}	25 ^{1/2}	25 ^{1/2}	162	+26

Распределение дня въ рекомендуемой табели указано такъ:
Уроки съ $8\frac{1}{2}$ —10 ч., 10— $10\frac{1}{2}$ ч. отдыхъ, $10\frac{1}{2}$ —12 ч., 2— $3\frac{1}{2}$ ч., $3\frac{1}{2}$ —4 ч. отдыхъ и 4— $5\frac{1}{2}$ ч.

Уроки по искусствамъ—иногда по вечерамъ, съ 6—8 ч.

Танцы, пѣніе и музыка въ табели не помѣщены.

Но, очевидно, съ преподавателями Института удалось установить новое распределение уроковъ, а Н. М. Лонгинова убѣдили въ необходимости хотя бы самаго элементарнаго знакомства воспитанницъ съ физикой (явленіями природы), такъ какъ въ мартѣ 1848 года инспекторъ подаетъ въ Совѣтъ рапортъ, что преподаваніе наукъ о явленіяхъ природы, порученное адъюнкту Педагогическаго Института Пчельникову, начато 12 февраля сего года. Но число уроковъ по физикѣ всетаки было сокращено, именно: вмѣсто $4\frac{1}{2}$ часовъ (по $1\frac{1}{2}$ часа въ трехъ отдѣленіяхъ старшаго класса) оставлено было 2 часа совмѣстно для всѣхъ трехъ отдѣленій. Для этого курса тогда же были приобрѣтены приборы по всѣмъ отдѣламъ физики, въ томъ числѣ по магнетизму, электричеству и гальванизму, микроскопъ и большая зрительная труба.—Пчельниковъ былъ, несомнѣнно, знающій и опытный преподаватель, такъ какъ составленный имъ вскорѣ учебникъ былъ одобренъ для институтовъ Учебнымъ Комитетомъ.

Въ 1846 году на экзаменахъ 10-го выпуска Института также присутствовалъ Государь Императоръ съ другими Высочайшими Особами, Императрица же лично присутствовать не могла, такъ какъ находилась въ это время въ Палермо, но Она не забыла свой Институтъ и, по обыкновенію, наградила нѣкоторыхъ преподавателей милостивыми царскими подарками-перстнями съ брилліантами, а преподавательницу танцевъ Шемаеву, потрудившуюся въ Институтѣ болѣе 25 лѣтъ, фермуаромъ. — Члены Совѣта, Начальница и Лонгиновъ, удостоились полученія отъ Императрицы сердечныхъ писемъ, въ которыхъ Она благодарить ихъ за отличные результаты экзаменовъ и не иначе называетъ Институтъ, какъ „notre cher Institut“. По поводу экзаменовъ Она пишетъ Н. М. Лонгинову:

„Voila Mon cher Monsieur de Longinoiff un bien grand nombre d'années que vous continuez de Me donner des preuves de votre zèle infantigable et de votre sincère attachement pour Moi... Les résultats du dernier examen de notre cher Institut Patriotique sur lesquels il Me revient de toutes parts des éloges honorables et les rapports les plus favorables Me prouvent que vous avez redoublé d'efforts pour ne Me donner que les sujets de satisfaction... Veuillez

aussi vous charger du soin de remercier en Mon nom tous ceux qui ont coopéré avec vous pour amener ces résultats, principalement la bonne m-me Wistinghausen... N'oubliez pasaussi Prince Schirinsky-Schichmatoff, qui paraît porter un bien intérêt à notre cher Institut."

Но совершенно особенною, исключительною задушевностью проникнуто письмо-рескриптъ на имя Л. Ф. Вистингаузенъ.

Ma chère Madame Wistinghausen. Vous connaissez Ma constance dans Mes anciens attachements, et malgré votre rare modestie vous devez avoir la conviction, que vous avez bien contribué de votre part à rendre Mon attachement pour vous aussi sincère que durable: le temps et l'éloignement n'y changent rien; Je M'en aperçois aux regrets que J'éprouve de n'être pas présente à la prochaine solennité de notre cher Institut Patriotique et du plaisir que J'ai à Me transporter souvent en pensée auprès de vous, à vous retrouver comme une bonne mère au milieu de nos chères élèves. Et tout cela est accompagné de Mes bénédictions Maternelles et de Mes vœux les plus ardents pour votre consentement et pour le bonheur de celles dont le Ciel vous a confié la direction; soyez persuadée et dites le bien à nos chères enfants, que vous êtes un sujet fréquent de Mes réflexions et de Mes prières. Tous les rapports concernant l'Institut sont si favorables et si honorables pour vous qu'ils Me confirment dans l'opinion que la bénédiction de Dieu repose sur vos travaux et que le Ciel continuera à benir vos soins et vos peines. Connaissant vos sentiments, c'est une grande satisfaction pour Moi, que de pouvoir vous donner l'assurance que Mon Auguste Epoux, Sa Majesté L'Empereur partage avec Moi l'approbation que J'ai accordée de tout temps à votre zèle distingué et qu'il forme avec Moi les memes vœux pour vous et nos chères élèves. Je vous offre, à l'occasion de la présente sortie, un petit souvenir, en vous en concervant un autre dans Mes sentiments qui resteront toujours ceux d'une sincère estime et d'un véritable attachement et avec lesquels Je ne cesserai jamais d'être votre très affectionnée.

Palerme, le 20 decembre 1845 (signè).

„ALEXANDRA.“

Собственноручная Ея Величества приписка:

„Ich umarme sie noch ganz besonders, liebe, gute, beste Wistinghausen. Gott erhalt sie unserem Hause und mir noch viele Jahre.“

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, ознакомившись съ содержаніемъ этого рескрипта по копіи, представленной Ему Н.М. Лонгиновымъ, собственноручно сдѣлалъ на ней такую помятку: „Въ

полной мѣрѣ заслуженное; дай Богъ ей здоровья, она неоцѣненна для пользы заведенія.“ 18 Января 1846 года.

Объ эти достопамятныя бумаги Совѣтъ постановилъ хранить въ актахъ Института, какъ священные залоги, свидѣтельствующіе о незабвенныхъ милостяхъ Ихъ Императорскихъ Величествъ къ Институту.

Въ этомъ выпускѣ три дѣвицы были въ первый разъ награждены браслетами, какъ пробывшія въ Институтѣ менѣе положеннаго срока, хотя по успѣхамъ и поведенію имѣли право на высшія установленныя награды.

Черезъ полтора года послѣ этого выпуска Институтъ понесъ тяжкую потерю, лишившись своей Начальницы Луизы Федоровны Вистингаузенъ. Добрыя царскія слова, которыя она всегда слышала отъ Высокихъ Покровительницъ Института—обѣихъ Императрицъ, могли ободрить почтенную дѣятельницу, придать ей новой энергіи, но физическія силы ея не выдержали, и неожиданно для всего Института 20 іюля 1847 года она скончалась отъ апоплексическаго удара. Еще утромъ въ этотъ день она была совершенно здорова, говорила даже, что рѣдко чувствовала себя такъ хорошо, какъ сегодня, была на пріемѣ родителей и бесѣдовала съ ними. Въ газетномъ некрологѣ, тогда же напечатанномъ, было сказано: „20 іюля въ 9 часовъ вечера скончалась Начальница Патріотическаго Института Луиза Федоровна Вистингаузенъ. Смерть постигла ее внезапно среди общепользующей дѣятельности въ заведеніи, бывшемъ втеченіе почти тридцати лѣтъ на ея попеченіи. Память добра и пользы, оказанныхъ ею въ продолженіе 72 лѣтъ жизни, конечно, исторгнутъ слезы умиленія и благодарности у всѣхъ ее знавшихъ не въ одномъ Петербургѣ.“—Погребена она была 25 іюля на Смоленскомъ Нѣмецкомъ кладбищѣ.

Назначенная на должность начальницы въ 1819 году, она всей своей выдающейся личностью, несомнѣнно, много содѣйствовала расцвѣту Института, который выросъ и окрѣпъ на ея глазахъ: когда она вошла въ Институтъ, въ немъ было 36 воспитанницъ, а умирая она оставила больше 250 восп.

Приведемъ опять изъ „Зап. инст.“ слова бывшей ея воспитанницы, непосредственной свидѣтельницы ея заботъ объ Институтѣ, ея удивительнаго воспитательнаго такта,—слова, проникнутыя глубокимъ уваженіемъ къ этой свѣтлой личности:

„Она была исполнительна, какъ олицетворенный долгъ и всегда вѣрна своимъ правиламъ; къ тому чинна, нѣсколько холодна, но привѣтлива; не терпѣла ни хвастовства, ни лжи, будучи сама



Начальница Патриотическаго Института
Луиза Федоровна
ВИСТИНГАУЗЕНЪ.
(1819—1847 гг.).

правдива; требовала правды ото всѣхъ, начиная съ классной дамы-генеральши и кончая горничной. Когда бывало кого о чемъ спрашивала, тому пристально глядѣла въ глаза, какъ бы вычитывая въ нихъ правду: не было такой шалуньи, которая бы не смутилась отъ долгаго, внимательнаго взгляда и не рассказала бы всего, о чемъ ее спрашивали.

„Въ дѣятельности ей не было ровни: она весь день на ногахъ, то тамъ, то тутъ, обойдетъ, бывало, весь Институтъ, начиная съ подвального жилья, гдѣ помѣщались кухня, кладовыя, дѣвичьи, рабочиі, баня и прачечная; обойдетъ бель-этажъ, начиная съ лазарета и всѣхъ залъ:—голубую, желтую, рояльную, столовую и буфетъ; потомъ—второе жилье, гдѣ помѣщались половина спаленъ и комнаты, называвшіяся классами, въ которыхъ дѣти проводили день. Тамъ заходила она къ учителямъ по очереди, просиживала цѣлый урокъ, вслушиваясь въ преподаваніе и въ отвѣты,—особенно напирала на грамматику, прося не спѣшить преподаваніемъ риторики и піитики. Нашъ старый учитель ариѳметики, зная пристрастіе Начальницы къ счету въ умѣ, каждый разъ заставлялъ насъ упражняться въ этомъ первые четверть часа, и бывало, проходя, тамап всегда остановится, послушаетъ и одобрительно кивнетъ головой.

„Изъ классовъ она поднималась въ третій ярусъ, весь занятый спальнями, обходя ихъ изъ конца въ конецъ, заглядывая иногда въ комнаты любимыхъ классныхъ дамъ. Комнаты классныхъ дамъ были стѣна обѣ стѣну съ дѣтскими спальнями, и двери ихъ никогда не затворялись. Найти Начальницу гдѣ нибудь было не легкой задачей: ее искали въ подвалахъ, а она сидѣла въ лазаретѣ у постели больной; приходили въ лазаретъ, а она уже въ кухнѣ; пойдутъ по наслуху въ кухню, тамап сидитъ въ классахъ и слушаетъ преподаваніе какого нибудь учителя... Или, бывало, сидя у растворенныхъ дверей, зорко и внимательно смотритъ на проходящія мимо нея пары, остановить то ту, то другую, перешпилетъ туго натянутую пелеринку, у сильно разгорѣвшагося личика пощупаетъ голову, выправитъ сутулую, подзоветъ понурую, взглянетъ въ заплаканные глаза и прикажетъ рассказать всю правду, о чемъ плакала.“

Въ память ея по подпискѣ между служащими и ея бывшими воспитанницами былъ образованъ капиталъ, проценты съ котораго нынѣ выдаются гувернанткамъ, бывшимъ воспитанницамъ Патріотическаго Института, лишившимся силъ и здоровья отъ продолжительныхъ трудовъ по этой обязанности.

По кончинѣ Л. Ф. Вистингаузенъ исполненіе обязанностей начальницы было возложено на старшую классную даму г-жу Боніотъ, а 22 окт. того же 1847 года на эту должность была назначена бывшая Начальница Полтавскаго Института, вдова майора Софья Ивановна Зассъ. Въ Высочайшемъ рескриптѣ Императрицы по поводу ея назначенія было сказано: „Не сомнѣваюсь, что вы принесете съ собою то же пламенное усердіе и ту же благоразумную дѣятельность, коими одушевляема была предмѣстница ваша, и которыя столько же отличали васъ втеченіе пятнадцатилѣтняго управленія вашего Полтавскимъ Институтомъ.“ Свою педагогическую дѣятельность С. И. Зассъ начала еще въ 1831 году въ должности инспектриссы Училища Ордена Св. Екатерины, гдѣ обратила на себя вниманіе Императрицы, и въ 1833 году была назначена Начальницею Полтавскаго Института.

Такъ какъ до сихъ поръ въ квартирѣ начальницы не было мебели, принадлежащей Институту, то пришлось пріобрѣсти таковую, на что было израсходовано 708 руб.

По хозяйственной части за сороковые годы, кромѣ различныхъ работъ по дому и пріобрѣтенія участка земли съ домомъ Родимцова, слѣдуетъ отмѣтить Высочайше утвержденное 1 января 1846 года учрежденіе одной Канцеляріи для Патріотическаго Института и Дома Трудолюбія, вслѣдствіе чего письмоводство и счетоводство обоихъ заведеній, находившихся въ вѣдѣніи одного Совѣта, сосредоточивалось въ одномъ мѣстѣ. Приэтомъ письмоводитель Патріотическаго Института былъ переименованъ въ Правителя дѣлъ съ вознагражденіемъ въ 728 р. 57 к., и на него же было возложено исполненіе обязанностей казначея, а письмоводитель Дома Трудолюбія былъ переименованъ въ Бухгалтера съ вознагражденіемъ въ 300 р.; на наемъ писцовъ изъ суммъ Института ассигновалось 150 р., а отъ Дома Трудолюбія 71 р. 42 к., и, кромѣ того, сохранены прежнія штатныя суммы отъ обоихъ заведеній 128 р. 57 коп.

Вслѣдствіе ремонта въ зданіи Института лѣто 1849 и 1850 гг. воспитанницы проводили въ помѣщеніяхъ Таврическаго дворца.

1850—1860 гг.

22 мая 1850 года по ходатайству Императрицы Александры Ѳеодоровны передъ Государемъ Императоромъ вслѣдствіе невозможности для Нея по слабости здоровья лично наблюдать за физическимъ, нравственнымъ и умственнымъ развитіемъ дѣвицъ въ институтахъ, такое наблюденіе Высочайшимъ рескриптомъ было поручено Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ.

Уже въ послѣднее десятилѣтіе мы видѣли цѣлый рядъ такихъ мѣропріятій, которыя сближали Патріотическій Институтъ съ подобными заведеніями Вѣдомства Императрицы Маріи, какъ напр., учрежденіе Совѣта, дарованіе пятилѣтнихъ прибавокъ и Маріинскаго знака женскому персоналу, правъ на пенсію мужскому персоналу, объединеніе учебныхъ табелей и программъ и т. д. Въ первую половину 50-тыхъ годовъ такое сближеніе, вызванное самымъ ходомъ событій, продолжается.

Такъ, въ 1850 году Совѣтъ Института по волѣ Государыни Императрицы ходатайствовалъ о назначеніи инспектора классовъ Института членомъ Учебнаго Комитета при IV Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе Государя Императора. Такое ходатайство было вызвано естественнымъ желаніемъ Совѣта имѣть представителя отъ своего Института въ такомъ важномъ учрежденіи Вѣдомства, какъ Учебный Комитетъ, на который возложено было обсужденіе различныхъ мѣропріятій, касавшихся учебной части женскихъ учебныхъ заведеній.

Въ 1851 году Совѣтъ Института, согласно предписанію Главнаго Совѣта Ж. Уч. Зав., устраиваетъ при Институтѣ образцовую кухню для обученія воспитанницъ домашнему хозяйству и на веденіе занятій въ кухнѣ испрашиваетъ разрѣшеніе расходовать по 1 руб. ежедневно изъ общихъ доходныхъ суммъ Института.

Въ 1852 году устанавливается для перевода воспитанницъ изъ младшаго класса въ старшій переводный экзаменъ, продолжавшійся долѣе двухъ недѣль, и 13 марта начать былъ новый курсъ.—Содержаніе курсовъ всего младшаго класса было такое: *Законъ Божій*: Утреннія и вечернія молитвы съ объясненіемъ ихъ; молитвы, читаемыя въ разныхъ случаяхъ въ продолженіе дня. Крат-

кій катехизисъ, какъ онъ изложенъ въ начаткахъ Христіанскаго ученія. Священная исторія Вѣтхаго и Новаго Завѣта пространно, — *Русскій языкъ*: Вся грамматика. — *Франц. яз.*: Вся грамматика кромѣ нѣкоторыхъ частей синтаксиса. — *Нѣм. яз.*: Этимологія и и орѳографическія части вполнѣ; синтаксисъ пройденъ отчасти. — *Ариѳмет.*: Счисленіе умственное и письменное, четыре дѣйствія надъ цѣлыми отвлеченными числами, раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ; четыре дѣйствіе надъ именованными числами: о дробяхъ и главныя ихъ свойства, сокращеніе и приведеніе дробей къ одному знаменателю, сложеніе и вычитаніе дробей. — *Исторія*: Избранныя событія Русской исторіи отъ начала ея до нынѣшняго времени; всеобщая исторія древнихъ народовъ въ Азіи, Африкѣ и Европѣ до императоровъ въ Римѣ вкратцѣ. — *Географія*: Физическое описаніе всѣхъ частей свѣта и политическое раздѣленіе ихъ на государства съ названіемъ однихъ столичныхъ или важнѣйшихъ въ нихъ городовъ. —

Для выдачи наградъ выпускнымъ воспитанницамъ въ январѣ 1852 г. были Высочайше утверждены тѣ правила, какими руководствовался Совѣтъ при выдачѣ наградъ въ 1846 и 1849 гг. Правила эти были по Высочайшему повелѣнію распространены тогда на Полтавскій и Тамбовскій Институты. Степень награды зависѣла отъ суммы балловъ въ аттестатѣ по всѣмъ научнымъ предметамъ, искусствамъ и поведенію при 5-балльной системѣ; вензель 1-й степени присуждался при 50 баллахъ и не менѣе 49, вензель 2-й ст. за сумму не менѣе 46 б., золотая мед. — не менѣе 44, серебр. мед. — не менѣе 42 и книга — не менѣе 35 балловъ. — Наградъ не подлежали: „экономическія“ и пробывшія въ Институтѣ менѣе 5 лѣтъ (въ младш. кл. два года и въ старш. — 3 года): Дѣвицы, получившія воспитаніе въ Институтѣ на счетъ экономіи заведенія, не были признаны Совѣтомъ имѣющими право на полученіе какихъ либо наградъ, но оказавшіяся дѣйствительно заслуживающими отличія имѣли счастье быть представлены Ея Императорскому Величеству, вмѣстѣ съ воспитанницами, удостоенными наградъ.

Въ это же время, вслѣдствіе запроса изъ Главнаго Совѣта о желательныхъ *общихъ* условіяхъ награжденія воспитанницъ при выпускѣ, Начальница Института С. И. Засѣ высказалась за то, чтобы награды распредѣлялись одинаково между всѣми тремя отдѣленіями старшаго класса, и чтобы баллъ по поведенію не входилъ въ счетъ средняго балла, а стоялъ совершенно отдѣльно. Кромѣ того, она высказалась за желательность измѣненія 5-балль-

ной системы на 12-балльную, какъ дающую возможность точнѣе опредѣлить степени успѣшности. Послѣдняя система и была тогда принята во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства и остается въ нихъ до сихъ поръ, хотя въ послѣдующіе годы не разъ являлись предположенія перейти, по примѣру учебныхъ заведеній Мин. Нар. Просв., на 5-балльную систему.

Не лишнимъ считаемъ здѣсь, кстати, отмѣтить, что въ Патріотическомъ Институтѣ до половины тридцатыхъ годовъ была принята 5-балльная система, при этомъ высшимъ балломъ считалась 1; въ 1832 г. эта система оказалась недостаточной, и была попытка ввести 7-балльную съ такими значеніями: 1—*supériorité*, 2—*parfaitement*, 3—*très bien*, 4—*bien*, 5—*assez bien*, 6—*mediocrement*, 7—*mal*, но эта система не была примѣнена, и пользовались пятибалльной, правда, съ многочисленными дополненіями въ видѣ половинъ и четвертей, притомъ высшимъ балломъ считалось уже 5. —

IV. Институтъ въ Вѣдомствѣ учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ.

21 декабря 1853 года скончался Статсъ-Секретарь и членъ Совѣта Института Николай Михайловичъ Лонгиновъ, около 30 лѣтъ бывшій преданнымъ Институту посредникомъ между нимъ и его Августѣйшими Покровителями. Канцелярія Ея Величества по управленію учебными и благотворительными заведеніями, состоявшими подъ непосредственнымъ Государыни Императрицы покровительствомъ и находившимися подъ управленіемъ Лонгинова, 26 декабря была закрыта, а всѣ такія заведенія, въ томъ числѣ и Патріотическій Институтъ, были подчинены Главному Совѣту Женскихъ Учебныхъ Заведеній и вошли въ составъ учебно-воспитательныхъ заведеній Вѣдомства учр. Императрицы Марии, состоящихъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, о чемъ и было сообщено Совѣту 31 декабря 1853 года.

Этимъ актомъ Патріотическій Институтъ, до сихъ поръ стоявшій со своимъ уставомъ нѣсколько особнякомъ, былъ присоединенъ къ общей семьѣ женскихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства учрежденій Императрицы Марии.

Включеніе въ составъ Вѣдомства цѣлаго ряда новыхъ учреждений замедлило нѣсколько работу Главнаго Совѣта по выра-

боткѣ Устава, объединяющаго всѣ учебно-воспитательныя учрежденія Вѣдомства, и работа эта еще не была закончена, какъ пришла горестная вѣсть о кончинѣ Государя. — Императоръ Николай Павловичъ, возродившій въ 1827 году Патріотическій Институтъ къ новой жизни, всегда отечески о немъ заботившійся, въ Бозѣ почилъ 18 февраля 1855 г. и искренне былъ оплаканъ преданными Ему „патріотками“.

Между тѣмъ, жизнь Института шла своимъ чередомъ: были установлены общія для всѣхъ институтовъ правила для выдачи наградъ при выпускѣ, для переводовъ въ слѣдующій классъ, даны общія формы аттестатовъ и т. д. Такъ, уже въ 1855 году награды воспитанницамъ при выпускѣ были назначены соотвѣтственно новымъ правиламъ 1853 года, а въ октябрѣ того же 1855 года былъ сообщенъ Институту новый общій уставъ и учебная табель, тождественная съ предложенной въ 1845 году, при которой продолжительность уроковъ была установлена въ $1\frac{1}{2}$ часа.

„Уставъ женскихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи“, Высочайше утвержденный 30 августа 1855 года, по повелѣнію Императора Александра II, былъ данъ въ руководство заведеніямъ, на первый разъ въ видѣ опыта, на три года, и имъ отмѣнялись всѣ дѣйствовавшіе до сихъ поръ особые по каждому заведенію уставы, слѣдовательно, для Патріотическаго Института онъ замѣнилъ собою уставъ 1827 г. Но самыхъ существенныхъ особенностей Института новый уставъ не коснулся: Институтъ по прежнему оставался закрытымъ учебно-воспитательнымъ заведеніемъ, притомъ причисленнымъ къ первому разряду; комплектъ воспитанницъ оставленъ тотъ же, какой былъ установленъ въ 1827 году (200); по прежнему на Совѣтъ Патріотическаго Института возлагалось управленіе и Елисаветинскимъ Училищемъ, причемъ Начальница послѣдняго по дѣламъ, касающимся до Училища, приглашалась въ засѣданія Совѣта наравнѣ съ прочими его членами. Отмѣчена была въ новомъ уставѣ и заслуга Женскаго Патріотическаго Общества, основавшаго Институтъ, и § 27 этого устава дословно повторяетъ § 30 уст. 1827 г., по которому Патріотическому Обществу присвоено было наименование Почетнаго Совѣта Института. Осталось неизмѣненнымъ и особое назначеніе Института — служить воспитанію и образованію сиротъ военныхъ офицеровъ, и въ соотвѣтствіи съ этимъ были понижены требованія при вступительныхъ экзаменахъ въ младшій классъ (§ 57), т. е. въ крайнемъ случаѣ могли быть принимаемы въ Институтъ дѣвочки и безъ всякой подготовки.

Какъ и прежде, воспитанницы не могли быть увольняемы въ отпускъ въ продолженіе всего курса; исключенія допускались только въ случаѣ тяжелой болѣзни или смерти родителей, для свиданія съ коими, если они находились въ томъ же городѣ, дѣвицы могли быть отпущены лишь на нѣсколько часовъ въ сопровожденіи классной дамы (§ 121). Для лѣтнихъ вакацій опредѣлялось время съ 24 іюня по 7 августа. — Въ видахъ постоянного возбужденія соревнованія между воспитанницами сохранены уже существовавшія въ Патріотическомъ Институтѣ награды шифрами и медалями для выпускныхъ воспитанницъ, но была установлена количественная ихъ норма, именно: для шифровъ и золотыхъ медалей не болѣе одной награды на 15 воспитанницъ выпуска, и не болѣе одной серебряной медали на каждые 10 воспитанницъ; остальные же воспитанницы, до трети ихъ числа, могли быть удостоиваемы награжденія книгами съ надписями. — Кромѣ того, были впервые установлены награды книгами для лучшихъ воспитанницъ при переходѣ изъ класса въ классъ, причемъ могли быть награждаемы не болѣе шестой части воспитанницъ класса.

Уставъ этотъ, введенный, какъ сказано выше, въ видѣ опыта на три года, съ многочисленными измѣненіями и дополненіями, сдѣланными въ послѣдующіе годы, остается дѣйствующимъ и понынѣ.

Такъ какъ по уставу въ Патріотическій Институтъ могли поступать дѣвочки въ возрастѣ 8 лѣтъ, а по Высочайшему повелѣнію принимались иногда даже семилѣтнія, съ очень слабой подготовкой и безъ всякаго знакомства съ иностранными языками, то въ этомъ году оказалось необходимымъ устроить временно 4-е, какъ-бы приготовительное отдѣленіе младшаго класса для самыхъ слабыхъ воспитанницъ до времени перехода ихъ, смотря по успѣхамъ, въ отдѣленія младшаго класса.

Къ особенностямъ учебной части за это время слѣдуетъ отнести освобожденіе Совѣтомъ воспитанницъ отъ обязательнаго изученія иностранныхъ языковъ вслѣдствіе выраженного Главнымъ Совѣтомъ Ж. Уч. Зав. мнѣнія о правѣ Совѣтовъ освобождать неуспѣвающихъ воспитанницъ отъ занятій отдѣльными предметами, и потому въ выпускѣ 1855 года изъ 128 восп. класса не обучались одному Франц. языку 10 восп., одному Нѣм. яз. — 15 восп. и обоимъ языкамъ — 26 восп.

Библіотека Института имѣла въ 1855 году, по рапорту инспектора, 315 названій и 1489 тт.: „воспитанницы Института недостаточно снабжены необходимыми для нихъ книгами и дру-

гими учебными пособиями, но вслѣдствіе принятыхъ Главнымъ Совѣтомъ и Совѣтомъ Института мѣръ этотъ недостатокъ втеченіе 1856 года несомнѣнно будетъ пополненъ“, — отмѣчено въ рапортѣ.

Кредитъ на учебныя пособия былъ опредѣленъ Главнымъ Совѣтомъ въ 1854 году для учебныхъ заведеній перваго разряда, къ какимъ былъ отнесенъ Патріотическій Институтъ, „не менѣе девяти руб.“ въ годъ на каждую воспитанницу.

Заботы о физическомъ воспитаніи дѣвицъ вызвали тогда же слѣдующее распредѣленіе институтскаго дня, вошедшее и въ уставъ 1855 г. (§ 115).

8—8½ ч. чай или молоко съ булкой.

8½—10 ч., 10—11½ ч. два урока и ¼ часа отдыха между ними.

11½—1 ч. завтракъ и прогулка.

1—4 ч. два урока и ¼ ч. отдыха.

4—6½ ч. обѣдъ и отдыхъ.

6½—8½ ч. приготовленіе къ урокамъ или танцы.

8½ ч. чай или молоко съ булкой, а съ 1 окт. по 1 апр., вмѣсто чая или молока, легкій ужинъ изъ одного блюда.

Затѣмъ, по совершеніи молитвы, воспитанницы ложатся спать съ 1 апр. по 1 окт. въ 10 ч., а съ 1 окт. по 1 апр. въ 9½ ч.

Встаютъ дѣвицы съ 1 апр. по 1 окт. въ 6 ч., а съ 1 окт. по 1 апр. въ 6½ ч. и въ продолженіе 1½ ч. одѣваются и совершаютъ утреннюю молитву.

Съ 1 апр. по 1 окт. — въ хорошую погоду гуляютъ ½ ч. на открытомъ воздухѣ.

Такой, именно, порядокъ дня былъ введенъ въ Патріотическомъ Институтѣ съ ноября 1855 года.

Кромѣ того, вслѣдствіе значительнаго числа воспитанницъ въ институтахъ, нуждавшихся не только въ возможно большемъ пользованіи свѣжимъ воздухомъ, но еще и въ усиленномъ питаніи, было сокращено число дней въ году съ постной пищей, и одновременно было дано распоряженіе о сообщеніи въ Канцелярію Вѣдомства ежедневно свѣдѣній о заболѣвшихъ воспитанницахъ и расписаній завтраковъ и обѣдовъ. Пищевая норма была повышена въ Патріотическомъ Институтѣ еще за два года до этого: 30 іюня 1853 года Ст. Секр. Гофманъ по Высочайшему повелѣнію увѣдомилъ Совѣтъ, что на улучшеніе стола воспитан-

ницъ, до изданія постоянныхъ штатовъ, къ 15 коп. добавляется ежедневно по 2 к. на каждую воспитанницу, и сверхъ того предписано было давать ежедневно утромъ и вечеромъ чай, что, впрочемъ, было принято въ Институтъ еще съ 1831 года. На упомянутые расходы была ассигнована Институту особая сумма изъ общаго запаснаго капитала женскихъ учебныхъ заведеній — 1934 руб. въ годъ.

Въ декабрѣ 1855 года Инспекторъ по медицинской части учреждений Императрицы Маріи вошелъ въ Совѣтъ Патріотическаго Института съ предложеніемъ устроить, по возможности скорѣе, при Институтскомъ лазаретѣ особое постоянное отдѣленіе для заболѣвающихъ прилипчивыми болѣзнями, въ которомъ такія больныя были бы совершенно отстранены отъ всякаго сообщенія съ другими, не только здоровыми, но и находящимися въ лазаретѣ воспитанницами. Это предложеніе было одной изъ причинъ, почему Совѣтъ въ эти годы былъ вынужденъ особенно заботиться о расширеніи институтскихъ помѣщеній. Но такой лазаретъ могъ быть открытъ при Институтѣ лишь черезъ тридцать два года, именно, въ 1887 году, когда былъ отстроенъ для него особый флигель.

Въ 1857 году Совѣтъ ходатайствовалъ передъ Главнымъ Совѣтомъ объ ассигнованіи 1000 руб. на устройство гимнастическаго класса съ соотвѣствующими приборами, но отвѣта тогда на это ходатайство не послѣдовало.

Здѣсь умѣстно указать, что въ 50-хъ годахъ минувшаго столѣтія Институтъ имѣлъ возможность пользоваться лѣтомъ купальней на Невѣ, за право пользованія которой съ 6 іюля по 15 авг. уплачивалось 30 руб.

По административной части въ Институтѣ произошли въ это десятилѣтіе значительныя измѣненія въ составѣ Совѣта.

За смертью Н. М. Лонгинова и за выбытіемъ изъ членовъ Совѣта Кн. Ширинскаго-Шихматова, 14 апрѣля 1854 года были на ихъ мѣста по Высочайшему повелѣнію назначены: по хозяйственной части — Директоръ Пажескаго Корпуса Ген. Лейт. Философовъ, а вскорѣ вмѣсто него Директоръ Института горныхъ инженеровъ Ген. Майоръ Сергій Ивановичъ Волковъ, и Ректоръ Спб. Университета П. А. Плетневъ — по учебной части. Но въ 1857 году Плетневъ уже выходитъ изъ состава Совѣта, и по повелѣнію Императрицы Александры Ѳеодоровны на его мѣсто

вступаетъ С. И. Волковъ, а на мѣсто послѣдняго, т. е. завѣдующимъ хозяйственною частью — Почетный Опекунъ Оберъ-Форшнейдеръ Н. А. Мухановъ. С. И. Волковъ въ слѣдующемъ году былъ призванъ для принятія участія въ совѣщаніяхъ дворянъ объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, и на его мѣсто былъ назначенъ 22 мая 1858 г. Товарищъ Министра Юстиціи сенаторъ, Т. Сов. Димитрій Николаевичъ Замятинъ.

7 іюня 1856 года по прошенію уволена отъ должности начальницы С. И. Зассъ, отслужившая въ Вѣдомствѣ 25 лѣтъ сначала въ должности инспектрисы Училища Ордена Св. Екатерины, затѣмъ Начальницею Полтавскаго и, наконецъ, Патріотическаго институтовъ. При выходѣ въ отставку ей Всемиловѣйше былъ пожалованъ единовременно годовой окладъ въ 3071 руб. 42 к. и, кромѣ того, пенсія на законномъ основаніи.

Воспитанницы очень любили Софью Ивановну Зассъ, и для многихъ изъ нихъ она была тамап не только по своему положенію начальницы, но и потому, что своей лаской, своимъ добрымъ, душевнымъ отношеніемъ дѣйствительно замѣняла имъ мать. Когда она появлялась въ классныхъ помѣщеніяхъ, дѣвочки окружали ее тѣсной толпой, оглушали ее своимъ дѣтскимъ лепетомъ, цѣловали ее... Такою рисуютъ ее намъ воспоминанія воспитанницъ, бывшихъ въ Институтѣ въ первую половину пятидесятихъ годовъ.

Тѣ же воспоминанія говорятъ намъ и о классныхъ дамахъ, о нѣкоторыхъ преподавателяхъ, объ отношеніяхъ къ Институту Высочайшихъ Особъ и т. д. Съ любовью и съ глубокимъ уваженіемъ вспоминаютъ бывшія воспитанницы нѣкоторыхъ своихъ классныхъ дамъ, какъ напр., Екатерину Петровну Липранди: „строгая она была, вспыльчивая, но умная, хорошо образованная и справедливая. Никто такъ не любилъ своихъ воспитанницъ и не занимался съ ними такъ основательно и усердно, какъ она. У нея не было другихъ интересовъ, кромѣ ея класса; она относилась къ намъ сердечно, и потому никто не смѣлъ вмѣшиваться въ дѣла нашего класса. Мы особенно оцѣнили ее, когда она разсталась съ нами, будучи назначена Начальницею Иркутскаго Института: страхъ передъ выговоромъ или наказаніемъ прошелъ, и осталась только память о ея любви къ намъ и справедливости. Добрая память ей вѣчная!“ Съ теплотой и благодарностью вспоминаютъ онѣ Надежду Павловну Мордвинову, которая вскорѣ была назначена Инспектрисою Института, Елизавету Акимовну Бурмейстеръ, В. Д. Гедесонову, В. А. Модерахъ и Елизавету Федоровну Розень.



Начальница Патріотическаго Института
СОФІЯ ИВАНОВНА ЗАССЪ.
(1847—1856 гг.)

Но и такія классныя дамы, руководствуясь тогдашними педагогическими воззрѣніями, прибѣгали, — правда, въ рѣдкихъ случаяхъ, — къ наказаніямъ по отношенію къ особенно строптивымъ и шаловливымъ дѣвочкамъ, напр., заставляли снимать передникъ или ѣсть третье (сладкое) блюдо стоя, но лишеніе обѣда или даже сладкаго блюда не допускалось. Если дѣвочка была замѣчена въ разговорѣ съ подругой на русскомъ языкѣ, что запрещалось, ей надѣвали на шнуркѣ картонный кругъ съ надписью: „roue la langue“. И только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, за какую либо особую провинность, сажали провинившуюся за особый „черный“ столъ. Подобнаго рода воспитательные приемы существовали тогда, впрочемъ, и во многихъ другихъ институтахъ, если не во всѣхъ, и ихъ, конечно, даже сопоставить нельзя съ тѣми карцерами и другими суровыми наказаніями, какимъ подвергались въ это же самое время братья институтокъ въ корпусахъ и другихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ награду же за хорошее поведеніе, по воскресеньямъ, къ приему родныхъ на голову дѣвочки одѣвался голубой шнурокъ съ кистью, а за хорошіе успѣхи въ наукахъ — красный, причемъ послѣдній безъ перваго не выдавался, но зато и одинъ голубой безъ краснаго не пользовался особымъ почетомъ у воспитанницъ, и вѣроятно потому красный шнурокъ въ скоромъ времени былъ отмѣненъ.

Изъ преподавателей этого времени особенно сильное нравственное вліяніе на воспитанницъ имѣлъ Законоучитель Николай Михайловичъ Мокіевскій: „Онъ своимъ словомъ вдохнулъ въ насъ вѣру, онъ училъ дѣйствительно любить людей и любить трудовую жизнь“, говорятъ его ученицы. Чтобы живѣе представить образъ этого почтеннаго наставника, проработавшаго въ Институтѣ почти сорокъ лѣтъ, приведемъ здѣсь записанное воспитанницами выпуска 1855 года „прощальное слово“, произнесенное ихъ любимымъ батюшкой въ классѣ на послѣднемъ урокѣ Закона Божія: „Быть можетъ, я сегодня въ послѣдній разъ съ вами бесѣдную. Дай же Богъ, чтобы вы были счастливы, сколько возможно быть счастливымъ въ этомъ мірѣ!.. но, если суждено вамъ будетъ переносить несчастье, не ропщите, не отчаивайтесь, прибѣгайте во всемъ и всегда къ Господу, и тогда вспомните мои слабыя наставленія, переносите все съ терпѣніемъ по примѣру нашего Спасителя. Если вамъ будетъ дано счастье, благословляйте Бога, но не гордитесь. Не будьте холодны съ тѣми, съ которыми вы возрастали, помните законъ Спасителя:

„только тогда можете назваться моими учениками, когда будете имѣть любовь между собою“. Жизнь наша такъ скоро проходить, что надо стараться совершить какъ можно больше добрыхъ дѣлъ. Особенно же прошу васъ: не проводите время въ праздности, непременно поставьте себѣ цѣль въ жизни, и повѣрьте, если душа ваша проникнута будетъ чувствомъ добра, Богъ не оставитъ васъ! Помните, какъ велико женское назначеніе!... Впрочемъ, человѣкъ можетъ только говорить, я могу только совѣтовать вамъ, силы же для исполненія добрыхъ дѣлъ подастъ вамъ Господь. Дай Богъ, чтобы вы внесли въ свои семьи радость и утѣшеніе, ибо добрыя души въ жизни значатъ много. Будьте откровенны со своими родителями, особенно — съ матерью; если же у васъ не будетъ въ жизни поддержки, пишите сюда, къ вашей второй матери — Софѣ Ивановнѣ: она никогда не оставитъ васъ безъ своего участія, чему доказательствъ было предъ вами не мало... Дай Богъ, чтобы вы какъ Ангелы Божіи пришли въ ваши семейства и принесли имъ радость и спокойствіе... Не забывайте вы и насъ въ своихъ молитвахъ. Если, можетъ быть, нѣкоторымъ изъ васъ я дѣлалъ непріятныя замѣчанія, простите, — кто же, какъ не пастырь, оставить васъ: на насъ самимъ Богомъ возложена эта обязанность... Теперь мое дѣло сдѣлано, остается только отдать отчетъ во всемъ сдѣланномъ; время сѣянія прошло, настала пора жатвы. Отъ всей души желаю, чтобы она въ вашей жизни была обильна!...”

Изъ другихъ преподавателей оставили по себѣ особенно добрую память Михаилъ Борисовичъ Чистяковъ, извѣстный авторъ многихъ книжекъ для дѣтскаго чтенія, и Михаилъ Матвѣевичъ Стасюлевичъ, впослѣдствіи извѣстный профессоръ университета, общественный дѣятель, издатель журнала „Вѣстникъ Европы“. Изъ нихъ первый, прослуживъ въ Институтѣ тринадцать лѣтъ, перешелъ на должность Инспектора классовъ Николаевского Сиротскаго Института, а второй былъ въ Институтѣ лишь два года и, отправленный отъ Университета за-границу, оставилъ преподавательскую дѣятельность ради своихъ ученыхъ работъ. Усердно работалъ и преподаватель Французскаго языка Лустоно, у котораго воспитанницы занимались съ особеннымъ интересомъ и дѣйствительно выучивались языку. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что тогда было значительно легче достигать въ этомъ отношеніи высокихъ успѣховъ: воспитанницы втеченіе шести лѣтъ безвыѣздно жили въ институтѣ, тогда какъ въ настоящее время, при существованіи домашнихъ отпусковъ на каникулы, цѣлую

четверть года, а иногда и болѣе, онѣ проводятъ внѣ института, и для многихъ воспитанницъ, которыя не слышатъ дома иностранной рѣчи, все это время является потеряннымъ въ смыслѣ изученія иностранныхъ языковъ, а вѣдь на семь лѣтъ курса это составитъ почти цѣлыхъ два года. Кромѣ того, съ пятидесятихъ годовъ до нынѣшняго времени такъ разрослись учебныя программы и объемы курсовъ, что требовать въ настоящее время отъ институтокъ прежняго знанія иностранныхъ языковъ совершенно невозможно, хотя жалобы и упреки въ этомъ отношеніи нерѣдко приходится слышать. — Такимъ образомъ, вызванные новыми условіями семейной и общественной жизни домашніе отпуска, расширеніе курсовыхъ программъ, естественно, должны были понизить уровень усвоенія иностранныхъ языковъ, и это пониженіе ничуть не должно быть поставлено въ вину современному преподаванію или класснымъ дамамъ, на обязанности которыхъ лежитъ оказаніе помощи воспитанницамъ именно въ этой области: все дѣло въ томъ, что духовныя силы дѣтскаго организма имѣютъ свои предѣлы, большинство же преподающихъ и классныхъ дамъ дѣлаютъ въ этомъ отношеніи все, что возможно, и что позволяютъ предѣлы ихъ собственныхъ силъ.

Вспоминая все пережитое въ Институтѣ, воспитанницы первой половины пятидесятихъ годовъ съ особеннымъ восторгомъ рассказываютъ о посѣщеніяхъ Института Царской Семьею. Очень часто бывалъ въ Институтѣ самъ Государь Николай Павловичъ, а еще чаще, иногда даже по нѣскольку разъ въ недѣлю, пріѣзжала Великая Княгиня Марія Николаевна со своею дочерью: Маріей, которую воспитанницы просто звали Марусей, и Великой Княжной Ольгой Николаевной. — 5 декабря 1854 года загорѣлся флигель Института, въ которомъ находится бѣлое зало. На пожаръ, угрожавшій главному зданію Института, прибыли Государь, Вел. Кн. Ольга Николаевна, Марія Николаевна, Вел. Кн. Николай Николаевичъ. — Встревоженныхъ, перепуганныхъ воспитанницъ Государь все время успокаивалъ: „Не бойтесь, дѣти, не бойтесь!“ а всѣ воспитанницы ужъ были одѣты и приготовлены для перевода ихъ, въ случаѣ дѣйствительной опасности, въ зданіе Морского Корпуса. Но пожаръ вскорѣ былъ потушенъ.

Великая Княгиня Марія Николаевна, вмѣстѣ со своею дочерью Маріей и съ Вел. Кн. Николаемъ Николаевичемъ очень часто присутствовали на такъ называемыхъ „инспекторскихъ“ экзаменахъ, которые предшествовали публичнымъ и продолжались почти полтора мѣсяца, напр., въ 1854 году они производились со 2 ноября по 13 декабря, а за ними шли еще публич-

ные экзамены. Правда, и выпуски тогда были большіе, такъ какъ выпускались сразу всѣ три отдѣленія старшаго класса, т. е. цѣлая половина Института: въ 1855 году окончили курсъ 128 воспитанницъ.

По уходѣ С. И. Зассъ, 27 іюня 1856 года въ должность Начальницы по Высочайшему назначенію вступила Любовь Александровна Безобразова, урожденная княжна Хилкова, бывшая фрейлина Императрицы Александры Ѳеодоровны, состоявшая передъ тѣмъ Начальницею Спб. Елисаветинскаго Училища. Въ помощь ей, по ея ходатайству, 18 октября 1857 г. была утверждена Государынею Императрицей, согласно съ заключеніемъ Великой Княгини Маріи Николаевны, въ должности инспектрисы Института старшая его классная дама Надежда Павловна Мордвинова съ окладомъ, присвоеннымъ инспектрисѣ Училища Ордена Св. Екатерины: 420 р. жалованья, 100 р. экипажныхъ и 210 — столовыхъ, всего 730 руб. съ отнесеніемъ этого расхода на общій запасный капиталъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Но Л. А. Безобразова пробыла въ Институтѣ всего лишь около трехъ лѣтъ: въ 1858 году она серьезно заболѣла и, испросивъ 4-хъ мѣсячный отпускъ за-границу для лѣченія, уже не была въ состояніи возвратиться изъ отпуска къ исполненію своихъ обязанностей втеченіе всей послѣдующей зимы и 27 іюня 1859 года по болѣзни оставила свою должность, а на ея мѣсто 7 іюля того же года по назначенію Государыни Императрицы вступила Эмилія Антоновна Пушина, вдова Генераль-Лейтенанта, прослужившая потомъ въ Институтѣ двадцать три года до самой своей кончины въ 1882 году.

Въ 1857 году произошла въ Институтѣ и перемѣна инспекторовъ: на мѣсто уволенного по прошенію П. П. Максимовича, прослужившаго въ Институтѣ 19 лѣтъ, былъ назначенъ Николай Карловичъ Шпейеръ, одновременно состоявшій Инспекторомъ классовъ Елисаветинскаго Училища до 1867 года и наставникомъ-наблюдателемъ во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ.

По хозяйственной части за эти годы надлежитъ отмѣтить слѣдующее: Въ 1853 году была установлена отдѣльная плата въ 60 р. за обученіе воспитанницъ музыкѣ.



Начальница Патриотического Института
Любовь Александровна
БЕЗОБРАЗОВА.
(1856—1859 гг.).

Въ 1854 году Ст. Секр. Гофманъ сообщилъ Совѣту Института, что Совѣтъ Министровъ постановилъ, чтобы Учрежденія не иначе назначали казначеевъ, какъ съ поручительствомъ или съ залогомъ, на что Совѣтъ отвѣтилъ, что означенную мѣру можно привести въ исполненіе не иначе, какъ отдѣливъ должность казначея отъ другихъ должностей по канцеляріи Совѣта, между тѣмъ какъ обязанности эти тогда были возложены на правителя дѣлъ Совѣта, вслѣдствіе чего въ 1855 году, по ходатайству Совѣта, двѣ эти должности и были раздѣлены, и вмѣсто правителя дѣлъ учреждена должность секретаря Совѣта, существующая понынѣ.

Съ введеніемъ новаго устава въ 1855 году были введены и новые штаты, почему въ дополненіе къ прежнимъ и были отпущены Опекунскимъ Совѣтомъ 12,047 р. 72 к.—Въ виду этого Инспекторъ классовъ П. П. Максимовичъ подалъ въ Совѣтъ записку, въ которой ходатайствовалъ объ увеличеніи поурочной платы преподавателямъ въ счетъ ассигнованной по новому штату суммы, приводя такія основанія: „Оклады жалованья въ Патріотическомъ Институтѣ сравнительно съ другими равностепенными столичными учебными заведеніями ограниченнѣе, между тѣмъ частныя и открытыя испытанія воспитанницъ Института втеченіе курсовъ и особливо при выпускахъ показали, что эти преподаватели вполне оправдали ожиданія отъ нихъ и Начальства Института и родителей: воспитанницы пріобрѣтали въ преподаваемыхъ имъ наукахъ свѣдѣнія систематическія и основательныя.“

Въ августѣ 1856 года по поводу одного частнаго случая возникъ вопросъ принципіальнаго значенія въ отношеніяхъ Комитета о раненыхъ къ Институту. За выbytіемъ изъ *старшаго* класса Института одной *штатной* стипендіатки Комитета послѣдній ходатайствовалъ передъ Совѣтомъ Института о зачетѣ, на мѣсто вышедшей, въ число *штатныхъ* одной *сверхштатной* пансіонерки *младшаго* класса и, въ случаѣ несогласія на то Совѣта, считалъ бы справедливымъ высылать впредь Патріотическому Институту сумму только за наличное число *штатныхъ* своихъ стипендіатокъ.

Совѣтъ согласился удовлетворить это ходатайство и обратился къ Статсъ-Секретарю по дѣламъ управленія учр. Императрицы Маріи Гофману съ просьбою объ испрошеніи на то Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія. Но Статсъ-Секретарь, имѣя въ виду, что штатныя воспитанницы опредѣляются на полный учебный курсъ, указалъ Совѣту, что такого рода замѣщенія могутъ вредно отразиться на средствахъ самого Института, такъ какъ, занимая такимъ способомъ сверхкомплектную, частную ва-

кансію, Комитетъ оставляетъ ее для Института неоплаченною на два, три года, т. е. до перваго или даже до втораго выпуска, которые производятся лишь черезъ три года.

Въ февралѣ 1857 года вопросъ былъ переданъ на обсужденіе Главнаго Совѣта, который, принявъ въ соображеніе, что содержаніе каждаго воспитательнаго заведенія можетъ быть обезпечено только тогда, когда назначенныя по штату суммы будутъ поступать сполна, и что въ Патріотическомъ Институтѣ, гдѣ курсъ ученія въ классѣ трехлѣтній, въ случаѣ незамѣщенія положенныхъ по штату вакансій, недоимка пансіонернаго сбора можетъ переходить изъ одного года въ другой и черезъ то разстроить правильное удовлетвореніе всѣхъ штатныхъ расходовъ, полагалъ бы, что право перечисленія пансіонерокъ Комитета сверхштатныхъ на открывающіяся среди курса вакансіи штатныхъ воспитанницъ можетъ быть предоставлено Комитету въ томъ лишь случаѣ, когда пансіонерка находится въ томъ же классѣ, изъ коего выбываетъ штатная воспитанница, и что вычетъ со стороны Комитета изъ отпускаемыхъ имъ Институту и назначенныхъ по штату суммъ того количества денегъ, какое причиталось бы за оставшіяся праздными штатныя вакансіи, допущенъ быть не можетъ, такъ какъ суммы эти составляютъ постоянный, а не измѣняемый доходъ заведенія.

Мнѣніе это Главнаго Совѣта 9-го апрѣля того же 1857 года было удостоено Высочайшаго Ея Императорскаго Величества одобренія.

По строительной части за это время былъ произведенъ большой ремонтъ флигеля, въ которомъ помѣщается бѣлое зало, послѣ случившагося въ немъ пожара 5 декабря 1854 года.

Въ виду тѣсноты помѣщенія и необходимости устроить особый лазаретъ для заразныхъ больныхъ Совѣтъ Института ходатайствовалъ о приобрѣтеніи сосѣдняго съ Институтомъ дома, выходившаго фасадомъ на 9-ю линію, для новыхъ построекъ, и послѣ продолжительной переписки домъ этотъ въ 1859 году сталъ собственностью Института, но воспользоваться этимъ приобрѣтеніемъ для расширенія своихъ помѣщеній Институту не пришлось.

Въ 1859 году Совѣтъ постановилъ украсить залы Института двумя большими, писанными масляными красками, портретами Императора Александра Николаевича и Императрицы Маріи Александровны. Черезъ годъ портреты были готовы. Особенною художественностью отличается портретъ Императрицы, написанный профессоромъ Нефомъ съ оригинала, хранившагося въ каби-



ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
Государыня Императрица
МАРІА АЛЕКСАНДРОВНА.

нетъ Его Величества въ Зимнемъ дворцѣ, написаннаго Винтергальтеромъ. Нефу было заплачено за эту работу 1000 руб. Портретъ Государя исполненъ Академикомъ К. Горбуновымъ и стоилъ 400 руб. Портреты были вставлены въ золоченныя рамы по 500 руб. каждая.

1860 — 1870 г.г.

20 октября 1860 года, въ 9 час. в. въ Бозѣ почилъ Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Которая всегда съ такимъ заботливымъ участіемъ относилась къ воспитанницамъ Патріотическаго Института и къ судьбѣ самаго Института, называя его въ своихъ письмахъ *notre cher Institut*. Въ непосредственномъ завѣдываніи почившей Императрицы Институтъ находился съ 1826 года до перехода его въ 1854 году въ составъ учебно-воспитательныхъ заведеній Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

Во главѣ Вѣдомства стала теперь Государыня Императрица Марія Александровна (съ 6 ноября 1860 года).

Во вторую половину пятидесятихъ годовъ начинается въ русскомъ обществѣ особенный интересъ къ вопросамъ педагогическимъ, и производится разносторонняя ихъ разработка въ специальной литературѣ. Это движеніе не могло не отразиться и на женскихъ учебныхъ заведеніяхъ: въ 1860 году въ институтахъ вводится реформа, которая кореннымъ образомъ мѣняетъ въ нихъ постановку учебной, а отчасти и воспитательной части.

4 февраля 1860 года состоялся журналъ Главнаго Совѣта Ж. Уч. Зав. по поводу необходимости различныхъ въ институтахъ преобразованій, изъ которыхъ наиболѣе важнымъ было установленіе совершенно иного строя учебныхъ занятій: до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ институтахъ были два класса съ трехгодичными курсами, поэтому и переводъ въ старшій классъ и выпуски совершались только черезъ три года, Главный же Совѣтъ установилъ семь классовъ съ годичными курсами и, слѣдовательно, съ ежегодными переводами изъ класса въ классъ и выпусками. Затѣмъ, въ качествѣ новаго учебного предмета была введена Педагогика, необходимость которой въ средней женской школѣ особенно отстаивалъ Н. И. Пироговъ, бывший тогда членомъ Совѣта Одесскаго Института. Предположено было также

освобождать отъ обязательнаго изученія одного изъ иностранныхъ языковъ воспитанницъ со слабыми способностями, по усмотрѣнiю мѣстнаго начальства и съ согласія на то родителей.

Въ соотвѣтствiи со всѣми выраженными въ журналѣ мнѣнiями была составлена и новая учебная табель съ замѣною $1\frac{1}{2}$ часовыхъ уроковъ часовыми. Въ этомъ же журналѣ Главный Совѣтъ высказалъ мысль о желательности объявленія конкурса на составленiе соотвѣтствующихъ новымъ программамъ учебниковъ по Русскому языку и Словесности, Географiи, Исторiи и Педагогикѣ.

Постановленiя Главнаго Совѣта получили Высочайшее одобренiе Государыни Императрицы, а Государь Императоръ сдѣлалъ собственноручную приписку: „Дай Богъ, чтобы изъ этого была польза, какъ Мы того желаемъ.“

Классы съ годичными курсами были уже въ видѣ опыта введены въ Смольномъ Институтѣ, когда Инспекторомъ классовъ тамъ былъ К. Д. Ушинскiй, поэтому Совѣтъ Патріотическаго Института обратился къ мѣстному начальству съ запросомъ о принятыхъ тамъ способахъ перехода отъ стараго порядка къ новому, на что и былъ полученъ такой отвѣтъ Члена Совѣта по учебной части барона Фредерикса: „Переходъ совершился размѣщенiемъ дѣвицъ по возрасту и успѣхамъ въ ученiи въ открытыхъ вновь, вмѣсто прежнихъ трехлѣтнихъ, годовыхъ классахъ, коихъ хотя и положено семь, но первоначально можно было открыть лишь первые шесть и притомъ съ разнымъ по каждому классу числомъ воспитанницъ, которое будетъ уравниваться втеченiе предоставленнаго сему преобразованiю семилѣтняго опытнаго срока“. Далѣе въ отвѣтѣ было указано на тѣ временныя отступленiя отъ учебныхъ программъ, которыя по необходимости пришлось сдѣлать.

Такая, именно, мѣра была принята и въ Патріотическомъ Институтѣ, передъ прiемомъ новыхъ воспитанницъ, что видно изъ рапорта Инспектора въ февралѣ 1861 года: „По произведеннымъ испытанiямъ воспитанницы бывшаго младшаго класса по ихъ познанiямъ раздѣлены на пять классовъ: 7-й (младшiй), 6-й, 5-й, 4-й, и 3-й. Изъ 3-го, въ настоящее время старшаго, класса составились два параллельные по 39 воспитанницъ въ каждомъ; въ 4-мъ классѣ—35, въ 5-мъ—21, въ 6-мъ—19, въ 7-мъ—1 восп. Въ 7-мъ, 6-мъ и 5-мъ классахъ занятiя безпрепятственно могли начаться по новой табели, но въ 4-мъ и 3-мъ оказались необходимы нѣкоторыя измѣненiя въ табели изъ-за распредѣленiя времени у преподавателей (дробленiе уроковъ на часовые вмѣсто полутора-часовыхъ).

Въ 4-мъ кл. вмѣсто четырехъ часовыхъ уроковъ—три по $1\frac{1}{2}$ часа по Русск., Франц. и Нѣм. языкамъ, въ 3-мъ кл. для Физики и Естествовѣд. одинъ урокъ въ $1\frac{1}{2}$ часа вмѣсто двухъ по часу и т. д.

Вслѣдствіе того, что старшій классъ дѣлился теперь временно на два отдѣленія и курсъ въ немъ былъ двухлѣтній, выпуски могли состояться послѣ 1861 года лишь въ 1863 г. и въ 1865 г. Съ 1865 г. выпуски стали уже ежегодными.

Существовавшіе до сихъ поръ уроки Французской декламации (г. Рого), какъ не входящіе въ установленную табель, были прекращены.

Еще со времени введенія новой табели 1855 г. была увеличена плата преподавателямъ до 60 руб. за годовой часовой урокъ для всѣхъ предметовъ, и представленная теперь Совѣтомъ въ Учебный Комитетъ смѣта распредѣленія платы за уроки между преподавателями вызвала со стороны Комитета своей неравномѣрностью серьезное возраженіе: „Что касается до платы за обученіе искусствамъ, то Комитетъ находитъ предположенія объ этомъ предметѣ мѣстнаго Совѣта рѣшительно несправедливыми. Такъ, учителю танцеванія въ Патріотическомъ Институтѣ за 9 часовъ труда предположено платить 854 р. 54 к., т. е. больше, чѣмъ положено по штату инспектору классовъ; учителю Итальянскаго пѣнія за 3 часа положено 571 р. 43 к.. Учебный Комитетъ глубоко чтитъ изящныя искусства и цѣнитъ ихъ значеніе въ общемъ образованіи юношества, но съ другой стороны никакъ не можетъ признать справедливымъ такое вопіющее предпочтеніе труда танцмейстера труду инспектора классовъ, законоучителя и всѣхъ остальныхъ преподавателей. По убѣжденію Комитета учителя искусствъ должны получать вознагражденіе наравнѣ съ остальными преподавателями.“

Такая повышенная плата нѣкоторымъ преподавателямъ была вызвана несогласіемъ ихъ давать уроки за вознагражденіе болѣе низкое, такъ напр. преподаватель итальянскаго пѣнія Ронкони отказывался получать за три урока 180 руб. вмѣсто 571 р. 43 к., такъ какъ частныя занятія для него въ такомъ случаѣ оказались бы болѣе выгодными, и лишь согласился получать за каждый урокъ по 100 руб., что, при уменьшеніи платы за другіе предметы, по ходатайству Совѣта и было разрѣшено Императрицей въ видѣ *временной* мѣры. Другіе преподаватели получали вознагражденіе значительно меньшее, напр. Кеневичъ (Русск. яз.) получалъ за годовой часъ 50 р., Кизеветтеръ (Нѣм. яз.) 45 р., Граффъ (Ариѳм.)—40 р., Дмитріевъ (Матем.) 48 р и т. д.

Установленіе годичныхъ поклассныхъ курсовъ и ежегодныхъ выпусковъ вызвало необходимость, начиная съ 1861 года, сократить втеченіе первыхъ лѣтъ пріемъ новыхъ воспитанницъ сравнительно съ прежними пріемами, такъ какъ впредь выпускаемою могла быть приблизительно $\frac{1}{3}$ числа воспитанницъ бывшаго старшаго класса. По этому поводу Членъ Совѣта С. И. Волковъ 20 Дек. 1860 г. внесъ въ Совѣтъ такое заявленіе:

„Для скорѣйшаго приведенія въ дѣйствіе послѣдовавшей въ видахъ улучшенія научнаго образованія воспитанницъ Высочайшей воли Государыни Императрицы касательно годичныхъ вмѣсто прежнихъ трехъ годовыхъ курсовъ, равно какъ и для болѣе рациональнаго устройства учебной части въ заведеніи, всего полезнѣе было бы ограничить пріемъ, какъ казенныхъ воспитанницъ, такъ и пансіонерокъ въ будущемъ году третьею частью открывающихся вакансій, съ тѣмъ, чтобы остальные двѣ трети замѣщены были въ послѣдующіе два года, и затѣмъ пріемъ сообразовался бы съ числомъ открывающихся каждый разъ при выпускѣ мѣстъ.“ При этомъ г. Волковъ предупредилъ Совѣтъ, что такая мѣра на первый же годъ лишитъ Институтъ дохода въ 16,500 руб.

Но въ ближайшемъ засѣданіи Совѣта, именно 30 дек., на которомъ присутствовалъ и Главноуправляющій Вѣдомствомъ Принцъ П. Г. Ольденбургскій, предложеніе г. Волкова было отклонено по слѣдующимъ соображеніямъ: Хотя и предвидится нѣкоторое неудобство въ распредѣленіи учебной части, въ размѣщеніи воспитанницъ по институту и т. д., необходимо всетаки сдѣлать полный пріемъ, чтобы 1) не лишитъ пріема бѣдныхъ дѣвицъ, сиротъ, ожидающихъ этого пріема, 2) чтобы не произвести разстройства въ средствахъ содержанія Института, 3) чтобы не отвлечь отъ Института родителей, уже оповѣщенныхъ о пріемѣ и обратившихся въ Институтъ съ прошеніями о пріемѣ.

Но Государыня Императрица Марія Александровна, во избѣжаніе затрудненія въ размѣщеніи вновь поступившихъ воспитанницъ по классамъ, въ виду тѣсноты институтскихъ помѣщеній, повелѣла въ 1861 году послѣ выпуска принять лишь одну третью стипендіатокъ Комитета о раненыхъ, т. е. вмѣсто 60 кандидатокъ лишь 20, столько же въ 1862 году и въ 1863 году, сокративъ одинаково пріемъ и своекоштныхъ пансіонерокъ. Хотя за такою мѣрою—сообщалось Совѣту—въ теченіе 1861 и 1862 гг. въ Институтѣ не будетъ находится полнаго комплекта штатныхъ воспитанницъ, однако Ея Величество изволила признать, что Комитетъ о раненыхъ, тѣмъ не менѣе, обязанъ выплачивать заведенію

въ продолженіе этихъ двухъ лѣтъ всю до нынѣ вносимую имъ сумму, какъ потому, что по окончаніи этого срока всѣ его воспитанницы поступаютъ уже въ Институтъ, такъ и по той причинѣ, что сей послѣдній, въ случаѣ уменьшенія взноса, встрѣтилъ бы затрудненіе въ своемъ содержаніи, а между тѣмъ отпускаемая Комитетомъ деньги опредѣлены не въ видѣ пансіонной платы за дѣвицъ, но собственно какъ постоянное пособіе на содержаніе заведенія. По докладу о семъ Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ: „означенную Монаршую волю объявить Комитету о раненыхъ къ надлежащему исполненію“. (7 янв. 1861 г.).

Независимо отъ причинъ чисто учебныхъ, по которымъ Институту пришлось въ это время сокращать пріемъ вновь поступающихъ воспитанницъ, Совѣтъ вынужденъ былъ въ томъ же 1861 году начать ходатайство вообще о сокращеніи штатнаго числа воспитанницъ, которое къ концу 50-тыхъ годовъ достигло цифры 270 (по штату 1827 года комплектъ былъ опредѣленъ въ 200 восп.). Помѣщеніе Института оказывалось слишкомъ тѣснымъ для такого числа учащихся, но, такъ какъ ходатайство о расширеніи и лучшемъ приспособленіи зданія оставались безъ удовлетворенія (см. главу о зданіи Института), Совѣтъ указывая на невозможность при такихъ условіяхъ вести правильно дѣло воспитанія, ходатайствовалъ объ уменьшеніи комплекта на 70 воспитанницъ, именно, на 40 стипендіатокъ Комитета о раненыхъ и на 30 своекоштныхъ, на что и было дано утвердительное заключеніе Главнаго Совѣта 22 мая 1862 г., приэтомъ постановлено было повысить съ 1864 года плату за казенныхъ пансіонерокъ до 250 руб. и за своекоштныхъ до 280 руб. По поводу этого сокращенія комплекта Институтъ входилъ въ переписку съ Комитетомъ о раненыхъ, и 28 августа 1862 года было Высочайше повелѣно: Плату на содержаніе въ Патріотическомъ Институтѣ комплектныхъ пансіонерокъ взимать по 250 руб. за каждую въ годъ съ тѣмъ, чтобы производство возвышенной противъ прежняго платы отъ Комитета за 80 его пансіонерокъ началось съ января 1864 года, т. е. послѣ имѣющаго быть въ декабрѣ 1863 г. выпуска 37 его пансіонерокъ, содержимыхъ сверхъ опредѣленнаго на будущее время числа 80 дѣвицъ.—(Всего пансіонерокъ Комитета въ это время было: 120 штатныхъ по уст. 1827 г., 12—демидовскихъ-забалканскихъ и 5 дополнительныхъ къ нимъ).

10 января 1861 года Главноуправляющій Принцъ П. I. Ольденбургскій циркулярно сообщилъ въ институты, что Государынь Императрицѣ благоугодно было изъявить Высочайшую волю, чтобы публика не была допускаема на выпускные экзамены въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Мѣра эта была вызвана, по всей вѣроятности, той формой, въ какую облеклись съ теченіемъ времени вообще въ институтахъ публичные экзамены, а отчасти и соображеніями матеріальнаго характера. Высоко-симпатичная цѣль публичныхъ экзаменовъ—знакомить общество и родителей съ тѣмъ, что даетъ школа своимъ воспитанницамъ, была, повидимому, оставлена на второмъ планѣ, а выдвигалась преимущественно сторона парадная, слишкомъ мало знакомившая общество съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла. Отнимая отъ правильныхъ, систематическихъ занятій слишкомъ много времени (напр., въ 1861 году одни частные экзамены въ П. И. заняли время отъ 27 окт. до 21 дек., т. е. почти два мѣсяца), такіе экзамены однимъ этимъ могли приносить только ущербъ серьезной постановкѣ учебнаго дѣла. Кромѣ того, они начали такъ обставляться, что требовали отъ Вѣдомства значительныхъ, при томъ мало производительныхъ расходовъ. Такъ напр., Совѣтъ Патріотическаго Института за шесть лѣтъ до этого распоряженія ходатайствовалъ объ отпускѣ для выпускныхъ экзаменовъ 2000 руб., но Главный Совѣтъ нашелъ эту сумму слишкомъ значительной и, хотя постановилъ просить объ отпускѣ ея для Института, но въ то же время указалъ, что „Совѣту надлежитъ озаботиться устраненіемъ всякой излишней въ устройствѣ экзаменовъ и выпуска роскоши“.

Выпуски въ это время производились по-прежнему въ декабрѣ или въ январѣ, а пріемъ новыхъ воспитанницъ сейчасъ же послѣ выпуска. Въ 1862 и 1864 гг., какъ уже было сказано, выпускъ не было, такъ какъ вслѣдствіе переходнаго къ новой табели времени въ двухъ старшихъ классахъ курсъ продолжался по два года, а съ 1865 года выпуски стали ежегодными и производились уже въ іюнѣ или маѣ, а пріемъ—послѣ каникулъ въ августѣ.

Изъ сопоставленія балловъ по успѣшности въ аттестатахъ, какіе выдавались болѣе слабымъ воспитанницамъ при прежнемъ порядкѣ въ 50-е годы, когда выпускались одновременно три отдѣленія старшаго класса, съ такими же баллами аттестатовъ 1863 г., когда результаты годовыхъ курсовъ только отчасти могли обнаружиться, можно видѣть, насколько успѣшнѣе могли оканчивать курсъ при новомъ строѣ учебныхъ занятій даже слабѣйшія

воспитанницы, не говоря уже о воспитанницахъ среднихъ способностей, хотя преподаватели остались почти тѣ же самыя и система балловъ та же.

За выпускъ 1863 года Начальница Э. А. Пущина и Членъ Совѣта Д. Н. Замятнинъ удостоились получить 25 декабря того же года слѣдующіе Высочайше рескрипты:

„Емилиа Антоновна! При назначеніи васъ въ 1859 г. Начальницею Патріотическаго Института Я заранѣе надѣялась, что вы перенесете на ввѣряемыхъ вамъ воспитанницъ тѣ высокія материнскія чувства, которыя воодушевляли васъ при воспитаніи собственнаго многочисленнаго семейства. Свыше четырехъ-лѣтній опытъ оправдалъ Мои ожиданія, доказавъ, что вы вполнѣ прониклись святостью многотрудныхъ вашихъ обязанностей и неуспынно печетесь о нравственномъ и умственномъ развитіи вашихъ питомицъ. Оконченные на дняхъ отлично успѣшныя экзамены и выпускъ дѣвицъ служатъ новымъ тому свидѣтельствомъ и даютъ Мнѣ пріятный случай выразить вамъ сердечную Мою признательность, въ ознаменованіе коей жалую вамъ препровождаемый при семъ подарокъ. Передайте Мое благоволеніе всѣмъ лицамъ, наиболѣе раздѣлявшимъ ваши труды; а дѣтямъ скажите, что Я ихъ благословляю и молю Бога, да сохранятся навсегда въ ихъ сердцахъ христіанскія убѣжденія, внушенныя имъ въ Институтѣ.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонною.

На подлинномъ Собственною рукою Ея Величества подписано:

МАРІЯ.

„Дмитрій Николаевичъ! По званію Члена Совѣта Патріотическаго Института и Спб. Елисаветинскаго Училища управляя съ 1858 года хозяйственной частью сихъ заведеній, вы довели ее до отличнаго благоустройства, которое неослабно поддерживается вами и послѣ возложенія на васъ важныхъ государственныхъ обязанностей. Въ ознаменованіе совершеннаго Моего благоволенія и особенной признательности за столь ревностныя и безмездныя труды Мнѣ, при совершившихся нынѣ отлично успѣшныхъ выпускахъ дѣвицъ изъ означенныхъ заведеній, весьма пріятно пожаловать вамъ препровождаемую при семъ осыпанную брилліантами табакерку съ Моимъ портретомъ.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонною.

На подлинномъ Собственною рукою Ея Величества написано:

МАРІЯ.

Члена по учебной части въ это время не было въ Совѣтъ Института: С. И. Волковъ еще въ апрѣлѣ 1861 года былъ уволенъ по прошенію, и въ воспоминаніе о семилѣтнихъ безмездныхъ трудахъ ему также былъ пожалованъ при особомъ рескриптѣ Высочайшій подарокъ—золотая съ брилліантами табакерка, украшенная вензелевымъ изображеніемъ имени Ея Величества.

Въ концѣ 1862 года исполнилось 50-лѣтіе Спб. Женскаго Патріотическаго Общества, считающаго днемъ своего основанія 12 ноября 1812 года, и 31 октября оно обратилось къ Совѣту Института съ просьбой предоставить ему бѣлое институтское зало для юбилейнаго празднованія. Совѣтъ Института, созданнаго этимъ Обществомъ, не могъ отнестись къ такой просьбѣ иначе, какъ съ полной готовностью. Но 11 ноября отъ Главноуправляющаго Вѣдомствомъ Принца П. Г. Ольденбургскаго было получено извѣщеніе, что празднованіе по повелѣнію Государыни Императрицы отлагается до возвращенія Ея Величества изъ Москвы, и затѣмъ 22 февраля 1863 года Институтъ былъ увѣдомленъ, что празднованіе назначается на 23 февраля, когда оно и состоялось, но Институтъ къ участію въ торжествѣ призванъ не былъ, и воспитанницы его были на юбилеѣ какъ бы гостями".

Въ 1863 году была утверждена Главнымъ Совѣтомъ опять новая учебная табель, въ которой были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія сравнительно съ табелью 1855 года, но только что вступившій тогда членомъ Совѣта по учебной части А. Н. Сутгофъ, какъ еще не успѣвшій ознакомиться съ дѣломъ, ходатайствовалъ объ отсрочкѣ введенія этой табели до 1865 года, когда она и была введена.

17 мая 1864 года состоялось весьма важное по своему воспитательному значенію Высочайшее соизволеніе, по которому воспитанницъ институтовъ, за исключеніемъ дѣвицъ перешедшихъ въ послѣдній, выпускной классъ, разрѣшалось увольнять въ отпускъ къ роднымъ на лѣтнія каникулы, а черезъ шесть лѣтъ послѣ этого, именно 4 апрѣля 1870 года, отпуска были разрѣшены и на праздники Св. Пасхи и Рождества Христова. Такимъ образомъ, этими двумя Высочайшими распоряженіями прежняя замкнутость институтовъ, вполне сохраненная еще въ уставѣ 1855 года, была нарушена, и семья въ извѣстной степени также была призвана къ участію въ воспитаніи дѣвушки.

17 декабря 1866 года были даны Высочайше утвержденные нормальные штаты и таблицы для учебных заведений Вѣдомства, на учебныя пособія было назначено по 10 р. въ годъ на каждую воспитанницу, плата за *часовой* урокъ въ годъ опредѣлена въ 60 р., причемъ Совѣтамъ предоставлено право распредѣлять эту плату между преподающими по своему усмотрѣнію; кромѣ того, даны новыя положенія по устройству хозяйственной части въ заведеніяхъ Вѣдомства.

Табель уроковъ 1866-года.

	Законъ Божій.	Русскій яз.	Французскій яз.	Нѣмецкій яз.	Математика.	Физика.	Физич. географія и космографія.	Естествовѣдѣніе.	Исторія.	Географія.	Педагогика.	Рисованіе.	Чистописаніе.	В С Е Г О.
I кл.	2	2	3	3	1	1	1	—	3	2	2	1	—	21
II „	2	2	3	3	1	2	—	1	2	2	2	1	—	21
III „	2	3	3	3	2	1	—	1	2	2	—	2	—	21
IV „	2	3	3	4	2	—	—	2	2	2	—	2	—	22
V „	2	3	3	4	2	—	—	2	—	2	—	2	2	22
VI „	2	3	4	3	2	—	—	2	—	2	—	2	2	22
VII „	2	3	5	2	2	—	—	2	—	2	—	2	2	22
Всего .	14	19	24	22	12	15			9	14	4	12	6	151

Продолжительность урока была опредѣлена въ $1\frac{1}{4}$ часа, и потому вознагражденіе за *такой* годовой *урокъ* было 75 руб. Такъ же оплачивались и уроки пѣнія, какъ церковнаго (4), такъ и итальянскаго (4).

За уроки танцевъ (7) и гимнастики (4), которые въ приведенной таблицѣ не показаны, была назначена плата по 50 руб. за годовой урокъ, а за уроки музыки (получасовые) для казенныхъ воспитанницъ положена была плата по 30 р. годовой урокъ.

Въ 1868 году было обращено Принцемъ П. Г. Ольденбургскимъ серьезное вниманіе на физическое развитіе воспитанницъ. Еще въ 1863 году, въ одно изъ своихъ посѣщеній, Принцъ, узнавъ объ отсутствіи въ Институтѣ уроковъ гимнастики, выразилъ мнѣніе о необходимости ввести ее, и тогда Совѣтомъ было указано, что на его ходатайство передъ Главнымъ Совѣтомъ еще въ 1857 году объ отпускѣ средствъ на устройство гимнастическаго зала, по примѣру Павловскаго Института и Елисаветинскаго Училища, отвѣта не послѣдовало. Теперь, 25 окт. 1868 г. было сообщенъ въ Институтъ циркуляръ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: „Въ виду неудовлетворительныхъ результатовъ введенной въ 1852 году *педагогической* гимнастики нынѣ же отмѣнить существовавшія доселѣ гимнастическія упражненія воспитанницъ по изданной въ 1852 году программѣ, а взамѣнъ сихъ упражненій ввести теперь же въ Спб. институтахъ *врачебную* гимнастику.“—Тогда же была учреждена должность главнаго наблюдателя за преподаваніемъ гимнастики, на которую былъ назначенъ докторъ Клевезаль. Ему поручены были завѣдываніе учительницами предмета и выдача имъ жалованья по 20 руб. за годовую часть.

По хозяйственной части за эти годы были также произведены существенныя измѣненія.

Съ 1 января 1865 года была введена коренная реформа по отчетности и составленію смѣтъ, именно: въ видахъ упорядоченія хозяйственной части, вмѣсто штатныхъ, была введена смѣтная система. При пожалованіи Высочайшимъ указомъ 1 іюля 1860 г. Вѣдомству учреждений Императрицы Маріи ежегоднаго пособия въ 3½ милліона рублей на пять лѣтъ состоялась вмѣстѣ съ тѣмъ Монаршая воля, чтобы втеченіе этого времени опредѣлены были съ полною точностью средства и потребности означенныхъ заведеній; а въ послѣдствіи, 22 мая 1862 г., установлены для финансовыхъ смѣтъ по министерствамъ новыя правила, которыя повелѣно принять къ руководству и по Вѣдомству учреждений Императрицы Маріи.

При Вѣдомствѣ ради этой цѣли была образована подъ предсѣдательствомъ Товарища Главноуправляющаго особая коммисія. Приводимъ нѣкоторыя наиболѣе важныя положенія выработанной для руководства заведеніямъ инструкціи:

§ 1. Суммы, потребныя на содержаніе каждаго учрежденія Вѣдомства Императрицы Маріи, поступаютъ въ распоряженіе онаго не иначе, какъ по ежегоднымъ смѣтнымъ расписаніямъ.

§ 4. Означенныя расписанія заключаютъ въ себѣ исчисленія а) всѣхъ безъ изъятія предстоящихъ расходовъ и б) доходовъ или способовъ къ ихъ удовлетворенію.

§ 5. Никакой расходъ, въ смѣтѣ не показанный и установленнымъ порядкомъ не разрѣшенный, впоследствии къ уплатѣ принимаемъ не будетъ.

§ 30. При исчисленіи суммъ на тѣ припасы, вещи или матеріалы, для коихъ цѣны не опредѣлены по особымъ положеніямъ, принимаются въ основаніе цѣны сложныя, т. е. такія, по которымъ дѣйствительное заготовленіе означенныхъ предметовъ обходилось въ продолженіе трехъ лѣтъ.

Эта смѣтная система остается принятою до сихъ поръ.

При введеніи нормальныхъ штатовъ 1866 года, о которыхъ уже было сказано, по хозяйственной части были упразднены нѣкоторыя должности въ Институтѣ, какъ полиціймейстера, кастелянши, одной учительницы рукодѣлія, а также должности низшихъ служащихъ, какъ садовника, 8 швей, 2 ламповщиковъ и т.д., при этомъ было указано, что отдавать работы на сторону выгоднѣе, чѣмъ держать столько народа въ Институтѣ. Для тѣхъ служащихъ оклады которыхъ опредѣлялись новыми штатами въ меньшемъ противъ прежняго размѣрѣ, разрѣшено было сохранить оклады прежніе, такъ напр., десяти класснымъ дамамъ были сохранены въ видѣ личныхъ прибавокъ, такъ называемыя, экипажныя по 50 руб. въ годъ, протоіерею Мокіевскому разрѣшено было добавить квартирныхъ 42 р. 85 к., но ходатайство Совѣта о сохраненіи кредита, выдававшагося на руки пепиньеркамъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ до сихъ поръ (80 р. экипировочныхъ и 73 р. на 4-е блюдо для каждой въ годъ) уважено не было.

Въ 1864 году были заготовлены для классовъ Института 110 столовъ, цѣною каждый съ мѣдной чернильницей по 18 р. 50 к., такъ какъ прежняя классная мебель уже значительно обветшала.

По строительной части за эти годы крупныхъ работъ произведено не было, и Совѣту приходилось только ходатайствовать о расширеніи институтскаго зданія и о ремонтѣ, а затѣмъ о продажѣ неудачно пріобрѣтеннаго дома Марковыхъ, о чемъ подробнѣе изложено въ главѣ о зданіи Института.

Заканчивая изложеніе важнѣйшихъ событій въ жизни Института за 60-ые годы, мы приведемъ нѣсколько строкъ изъ воспоминаній г-жи З—га, рожд. Р—ской, воспитывавшейся въ Институтѣ какъ разъ въ срединѣ этого десятилѣтія. Въ приводимыхъ строкахъ авторъ указываетъ на теплыя отношенія Начальницы Э. А. Пушиной къ воспитанницамъ и на то восторженное настроеніе, какое испытывали воспитанницы при посѣщеніяхъ Института Императоромъ Александромъ II:

„Моей начальницей была Эмилія Антоновна Пушина: при ней я поступила въ Институтъ, при ней же я и окончила курсъ. Я пользовалась ея расположеніемъ, но не знаю, чѣмъ это объяснить: тѣмъ ли, что отецъ мой, будучи молодымъ офицеромъ, служилъ подъ командой ея супруга, генерала Пушина; тѣмъ ли, что ея внучка, княжна Голицына, воспитывавшаяся въ нашемъ Институтѣ и бывшая въ одномъ классѣ со мною, избрала меня въ число своихъ подругъ. Часто я, княжна съ подругами по классу посѣщали комнаты нашей Начальницы или, какъ мы ее называли, —тамап. Тутъ мы весело проводили время, рѣзвились, играли. За играми обыкновенно слѣдовало угощеніе. Помню, какъ-то разъ тамап заболѣла, и мы пришли ее навѣстить,—какъ обрадовалась она нашему приходу, съ какой благодарностью обратилась она къ намъ! Да, это была добрая тамап. Видно было, что она любила дѣтей и искренне горевала, прощаясь съ нами при выпускѣ и даря каждой изъ насъ на память свой фотографическій портретъ.

„Припоминаю, какъ однажды въ свободные часы я отправилась упражняться на роялѣ и, почувствовавъ страшную жажду, отправилась черезъ столовую въ буфетную. Не найдя ни стакана, ни кружки, я стала оглядываться, изъ чего бы напиться... Въ это самое время послышался шорохъ шелкового платья и тяжелые шаги. Я сразу догадалась, что это тамап, но скрыться было некуда. Увидя меня въ буфетной, она страшно удивилась и строго спросила: „А ты что тутъ дѣлаешь?“—„Я пришла напиться воды.“—„Ну, покажи, какъ ты будешь пить“, сказала тамап. Я поднимаю глаза на фильтръ и вижу наверху его мелкую тарелку: взяла тарелку, нацѣдила воды изъ крана фильтра и напилась. Мамап все время смотрѣла и улыбалась. Когда же я напилась, она меня потрепала по плечу за мою смѣтливость и ласково сказала: „Ну, а теперь отправляйся въ классъ!“

„Особенно запечатлѣлась у меня въ памяти одна поѣздка наша вмѣстѣ съ тамап на праздникахъ въ Зимній дворецъ. Во дворцѣ насъ ждали накрытые столы со всевозможными сладостями:



Начальница Патриотического Института
Эмилія Антоновна
ПУЩИНА.
(1859—1882 гг.).

бабы, торты всевозможныхъ сортовъ и видовъ. Мы не сидѣли, а стояли вокругъ столовъ. Лакеи суетились, то и дѣло наливая намъ то шоколадъ, то что либо другое, кто чего желалъ. И каково было наше радостное изумленіе, когда вдругъ къ намъ вошелъ Государь. Онъ поздоровался и, обратившись къ намъ со словами: „Ну, дѣти, пойдемте, я покажу вамъ свои комнаты,“— повелъ насъ осматривать дворцовые покои. Гдѣ-гдѣ только мы не были! Были даже въ самомъ кабинетѣ Государя. У тѣхъ боевыхъ картинъ, гдѣ былъ изображенъ сидящимъ на конѣ храбрый генералъ Пущинъ, Государь останавливался, указывая нашей шапкѣ на эти картины и обращаясь къ намъ со словами: „Видите на картинѣ генерала?—это мужъ вашей начальницы.“—Государь много разъ навѣщалъ нашъ Институтъ, вступалъ съ нами въ бесѣду, плѣняя всѣхъ насъ своей ласковой простотой. Однажды мы вытащили изъ кармана государевой шинели носовой платокъ и затѣмъ сказали Ему о томъ, что совершили похищеніе.—„Смотрите,“— сказалъ Онъ на это, — „только не папиросы, а то ихъ у меня осталось немного.“—Сдѣлавъ это похищеніе, мы, однако, вышли такой же точно платокъ и преподнесли Государю во дворцѣ, куда насъ снова возили на праздникахъ.—Такъ весело, такъ отрадно бывало въ тѣ счастливыя минуты, когда Государь бывалъ въ стѣнахъ Института!“...

1870—1880 гг.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ для Института оказалось необходимымъ видоизмѣнить нѣсколько учебную табель, назначивъ въ I и II классахъ по два урока математики, на которую до сихъ поръ удѣлялось слишкомъ мало времени—лишь по одному уроку въ недѣлю.

Но уже въ 1874 году была дана институтамъ новая учебная табель, и вознагражденіе преподающимъ за годовой часъ съ 60 р. было повышено до 70 руб.

Учебная табель 1874 года.

	Законъ Божій.		Русскій языкъ и Словесность.		Французскій яз.	Нѣмецкій яз.	Исторія.	Географія.	Естествовѣд.	Математика.	Педагогика.	Числосчисаніе.	Рисованіе.	Рукодѣліе.	Общее число уроковъ.	Общее число уро- ковъ не считая ис- кусствъ и рукодѣлія
I	2	3	4	3	3	2	2	2	2	—	—	2	1	26	23	
II	2	3	3	3	3	2	3	2	—	—	2	2	25	21		
III	2	3	3	4	2	2	2	3	—	—	2	2	25	21		
IV	2	3	3	4	2	2	2	3	—	1	2	2	26	21		
V	2	3	4	4	2	2	—	3	—	2	1	2	25	20		
VI	2	4	4	3	—	2	—	3	—	2	1	2	23	18		
VII	2	4	4	2	—	2	—	3	—	2	1	2	22	17		
Всего:	14	23	25	23	12	14	10	18	2	7	11	13	172	141		

Продолжительность уроковъ по этой табели была опредѣлена въ I часъ. Приводить ее въ дѣйствіе пришлось уже вновь назначенному инспектору классовъ О. И. Шиховскому, вступившему въ должность въ 1873 году на освободившуюся за смертію Н. К. Шпейера вакансію.

Въ первые годы перехода отъ бывшей табели къ новой пришлось Институту сдѣлать нѣкоторыя перемѣщенія отдѣльных уроковъ по классамъ, и затѣмъ, когда занятія установились, табель эта съ незначительными перемѣщеніями уроковъ по классамъ была принята въ Институтъ до 1905 года.

Въ 1878 году, циркуляромъ отъ 8 марта, разрѣшено было институтамъ устроить особые учебные курсы для пепиньерокъ по Русскому языку съ методикой и Исторіи Русской литературы, по Исторіи всеобщей и русской, по Французскому и Нѣмецкому языкамъ съ ихъ литературами, по Физикѣ и Естествовѣдѣнію, по Математикѣ съ методикою съ тѣмъ, чтобы общее число часовъ преподаванія не превышало шести въ недѣлю, а въ част-

ности не болѣе двухъ часовъ на предметъ. Оплата уроковъ могла быть произведена или изъ экономическихъ средствъ заведенія или, за отсутствіемъ таковыхъ, изъ суммъ Вѣдомства, но при Патріотическомъ Институтѣ эти курсы были устроены нѣсколько позднѣе, именно, въ 1882 году.

Въ 1879 году, циркуляромъ отъ 6 апрѣля, въ измѣненіе §§ 56 и 57 общаго Устава женскихъ институтовъ, были нѣсколько повышены требованія при вступительныхъ экзаменахъ въ VII классъ, но сироты военныхъ офицеровъ, поступавшія въ Патріотическій, Павловскій и Донской Маріинскій институты, освобождались отъ умѣнья читать и писать на одномъ изъ иностранныхъ языковъ. Въ случаяхъ же, заслуживающихъ особаго вниманія, допускалось принимать такихъ дѣвицъ въ эти институты, съ разрѣшенія Главноуправляющаго, и на прежнихъ основаніяхъ, т. е. безъ всякой подготовки.

По воспитательной части въ это время не разъ обращалось вниманіе Вѣдомства и Института на постоянное запаздываніе воспитанницъ при возвращеніи изъ отпусковъ, какъ послѣ рождественскихъ, такъ и послѣ лѣтнихъ каникулъ.—По Уставу 1855 г. воспитанницы въ теченіе всего курса оставались въ институтѣ и отпуска домой получали только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, хотя съ половины сороковыхъ годовъ замѣчается уже значительное увеличеніе ходатайствъ объ отпускахъ, и въ 1847 году Н. М. Лонгиновъ сообщилъ Институту Высочайшее повелѣніе Государыни Императрицы не иначе удалять на лѣто къ родителямъ, какъ по засвидѣтельствованію врача и медицинскаго консиліума“. Теперь, когда съ 1864 г. отпуска стали для всѣхъ классовъ, за исключеніемъ I-го, болѣе свободными, приходилось вести борьбу уже съ недоставленіемъ дѣвицъ изъ отпусковъ къ указанному сроку.—28 января 1872 года было сообщено Институту, что, такъ какъ не всѣ воспитанницы, отпущенныя на праздники Рождества Христова, возвратились въ институты къ сроку, Государыня Императрица повелѣтъ изволила: опоздавшихъ подѣ предлогомъ домашнихъ обстоятельствъ не отпускать изъ институтовъ на предстоящіе праздники Св. Пасхи. Черезъ три года, т. е. въ 1875 году, сообщено циркулярно по институтамъ новое Высочайшее повелѣніе Государыни Императрицы: „Тѣхъ воспитанницъ, которыя послѣ лѣтнихъ вакацій не возвратились изъ отпуска къ сроку и не представили притомъ ува-

жительныхъ причинъ несвоевременной явки въ институтъ, на будущее время болѣе изъ заведенія не увольнять, дабы приучить, какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ родителей къ точному исполненію законныхъ требованій институтскаго начальства.“

Но борьба съ такимъ невнимательнымъ отношеніемъ къ требованіямъ учебно-воспитательной дисциплины не кончилась и понынѣ.

По хозяйственной части за это десятилѣтіе слѣдуетъ отмѣтить Высочайше утвержденное 30 января 1871 года повышение платы за воспитаніе съ 280 р. до 300 руб.—Въ циркулярѣ отъ 22 февраля с. г. сообщалось: „Смѣтная коммисія, принявъ во вниманіе, что во всѣхъ женскихъ институтахъ Вѣдомства Императрицы Маріи по недостаточности пансіонерной платы, существующей въ настоящее время въ этихъ заведеніяхъ, производитъ ежегодно значительныя имъ пособія изъ своихъ средствъ, и находя, что при несообразности доходовъ Вѣдомства съ его расходами, изъ коихъ послѣдніе далеко превышаютъ первые, было бы справедливо, чтобы хоть часть лежащей на ономъ тягости была возложена на самихъ родителей и родственниковъ, воспитывающихъ дѣвицъ въ этихъ заведеніяхъ,—признала необходимымъ возвысить въ женскихъ институтахъ плату за своекоштныхъ пансіонерокъ“. Подъ своекоштными подразумѣвались и воспитанницы—пансіонерки различныхъ учрежденій. Черезъ семь лѣтъ послѣ этого, именно въ 1878 г. плата была повышена снова до 350 руб.

Въ мартѣ 1872 года Товарищъ Главноуправляющаго Н. А. Шторхъ обратился въ Совѣтъ Института съ запросомъ, не найдеть ли Институтъ возможнымъ увеличить комплектъ стипендіатокъ Александровскаго Комитета о раненыхъ съ 80 до 100, такъ какъ Высочайшимъ повелѣніемъ 28 авг. 1862 г. комплектъ такихъ стипендіатокъ былъ сокращенъ со 120 до 80, а между тѣмъ въ другіе институты за неимѣніемъ въ нихъ свободныхъ вакансій Комитетъ своихъ кандидатокъ опредѣлить не имѣетъ возможности, и таковыя за выходомъ изъ соотвѣтствующаго возраста совсѣмъ лишаются образованія.—Совѣтъ въ своемъ отвѣтѣ на запросъ указалъ, что на основаніи журнала Главнаго Совѣта отъ 22 мая 1862 года, Высочайше утвержденаго 11 августа того же года, Институтъ имѣетъ 200 вакансій вмѣсто 270, и для большаго числа воспитанницъ нѣтъ мѣста, такъ какъ, не смотря на ходатайства Совѣта съ 1856 по 1862 гг., Институтъ за неимѣніемъ средствъ

не могъ расширить своихъ помѣщеній и остался такимъ же до 1872 года, а потому возможно было бы принять въ комплектъ лишнихъ 20 стипендіатокъ Комитета лишь при условіи сокращенія на такое же количество комплекта своекоштныхъ, т. е. не увеличивая общаго комплекта, притомъ въ теченіе двухъ лѣтъ по 10 воспитаницъ въ годъ, и кромѣ того, чтобы плата производилась Комитетомъ въ Высочайше опредѣленномъ 30 января 1871 года размѣрѣ, т. е. по 300 руб. въ годъ.

Съ 1873 года бывшее до сихъ поръ назначеніе пятилѣтнихъ прибавокъ для лицъ мужского персонала было приостановлено (циркул. 22 февр.), и были сохранены только уже выслуженныя такія прибавки.

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ исполнялось 50-лѣтіе со времени наименованія Училища Женскаго Патріотическаго Общества „Патріотическимъ Институтомъ“ и дарованія ему 7 апрѣля 1827 года особаго Устава, который вошелъ въ полную силу лишь въ 1829 году. Приведемъ здѣсь цифры, указывающія, насколько разрослась хозяйственная часть въ Институтъ за минувшіе полвѣка. По штатамъ, утвержденнымъ въ 1827 году, весь расходъ по Институту опредѣленъ былъ суммой въ 144.315 р. асс. или 41.232 р. 85 к. сер., къ 1879 году бюджетъ Института увеличился значительно болѣе, чѣмъ вдвое:

ДОХОДЪ:

	Руб.	К.
Отъ различн. учре-		
жденій	12844	89
Плата за обученіе .	63437	64
% ⁰ /о ⁰ сь капиталовъ .	18751	42
Всего .	95033	95

РАСХОДЪ:

	Руб.	К.
Содерж. помѣщ. . .	14260	34
„ служ. по хоз.		
и учебновосп. част.	31649	75
Содерж. проч. служ.	8188	49
„ воспитан. . .	27759	97
Учебныя пособія . .	2059	45
Прочіе расходы . .	11115	95
Всего .	95033	95

Торжество празднованія помянутаго 50-лѣтія состоялось 7-го апрѣля 1877 года. Членами Совѣта Института тогда были, кромѣ Начальницы Э. А. Пушиной, по учебной части—И. Д. Деляновъ, который въ 1874 г. былъ назначенъ на мѣсто ушедшаго тогда А. Н. Сутгофа, и по хозяйственной части—Д. Н. Замятнинъ.

Въ 10 час. утра Главноуправляющій Вѣдомствомъ Принцъ П. Г. Ольденбургскій прибылъ въ Институтъ и въ бѣломъ его залѣ, въ присутствіи Членовъ Совѣта, всѣхъ воспитанницъ, классныхъ дамъ и прочихъ служащихъ, прочелъ слѣдующій Высочайшій Ея Величества рескриптъ:

„Въ тяжелую годину отечественной войны возникло при С.-Петербургскомъ Женскомъ Патріотическомъ Обществѣ, по указанію въ Божѣ почивающей Императрицы Елисаветы Алексѣевны, Училище для сиротъ, отцы коихъ пали на полѣ битвы. Впослѣдствіи, это скромное заведеніе, волею блаженныя памяти Императора Николая I, было преобразовано въ нынѣшній Патріотическій Институтъ, уставъ и штатъ коего удостоились Высочайшаго утвержденія въ седьмой день апрѣля 1827 года.

„Съ тѣхъ поръ, въ теченіе полувѣкового своего существованія, это заведеніе, подъ послѣдовательнымъ руководствомъ четырехъ начальницъ, неуклонно стремилось къ достиженію предъуказанной ему цѣли: готовить черезъ воспитаніе своихъ питомицъ къ строгому и добросовѣстному исполненію различныхъ обязанностей, предстоящихъ имъ за институтскимъ порогомъ на многотрудномъ жизненномъ пути. Нынѣшняя достойная начальница Института, по примѣру своихъ предшественницъ, въ послѣднія 17 лѣтъ подвизается съ полнымъ успѣхомъ на томъ же поприщѣ, и, благодаря ея неусыпнымъ заботамъ, уже болѣе 450 воспитанницъ, окончившихъ при ней свое воспитаніе, внесли въ разные слои общества, въ которые имъ суждено было поступить, тѣ твердыя правила христіанскаго образованія и чистой нравственности, ту несокрушимую преданность Царю и Отечеству и ту святую любовь къ труду, которыя имъ были внушены въ стѣнахъ Института.

„Вполнѣ цѣня заслуги Э. А. Пушиной и прочихъ членовъ мѣстнаго Совѣта: дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ Д. Н. Замятнина и И. Д. Деянова, а равно и всѣхъ служащихъ при заведеніи, особенно же классныхъ дамъ, Мнѣ пріятно въ этотъ знаменательный для заведенія день пятидесятилѣтней его годовщины выразить имъ искреннѣйшую Мою признательность и совершенное благоволеніе за ихъ постоянные труды на пользу дѣтей, дѣды и отцы коихъ находились или еще теперь находятся въ рядахъ доблестныхъ защитниковъ нашего дорогого Отечества.

Государь Императоръ и Я твердо убѣждены, что Патріотическій Институтъ, въ виду единодушныхъ стараній всѣхъ начальствующихъ и служащихъ при немъ лицъ, и впредь будетъ оказывать ту же пользу учащемуся въ немъ женскому юношеству,

которую онъ приносилъ въ первое пятидесятилѣтіе своего существованія.“

По прочтеніи рескрипта, Его Высочество объявилъ, что Начальница Института Э. А. Пушина Всемиловѣйше пожалована орденомъ Св. Великомученицы Екатерины малаго креста. Затѣмъ въ институтской церкви совершена была литургія протоіереями Рождественскимъ, Мокіевскимъ и Бѣлявскимъ. Къ молебствію изволили прибыть: Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Высочества: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великая Княгиня Александра Петровна съ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ, Принцессы Евгенія Максиміановна, Терезія Петровна, и Принцъ Николай Петровичъ Ольденбургскіе, Почетные Опекунъ петербургскаго Опекунскаго Совѣта, Почетный Совѣтъ Женскаго Патріотическаго Общества, Члены Комитета о раненыхъ и другіе почетные посѣтители, многія изъ бывшихъ воспитанницъ и классныхъ дамъ, а также преподаватели, какъ бывшіе въ Институтѣ, такъ и настоящіе.

По возглашеніи благоденствія Царствующему Дому, вѣчной памяти въ Бозѣ почившимъ Императорамъ Александру I и Николаю I и Императрицамъ Елисаветъ Алексѣевнѣ и Александрѣ Ѳеодоровнѣ, и благоденствія начальствующимъ, учащимъ, учащимся и учившимся въ Институтѣ, Высочайшія Особы удостоили своимъ присутствіемъ обѣденный столъ воспитанницъ, послѣ чего Высokie Посѣтители и всѣ присутствовавшіе были приглашены къ завтраку, устроенному отъ Высочайшаго Двора. Во время завтрака Государь Императоръ изволилъ провозгласить тостъ за благоденствіе Института и за здоровье начальствующихъ, учащихся и воспитанницъ.

На другой день, 8 апрѣля, вечеромъ состоялся балъ для воспитанницъ, который посѣтили Принцъ П. Г. Ольденбургскій и Принцесса Евгенія Максиміановна.

Въ приведенномъ юбилейномъ рескриптѣ была особенно отмѣчена воспитательная дѣятельность Начальницы, Э. А. Пушиной, а черезъ два года, именно, въ 1879 году она по поводу произведеннаго выпуска воспитанницъ была привѣтствована вновь Всемиловѣйшимъ рескриптомъ Государыни Императрицы:

„Эмилія Антоновна. Служа двадцать лѣтъ высокому дѣлу воспитанія и образованія дѣтей въ Патріотическомъ Институтѣ,

вы съ рѣдкою заботливостію слѣдите за ихъ умственнымъ развитіемъ. Нынѣ, по случаю выпуска, Государь Императоръ и Я не можемъ не изъявить вамъ вновь признательности за оказанные дѣвицами на бывшихъ испытаніяхъ успѣхи. Считая справедливымъ долгомъ препроводить вамъ подарокъ, который будетъ служить видимымъ знакомъ особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія и полной признательности, прошу васъ передать Нашу благодарность Гг. членамъ институтскаго Совѣта, а также всѣмъ вообще ближайшимъ сотрудникамъ и сотрудницамъ вашимъ, кои способствовали вамъ къ достиженію столь отрадныхъ результатовъ.

„Призывая благословеніе Божіе на питомицъ Института, выступающихъ нынѣ на новый путь жизни, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонною и искренно доброжелательною.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

„Марія“.

Въ Царскомъ Селѣ

22 Іюля 1879 года.

12 Декабря 1877 года, въ день исполнившагося столѣтія со дня рожденія Императора Александра I. состоялось Высочайшее повелѣніе о перемѣнѣ наименованія „Комитета, о раненныхъ“, даннаго въ 1858 г., въ „Александровскій Комитетъ о раненыхъ“, съ тѣхъ поръ и къ наименованію „Патріотическаго Института“ уже не прибавляется указаніе на отношеніе его къ вышеназванному Комитету, что ранѣе было точно опредѣлено уставомъ 1827 года.

1880 — 1890 гг.

Начало 80-тыхъ годовъ было омрачено тремя тяжкими потерями для всей Россіи и, въ частности, для Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи: 22 го мая 1880 года въ Бозѣ почилъ Августѣйшая Покровительница Вѣдомства, Императрица Марія Александровна, и Государю Императору благоугодно было Высокой Преемницей Ея по завѣдыванію учрежденіями Императрицы Маріи назначить Государыню Цесаревну, нынѣ благополучно здравствующую Императрицу-Мать Марію Феодоровну, при слѣдующемъ рескриптѣ:

„Ваше Императорское Высочество!

„Съ кончиною въ Бозѣ почившей Любезнѣйшей Супруги Нашей Императрицы Маріи Александровны воспитательныя и благотворительныя заведенія Вѣдомства Императрицы Маріи, пользовавшіяся въ теченіе безъ малаго двадцать лѣтъ любвеобильнымъ и мудрымъ Ея попечительствомъ, лишились Августѣйшей своей Благодѣтельницы и Покровительницы.

Нынѣ, проводивъ тѣло Незабвенной Супруги Нашей до послѣдняго жилища, Мы исполняемъ сердечный долгъ въ отношеніи всѣхъ учрежденій Императрицы Маріи, ввѣряя ихъ Вашему Высочеству со всѣми правами, принадлежавшими Блаженной памяти Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Мы питаемъ твердую увѣренность, что непосредственное Ваше покровительство послужитъ для означенныхъ учрежденій залогомъ преуспѣянія и дальнѣйшаго развитія на пользу дорогого Отечества, и что къ осуществленію высокихъ воспитательныхъ и благотворительныхъ задачъ ввѣряемаго Вамъ нынѣ Вѣдомства, Вы отнесетесь съ тою же полнотою истинно-христіанскаго материнскаго чувства, какая постоянно проявлялась въ царственной дѣятельности Незабвенной усопшей Императрицы. Переселившаяся же въ вѣчность Любезнѣйшая Супруга Наша да поможетъ Вамъ на семъ священномъ поприщѣ чистыми своими молитвами передъ престоломъ Всевышняго, низводя щедрыя благословенія Отца любви и милосердія на близкія материнскому сердцу Ея учрежденія Вѣдомства Императрицы Маріи.“

И года не прошло послѣ пережитой утраты, какъ вся Россія была поражена ужасною вѣстью о событіи 1 марта 1881 года и съ глубокой скорбью оплакивала кончину Царя-Освободителя.

Воспитанницы Патріотическаго Института съ Всемилоствѣйшаго разрѣшенія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны 3 апрѣля посѣтили мѣсто злодѣйскаго покушенія и затѣмъ Петропавловскій соборъ для поклоненія передъ гробницею Монарха.

Въ Бозѣ почившій Государь любилъ институты и часто посѣщалъ ихъ, надолго оставляя въ юныхъ сердцахъ воспитанницъ теплыя воспоминанія о Своемъ отечески-ласковомъ къ нимъ отношеніи. Такъ, Патріотическій Институтъ втеченіе 14 лѣтъ съ 1863 г. по 1877 г., т. е. до года войны съ Турціей, былъ осчастливленъ Его посѣщеніемъ 44 раза, и многія „патріотки“ всю свою жизнь помнили и помнятъ объ этихъ царскихъ посѣщеніяхъ и рассказы о нихъ передавали своимъ дѣтямъ.

2 мая того же 1881 года скончался Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, имя кото-

раго было извѣстно, какъ имя челоуѣка высоко гуманнаго, стоявшаго болѣе 35 лѣтъ во главѣ цѣлаго ряда благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений Вѣдомства Императрицы Маріи, въ томъ числѣ и институтовъ. Съ его именемъ связано созданіе для русской дѣвушки новаго типа учебныхъ заведеній въ видѣ „училищъ для приходящихъ дѣвицъ“, которыя стали именоваться „женскими гимназіями.“

Незадолго до кончины Его Высочества, именно 1 декабря 1880 г., исполнилось пятидесятилѣтіе его государственной службы, и въ память этого событія по Высочайшему повелѣнію были учреждены во всѣхъ заведеніяхъ Вѣдомства по одной стипендіи на экономическій счетъ сверхъ положеннаго комплекта съ назначеніемъ на нихъ кандидатокъ самимъ Принцемъ. Одна такая стипендія имѣется съ того времени и въ Патріотическомъ Институтѣ.

И въ своихъ стѣнахъ Институтъ за эти годы лишился пользовавшейся всеобщимъ уваженіемъ Начальницы Э. А. Пушиной, скончавшейся послѣ продолжительной болѣзни 28 мая 1882 года, на 23 году службы въ Институтѣ. Эмилиа Антоновна ревностно поддерживала тѣ добрыя традиции семейнаго начала, которыя всегда существовали въ Институтѣ съ самаго его основанія и какъ бы упрочены были въ немъ многолѣтнею дѣятельностію Л. Ф. Вистингаузенъ. Погребеніе ея, при которомъ присутствовали всѣ воспитанницы старшихъ классовъ, состоялось на Смоленскомъ кладбищѣ 31 мая. Желая сохранить между воспитанницами память объ Э. А. Пушиной, Совѣтъ ходатайствовалъ въ 1883 году о постановкѣ ея портрета въ одной изъ залъ Института, на что и получено было Высочайшее разрѣшеніе.

На мѣсто ея 14 іюля 1882 года Высочайшимъ рескриптомъ на имя Главноуправляющаго была назначена состоящая и нынѣ Начальницею Института Княгиня Екатерина Алексѣевна Волконская, бывшая до этого Начальницею Московскаго Елисаветинскаго Училища и начавшая свою многолѣтнюю педагогическую дѣятельность съ 1 сентября 1873 года въ должности Помощницы Начальницы Павловскаго Института.

Нѣсколько ранѣе, въ октябрѣ 1881 года, скончался Инспекторъ классовъ Института О. И. Шаховскій, одновременно съ обязанностями инспектора исполнявшій обязанности наставника-руководителя въ Историко-Филологическомъ Институтѣ. Вмѣсто него

Инспекторомъ классовъ былъ назначенъ уже 14 лѣтъ состоявшій передъ тѣмъ преподавателемъ исторіи въ Патріотическомъ Институтѣ Владиміръ Васильевичъ Федоровъ.

По учебной части въ 80-тыхъ годахъ произошли слѣдующія измѣненія:

Въ 1881 году былъ данъ, съ Высочайшаго соизволенія, Институту новый образецъ высшей награды за успѣхи по наукамъ — шифра, т. е. съ литерами „Е. А.“, въ память Августѣйшей Основательницы Института Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

Въ томъ же 1881 году воспитанницы Патріотическаго Института, окончившія курсъ первыхъ четырехъ классовъ, получили наряду съ воспитанницами другихъ среднихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства учр. Императрицы Маріи, право на званіе начальной учительницы.

Въ 1882 году были устроены при Институтѣ, въ соотвѣтствіи съ циркуляромъ 1878 года, учебныя занятія съ пепиньерками по Русскому, Французскому и Нѣмецкому языкамъ по два часа въ недѣлю на каждый предметъ и съ вознагражденіемъ преподавателямъ по 100 руб. за годовой часъ.

По Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе доклада Главноуправляющаго, съ 1 іюля 1833 года были упразднены при институтѣ образцовыя кухни, учрежденныя для занятій воспитанницъ по хозяйству, и взамѣнъ этого рекомендовано было мѣстнымъ начальствомъ „въ лѣтнее вакаціонное время упражнять воспитанницъ выпускнаго класса по возможности на общихъ кухняхъ подъ надзоромъ классныхъ дамъ и подъ руководствомъ кухарки или повара въ приготовленіи пищи и веденіи кухоннаго хозяйства“, а остатки отъ ассигнованія на образцовую кухню указано употребить на улучшеніе стола воспитанницъ. Вслѣдствіе такого распоряженія, устроенная въ 1851 году, согласно предписанію Главнаго Совѣта, образцовая кухня въ Патріотическомъ Институтѣ была закрыта.

Всѣ экзамены въ этомъ (1883) году, вслѣдствіе предстоявшаго въ маѣ торжества священнаго коронованія въ Москвѣ, были закончены къ первому мая.—По той же причинѣ было отмѣнено и обычное въ прежнее время катанье воспитанницъ Института въ придворныхъ каретахъ на Святой недѣлѣ.

Въ августѣ 1888 года было открыто при VII классѣ Института Приготовительное отдѣленіе, согласно ходатайству Совѣта,

съ разрѣшенія Опекунскаго Совѣта отъ 8 іюля. Въ составленной по этому поводу Инспекторомъ классовъ запискѣ необходимость такого отдѣленія объяснялась слѣдующими соображеніями: а) § 57 Уст. Ж. Уч. Зав. и Высочайшее повелѣніе 31 марта 1879 года даютъ право поступать въ Патріотическій Институтъ дѣтямъ, сиротамъ офицеровъ, не только безъ подготовки по одному изъ иностранныхъ языковъ, но въ исключительныхъ случаяхъ даже безъ всякой подготовки, и потому въ VII классѣ образуется нѣсколько группъ воспитанницъ различно подготовленныхъ: съ подготовкой по обоимъ новымъ языкамъ, по одному языку и безъ всякой подготовки. Такой составъ класса, конечно, вредно отражается на ходѣ преподаванія и успѣшности воспитанницъ, и потому многихъ приходится оставлять въ этомъ классѣ на второй и даже на третій годъ, и вредъ отъ этого сказывался также въ послѣдующихъ классахъ. б) За послѣдніе передъ тѣмъ годы количество стипендіатокъ Александровскаго Комитета о раненыхъ, среди которыхъ и встрѣчались преимущественно дѣвицы слабо подготовленныя, замѣтно увеличивалось: въ 1883 году ихъ было 112, въ 1884—116, въ 1885 и 1886 гг.—по 117 и въ 1887 г.—127. Къ тому же средства на содержаніе такого отдѣленія понадобились бы небольшія, — лишь для оплаты уроковъ приходящей учительницы. — Утвердивъ ходатайство Совѣта, Опекунскій Совѣтъ разрѣшилъ въ видѣ временной мѣры открытіе отдѣленія и вносить въ смѣту по 700 руб. для оплаты труда учительницъ.

Одновременно съ ходатайствомъ объ открытіи Приготовительнаго отдѣленія было возбуждено Совѣтомъ ходатайство и объ учрежденіи для неуспѣвающихъ воспитанницъ нѣсколькихъ вакансій въ Николаевскомъ Реальномъ Училищѣ.

Въ томъ же 1888 году были видоизмѣнены нѣсколько учебныя занятія съ пепиньерками: озабочиваясь предоставленіемъ средствъ пепиньеркамъ усовершенствоваться по преимуществу во Французскомъ языкѣ, какъ наиболѣе требуемомъ отъ ищущихъ мѣстъ гувернантокъ, Совѣтъ вошелъ съ представленіемъ о разрѣшеніи пригласить для занятій съ ними французенку, которая и жила бы въ заведеніи; приэтомъ уроки по Нѣмецкому языку сохранялись на прежнемъ основаніи (по 2 часа въ недѣлю), особые жъ уроки по Французскому языку и Русскому языку предполагалось пріостановить. Ходатайство Совѣта было удовлетворено, и занятія по Французскому яз. были поручены Э. Ф. Миньярь, состоящей и понынѣ преподавательницей Института.

Но уже въ слѣдующемъ 1889 году, 14 октября, состоялось, вмѣсто пепиньерскихъ классовъ, открытіе Педагогическаго Курса

при Институтѣ, исторія образованія котораго изложена въ особой главѣ о Курсѣ.

Со вступленіемъ въ должность Начальницы Княгини Е. А. Волконской было обращено серьезное вниманіе на постановку музыкальнаго образованія воспитанницъ, и уже въ 1883 году ею были сдѣланы измѣненія относительно продолжительности музыкальных уроковъ и порядка вознагражденія за нихъ.

Кромѣ того, для наблюденія за правильнымъ ходомъ музыкальных занятій и присутствованія на спѣвкахъ, а равно для управленія хоромъ при богослуженіи разрѣшено было пригласить по найму особую музыкальную даму, которой вознагражденіе должно было производиться изъ музыкальных суммъ по 300 руб. въ годъ съ предоставленіемъ ей бесплатно казенной квартиры.

По воспитательной части Кн. Е. А. Волконская также внесла во внутреннюю жизнь Института нѣкоторыя существенныя измѣненія: ею были отмѣнены всякія существовавшія до сихъ поръ въ Институтѣ наказанія: нравственное воздѣйствіе со стороны классныхъ дамъ и подругъ—вотъ та нравственная сила, которая, по убѣжденію Начальницы, должна сдерживать строптивыхъ или излишне шаловливыхъ воспитанницъ и смягчать всякія неровности характера.—Сама воспитанница Московскаго Екатерининскаго Института, Княгиня Е. А. Волконская по своимъ дѣтскимъ воспоминаніямъ знала, какъ тяжело, можетъ быть, нѣкоторымъ дѣвочкамъ называть дорогимъ для нихъ именемъ татап начальницу хотя бы и очень уважаемую и очень любимую женщину, но все-таки чужую, и съ разрѣшенія Императрицы этотъ традиціонный институтскій обычай въ Патріотическомъ Институтѣ былъ отмѣненъ.

По ходатайству начальницы съ разрѣшенія Ея Величества въ февралѣ 1886 года былъ измѣненъ цвѣтъ платьевъ воспитанницъ: вмѣсто коричневыхъ у старшихъ классовъ и темно-зеленыхъ у младшихъ были введены для всѣхъ классовъ платья голубого цвѣта, который и считается теперь какъ бы цвѣтомъ Института.

Лѣто 1887 и 1888 гг. воспитанницы проводили во дворцѣ Царской Славянки, который съ Высочайшаго соизволенія былъ предоставленъ Институту въ виду устройства канализаціи во

дворѣ институтскаго зданія и значительнаго его ремонта. На переѣздъ въ видѣ сверхсмытнаго кредита было ассигновано по 800 руб.

По части физическаго воспитанія за это время необходимо отмѣтить устройство особаго лазаретнаго флигеля для заразныхъ больныхъ, о чемъ Совѣтъ ходатайствовалъ еще въ половинѣ пятидесятихъ годовъ. (Подробнѣе см. гл. о зданіи Института).

Въ 80-тыхъ годахъ подымается также вопросъ, который оставался на себѣ вниманіе Вѣдомства и ранѣе,—вопросъ объ отпускахъ воспитанницъ на каникулы. Въ іюль 1883 года Главноуправляющій К. К. Гротъ запросилъ Совѣты институтовъ о ихъ взглядахъ на такіе отпуска, сообщивъ въ циркулярѣ мнѣніе Начальницы одного изъ институтовъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: „Одни изъ родителей, домогаясь отпуска дѣтей, имѣють въ виду поправить ихъ здоровье; другіе—средняго состоянія и многосемейные—воспользоваться присутствіемъ старшихъ дочерей для помощи по хозяйству и для обученія младшихъ дѣтей,—наконецъ, третьи прямо заявляютъ свое родительское право на участіе въ воспитаніи своихъ дѣтей и подготовленія ихъ къ жизни. При отказѣ въ отпускѣ родители приводятъ вымышленныя причины для полученія онаго, преимущественно болѣзнь дочерей или свою, о чемъ, конечно, знаютъ и дѣти ихъ, и что, конечно, не можетъ не отражаться вредно на нравственности послѣднихъ.“ „Замѣчено, что дѣвицы, оставаясь на все каникулярное время въ заведеніи, дѣлаются вялыми, что при началіи новаго курса отражается на учебныхъ ихъ занятіяхъ.“ „Продолжительный опытъ показалъ, что съ 1862 года, съ принятіемъ мѣръ къ ослабленію прежней замкнутости института, нравственное воспитаніе дѣтей, до тѣхъ поръ отчужденныхъ отъ родной семьи, несомнѣнно возвысилось“. „Отпуска укрѣпили родственную связь, при чемъ прискорбные случаи, имѣвшіе мѣсто при встрѣчѣ выпущенныхъ изъ заведенія дѣвицъ съ нищетою домашней обстановки, стали немыслимы.“

Княгиня Е. А. Волконская согласилась со всѣми приведенными доводами и также въ пользу отпусковъ воспитанницъ выпускнаго класса на лѣтнія каникулы, имѣя въ виду особенно неблагопріятныя гигиеническія условія, въ какія ставится лѣтомъ Патріотическій Институтъ. „Садъ этого заведенія очень невеликъ, и большая его часть окружена домами. Затѣмъ, не говоря уже о неудобствахъ въ самомъ зданіи, въ которомъ, какъ и во всѣхъ заведеніяхъ, лѣтомъ производятся ремонтныя работы, сопряженныя съ запахомъ краски, пылью и т. п. и мѣшающія правильному строю жизни,—близость Невы и пароходовъ постоянно напол-

няетъ воздухъ дымомъ и копотью. Въ сильныя жары, когда дѣти цѣлыя дни проводятъ въ саду, неудобство это особенно ощущается. Для купанья ничего не устроено: нѣтъ ни резервуара, какъ въ Павловскомъ и Екатерининскомъ Институтахъ, ни купальни на Невѣ, какъ въ Смольномъ. — При такихъ условіяхъ понятны и стремленія дѣтей получить отъ доктора свидѣтельство о болѣзни, — говорилось далѣе въ отзывѣ, — и неотступныя просьбы родителей объ отпускѣ, иногда прибѣгающихъ къ разнымъ измышлениямъ, лишь бы взять дѣвочку на каникулы. — Лѣтнія занятія съ выпускными воспитанницами по иностраннымъ языкамъ имѣли бы еще смыслъ, если бы возможно было приглашать для этого новое лицо со свѣжими силами, но классныя дамы также утомлены подобно дѣтямъ, и всѣ одинаково нуждаются въ отдыхѣ.

По хозяйственной части за эти годы были приобретены въ дортуары, согласно указанію Начальницы, 200 шт. табуретокъ ясневаго дерева съ ящиками, въ которые воспитанницы могли бы убирать мелкія вещи своего туалета, какъ зубной порошокъ, щетки, гребенки и т. д. Кромѣ того, были приобретены 12 вѣшалокъ для параднаго подѣзда (1883) и др. предметы мебелировки.

Послѣ возведенія съ внутренней стороны дома стѣны для устройства широкаго корридора возлѣ классовъ (1885 г. см. гл. о зданіи Института) были омеблированы, какъ освободившаяся изъ подъ классовъ большая комната, превращенная въ рекреационную, такъ и другія ближайшія помѣщенія.

Въ 1886 году были поставлены въ бѣломъ залѣ Института писанные масляными красками, въ большихъ золоченыхъ рамахъ портреты Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, на что Опекунскимъ Совѣтомъ было ассигновано 600 руб.

25 февраля 1883 года Главноуправляющій К. К. Гротъ обратился къ Совѣтамъ институтовъ съ циркуляромъ, въ которомъ, указывая на то, что оклады 1866 года для классныхъ дамъ очень незначительны, съ другой стороны, классныя дамы обязаны значительное время проводить зимой на воздухѣ, чтобы слѣдить за прогулками и физическими упражненіями воспитанницъ, должны заpastись болѣе теплою одеждою, — сообщаетъ, что онъ желалъ бы придти имъ на помощь въ этомъ отношеніи, увеличивъ оклады или, по крайней мѣрѣ, выдавъ пособія на теплую одежду, но пока не можетъ этого сдѣлать, и потому рекомендуетъ Совѣтамъ изъ ежегоднаго награднаго кредита выдавать пособія преимущественно класснымъ дамамъ.

30 мая 1885 года были по Высочайшему повелѣнію повышены кредиты на пищевое довольствіе по 6 коп. на человѣка, т. е. норма доведена была до 36 коп. въ день на воспитанницу.

Въ мартѣ 1888 года Совѣтъ Института возбудилъ ходатайство объ увеличеніи числа сверхкомплектныхъ пансіонерокъ: „По Высочайше утвержденнымъ нормальнымъ штатамъ 1866 года комплектъ воспитанницъ въ Патріотическомъ Институтѣ установленъ въ 200, но вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о немедленномъ принятіи вновь назначенныхъ къ приему пансіонерокъ Александровскаго Комитета о раненыхъ сверхъ обыкновеннаго числа, а также въ силу § 41 Уст. Ж. Уч. Зав., предоставляющаго мѣстнымъ начальствамъ право принимать пансіонерокъ сверхъ комплекта, число воспитанницъ въ Патріотическомъ Институтѣ втеченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ превышаетъ установленный комплектъ въ 200 воспитанницъ, и смѣта съ 1873 года составляетъ на 206 восп. Это смѣтное количество вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ въ послѣдніе годы постоянно было превышаемо, а именно, въ 1883 г. — 209, 1884—208, 1886—209 и въ 1887 — 213.“ — Ходатайство Института было утверждено Опекунскимъ Совѣтомъ, но съ тѣмъ, чтобы превышеніе комплекта не вызывало новыхъ расходовъ со стороны Вѣдомства, и чтобы въ каждомъ классѣ воспитанницъ было не болѣе 40, въ соотвѣтствіи съ постановленіемъ Главнаго Совѣта 4 февр. 1860 г.

Главнѣйшія строительныя работы за это десятилѣтіе указаны въ главѣ о зданіи Института.

1890 — 1900 гг.

Въ началѣ 1890 года скончался Членъ Совѣта по учебной части Почетный Опекунъ Николай Ивановичъ Миллеръ, и по Высочайшему повелѣнію его замѣстилъ Почетный Опекунъ, Членъ Государственнаго Совѣта Князь Михайлъ Сергѣевичъ Волконскій.

Въ девяностые годы минувшаго столѣтія были сдѣланы нѣкоторыя частныя измѣненія и нововведенія въ постановкѣ учебнаго дѣла въ Институтѣ. Такъ, въ 1894 г. Совѣтъ Института ходатайствовалъ о разрѣшеніи выдавать при выпускѣ награды воспитанницамъ за отличные успѣхи по рисованію и музыкѣ, что являлось бы средствомъ поощренія при занятіяхъ этими предметами обученія, и Опекунскій Совѣтъ разрѣшилъ въ качествѣ таковыхъ

наградъ выдавать рисовальныя принадлежности и музыкальныя сочиненія, но безъ особаго ассигнованія на то изъ суммъ Вѣдомства и съ тѣмъ, чтобы этимъ наградамъ не придавалось никакого офіціального значенія.

Уже ранѣе было отмѣчено, что Начальницею Института Княгинею Е. А. Волконскою было обращено вниманіе на болѣе серьезную постановку музыкальнаго образованія въ Институтѣ. Въ 1893 году ею было внесено въ Совѣтъ заявленіе о желательности предоставить возможно большому числу воспитанницъ средства къ обученію музыкѣ. Такъ какъ значительный процентъ воспитанницъ Института, особенно изъ стипендіатокъ Александровскаго Комитета о раненыхъ, по окончаніи курса въ Институтѣ нуждается въ собственномъ заработкѣ, то хорошее знаніе музыки можетъ оказать имъ въ этомъ отношеніи большую поддержку: „Если сами онѣ не будутъ выдающимися музыкантшами, все-таки будутъ въ состояніи давать уроки этого искусства и слѣдить за занятіями своихъ ученицъ,“—говорилось въ заявленіи. Совѣтъ Института, вполне согласившись съ доводами Княгини, ходатайствовалъ объ ассигнованіи особой суммы для этого, и Опекунскій Совѣтъ журналомъ отъ 9 апр. 1893 года постановилъ ежегодно вносить въ смѣту Института плату за обученіе музыкѣ стипендіатокъ Александровскаго Комитета о раненыхъ и пансіонерокъ Императорской фамиліи по 30 руб. за каждую и 1000 руб. на покупку и ремонтъ музыкальныхъ инструментовъ.

Въ 1895 г. при Вѣдомствѣ былъ образованъ особый Комитетъ, который составилъ общій планъ преподаванія музыки въ институтахъ, опредѣлилъ цѣли и задачи курса и выработалъ подробныя программы. Въ то же время была учреждена при институтахъ должность старшаго преподавателя музыки, и въ Патріотическій Институтъ на эту должность былъ приглашенъ профессоръ Консерваторіи Николай Степановичъ Лавровъ.

Въ началѣ 1898 года оставилъ службу въ Институтѣ Инспекторъ классовъ Владиміръ Васильевичъ Федоровъ, исполнявшій эту должность съ 1881 года и состоявшій въ немъ преподавателемъ съ 1867 года. Если втеченіе тридцати лѣтъ службы самъ В. В. Федоровъ сжился съ Институтомъ, считалъ его для себя роднымъ, то Институтъ, въ которомъ, какъ и во всякомъ учрежденіи, происходитъ постоянно незамѣтное измѣненіе личнаго состава, цѣнилъ его не только какъ преданнаго ему почтеннаго дѣятеля, но и какъ человѣка, который былъ носителемъ и хранителемъ добрыхъ традицій Патріотическаго Института. Всегда внимательно-сердечное и въ то же время серьезное отношеніе къ

воспитанницамъ и къ преподавательскому персоналу вызывало къ нему особенное расположеніе и уваженіе, и только разстроенное здоровье и занятія по Ученому Комитету Мин. Нар. Просв., членомъ котораго онъ уже состоялъ тогда, заставили его разстаться съ Институтомъ. Съ его именемъ связано открытіе при Институтѣ приготовительнаго отдѣленія VII класса въ 1888 году и особенно—учрежденіе Педагогическаго Курса при Институтѣ, проектъ устройства котораго, какъ и организація всего учебнаго дѣла на Курсѣ, были тщательно разработаны имъ въ особыхъ докладныхъ запискахъ.

На освободившуюся вакансію Совѣтомъ Института былъ приглашенъ и утвержденъ Государынею Императрицей преподаватель Русской словесности въ Институтѣ Александръ Федоровичъ Бардовскій, состоявшій передъ тѣмъ два года Инспекторомъ классовъ Александровской Женской Гимназіи.

Въ самомъ концѣ того же 1898 года простился съ Институтомъ Почетный Опекунъ по учебной части Князь Михаилъ Сергѣевичъ Волконскій, заботы котораго о воспитанницахъ и ихъ дальнѣйшей судьбѣ, живой интересъ и къ постановкѣ всего учебнаго дѣла въ Институтѣ высоко цѣнились, какъ дѣтьми, такъ и преподающими. Только болѣзнь за самое послѣднее время заставила его нѣсколько отойти отъ Института.—30 ноября 1899 г., уже черезъ годъ по оставленіи Княземъ Института, Совѣтъ, привѣтствуя его съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ его государственной службы, между прочимъ писалъ ему: „Дѣти всегда встрѣчали съ Вашей стороны ласковое, заботливое чисто-отеческое къ нимъ отношеніе, которое продолжалось для многихъ и по окончаніи ими курса. Мы, Члены Совѣта, всегда высоко цѣнили и цѣнимъ до сихъ поръ Ваши мнѣнія и Ваши заботы не только объ учебномъ дѣлѣ, но и обо всемъ, что касалось интересовъ институтовъ. Учебный и воспитательный персоналъ Институтовъ всегда видѣлъ въ Васъ просвѣщеннаго, гуманнаго руководителя-начальника, такъ чутко отзывавшагося и на вопросы педагогическіе и на тяжелыя иногда обстоятельства ихъ частной, личной жизни.“—И эти слова не были только словами юбилейнаго привѣтствія, а указывали на дѣйствительное значеніе личности Князя для Института.

22 декабря 1898 года на должность Члена Совѣта по учебной части Высочайшею властью былъ назначенъ Почетный Опекунъ Генераль-Лейтенантъ, нынѣ Генераль отъ Кавалеріи, Алексѣй Алексѣевичъ Горяиновъ.

По воспитательной части за эти годы слѣдуетъ обратить вниманіе на ходатайство Совѣта, по предложенію Начальницы Княгини Е. А. Волконской, о необходимости увеличить кредиты на улучшеніе пищи и объ отпускѣ особыхъ средствъ для найма на лѣтнія каникулы дачнаго помѣщенія, именно: на наемъ дачи съ расходами по переѣзду 2000 руб. и на расходы по отправкѣ слабыхъ воспитанницъ въ лѣчебные курорты и на родину 1000 р. Ходатайство было обосновано тѣмъ, что значительная часть воспитанницъ Института—уроженки юга, для которыхъ нерѣдко бываетъ необходимо провести лѣто именно на югѣ. Ходатайство это было утверждено Опекунскимъ Совѣтомъ 16 апрѣля 1893 г.

Если лѣтнія каникулы 1892 и 1893 гг. воспитанницы проводили, благодаря Высочайшему разрѣшенію, во дворцѣ Царской Славянки, то въ 1894 пришлось на ассигнованную сумму нанимать дачу въ имѣніи Князя Витгенштейна „Дружноселье“ близъ ст. Сиверской, по Варш. жел. дорогѣ.

Изъ опасенія заноса въ институты холеры, эпидемія которой въ 1892 году была по всей Россіи, начало классовъ въ этомъ году было отложено, вслѣдствіе общаго распоряженія, до 15 сентября, а на рождественскія каникулы не былъ разрѣшенъ домашній отпускъ по той же причинѣ.

Въ это же время на физическое воспитаніе воспитанницъ институтовъ было обращено вниманіе Опекунскимъ Совѣтомъ: чтобы не обременять кредита, ассигнуемаго на пищу воспитанницъ, Опекунскій Совѣтъ своимъ постановленіемъ 4 іюня 1893 года положилъ относить на мелочные расходы (по два рубля на воспитанницу) всѣ экстренные расходы по угощенію воспитанницъ въ исключительныхъ случаяхъ и, кромѣ того, увеличить кредитъ на улучшеніе лазаретнаго стола по расчету 20% общаго числа воспитанницъ, вмѣсто бывшихъ до сихъ поръ 10%, и 20% стоимости общей порціи.

Въ 1897 году, вслѣдствіе значительнаго количества желудочныхъ заболѣваній, развившихся среди воспитанницъ, Совѣтъ Института исходатайствовалъ разрѣшеніе пріобрѣсти для Института 6 кипятильных аппаратовъ Ягна, стерилизующихъ и охлаждающихъ воду, на что Опекунскимъ Совѣтомъ и была отпущена сумма въ 900 руб.

По хозяйственной части за это десятилѣтіе надлежитъ отмѣтить выбытіе изъ состава Совѣта его Члена по хозяйственной части Почетнаго Опекуна Константина Васильевича Небольсина (10 декабря 1892 года), благотворная дѣятельность котораго на благо институтовъ была отмѣчена особымъ Всемиловѣйшимъ рескриптомъ Государыни Императрицы. Затѣмъ обязанности Членовъ Совѣта по хозяйственной части временноисполняли Почетные Опекуны Владиміръ Карловичъ Пфель и Георгій Константиновичъ Властовъ до вступленія въ эту должность 2 декабря 1895 года Почетнаго Опекуна Михаила Михайловича Лазарева.

Такъ какъ въ институтскомъ архивѣ сосредочены дѣла трехъ учреждений, именно: Женскаго Патріотическаго Общества до времени отдѣленія отъ него Патріотическаго Института, самого Института и Елисаветинскаго Института, за все время ихъ существованія, притомъ, никакой описи дѣлъ не существовало, Канцелярія, между тѣмъ, нѣсколько разъ мѣняла свое помѣщеніе,—одно время находилась даже въ частномъ домѣ, то дѣла за прошлое время оказались въ полномъ безпорядкѣ, который оказывалось необходимымъ устранить. Совѣтъ Института исходатайствовалъ ради этого особую сумму въ 350 руб. на шкафы для книгъ и бумагъ и 400 руб. за труды по приведенію архива въ порядокъ, что поручено было служившему тогда при Канцеляріи Института Н. П. Серебренникову и исполнено было имъ въ 1893 году.

За эти годы увеличилось нѣсколько количество стипендіатокъ Александровскаго Комитета ораненыхъ: 25 февраля 1892 г. по ходатайству Комитета было Высочайше разрѣшено, въ ознаменованіе заслугъ и для увѣковѣченія памяти покойнаго Предсѣдателя Великаго Князя Константина Николаевича содержать на общемъ основаніи на счетъ инвалиднаго капитала въ одномъ изъ женскихъ институтовъ шесть стипендіатокъ имени Великаго Князя, съ наименованіемъ ихъ „константиновскими“, изъ дѣтей лицъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Комитета, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ каждомъ году оканчивали курсъ по одной стипендіаткѣ, и Комитетомъ такія стипендіатки были назначены въ Патріотическій Институтъ. — Въ декабрѣ того же 1892 года Комитетъ о раненыхъ сочувственно отнесся къ ходатайству Совѣта Института объ увеличеніи платы за стипендіатокъ съ 350 руб. до 400 руб., каковое увеличеніе, по ходатайству Совѣта Института,

было только что (27 ноября) утверждено Опекунскимъ Совѣтомъ по отношенію къ прочимъ воспитанницамъ Института.

Кромѣ того, въ 1896 году Александровскимъ Комитетомъ о раненыхъ было учреждено 40 вакансій въ качествѣ своекоштныхъ за счетъ инвалиднаго капитала въ Институтахъ Россіи для замѣщенія дочерьюми раненыхъ въ войну 1877-78 гг. и бояхъ съ текинцами, состоящихъ на службѣ и не имѣющихъ средствъ; четыре такія вакансіи были назначены въ Патріотическій Институтъ.

2 мая 1897 года исполнилось столѣтіе существованія Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, и по поводу юбилея былъ учрежденъ особый юбилейный знакъ, право ношенія котораго предоставлено было всѣмъ лицамъ, состоявшимъ въ день юбилея на службѣ, а кромѣ того, были дарованы различныя милости служащимъ. Класныя дамы получили прибавку къ годовому окладу по 85 руб., и для вновь поступающихъ дамъ должна быть приобрѣтаема казенная мебель.

Въ 1899 году исполнилось 25-лѣтіе педагогической службы въ Вѣдомствѣ Княгини Е. А. Волконской, и она удостоилась получить отъ Ея Величества слѣдующій рескриптъ:

„Княгиня Екатерина Алексѣевна! Выдающіяся педагогическія способности, обнаруженныя вами въ должности начальницы Московскаго Елисаветинскаго Училища (нынѣ Елисаветинскій Институтъ) равно предшествовавшая усердная служба ваша на воспитательномъ поприщѣ обратили на себя особенное Мое вниманіе и побудили Меня ввѣрить вамъ въ 1882 году С.-Петербургскій Патріотическій Институтъ.

„Непрерывно продолжая съ тѣхъ поръ, со свойственнымъ вамъ добросердечіемъ и въ примѣрномъ единодушіи съ сослуживцами вашими, трудиться надъ воспитаніемъ ввѣренныхъ вамъ дѣтей, вы достигнутыми успѣхами вполне оправдали Мое къ вамъ довѣріе.

„Во вниманіе къ столь плодотворной свыше двадцатипятилѣтней дѣятельности вашей на пользу дорогихъ Мнѣ учреждений Императрицы Маріи поставляю Себѣ въ пріятный долгъ выразить вамъ Мою искреннюю признательность и благоволеніе.

„Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонною“

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано:

28 іюля 1899 г.

„Марія“.

Заканчивая повѣствованіе объ офіціальной жизни Института въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія, мы воспользуемся имѣющимися у насъ воспоминаніями о внутренней жизни самихъ воспитанницъ, о тѣхъ переживаніяхъ, какія испытывали онѣ въ различные выдающіеся моменты институтской жизни. Воспоминанія эти принадлежать г-жѣ Н—чъ, рожд. Н—вой, окончившей общій курсъ Института въ 1899 году.—Вотъ что рассказываетъ она, напримѣръ, о настроеніи дѣвочекъ въ послѣдніе дни недѣли говѣнія:

„Въ ожиданіи исповѣди въ классѣ царила тишина. Воспитанницы углубились въ чтеніе молитвенниковъ и Евангелія, нѣкоторые усердно выписывали на длинныхъ листочкахъ свои грѣхи. По очереди бѣгали мы къ классной дамѣ просить прощенія, и, пользуясь минутой, она читаетъ намъ наставленія. Въ два часа мы были въ церковномъ притворѣ и чинно, по алфавиту сидѣли вдоль стѣны.

—„Батюшка проситъ пожаловать,“ сообщаетъ намъ служитель.

Сидящая первою подымается съ своего мѣста и, слегка блѣднѣя, обращается къ намъ: „Простите, mesdames.

—Богъ проститъ, глухо отвѣчаемъ мы, подавленные невольнымъ волненіемъ.

Она исчезаетъ за дверью. Одна за другою исповѣдывались дѣвочки, нѣкоторые волновались до слезъ.

„Ахъ! я одинъ грѣхъ забыла сказать батюшкѣ!“ испуганно вскрикиваетъ уже вернувшаяся съ исповѣди.

—„Что же теперь дѣлать, моя милая,—утѣшаетъ ее классная дама,—будемъ надѣяться, что Господь проститъ вамъ по Своему милосердію.“

„Ахъ, нѣтъ! Вы мнѣ позвольте покаяться въ немъ батюшкѣ!“

— „Какъ хотите,—mon enfant,—я васъ не удерживаю“.

Обрадованная дѣвочка спѣшитъ къ священнику.

Черезъ часъ мы шли обѣдать... Вечеромъ мы надписывали на завтрашній день карточки, которыми поздравляли ближайшихъ подругъ съ принятіемъ Святыхъ Тайнъ. Эти карточки собирали католички, и на другой день, въ то время, когда мы причащались, онѣ раскладывали ихъ въ пюпитры по назначенію.

Раньше обыкновеннаго улеглись мы въ тотъ вечеръ, избѣгая всякихъ разговоровъ изъ боязни невольно согрѣшить.

Утромъ въ дортуарѣ было непривычно тихо, воспитанницы не ссорились у зеркала, оказывали большую уступчивость и услуживали другъ другу. Послѣ утренней молитвы мы прошли прямо въ классъ, гдѣ и оставались до начала обѣдни. Въ церкви

чувствовалась благоговѣйная торжественность, хоръ исполнялъ нарочно къ этому дню приготовленные концерты. Дѣвочки, одѣтыя въ новыя, только что къ причастію сшитыя платья и въ тончайшіе передники, чувствовали себя какъ то особенно празднично... Наконецъ открылись царскія врата. Длинной вереницей подходятъ къ нимъ дѣвочки... Послѣ причастія мы прикладываемся къ иконѣ Спасителя и подходимъ къ столику, заставленному теплотой и грудями лежащихъ на подносахъ просфоръ. Классная дама каждой изъ воспитанницъ протягиваетъ просфору и ласково говоритъ: „Поздравляю васъ!“ Мы кланяемся ей головой и проходимъ на мѣсто.

„Быстро проходитъ благодарственный молебенъ, и всѣ, радостныя, счастливыя, тутъ же въ церкви цѣлуются, поздравляютъ другъ друга.

„Возвратившись въ классъ, мы поспѣшно открываемъ свои пюпитры: намъ хочется скорѣе узнать, много ли лежитъ тамъ поздравленій“...

Приведенныя строки относятся ко времени пребыванія автора воспоминаній въ IV классѣ, теперь приведемъ отрывокъ, живо рисующій то впечатлѣніе и тотъ восторгъ, какой переживаютъ воспитанницы при посѣщеніяхъ Института Государынею Императрицей Маріей Ѳеодоровной. Въ это время авторъ былъ уже въ первомъ, выпускномъ, классѣ:

„Въ субботу, за недѣлю до масляницы, послѣднимъ урокомъ у насъ была исторія. Преподаватель К. А. И-въ послѣ лекціи объ Англіи и Стюартахъ сталъ показывать классу одно изъ великолѣпныхъ изданій своей библіотеки съ чудными гравюрами, которыя мы разсматривали съ большимъ интересомъ. Вдругъ раздался странный, рѣзкій звонокъ, извѣщавшій о прибытіи въ Институтъ Государыни. Насъ охватило сильное волненіе, нервная дрожь пробѣжала по тѣлу, и сердце громко стучало. Преподаватель взмошелъ на кафедру. Онъ былъ тоже взволнованъ, и блѣдность выступила у него на лицѣ. Двери въ смежныя классы были широко раскрыты, и мы съ затаеннымъ дыханіемъ смотрѣли на дверь седьмого класса, откуда ждали появленія Императрицы. Государыня въ сопровожденіи фрейлины Озеровой, нашей Княгини и Инспектора прослѣдовала сначала въ желтый залъ, гдѣ присутствовала на урокъ музыки у коллективныхъ, затѣмъ поднялась во второй этажъ и въ третьемъ классѣ на урокъ рисованія осматривала рисунки воспитанницъ. При появленіи Государыни въ нашемъ классѣ мы встрѣтили Ее глубокимъ поклономъ. Она сѣла въ приготовленное для Нея кресло и дала намъ знакъ

садиться и продолжать урокъ. Вызванная для отвѣта воспитанница К. вышла вся покрытая красными пятнами. Ея всегда увѣренный тонъ поддался сильному волненію, и голосъ ея замѣтно дрожалъ, но она скоро оправилась, и голосъ ея зазвучалъ громко и увѣренно въ мертвой тишинѣ. Послѣ нея отвѣчали еще двѣ. Государыня, внимательно вслушиваясь въ отвѣты воспитанницъ, пробыла у насъ въ классѣ около получаса, затѣмъ, высказавъ намъ свое милостивое одобреніе, прошла въ прилегающіе классы. Между тѣмъ стали съѣзжаться вызванные по телефону Почетные Опекунъ, пріѣхалъ и графъ Пратасовъ-Бахметевъ. Насъ повели въ бѣлое зало, гдѣ уже все было готово для Высочайшаго пріема. Императрица была встрѣчена пѣніемъ и музыкой, и едва окончился народный гимнъ, какъ единодушное, восторженное „ура“ огласило нашъ громадный бѣлый залъ. Казалось, оно несло и разливалось по всему Институту, охватывая все трепетнымъ восторгомъ. А Государыня обходила ряды воспитанницъ, низко кланявшихся при Ея приближеніи. Замѣтивъ у двухъ дѣвочекъ черные передники, вмѣсто обычныхъ бѣлыхъ, она съ сердечнымъ участіемъ расспрашивала ихъ, по комъ онѣ носятъ трауръ, кого изъ близкихъ родныхъ потеряли. Милостиво разговаривала съ преподавателями и учительницами, имѣвшими счастье быть Ей представленными. Изъ зала Государыня направилась въ лазаретъ, а мы, какъ сумасшедшія, бросились за Ея Величествомъ, забывая все на свѣтѣ, кромѣ Нея, сбивая всѣхъ, кто попадался намъ на пути. Въ голубой комнатѣ весь нашъ классъ, какъ выпускной, окружилъ Царицу. Она разрѣшила намъ одѣть себя, и мы вмигъ расхватили Ея вещи; Мнѣ удалось захватить боа и, стоя передъ Ея Величествомъ, я держала его вмѣстѣ съ Княгиней. Десятки рукъ подавали ротонду... Царица разрѣшила намъ праздновать Ея посѣщеніе три дня, и мы восторженно благодарили Ее. Княгиня трогательно выражала глубокую, сердечную благодарность отъ лица всего Института. Сопровождаемая пѣніемъ гимна „Боже, Царя храни“, Государыня уѣхала изъ Института. Едва Ея Величество скрылась за стеклянными дверями швейцарской, какъ мы сломя голову бросились къ окнамъ голубого зала. Еще хоть одинъ мигъ намъ хотѣлось видѣть Государыню, но окна были густо облѣплены институтками. Мы бросились въ столовую, въ зеркальную и заняли всѣ окна. Мимо насъ быстро промчались рысаки, увозившіе нашу дорогую Гостью. Мы не помнили себя отъ восторга, цѣловались и обнимались, нѣкоторые плакали... Шумная, неудержимая радость прорывалась изъ нашихъ сердецъ, и сколько писемъ, переполненныхъ благоговѣйной любви и

восторговъ, разлетѣлось въ тотъ же вечеръ изъ стѣнъ Института въ разные уголки необъятной Россіи!“

Вотъ нѣсколько строкъ изъ тѣхъ же воспоминаній о посѣщеніи воспитанницами концерта инвалидовъ, на который ежегодно приглашаются стипендіатки Александровскаго Комитета о раненыхъ:

„19 марта былъ данъ традиціонный концертъ инвалидовъ въ Маріинскомъ театрѣ. Комитетки моего класса уже не разъ были на немъ, я же поѣхала на него впервые. Когда мы вошли въ театръ, онъ уже былъ полонъ народа. Всюду блестѣли шитые мундиры, ордена, ленты и звѣзды. На барьерахъ красовались разнообразныя каски, кивера и папахи. Дамы блистали туалетами и брилліантами. На сценѣ размѣстились военные музыканты... Наши логи, занятые воспитанницами въ форменныхъ платьяхъ, привлекали общее вниманіе.—Наконецъ въ Императорской ложѣ появился Государь и другія Высочайшія Особы. Ихъ появленіе весь театръ привѣтствовалъ народнымъ гимномъ... Со сцены переводимъ взглядъ на Государя.... Вотъ Онъ, для Кого бьется столько сердецъ, столько людей готовы жизнь свою положить на полъ брани за Него и за Родину!“...

Въ концѣ своихъ воспоминаній авторъ рассказываетъ о послѣднихъ часахъ пребыванія своего въ Институтѣ, о прощаніи съ нимъ, о поѣздкѣ въ Казанскій соборъ для служенія молебна, который теперь, за нѣсколько ближайшихъ лѣтъ, совершается для воспитанницъ уже не въ самый день выпускнаго акта, а накануне его:

„Какъ скоро прошли учебные годы! „Ахъ, что-то, что-то дасть намъ жизнь?“ вздыхали мы... Какъ—то невольно охватывала насъ страхъ передъ невѣдомымъ. Мы обходили весь Институтъ; „прощай, прощай!“ шептали мы любимымъ уголкамъ.

„Яркій весенній день... Институтъ залить солнцемъ... Оно привѣтствуетъ нашъ выходъ въ жизнь. Батюшка въ церкви говоритъ намъ трогательное слово... кто-то тихонько всхлипываетъ...“

„Въ залѣ торжественно, тихо. Но вотъ входятъ Княгиня, Почетные Опекуны. Инспекторъ вызываетъ первыми наградныхъ, затѣмъ—получающихъ аттестаты и альбомы за успѣхи въ рисованіи. Всѣ воспитанницы получили по маленькому Евангелію въ въ тисненомъ кожаномъ переплетѣ,—это Институтъ даетъ намъ якорь для поддержки въ трудныя минуты жизни. Начинается концертное отдѣленіе, по окончаніи котораго всѣ насъ поздравляютъ—и начальство, и находящіеся тутъ же родные. Затѣмъ мы обѣдаемъ вмѣстѣ съ начальствомъ и учителями.

„Послѣ обѣда сейчасъ же бѣжимъ переодѣться въ собственныя платья и спускаемся въ голубой залъ, гдѣ намъ вручаютъ наши документы. Съ этой минуты мы уже больше не институтки... Пепиньерки въ цвѣтныхъ платьяхъ, выпускныя перваго класса—въ бѣлыхъ, одна за другою уѣзжаютъ съ родными въ Казанскій соборъ. Здѣсь отстаиваемъ мы торжественный молебенъ. Пѣніе молодыхъ голосовъ воспитанницъ звонко разносится по громадному собору и замираетъ гдѣ-то въ вышинѣ... Настаетъ моментъ прощанія... Многія плачутъ, клянутся въ вѣчной дружбѣ и любви, обѣщаютъ писать, благодарятъ классныхъ дамъ....

„Еще послѣдній поцѣлуй, прощальный привѣтъ, и одинъ за другимъ отъѣзжаютъ экипажи, увозя въ разныя стороны дѣвочекъ, жизнь которыхъ текла по одному руслу... Что-то дастъ имъ новая жизнь? на встрѣчу чему несутся онѣ, охваченныя трепетнымъ ожиданіемъ?...“

1900 — 1913 гг.

Въ учебныхъ отчетахъ Инспектора классовъ за послѣдніе годы указывалось на отсутствіе въ Институтѣ особаго физическаго кабинета, какъ на существенное неудобство при преподаваніи физики, вслѣдствіе чего различные опыты приходилось производить въ классахъ, гдѣ, конечно, не могло быть никакихъ необходимыхъ къ тому приспособленій. Въ 1901 году на это было обращено вниманіе Почетнымъ Опекуномъ по учебной части А. А. Горяиновымъ, и по его ходатайству была ассигнована изъ суммъ Вѣдомства особая сумма на устройство небольшого физическаго кабинета въ комнатѣ, которая до сихъ поръ была занята помѣщеніемъ одной изъ классныхъ дамъ.

Начало новаго столѣтія выдѣляется въ учебной жизни Института рядомъ мѣропріятій, одинаково касавшихся и другихъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства. Такъ, мы уже видѣли, что въ 1899 году было дано опредѣленное значеніе балламъ, какъ для институтовъ, такъ и для женскихъ гимназій Вѣдомства. 10 сентября 1900 г. было Высочайше утверждено положеніе Опекунскаго Совѣта, чтобы при удостоеніи воспитанницъ, оканчивающихъ курсъ, наградами принимались въ соображеніе, какъ успѣхи, такъ и поведеніе не за два послѣдніе года пребыванія ихъ въ институтѣ, а лишь за одинъ, въ отмѣну правилъ

1866 года. И воспитанницы выпуска 1901 года получили аттестаты и награды при означенныхъ условіяхъ, что было единственнымъ случаемъ за все время существованія Института, такъ какъ въ декабрѣ 1901 г., когда, по докладу Главноуправляющаго, Высочайше утвержденъ одинъ размѣръ шифровъ и медалей, вмѣсто большихъ и малыхъ, былъ сообщенъ циркуляръ, что при присужденіи наградъ надлежитъ принимать во вниманіе поведеніе и успѣхи воспитанницъ опять за два послѣдніе года.

Въ 1902 году была отмѣнена выдача воспитанницамъ наградныхъ книгъ при переходѣ изъ класса въ классъ, а также даны правила, опредѣляющія предѣлы возраста, въ какомъ дѣвицы могли быть принимаемы въ пять младшихъ классовъ Института, и минимальный возрастъ для поступленія въ VII классъ опредѣленъ десятью годами, тогда какъ по уставу 1855 года допускался пріемъ и восьмилѣтнихъ.

Въ 1903 году Институтъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, даннымъ для провинціальныхъ институтовъ, ввелъ преподаваніе Нѣмецкаго языка съ VI класса, исключивъ его совершенно изъ курса VII класса, вслѣдствіе чего пришлось сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи уроковъ трехъ младшихъ классовъ, но въ 1904 году эту мѣру, признанную было желательной и необходимой въ педагогическомъ отношеніи, надлежало отмѣнить и, согласно циркуляру 30 іюня 1904 года, снова ввести преподаваніе Нѣмецкаго языка въ VII классѣ, такъ какъ Главноуправляющій Гр. Пратасовъ-Бахметевъ, вслѣдствіе наблюденія надъ петербургскими институтами, пришелъ къ заключенію, что означенная мѣра не принесла ожидаемыхъ результатовъ.

Въ 1904 году были отмѣнены существовавшіе до сихъ поръ переводные экзамены въ III классѣ и сохранены таковыя лишь во второмъ классѣ и выпускные въ первомъ, во всѣхъ же прочихъ классахъ занятія должны были продолжаться до конца учебнаго года. Эта мѣра примѣнена была впервые весною 1905 года.

6 августа 1905 года были Высочайше утверждены новая табель уроковъ и новые учебные планы, по которымъ занятія въ Патріотическомъ Институтѣ ведутся по настоящее время.

Такъ какъ учебныя табели и планы институтовъ и женскихъ гимназій издавались въ различное время и подъ вліяніемъ особыхъ для каждой группы заведеній условій, между ними оказались по нѣкоторымъ частямъ существенныя различія, которыя признано было необходимымъ устранить, особенно въ виду нерѣдкихъ

случаевъ перехода воспитанницъ изъ одного заведенія въ другое. Исходя изъ такихъ соображеній, Главноуправляющій поручилъ Учебному Комитету вновь составить объединяющія всѣ названныя учебныя заведенія Вѣдомства табели уроковъ и программы, чтобы выработанный учебный курсъ въ то же время удовлетворялъ современнымъ потребностямъ въ смыслѣ подготовки учащихся, какъ къ продолженію образованія, такъ и къ требованіямъ жизни. Приэтомъ было обращено вниманіе и на то, чтобы новыя программы по возможности приблизились къ программамъ женскихъ гимназій Мин. Нар. Просв., такъ какъ за послѣдніе годы при приѣмѣ въ различныя высшія учебныя заведенія преимущества не рѣдко отдавались ученицамъ министерскихъ гимназій. Сдѣланными измѣненіями положено было упорядочить курсы по иностраннымъ языкамъ, расширить курсы по исторіи, особенно—отечественной, географіи, значительно увеличить программу по математикѣ, ввести въ курсъ II класса новый предметъ—гигіену. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣты институтовъ были лишены права, по соображеніямъ съ мѣстными условіями, распредѣлять число уроковъ каждаго предмета по классамъ, не измѣняя лишь общаго ихъ числа по данному предмету, что разрѣшалось табелью 1874 года.

Табель уроковъ 1905 года.

КЛАССЫ.	Законъ Божій.	Русскій яз. и Слов.	Французскій яз.	Нѣмецкій яз.	Математика.	Исторія.	Географія.	Естествовѣд. съ гигіеной.	Физика и Космогр.	Педагогика.	Число уроковъ по научнымъ предм.	Рисов. и Чистопис.	Рукодѣліе	Хоровое пѣніе.	Гимнаст. и танцы.	Число учебныхъ ча- совъ по искусствамъ	Общее число учебныхъ часовъ.
VII	2	5	5	2	3	—	—	2	—	—	19	4	1	1	3	9	28
VI	2	4	4	4	3	—	2	—	—	—	19	4	1	1	3	9	28
V	2	4	4	4	3	2	2	—	—	—	21	2	2	1	3	8	29
IV	2	3	3	4	3	2	2	2	—	—	21	2	2	1	3	8	29
III	2	3	3	4	3	2	2	2	2	—	23	2	2	2	1	7	30
II	2	3	3	3	3	3	2	2	2	—	23	2	2	2	1	7	30
I	2	3	3	3	4	3	2	—	2	2	24	1	2	2	1	6	30
	14	25	25	24	22	12	12	8	6	2	150	17	12	10	15	54	204

Согласно съ новою табелью было дано и новое распределение дня у воспитанницъ:

7 ч. у. воспитанницы встають.	2—5 ч. уроки.
7—8 ч. утренній туалетъ.	5—5 ¹ / ₂ ч. обѣдъ.
8—8 ¹ / ₂ ч. молоко, чай.	5 ¹ / ₂ —6 ¹ / ₂ отдыхъ.
9—12 ч. уроки.	6 ¹ / ₂ —8 ¹ / ₂ приготовление уроковъ.
12—2 ч. завтракъ, прогулка, пріемъ родныхъ.	8 ¹ / ₂ —9 ч. вечерній чай, молитва. 9—9 ¹ / ₂ ч. отходъ ко сну.

Учебная табель эта была принята въ Институтъ съ начала 1905—6 учебн. года, но опытъ первыхъ же лѣтъ показалъ, что программы по нѣкоторымъ предметамъ, особенно по исторіи и математикѣ, были составлены слишкомъ широко, и исполнить ихъ въ дѣйствительности, заботясь объ основательномъ прохожденіи курса, оказывалось невозможнымъ.

Вслѣдствіе этого въ 1907 году, когда Главноуправляющимъ Вѣдомства состоялъ уже Почетный Опекунъ, Генераль отъ Кавалеріи С. В. Оливъ, возникаетъ вновь вопросъ о пересмотрѣ этой табели и программъ, но 28 января 1908 года онъ скончался, и начатое дѣло продолжалось при новомъ Главноуправляющемъ Князѣ Д. П. Голицынѣ. Имъ было обращено вниманіе на то, что воспитанницы институтовъ слишкомъ обременены учебными занятіями при крайней ограниченности предоставляемаго имъ въ дѣйствительности свободнаго времени для осмысленнаго приготовления уроковъ и для внѣкласснаго чтенія; кромѣ того, онъ увидѣлъ необходимость принять серьезныя мѣры для лучшей постановки физическаго воспитанія подрастающаго поколѣнія.

Рядъ вопросовъ по этому поводу предложенъ былъ имъ на обсужденіе Совѣтовъ, педагогическихъ конференцій и особыхъ комиссій изъ преподавателей, причемъ было намѣчено:

1, ввести ежедневныя физическія упражненія (кромѣ субботы) въ видѣ гимнастики.

2, учредить дополнительный классъ, въ который могла бы быть перенесена часть курсовъ изъ семи общихъ классовъ.

3, открыть приготовительный классъ съ повышенными требованіями по подготовкѣ поступающихъ.

4, нѣкоторые существующіе педагогическіе классы при институтахъ приспособить къ спеціальному изученію Французскаго языка,

Результатомъ всѣхъ этихъ работъ и совѣщаній была выработанная въ 1911 году учебная реформа въ указанномъ, именно, направленіи, т. е. а) увеличено число часовъ для физическихъ

упражнений, б) учрежденъ соотвѣтствующій VIII кл. ж. гимн. Мин. Нар. Просв. дополнительный классъ, который по проекту долженъ замѣнить собою уроки для пепиньерокъ, а гдѣ предположено сохранить педагогическіе классы, они преобразуются въ специально-французскіе; в) открывается особый приготовительный классъ; г) въ соотвѣтствіи съ указанными мѣрами значительно измѣнена учебная табель: часть курсовъ изъ общихъ классовъ перенесена въ дополнительный, курсъ географіи изъятъ изъ выпускного класса и заканчивается во второмъ классѣ, а весь курсъ естествовѣдѣнія изъ старшихъ классовъ перенесенъ въ младшіе до четвертаго включительно и т. д. Имѣя въ виду, что послѣднее измѣненіе табели и программъ произведено было лишь шесть лѣтъ назадъ, а также руководствуясь даннымъ при табели указаніемъ „вводить ее, гдѣ это будетъ признано возможнымъ, съ надлежащею осторожностью, устраняющею нежелательное потрясеніе установленнаго учебнаго строя заведеній,“ тѣмъ болѣе, что она предлагается въ видѣ опыта на три года, Совѣтъ Патріотическаго Института воспользовался предложенными мѣрами пока лишь отчасти: было увеличено число часовъ для физическихъ упражненій по указанной программѣ и вмѣсто приготовительнаго отдѣленія при VII классѣ, былъ открытъ особый приготовительный классъ, который, согласно положенію о немъ, былъ порученъ двумъ учительницамъ, исполняющимъ въ то же время и обязанности классныхъ дамъ. Въ общихъ классахъ Института остаются пока дѣйствующими, какъ уже было сказано, табель и программы 1905 года.

Изъ другихъ мѣръ, касающихся учебной части за это время, слѣдуетъ указать на отмѣну 28 апр. 1908 года выдачи въ награду при выпускѣ книгъ, которыхъ по правиламъ полагалось ограниченное количество, взамѣнъ чего выпускнымъ конференціямъ предоставлена была возможность присуждать достойнымъ воспитанницамъ *право* на награжденіе той или другой медалью (не шифромъ), но уже безъ ограниченія числа воспитанницъ, подлежащихъ такому отличію. Такіе аттестаты впервые были выданы выпуску 1908 года.

Начавшійся новый вѣкъ ознаменованъ въ учрежденіяхъ Вѣдомства тѣмъ, что обращено серьезное вниманіе на улучшеніе матеріальнаго положенія служащихъ въ немъ.—21 апрѣля 1901 года по волѣ Его Величества при Собств. Е. И. В. Канцеляріи по учр.

Императрицы Марии образована особая „Касса имени Императора Александра III“, задачею которой положено производство денежных выдачъ служащимъ при выходѣ ихъ въ отставку. Сумма выдачи составляется, по указаннымъ въ положеніи о Кассѣ правиламъ, изъ ежегодныхъ личныхъ взносовъ каждаго служащаго и причитающихся отчисленій изъ ежегодно ассигнуемой Вѣдомствомъ субсидіи Кассѣ въ 100,000 руб. — Въ первый же годъ ея учрежденія изъ служащихъ въ Патріотическомъ Институтѣ членами ея вступили 18 лицъ.

Въ 1907 году журналомъ Опекунскаго Совѣта отъ 21 декабря утверждено было дополнительное вознагражденіе (безъ производства вычетовъ въ пенсіонныя средства) по 10 руб. за каждый годовой урокъ преподающимъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства (кромя уроковъ музыки), выдаваемое по полугодіямъ въ видѣ единовременныхъ выдачъ, и Патріотическому Институту по смѣтѣ 1908 года ассигновано было на этотъ предметъ 1880 руб.

Наконецъ въ текущемъ 1913 году, на самомъ порогѣ перехода Института во второе столѣтіе его существованія, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора послѣдовало увеличеніе окладовъ поурочнаго вознагражденія учебному персоналу, съ отмѣною постановленія 1907 г. о поурочныхъ прибавкахъ по 10 р. — съ 1874 года годовой часъ по научнымъ предметамъ оплачивался 70 руб. — по новому же положенію въ младшихъ классахъ поурочное вознагражденіе опредѣлено въ 75 руб. и въ старшихъ — въ 85 руб., при этомъ введены еще четыре постепенныя прибавки по 5 руб., за годовой урокъ по истеченіи каждаго пятилѣтія службы. Но для классныхъ дамъ, а также для преподавательницъ музыки сохранены пока прежніе оклады.

По воспитательной части въ январѣ 1900 года было сообщено Высочайшее повелѣніе Государыни Императрицы, чтобы на рождественскія и пасхальныя каникулы была предоставлена возможность пользоваться домашнимъ отпускомъ и воспитанницамъ перваго, выпускнаго класса, именно, съ 22 декабря и съ понедѣльника Святой недѣли. Это постановленіе было новымъ актомъ среди тѣхъ мѣръ по сближенію институтовъ съ семьею, какія были начаты еще въ шестидесятыхъ годахъ по волѣ Государыни Императрицы Марии Александровны.

Въ 1902 году благодаря высокомиловитому участию Августѣйшей Покровительницы Вѣдомства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны для Патріотическаго Института оказалась возможность удовлетворить насущнѣйшую его потребность въ воспитательномъ отношеніи, о которой Совѣтъ Института заявлялъ еще въ пятидесятихъ годахъ, именно, Институтъ могъ теперь расширить помѣщенія дортуаровъ, тѣснота которыхъ, несомнѣнно, сказывалась на здоровьѣ воспитанницъ.—16 января этого года состоялось освященіе новой церкви, (о чемъ подробнѣе изложено въ главѣ о зданіи Института), а помѣщеніе прежней церкви было использовано для указанной выше цѣли. Какъ о постройкѣ церкви, такъ и о расширеніи дортуаровъ особенно ходатайствовала Начальница Института Княгиня Е. А. Волконская.

4 августа 1903 года исполнилось 25-лѣтіе съ того дня, какъ Княгиня была призвана къ исполненію должности Начальницы Института, и день этотъ былъ отмѣченъ для нея особенно милостивымъ рескриптомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны:

„Княгиня Екатерина Алексѣевна! Съ соизволенія въ Божѣ почивающей Императрицы Маріи Александровны вступивъ въ 1873 году въ службу по Вѣдомству учреждений Императрицы Маріи помощницею начальницы Павловскаго Института, вы своею распорядительностью и своимъ сердечнымъ отношеніемъ къ дѣлу заслужили въ скоромъ времени довѣріе Ея Императорскаго Величества и были призваны 4 Августа 1878 года на должность начальницы Московскаго Елисаветинскаго Училища. Примѣрное исполненіе возложенныхъ на васъ отвѣтственныхъ обязанностей по этой должности побудило Меня перевести васъ въ 1882 году на ту же должность въ Патріотическій Институтъ. Съ тѣхъ поръ, при посѣщеніяхъ сего Института, Я каждый разъ имѣла случай лично удостовѣриться въ неослабномъ рвеніи, съ какимъ служите вы высокому дѣлу воспитанія. Не щадя здоровья и силъ для пользы ввѣренныхъ вашему попеченію дѣвицъ и принимая съ истинно материнскою нѣжностью и заботливостью всѣ мѣры къ ихъ нравственному усовершенствованію, вы, вмѣстѣ съ тѣмъ, самоотверженнымъ исполненіемъ долга служите живымъ примѣромъ для ввѣреннаго вамъ подростающаго поколѣнія. Нынѣ, въ день исполнившагося двадцатипятилѣтія службы вашей въ должности начальницы, съ отраднымъ чувствомъ вспоминая дѣятельность вашу, Я считаю справедливымъ выразить вамъ за усердные труды на благо дорогихъ Моему сердцу учреждений Мою

искреннюю признательность, въ ознаменованіе коей жалую вамъ препровождаемый при семъ подарокъ.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонною.“

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

„Любящая Васъ Марія “

Съ Всемилоствѣйшаго соизволенія Государя Императора остающіяся на лѣто воспитанницы Патріотическаго Института и въ разсматриваемый періодъ, какъ въ предшествующіе годы, пользовались возможностью ежегодно проводить лѣто во дворцѣ Царской Славянки, откуда, благодаря хорошимъ климатическимъ условіямъ и спокойному, правильному режиму, онѣ возвращаются всегда бодрыми и замѣтно окрѣпшими.

Въ апрѣлѣ 1905 г. скончался Членъ Совѣта по хозяйственной части М. М. Лазаревъ, обязанности котораго временно, втеченіе двухъ лѣтъ, исполнялъ Почетный Опекунъ С. А. Де-Каррьеръ, и въ 1907 году по Высочайшему назначенію вступилъ въ эту должность Почетный Опекунъ Андрей Васильевичъ Пантелѣевъ, который въ самомъ началѣ 1912 года, 5 января, выбылъ изъ состава Совѣта Института, назначенный на такую же должность въ СПб. Училище Ордена Св. Екатерины, и на его мѣсто вступилъ Почетный Опекунъ Генералъ - Лейтенантъ Михаилъ Ивановичъ Ушаковъ, которому предстояло взять на себя всѣ хозяйственныя заботы по устройству празднованія Институтомъ столѣтняго его юбилея.

Заканчивая изложеніе событій, пережитыхъ Институтомъ за вѣковое его существованіе, укажемъ на учрежденіе при немъ въ 1904 году благотворительнаго Общества, которое заботится объ оказаніи помощи нуждающимся бывшимъ воспитанницамъ Института и служившимъ въ немъ по воспитательной и учебной частямъ. О возникновеніи этого Общества и его дѣятельности за истекшіе годы сказано далѣе въ особой главѣ.

Сто лѣтъ миновало съ тѣхъ поръ, какъ небольшая группа добрыхъ русскихъ женщинъ, ободренная сердечнымъ, царственнымъ словомъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны, взяла на себя отвѣтственный подвигъ—созданіе Училища для воспитанія дочерей защитниковъ Родины, убитыхъ или пострадавшихъ во время отечественной войны. Это высокое, истинно—патріотическое дѣло встрѣтило себѣ Монаршее покровительство Русскихъ Императоровъ и Императрицъ и живой откликъ среди современниковъ. Двѣ Императрицы—Елисавета Алексѣевна и Александра Ѳеодоровна лично, непосредственно завѣдывали Патріотическимъ Институтомъ, руководили его жизнью, входили во всѣ его интересы и отличали его своими милостями. Императоръ Николай Павловичъ въ 1827 году пожелалъ назначить Патріотическій Институтъ и впредь для воспитанія исключительно дочерей офицеровъ, призвавъ къ исполненію своей мысли Комитетъ о раненыхъ, который и отпускалъ значительныя средства Институту за воспитаніе своихъ пансіонерокъ. Благодаря непрестаннымъ работамъ и отеческому попеченію Высочайшихъ Особъ и Комитета Институтъ сталъ однимъ изъ лучшихъ учебно—воспитательныхъ учреждений, и таковымъ признавали его въ обществѣ. Въ 1853 году Институтъ былъ включенъ въ число учреждений Вѣдомства Императрицы Маріи и состоитъ нынѣ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

За минувшія сто лѣтъ изъ своихъ скромныхъ стѣнъ выпустилъ онъ въ жизнь окончившихъ полный курсъ ученія 2525 дѣвушекъ, изъ которыхъ многія,—говоря словами бывшаго законоучителя Института прот. Мокіевского,—подобно свѣтлымъ ангеламъ вернулись въ родныя семьи, внеся туда съ собою и свѣтъ науки, и сознаніе необходимости труда, и добрыя отношенія къ ближнему. Многія изъ нихъ посвятили себя въ качествѣ воспитательницъ и учительницъ высокому дѣлу просвѣщенія чужихъ дѣтей, и воспитанницы Патріотическаго Института на ряду съ воспитанницами другихъ институтовъ,—особенно до шестидесятыхъ годовъ минувшаго вѣка, когда средняя женская школа стала особенно развиваться,—были тѣми носительницами добра и правды, которыми двигалась впередъ русская жизнь, воспитывались многія поколѣнія образованныхъ русскихъ людей.

Нѣкоторыя бывшія воспитанницы Института занимали, а нынѣ занимаютъ и до сихъ поръ, отвѣтственные должности по управленію женскими учебно—воспитательными учрежденіями. Такъ, напримѣръ, бывшая воспитанница Института выпуска 1849 года Марія Николаевна Беккеръ втеченіе тридцати лѣтъ, до своей

кончины въ 1909 году, состояла Начальницей СПб. Коломенской женской гимназіи и пользовалась всегда искренней любовью и глубокимъ уваженіемъ со стороны, какъ ученицъ, такъ и учащихся; княгиня Екатерина Михайловна Урусова, рожд. Стремоухова, вып. 1861 года, была сначала Начальницей Казанскаго Родіоновскаго Института, а затѣмъ съ 1899 г. по 1904 г. Начальницей СПб. Елисаветинскаго Института; Анна Михайловна Кемичкая, вып. 1866 г., исполняетъ должность Помощницы Начальницы Императорскаго Педагогическаго Института съ его основанія, прослуживъ передъ тѣмъ долгое время въ той же должности на бывшихъ Педагогическихъ Курсахъ при СПб. женскихъ гимназіяхъ; Варвара Алексѣевна Николаева, вып. 1874 г., уже десять лѣтъ состоитъ Начальницею женской гимназіи въ Пензѣ; Екатерина Аркадіевна Суворова, вып. 1876 г., прослуживъ въ родномъ Институтѣ 14 лѣтъ въ должности классной дамы, состоитъ теперь Начальницей женской гимназіи въ Вологдѣ; Софья Порфиріевна Скворцова, рожд. Федоровская, вып. 1881 г., исполняетъ должность Начальницы Чернской женской прогимназіи (Тульской губ.); Анна Гавриловна Теляковская, рожд. Литвина, вып. 1887 г., состоитъ Начальницею Владивостокской женской гимназіи; Марія Евфиміевна Новосвѣтова, рожд. кн. Барятинская, вып. 1887 г., состоитъ Начальницей женской гимназіи въ г. Красный Кутъ (Самарской губ.); Софья Александровна Демидова, вып. 1888 г., втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ состоявшая Начальницей Царско-сельской женской гимназіи, волею Государыни Императрицы была призвана къ исполненію должности Начальницы Бѣлостокскаго Института.

Несомнѣнно, были и остаются до сихъ поръ въ подобныхъ должностяхъ еще многія другія почтенныя дѣятельницы, бывшія воспитанницы Патріотическаго Института, о которыхъ у насъ, къ сожалѣнію, не имѣется свѣдѣній.

Измѣнились за минувшія сто лѣтъ условія общественной жизни, измѣнился, значительно и характеръ институтскаго образованія и воспитанія въ смыслѣ сближенія съ семьею и съ потребностями, выдвигаемыми самой жизнью, но хорошее „прежнее“ сохранилось въ Институтѣ неприкосновеннымъ: его воспитанницы по-прежнему дорожатъ своимъ наименованіемъ „патріотокъ“ и, простившись съ Институтомъ, по-прежнему съ любовью вспоминаютъ о годахъ, проведенныхъ въ его стѣнахъ.

Вотъ почему, указавъ въ различныхъ мѣстахъ этого очерка на особенно милостивое благоволеніе къ Институту Августѣйшихъ его Покровителей и Покровительницъ, надлежитъ вспомнить и имена тѣхъ скромныхъ труженицъ и тружениковъ, которые воспитывали сердца „патріотокъ“, наукою просвѣщали ихъ умъ, чтобы въ преданности вѣрѣ Христовой и Царскому Престолу онѣ, какъ добрыя русскія женщины, служили благу родной семьи и благу отчизны.—О нѣкоторыхъ почтенныхъ воспитательницахъ Института и преподавателяхъ уже приходилось упоминать въ очеркѣ, когда приводились воспоминанія бывшихъ воспитанницъ. Теперь вспомнимъ другихъ.

Изъ классныхъ дамъ, особенно долго послужившихъ Институту за нѣсколько послѣднихъ десятилѣтій и нынѣ уже скончавшихся, съ чувствомъ особеннаго уваженія вспоминаютъ бывшія воспитанницы Любовь Іосифовну Заржицкую, прослужившую 30 лѣтъ, Марію Степановну Кошанскую, Ольгу Степановну Анненкову, Евгенію Эрнестовну Кесслеръ, отличавшуюся особенной сердечностью и заботливостью о дѣтяхъ, Клеопатру Григорьевну Бѣляеву, воспитанницу Патріотическаго Института, бывшую классной дамой Педагогическаго Курса со времени его основанія и ближайшею помощницей Начальницы. — Изъ нынѣ здравствующихъ, но уже разставшихся съ Институтомъ, назовемъ прежде всего Надежду Александровну Суходольскую, которая въ воспитавшемъ ее Институтѣ прослужила 36 лѣтъ, затѣмъ Софію Еврафовну Стогову, Марію Николаевну Щеглову и Александру Федоровну Лерхе, которая также была классною дамою Педагогическаго Курса за все время его существованія. Каждая изъ названныхъ дамъ прослужила въ Институтѣ не менѣе двадцати пяти лѣтъ.

Изъ бывшихъ преподавателей, кромѣ тѣхъ, о которыхъ упоминалось уже ранѣе, оставили благодарную по себѣ память нынѣ уже скончавшійся законоучитель прот. Александръ Яковлевичъ Перовъ, преподававшій только въ педагогическихъ классахъ, и благополучно здравствующие законоучители — прот. Владиміръ Павловичъ Галкинъ и прот. Іоаннъ Павловичъ Слободской. Среди преподавателей другихъ предметовъ Институту посчастливилось имѣть также не мало выдающихся педагогическихъ силъ, которыя позднѣе, по выходѣ изъ Института, занимали и занимаютъ въ настоящее время видное положеніе въ педагогическомъ мірѣ. Изъ преподавателей Русскаго языка въ старшихъ классахъ назовемъ извѣстнаго педагога Василія Дмитріевича Сиповскаго, бывшаго потомъ директоромъ Училища глухонѣмыхъ, затѣмъ профессора

СПБ. Университета Александра Ильича Незеленова, преподавательницу Нѣмецкаго языка Эмилию Романовну Недатъ; преподавателей исторіи—Владимира Васильевича Федорова, о которомъ, какъ объ инспекторѣ классовъ, было уже сказано нѣсколько словъ ранѣе, и Константина Алексѣевича Иванова, автора распространенныхъ учебниковъ по исторіи, состоящаго нынѣ директоромъ XII мужской гимназій въ С.-Петербургѣ, преподавателей географіи—Василія Степановича Парамонова, порабатывающаго въ Институтѣ 36 лѣтъ, и Петра Федоровича Обломкова; изъ преподавателей математики—Александра Григорьевича Воронова, состоявшаго потомъ Инспекторомъ классовъ Смольнаго Института, Захара Захаровича Вулиха, состоящаго нынѣ Инспекторомъ классовъ Института Императрицы Маріи; изъ преподавателей Физики—Константина Дмитріевича Краевича—профессора Горнаго Института и также извѣстнаго автора учебниковъ, Карла Карловича Арнгейма, бывшаго потомъ Начальникомъ СПБ. женскихъ гимназій и Валентина Львовича Розенберга. Педагогику на Французскомъ языкѣ втеченіе многихъ лѣтъ преподавала М-ше Флери, блестящей рѣчью которой воспитанницы заслушивались на урокахъ; послѣ нея педагогику преподавалъ состоящій нынѣ Начальникомъ женскихъ гимназій Иванъ Васильевичъ Скворцовъ, уроки котораго воспитанницы также очень любили. Изъ бывшихъ преподавателей искусствъ особенно долго послужили Институту: Александръ Ивановичъ Лебедевъ (рисованіе), Тимофей Васильевичъ Стуколкинъ (танцы), Александръ Андреевичъ Архангельскій (пѣніе) Елизавета Александровна Ирецкая (пѣніе) и друг.

Мы назвали здѣсь имена только тѣхъ лицъ, которыя служили въ Институтѣ болѣе или менѣе продолжительное время, но, несомнѣнно, и среди не названныхъ было не мало лицъ, съ любовью къ дѣлу порабатывавшихъ для воспитанницъ Института и заложившихъ въ ихъ души сѣмена добра и любви къ знанію.

Многихъ изъ названныхъ дѣятельницъ и дѣятелей уже нѣтъ теперь въ живыхъ, но память о нихъ Институтъ чтитъ глубокою благодарностью.

Изъ нынѣшняго состава воспитательнаго и учебнаго персонала двадцать лѣтъ и болѣе потрудились для Института слѣдующія лица:

Классныя дамы: Елизавета Александровна Гаврилова (30 л.), Ольга Густавовна Фейерабендъ (20 л.), Татьяна Алексѣевна Николаева (20-й г.).

Преподающіе: Эмиль Густавовичъ Шмидтъ (40 л.), Александръ Ивановичъ Орловъ (38 л.), Юлій Яковлевичъ Мерсіо (34 г.), Софья Петровна Гейнрихсенъ (30 л.), Вѣра Николаевна Понофидина (29 л.) Александръ Федоровичъ Бардовскій (27 л.), Эмилія Францевна Миньяръ (24 г.), Параскева Илларионовна Фревилъ (20 л.), Варвара Викентьевна Ревякина (20 л.).

По Институту вообще: Докторъ Генрихъ Александровичъ Таубе (21 г.), Помощница смотрительницы за гардеробомъ Елизавета Ивановна Павлюкъ (23 г.).

II. Педагогическій курсъ при Институтѣ.

Мысль объ учрежденіи при Институтѣ особаго Педагогическаго курса, взаѣмнѣ существовавшихъ до сихъ поръ уроковъ для пепиньерокъ, возникла у Совѣта Института въ 1886 году, но осуществилась она лишь черезъ три года. Видя, что съ теченіемъ времени все труднѣе и труднѣе становится дѣлушкѣ, окончившей курсъ лишь семи классовъ, находить себѣ соотвѣтствующій заработокъ въ жизни, и зная, что многимъ бывшимъ воспитанницамъ Патріотическаго Института приходится самостоятельно зарабатывать средства къ жизни, а иногда и поддерживать своимъ трудомъ родителей или близкихъ родственниковъ, Совѣтъ пришелъ къ убѣжденію въ крайней необходимости устройства при Институтѣ спеціальнаго педагогическаго двухгодичнаго курса по слѣдующимъ соображеніямъ:

1. Для воспитанницъ Патріотическаго Института съ каждымъ годомъ усиливается конкуренція со стороны воспитанницъ другихъ институтовъ или женскихъ гимназій, какъ Вѣдомства, такъ и Мин. Нар. Просв., гдѣ имѣются или особые Педагогическіе курсы или восьмой дополнительный, спеціально-педагогическій классъ;

2. Переходъ воспитанницъ Патріотическаго Института въ такіе спеціальные классы или курсы другихъ заведеній далеко не всегда возможенъ или вслѣдствіе отсутствія тамъ свободныхъ вакансій, или вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ для возможности посѣщать въ качествѣ приходящихъ, наприм., Педагогическіе курсы при женскихъ гимназіяхъ Вѣдомства, что, кромѣ того, для многихъ невозможно и потому, что родители и родственники ихъ живутъ въ далекой провинціи.

Составивъ въ этомъ, именно, смыслѣ особую записку, Совѣтъ въ ноябрѣ того же 1886 года обратился въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ съ ходатайствомъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ, не уменьшая существующаго количества своихъ пан-

сіонерокъ въ общихъ семи классахъ Института, отпускать изъ своихъ средствъ особую сумму въ 4200—5600 руб. на содержаніе въ специальныхъ классахъ отъ 12 до 16 пансіонерокъ, при этомъ было указано, что болѣе половины всего состава воспитанницъ Института—пансіонерки Комитета, для которыхъ, слѣдовательно, курсы могутъ имѣть особенно важное значеніе.

Почти одновременно было отправлено ходатайство въ Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Императрицы Маріи о разрѣшеніи открыть двухлѣтній Педагогическій Курсъ, причемъ были исчислены предполагаемые расходы на его содержаніе, и приложенъ проектъ Положенія о Курсѣ.—

2 Декабря Александровскій Комитетъ увѣдомилъ, что съ его стороны не встрѣчается препятствій къ принятію на его средства расхода по содержанію въ Патріотическомъ Институтѣ сверхштатныхъ воспитанницъ Комитета, если на это воспослѣдуетъ Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе. Опекунскій же Совѣтъ, признавъ въ принципѣ несомнѣнную полезность дополнительнаго курса, 12 Дек. того же 1886 года постановилъ: окончательное рѣшеніе вопроса о его открытіи всетаки отложить до полученія отзыва о программахъ педагогическихъ курсовъ Вѣдомства отъ Мин. Нар. Просв., а также въ виду предстоящаго разсмотрѣнія общаго вопроса о постановкѣ этихъ курсовъ въ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства.

Когда же число уроковъ въ проектѣ Курса было увеличено, увеличилась и стоимость его содержанія, а вслѣдствіе этого и Александровскому Комитету пришлось бы оплачивать содержаніе Курса суммою уже не въ 4.200—5.600 руб., а въ 7.200, но Комитетъ и такой расходъ согласился принять на себя.

Наконецъ, послѣ новаго ходатайства, возбужденнаго уже самимъ Комитетомъ, 13 Мая 1889 года, согласно положенію Опекунскаго Совѣта, послѣдовало Высочайшее повелѣніе:

1. Учредить съ 1 Авг. 1889 года при Патріотическомъ Институтѣ двухгодовой Педагогическій Курсъ съ комплектомъ въ 16 воспитанницъ, вмѣсто существовавшаго до сихъ поръ пепиньерскаго класса, и

2. Расходы по содержанію этого Курса опредѣлить въ 8.795 руб. въ годъ, въ томъ числѣ на прибавку къ жалованью инспектора по 300 р., на двухъ классныхъ дамъ (жалов. по 300 р. и содерж. по 200 р. каждой) 1000 р., на одежду для воспитанницъ, по 100 р. для каждой,—1.600 руб.

3. На покрытіе этихъ расходовъ обращать по 7.200 р. въ годъ изъ суммъ Александровскаго Комитета о раненыхъ и суммы,

которыя назначались по смѣтамъ Вѣдомства на содержаніе и уроки пепиньерокъ (около 1.650 р. въ годъ.)

23 Мая того же года была утверждена слѣдующая учебная табель уроковъ на Курсѣ:

Классы.	Законъ Божій.	Русскій яз. съ церк. слав. и словесность.	Франц. яз. и словесность.	Нѣм. яз. и словесность.	Исторія.	Арифметика.	Географія.	Педагогика.	Общее число обязательн. уроковъ.	Необязат. уроки.	
										Рисованіе.	Музыка.
Младшій	1	5	5	5	3	—	—	2	21	1	1
Старшій	1	3	5	5	—	1	1	1	17	1	1

„Положеніе о Педагогическомъ Курсѣ," Высочайше утвержденное 13 Мая 1889 г., см. въ приложеніяхъ.

14 Октября 1889 г. состоялось торжество открытія Педагогическаго Курса при Институтѣ. Въ присутствіи многочисленныхъ почетныхъ гостей былъ отслуженъ въ церкви Института молебенъ. Затѣмъ на Имя Августѣйшей Покровительницы Вѣдомства была отправлена слѣдующая телеграмма:

„Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ.

„Члены Опекунскаго Совѣта и Александровскаго Комитета о раненыхъ, Начальство, служащіе и воспитанницы Патріотическаго Института послѣ молебствія по случаю открытія Педагогическаго Курса о здравіи и долгоденствіи Государа Императора, Вашего Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Семейства, имѣютъ счастье повергнуть къ стопамъ Вашимъ чувства благоговѣйной вѣрноподданнической признательности за отеческія попеченія о благѣ дочерей воиновъ, запечатлѣвшихъ кровью своей службу Престолу и Отечеству“.

Подписали: Генераль Адъют. Адмир. Гр. Гейденъ, А. Зубовъ, Княгиня Волконская, Н. Миллеръ, К. Небольсинъ. —

Въ отвѣтъ на приведенную телеграмму послѣдовала слѣдующая Всемилостивѣйшая телеграмма отъ Ея Величества:

„Гатчина.

„Искренно радуюсь открытію Педагогическихъ курсовъ и увѣрена, что воспитанницы, цѣня попеченія Комитета о раненыхъ

и сознавая, какъ благотѣяніе, имъ оказываемое, такъ и цѣль серьезнаго Курса, приложить стараніе оправдать надежды, на нихъ возлагаемыя. Благодарю за извѣщеніе васъ, Графа Гейдена и членовъ Совѣта.“

Учебныя занятія на курсѣ начались тогда же по плану, составленному согласно съ мнѣніемъ Учебнаго Комитета, выраженнымъ въ журналахъ его засѣданій въ концѣ 1885 г. и въ началѣ 1886 г. при составленіи проекта Положенія о специальныхъ педагогическихъ классахъ при институтахъ Вѣдомства Императрицы Марии, именно:

по *Закону Божію*: Повтореніе Ветхаго и Новаго Завѣта по Священному тексту. Повтореніе Катехизиса, особенно первый годъ.—Методика Закона Божія.

По *Русскому языку и литературѣ*: Повтореніе грамматики Русскаго языка сравнительно съ грамматикой Церковно-Славянскаго языка. Разборъ произведеній Русской и иностранной литературы (Греческой, Римской, Итальянской, Англійской). Методика Русскаго языка.

По *Французскому и Нѣмецкому языкамъ*: Повтореніе грамматики. Разборъ образцовыхъ литературныхъ произведеній XVII, XVIII вв. Французской литературы и XVIII, XIX вв. Нѣмецкой литературы.—Методика этихъ языковъ и ознакомленіе съ главнѣйшими руководствами и пособіями.

По *Исторіи*: Новая Русская исторія въ связи съ важнѣйшими событіями изъ исторіи западно-европейскихъ государствъ.

По *Географіи и Ариметикѣ*—методики этихъ предметовъ.

По *Педагогикѣ*: Повтореніе общей Педагогики, въ особенности отдѣла о духовномъ воспитаніи. Исторія воспитанія въ ея важнѣйшихъ представителяхъ.

Представленныя программы курсовъ были утверждены Главноуправляющимъ 23 Мая 1889 года.

Занятія по этому плану съ незначительными измѣненіями продолжались до 1905 года, когда Высочайше были утверждены новая учебная табель и новыя программы курсовъ, общія для педагогическихъ классовъ при всѣхъ институтахъ Вѣдомства.

По окончаніи *перваго* учебнаго года, когда воспитанницы младшаго курса были переведены въ старшій, Совѣтъ Института ходатайствовалъ передъ Главноуправляющимъ о выдачѣ воспитанницамъ старшаго класса, по примѣру Павловскаго Института,

сверхъ 100 р. экипировочныхъ, еще 60 р. на каждую для выдачи имъ на руки по 5 р. въ мѣсяцъ на мелочные расходы, и ходатайство это Высочайше утвержденнымъ 27 ноября 1890 г. положеніемъ Опекунскаго Совѣта было удовлетворено.

Соотвѣтственно съ задачами Педагогическаго курса воспитанницы обоихъ его классовъ, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей по прохожденію положенныхъ курсовъ, имѣли еще занятія практическаго характера: имъ поручались занятія въ четырехъ младшихъ классахъ съ воспитанницами, по какимъ либо причинамъ отстающими отъ класса, напр. вслѣдствіе значительнаго пропуска уроковъ по болѣзни, вслѣдствіе слабой предварительной подготовки или вслѣдствіе ограниченныхъ способностей дѣвочки, когда нѣкоторая посторонняя помощь могла оказать существенную для нея поддержку. Такія занятія велись преимущественно по языкамъ и ариѳметикѣ и распредѣлялись между воспитанницами Курса соотвѣтственно ихъ силамъ и личному интересу къ тому или другому научному предмету, необходимыя при этомъ указанія и совѣты давались преподающими въ младшихъ классахъ. Ради ближайшаго ознакомленія съ характеромъ курсовъ въ младшихъ классахъ, методами преподаванія, воспитанницамъ педагогическихъ классовъ предоставлено право въ свободное отъ ихъ учебныхъ занятій время посѣщать уроки въ этихъ классахъ.

Всѣ воспитанницы старшаго класса по ознакомленіи съ опредѣленными отдѣлами методики того или другого предмета давали пробные уроки въ четырехъ младшихъ классахъ по Русскому, Французскому и Нѣмецкому языкамъ и Ариѳметикѣ (съ 1905 года каждая воспитанница даетъ уроки лишь по предметамъ избранной ею спеціальности). По каждому предмету воспитанницы, въ зависимости отъ ихъ числа въ классѣ, успѣвали давать по два три и даже по пяти уроковъ, при этомъ продолжительность урока была или въ полчаса, или въ часъ. Программа предстоящаго урока на предложенную преподавателемъ тему предварительно разрабатывалась педагогичкой, рассматривалась и утверждалась преподавателемъ, а затѣмъ уже данный урокъ разбирался, съ указаніемъ на его достоинства и недостатки, совмѣстно преподавателемъ и всѣми педагогичками.

Форма повѣрочныхъ испытаній воспитанницъ, какъ при переходѣ изъ младшаго класса въ старшій, такъ и при окончаніи курса была принята та же, что и въ общихъ классахъ Института, но, независимо отъ экзаменовъ, повѣрка занятій производилась и на репетиціяхъ по законченнымъ отдѣламъ курсовъ.

6 Августа 1905 года была Высочайше утверждена новая учебная табель и программы, общія для педагогическихъ классовъ всѣхъ женскихъ институтовъ Вѣдомства. Этою табелью были введены новые предметы: законовѣдѣніе, методика природовѣдѣнія и курсъ домоводства, а кромѣ того, воспитанницамъ, поступающимъ въ педагогическій классъ, была предоставлена возможность избирать одинъ или два предмета для спеціальнаго изученія, вслѣдствіе чего въ табели указаны часы общіе, обязательные для всѣхъ воспитанницъ, и назначенные для спеціальныхъ занятій, установленныхъ лишь для трехъ языковъ и математики.

Табель уроковъ Педагогическихъ классовъ,
Высочайше утвержд. 6 авг. 1905 г.

	Младшій кл.		Старшій кл.		Всего
	Общ.	Спец.	Общ.	Спец.	
Законъ Божій.	1	—	1	—	2
Исторія и Законовѣдѣніе	2	—	2	—	4
Педагогика и дѣтская литература . .	1	—	2	—	3
Русскій яз. съ метод. и Словесность .	3	1	2	1	7
Математика и метод. Ариѳметики . .	1	1	—	1	3
Методика Географіи и Природовѣдѣнія.	2	—	—	—	2
Домоводство	3	—	—	—	3
Франц. яз. съ метод. и Словесность .	3	2	3	2	10
Нѣм. яз. съ методикой и Словесность .	3	2	3	2	10
Рисованіе (не обязат.)	1	—	1	—	1
Музыка (не обязат.)	1	—	1	—	2

По приведенной табели ведутся занятія въ Патріотическомъ Институтѣ и понынѣ.

Въ 1911 году особымъ циркуляромъ Главноуправляющаго было предложено Совѣтамъ Институтовъ, вмѣсто существующихъ двухгодичныхъ педагогическихъ классовъ учредить въ видѣ опыта

на три года одногодичный дополнительный классъ или же двухгодичные Французскіе классы съ особой табелью уроковъ и особыми учебными планами, но Совѣтъ Патріотическаго Института, основываясь на предоставленномъ Совѣтамъ правѣ не спѣшить съ введеніемъ рекомендуемой мѣры, постановилъ сохранить на Курсѣ существующій лишь съ 1905 года порядокъ учебныхъ занятій до выясненія результатовъ опыта въ другихъ институтахъ, принявшихъ вышеуказанныя измѣненія.

Иной характеръ учебныхъ занятій на Курсѣ, новая обстановка, иное отношеніе со стороны воспитательнаго и учебнаго персонала къ воспитанницамъ Курса, — все это выдѣляло ихъ изъ институтокъ прочихъ классовъ, дѣлало ихъ болѣе серьезными, заставляло требовательнѣе быть къ самимъ себѣ и съ должнымъ достоинствомъ и вниманіемъ исполнять принятые на себя обязанности. Нерѣдко воспитанница, казавшаяся въ общихъ классахъ только старательной, но ограниченной по своимъ способностямъ дѣвушкой, оканчивала педагогическіе классы вполне умственно развитой и получала отличный аттестатъ.

Приведемъ опять изъ воспоминаній г-жи Н-вичъ, рожд. Н-вой, окончившей педагогическіе классы двѣнадцать лѣтъ назадъ, многіе отрывки, въ которыхъ она просто, откровенно рассказываетъ о настроеніи, какое переживала она и ея подруги въ новомъ для нихъ положеніи.

„Я осталась пепиньеркой... Съ интересомъ относилась я къ новой жизни, входила въ новую роль. Какъ и другихъ, меня забавляли занятія съ маленькими, за которыя мы принялись съ большимъ жаромъ. Мы какъ бы выросли въ этихъ сѣренькихъ форменныхъ платьяхъ, какъ-то сдержаннѣе и серьезнѣе чувствовали себя; съ удовольствіемъ ощущали, что окружающіе видятъ въ насъ уже взрослыхъ и питаютъ долю уваженія къ намъ. Нашъ слухъ пріятно щекотало обращеніе воспитанницъ, называвшихъ насъ не иначе, какъ *mademoiselle*, любезно и предупредительно распахивавшихъ передъ нами двери и отдававшихъ намъ низкіе поклоны. Занимало насъ и то, что въ классѣ мы отвѣчали часто не подымаясь съ мѣстъ, и классныя дамы не контролировали нашихъ занятій. Дозволенная самостоятельность казалась намъ такою свободой въ сравненіи съ порядками въ общихъ классахъ. Мы были настолько довольны своимъ новымъ положеніемъ, что безъ зависти смотрѣли на своихъ бывшихъ подругъ

по первому классу, первое время часто посѣщавшихъ Институтъ. Нарядныя и радостныя, обходили онѣ родные уголки, и какъ уже далеки были онѣ отъ прежней жизни!.. Черезъ воскресенье насъ отпускали домой, и недѣли мелькали удивительно быстро. Иногда мы на свой счетъ брали ложу въ театръ и ѣздили туда вмѣстѣ съ классной дамой, иногда посѣщали музеи, выставки или просто гуляли съ классной дамой въ праздничные дни. Въ столовой намъ подавали особый большой самоваръ, и одна изъ старшихъ пепиньерокъ разливала чай... Наша жизнь нравилась намъ, и съ сожалѣніемъ замѣчали мы, что время летитъ слишкомъ быстро, и незамѣтно наступила послѣдняя зима... Когда уже мы были на старшемъ Курсѣ, въ октябрѣ намъ выдали первое жалованье. Какъ горды мы были этой получкой: эти маленькія золотыя монетки оплачивали нашъ первый трудъ! — Мы давали пробные уроки въ младшихъ классахъ, усердно готовились къ нимъ и, по вечерамъ, когда маленькія воспитанницы уже уходили въ дортуары, мы безъ конца репетировали свои уроки въ ихъ слабо освѣщенныхъ классахъ. Иногда случались съ подготовкой къ уроку большія затрудненія, и мы подолгу сообща обдумывали, какъ выйти изъ нихъ...

„Съ грустью доживали мы послѣдніе дни въ Институтѣ“, говоритъ авторъ въ концѣ своихъ воспоминаній: „не хотѣлось намъ покидать его, онѣ сталъ для насъ роднымъ домомъ. Мы любили и эту однообразную, замкнутую жизнь и ея интересы, любили эти стѣны, издавшія наше дѣтство, и какъ то не вѣрилось, что здѣсь намъ не будетъ больше мѣста, что мы станемъ чужія. — Нашъ выпускъ предполагено было сдѣлать 1-го мая въ виду того, что строящаяся новая церковь должна была быть закончена къ осени. Эта новая церковь возвышалась уже передъ окнами пепиньерскихъ классовъ. Какъ любили мы слѣдить за ея ростомъ, ея постройкой, и грустно было сознаніе, что уже не мы будемъ въ ней молиться. На наше мѣсто придутъ другія, займутъ тѣ же мѣста, будутъ учиться по тѣмъ же книгамъ, а память о насъ постепенно вытѣснится, позабудутъ и насъ самихъ, и то, что нами было вмѣстѣ тутъ пережито...“

Основные источники содержанія Педагогическаго Курса при Институтѣ остаются и въ настоящее время тѣ же, какіе были и при учрежденіи его, т. е. сумма, ежегодно ассигнуемая Александровскимъ Комитетомъ о раненыхъ, и дополнительное ассигнованіе отъ Вѣдомства.

Въ началѣ 1903 года Александровскій Комитетъ сообщилъ Главномууправляющему о своемъ намѣреніи возбудить ходатайство о Высочайшемъ разрѣшеніи отпускать Институту плату за содержаніе на Педагогическомъ Курсѣ пансіонерокъ Комитета по наличному ихъ числу, а не въ общей суммѣ 7200 руб. на содержаніе всего Курса, мотивируя такое свое намѣреніе тѣмъ, что сравнительно немногія пансіонерки Комитета оканчиваютъ полный Педагогическій Курсъ, но послѣ обстоятельныхъ разъясненій и соображеній Совѣта Института, сообщенныхъ Главномууправляющему, о томъ, въ какое тягостное положеніе были бы поставлены сокращеніемъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе Педагогическихъ классовъ, какъ оканчивающія общій курсъ Института, такъ и вновь поступающія въ младшіе классы, означенное ходатайство возбуждено не было. —

Всего съ основанія при Институтѣ Педагогическихъ классовъ окончили полный курсъ 150 воспитанницъ, изъ коихъ 53% составляютъ стипендіатки Александровскаго Комитета о раненыхъ.

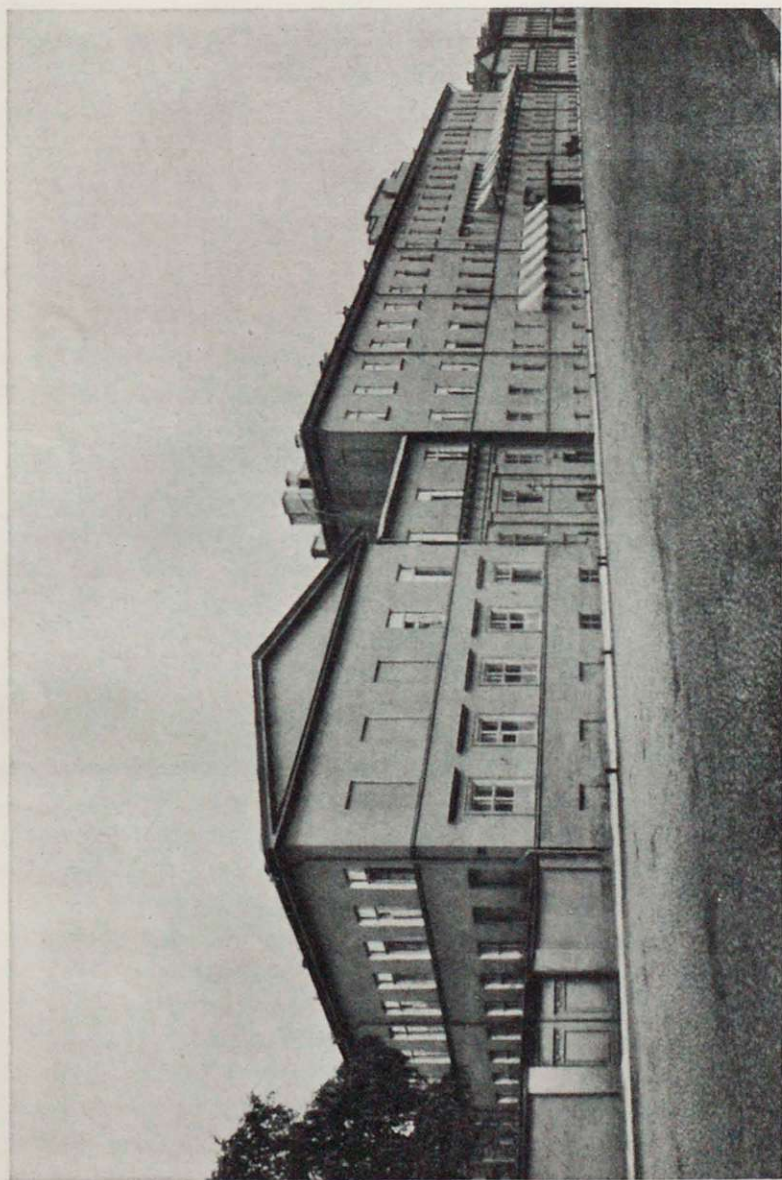
Многія изъ окончившихъ курсъ педагогическихъ классовъ Института занимаютъ мѣста преподавательницъ, преимущественно иностранныхъ языковъ, не только въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и въ мужскихъ, особенно въ провинціи.

III. Зданіе Института.

Въ первые годы своего существованія Институтъ, какъ уже было сказано, помѣщался на 8-й ротѣ Преображенскаго полка, нынѣ—Бассейной улицѣ, въ частномъ домѣ полковника Яхонтова, но уже тогда у членовъ Общества возникла мысль о приобрѣтеніи собственнаго дома, что видно изъ слѣдующей замѣтки, внесенной въ журналъ 7 авг. 1816 года: „По предложенію г-жи Предсѣдательницы всѣ члены единогласно опредѣлили прибавить къ отпускаемой суммѣ 15,000 руб. въ годъ на содержаніе Дома при семъ Обществѣ подъ названіемъ „Училище женскихъ сиротъ“ еще 8,000 руб. ежегодно до того времени, пока *Общество будетъ имѣть собственный свой домъ*“. Но осуществилась эта мысль о собственномъ домѣ лишь благодаря живому участию въ судьбѣ Училища самой Императрицы Елисаветы Алексѣевны, Которая 24 авг. 1818 г. писала Предсѣдательницѣ Общества Е. А. Уваровой.

„Катерина Алексѣевна! усмотрѣвъ изъ представленій и отчетовъ Вашихъ, что несравненно выгоднѣе для доходовъ Женскаго Патріотическаго Общества и для пользы училища, при ономъ учрежденнаго, пожертвовать единовременно значительною суммою на прибрѣтеніе собственнаго дома для сего заведенія, Я поручаю Вамъ предложить Совѣту Патріотическихъ Дамъ употребить на покупку такового дома 70,000 руб., оставшіеся отъ расходовъ 1815 года изъ поступившихъ въ 1812 году на вспоможеніе разореннымъ отъ войны. Сверхъ того, дабы сдѣлать удобнѣйшею сію покупку, Я съ охотою прибавлю отъ себя въ видѣ безсрочнаго займа Обществу 30,000 р., нужные для пополненія сей суммы, на сію издержку предназначенной. Впрочемъ, предоставляя Вамъ убѣдить Совѣтъ Общества въ пользѣ, какъ нравственной, такъ и экономической, которую доставитъ исполненіе предмета столь необходимаго, Я не сомнѣваюсь въ успѣхѣ Вашемъ и единодушномъ согласіи Патріотическихъ Дамъ.

Пробываю всегда Вамъ доброжелательною“.



ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ.

Вскорѣ послѣ этого, именно, въ маѣ 1819 года, Общество приобрѣло за 103.000 р. асс. двухъ-этажный домъ купца Бопре, находившійся на 10 линіи Васильевскаго острова и занимавшій часть того самаго мѣста, гдѣ Институтъ находится и нынѣ. Но, очевидно, этотъ домъ всетаки былъ малъ для Училища, если помимо различныхъ передѣлокъ сейчасъ же оказалось необходимымъ произвести надстройку *третьяго* этажа, которая и была вполне закончена къ началу 1820 года. Всѣ эти работы стоили Обществу около 20.000 р. асс. — При концѣ постройки Императрица снова приходитъ на помощь Обществу и въ рескриптѣ на имя Предсѣдательницы Е. А. Уваровой отъ 16 дек. 1819 года предлагаетъ дополнительныя средства для покрытія произведенныхъ издержекъ:

„Катерина Алексѣевна! Усмотрѣвъ изъ представленія Вашего необходимость выплатить издержки, учиненныя на постройки въ домѣ Патріотическаго Женскаго Общества, предоставляю Вамъ употребить съ согласія Совѣта Общества въ дополненіе нужной для сего предмета суммы полученные въ августѣ мѣсяцѣ изъ Англіи 11.505 руб.“

Уже въ концѣ 1819 года начался переѣздъ Института въ новое зданіе, въ декабрѣ была переведена сюда изъ дома Яхонтова церковь, на 24 декабря было назначено ея освященіе, а въ началѣ 1820 г. были переведены и воспитанницы.

Прошло только три года, какъ въ виду роста Училища, извѣстнаго теперь уже подъ именемъ „Института“, потребовалось новое его расширеніе.

Въ 1823 году приобретается по 10-й линіи пустопорожній, сосѣдній съ Институтомъ, участокъ земли, принадлежащій вдовѣ „англинскаго“ купца Рексъ (дл. 30 саж., поперечн. 3 саж. 2 арш.) за 25.000 руб. асс. для возведенія на немъ новыхъ построекъ. На помощь Обществу пришла опять Императрица, испросившая средства для этой цѣли. Графъ Канкринъ въ маѣ 1823 года писалъ Н. М. Лонгинову: „Совѣтъ Женскаго Патріотическаго Общества рѣшилъ приобрести покупкою порожнее мѣсто возлѣ настоящаго дома своего и оное застроить; на сей предметъ 100,000 руб. асс. даны въ ссуду по Высочайшему указу подъ залогъ мѣста, какое будетъ куплено, и строенія, какое на ономъ будетъ возведено“. — Эти 100.000 р. были выданы изъ Государственнаго Заемнаго Банка на правилахъ 8-лѣтняго займа и, какъ сказано въ рескриптѣ, „за собственной отвѣтственностью Императрицы“.

Приводимъ слова рескрипта самой Императрицы на имя

новой предсѣдательницы Е. И. Мещерской, написаннаго еще въ самомъ началѣ этого дѣла, именно, 30 апр. 1823 года.

„Я не могла не убѣдиться мнѣніемъ архитекторовъ, что нынѣшній домъ, съ пристройкой новой половины на мѣстѣ, оному прилежащемъ, которое продается и уже приторговано, соединить всѣ тѣ выгоды, пріобрѣтеніе коихъ составляло донинѣ предметъ наибольшихъ заботъ Общества и Моихъ. Вслѣдствіе сего рѣшаюсь употребить означенную сумму на покупку смежнаго мѣста и пристройку на ономъ новаго зданія съ нужными перемѣнами въ старомъ по планамъ архитектора Колл. Сов. Михайлова.

„Сіе новое доказательство Моего участія и заботливости о благосостояніи Патріотическаго Общества даетъ поводъ присоединить и Мое желаніе, чтобы Совѣтъ изъ среды членовъ своихъ благоволилъ избрать опытнѣйшихъ, какъ для надзора за производствомъ дѣла сего, такъ и для распоряженія суммою, которую Я предоставляю въ его вѣдѣніе“.

Въ томъ же 1823 году и для той же цѣли былъ пожертвованъ самимъ Государемъ еще участокъ уже казенной земли по 10 линіи противъ Морского Корпуса, около 183 кв. саж., также по сосѣдству съ Институтомъ.

Въ слѣдующемъ 1824 году прикупленъ былъ новый небольшой участокъ у того же Бопре, у котораго былъ пріобрѣтенъ раньше самый домъ.

Для наблюденія за постройками и основательной передѣлкой прежняго зданія былъ образованъ особый строительный комитетъ, въ составъ котораго вошли, кромѣ перечисленныхъ ниже членовъ Совѣта Общества, правитель дѣлъ А. И. Тургеневъ, казначей Общества Я. І. Бардовскій и архитекторъ А. А. Михайловъ.— 17 іюля была устроена закладка дома, и въ фундаментъ его заложена мѣдная доска съ такою надписью:

„Лѣта 1823, іюля 17-го заложенъ сей домъ С.-Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества по волѣ и отъ щедротъ Августѣйшей Покровительницы онаго Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны въ бытность Предсѣдательницею помянутаго Общества Екатерины Ивановны Мещерской и членами онаго: А. М. Сухаревой, А. И. Ростовцевой, Е. Θ. Муравьевой, Е. Я. Рахмановой, Кн. Е. И. Трубецкой, Бар. Е. Н. Рамль, Е. А. Чернышевой, А. Д. Влодекъ и Е. А. Бакуниной. Строеніе сіе произведено по плану и подъ надзоромъ архитектора Андрея Алексѣевича Михайлова“.

Постоянное наблюденіе за ходомъ работъ имѣли члены Общества А. М. Сухарева и А. И. Ростовцева.

На постройку дома и каменного забора, до сихъ поръ стоящаго на границахъ институтской земли, помимо указанной выше суммы, предоставленной въ распоряженіе Общества, были сдѣланы значительныя пожертвованія частными лицами, такъ напр. купецъ Андреевъ пожертвовалъ кирпича, плиты и цоколя на 9.800 руб., корнетъ гвардіи А. Н. Яковлевъ 600 пуд. желѣза на 6.000 руб., а потомъ еще 420 пуд., заводчикъ Бердъ чугунаго матеріала на 1.000 руб., подрядчикъ Малачкинъ кирпича на 6.000 руб., купецъ Кусовниковъ 2000 шт. плиты для тротуара и фундамента, купецъ Ѳеdulъ Громовъ и Артемій Пишнеvскій лѣсного матеріала на 12.000 руб. и т. д. Всѣ эти пожертвованія съ разрѣшенія Императрицы, были приняты Обществомъ, а жертвователи получили Монаршее благоволеніе и различныя награды.

Между тѣмъ, на время этихъ большихъ построекъ пришлось искать для Института временнаго помѣщенія. „Предсѣдательница осматривала многіе дома наемные для перевода Института, и изъ всѣхъ оказался выгоднѣйшимъ, какъ по цѣнѣ, такъ и по близкому разстоянію домъ купца Лопеса“,—читаемъ въ журналѣ Совѣта 9 февр. 1824 года.

Тогда же домъ этотъ, находившійся на 9 линіи, былъ снятъ для Института за 10,000 руб. въ годъ и, послѣ нѣкоторыхъ внутреннихъ въ немъ перестроекъ и передѣлокъ, 13 марта былъ занятъ Институтомъ на цѣлые пятнадцать мѣсяцевъ. Сюда же съ разрѣшенія Митрополита Серафима была перенесена и институтская церковь.

Постройки, начатыя въ 1823 году, продолжались весь 1824 годъ и закончены были вполнѣ лишь къ іюню 1825 года. Нѣкоторое замедленіе въ ходѣ работъ вызвало наводненіе 7 ноября 1824 года, залившее весь нижній этажъ зданія. Институтъ, находившійся въ это время въ домѣ Лопеса, пострадалъ сравнительно немного: какъ видно изъ рапорта Начальницы, въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ были попорчены полы, вихремъ повыбиты въ нѣсколькихъ окнахъ стекла, и потонули двѣ принадлежащія Институту коровы. Изъ служащихъ имущественно пострадали лишь смотритель и кастаньяша, у которыхъ водою было испорчено много вещей, и которымъ по повелѣнію Императрицы было выдано денежное пособіе.

3 мая 1825 года состоялось въ новомъ домѣ освященіе церкви, которая была устроена тогда въ верхнемъ, *третьемъ* этажѣ зданія, имѣла куполь съ бронзовымъ на немъ шаромъ и крестомъ и верхній свѣтъ, а къ 1 іюня были закончены остальные помѣщенія Института, расширенъ и устроенъ садъ, и тогда

въ новое зданіе былъ переведенъ весь инвентарь Института, и наконецъ могли поселиться въ немъ воспитанницы.

Въ 1826 году скончалась Августѣйшая Покровительница Женскаго Патріотическаго Общества, и Институтъ перешелъ въ вѣдѣніе молодой Государыни Александры Ѳеодоровны, при которой въ судьбѣ послѣдняго принялъ самое близкое участіе Императоръ Николай Павловичъ. Пожелавъ упрочить существованіе Института, въ которомъ воспитываются сироты—дочери офицеровъ, Онъ рѣшилъ, что только что произведенныя постройки не дадутъ еще Институту возможности развиваться: мѣста у Института было такъ мало, не смотря на послѣднія покупки земли, что приходилось нанимать особое пустопорожнее мѣсто на 18 линіи для склада дровъ. Давъ Институту новый уставъ и совершенно отдѣливъ его отъ Женскаго Патріотическаго Общества, Государь рѣшилъ одновременно дать Институту и вполне соотвѣтствующее поставленнымъ для него задачамъ помѣщеніе.

Въ февралѣ 1827 года было Высочайше повелѣно прикупить еще участокъ земли возлѣ Института за 33.500 р. асс. у булочнаго мастера Кеппе. Планы вновь задуманныхъ построекъ были разсмотрѣны и утверждены лично самимъ Государемъ 7 апрѣля 1827 года, именно, въ день утвержденія новаго устава Института. Вскорѣ послѣ этого было по Высочайшему повелѣнію образованъ строительный комитетъ, въ который вошли: Ст. Секр. Н. М. Лонгиновъ, Ген. Адъют. Клейнмихель, архитекторъ 5 класса Штаубертъ и предсѣдатель комитета К. И. Опперманъ.

Въ томъ же 1827 году и было приступлено къ надстройкѣ надъ главнымъ зданіемъ четвертаго этажа для дортуаровъ, проведенію въ нижнемъ этажѣ черезъ все зданіе особаго коммуникаціоннаго корридора, возведенію двухъ новыхъ флигелей по бокамъ фасада главнаго зданія и нѣкоторыхъ службъ, какъ коровникъ, конюшня, сарай, и на работы эти Государь Императоръ ассигновалъ 800.000 р. асс. „съ тѣмъ, чтобы оставшуюся сумму обратить въ неприкосновенный капиталъ Института“. Въ эту же сумму должны были войти и расходы по переѣзду воспитанницъ въ Царскосельскій дворецъ на время построекъ въ Институтѣ лѣтомъ 1827 и 1828 годовъ.

За эти два года были вновь выстроены:

1. Флигель съ правой (по фасаду) стороны; въ нижнемъ этажѣ его кухня, надъ нею—столовая, квартиры эконома и другихъ служащихъ.

2. Флигель съ лѣвой (по фасаду) стороны; въ нижнемъ этажѣ его—прачечная, въ среднемъ—лазаретныя комнаты, а въ верх-

немъ церковь, которая была перенесена сюда изъ третьяго же этажа главнаго зданія.

3. Изъ обоихъ этихъ флигелей сдѣланы каменные переходы въ столовую и въ лазаретъ, помѣшающіеся въ главномъ зданіи, а подъ переходами оставлены проѣзды во дворъ.

4. Въ главномъ зданіи надстроенъ четвертый этажъ для дортуаровъ.

5. Сдѣланы небольшія каменные постройки службъ во дворѣ.

6. Въ саду—деревянная бесѣдка длиною 10 сажень.

Вся постройка обошлась въ 285,000 руб. асс., и 4 мая 1829 года строительный комитетъ закрылся.

Когда заканчивалась постройка, Государемъ было обращено серьезное вниманіе и на гигиеническое значеніе сада для воспитанницъ, хотя воздухъ въ Петербургѣ того времени былъ несравненно чище, чѣмъ теперѣ, и вслѣдствіе обилія садовъ по городу вообще, и вслѣдствіе меньшаго количества населенія, отсутствія фабрикъ и неразлучныхъ съ ними дыма и копоти: „Сады въ такихъ заведеніяхъ, какъ Патріотическій Институтъ и Домъ Трудолюбія, необходимы и должны быть устроены съ искусствомъ и прочностью.“ Была учреждена даже особая должность садовника, и на приведеніе въ порядокъ сада было отпущено около 2500 р. единовременно, и съ 1830 года ежегодно ассигновалось на поддержаніе сада въ порядкѣ по 200 р. Деревья для сада были доставлены изъ Таврическаго сада, а дернъ былъ нарѣзанъ на Смоленскомъ полѣ.

Насколько, вообще, Императоръ Николай Павловичъ интересовался Патріотическимъ Институтомъ, видно, между прочимъ, изъ того, что 13 авг. 1827 года онъ лично посѣтилъ постройку, внимательно ее осматривалъ и приказалъ выдать въ награду по рублю всѣмъ 295 рабочимъ, находившимся въ этотъ день на работѣ.

Такое милостивое вниманіе всей Царской Семьи къ Институту сказывалось не разъ и позднѣе, такъ напр., когда въ 1842 году, въ ночь на 9 іюня, случился пожаръ въ зданіи типографіи Академіи Наукъ, по сосѣдству съ Институтомъ и угрожавшій ему, въ Институтъ пріѣхалъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ и лично слѣдилъ за тушеніемъ пожара.

30 іюля 1830 года Государь пожаловалъ Институту еще участокъ въ 169 кв. саж. возлѣ институтскаго сада, выходящій на Большой проспектъ и принадлежавшій Академіи Наукъ, за что ей было уплачено 2000 руб.

Въ томъ же 1830 году впервые по всему зданію Института былъ устроенъ свой водопроводъ. Такъ какъ городской водопроводной станціи тогда не было, то воду приходилось брать ручнымъ насосомъ по трубамъ изъ Невы и подымать ее работою нѣсколькихъ человѣкъ (не менѣе 12) посредствомъ насоса по трубамъ до четвертаго этажа. Устройство такого водопровода стоило 2000 р. асс. До сихъ же поръ вода доставлялась въ Институтъ изъ Невы на лошади въ бочкѣ или бралась изъ колодца во дворѣ.

Въ 1833 году по повелѣнію Императора Николая Павловича была начата новая большая постройка:

1. Признано необходимымъ надстроить еще по этажу надъ проѣздами у боковыхъ флигелей.

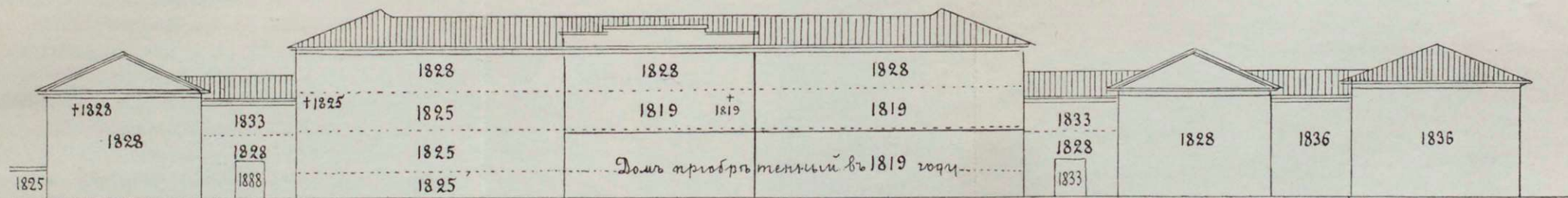
2. Въ концѣ мая этого года Ст. Секр. Лонгиновъ представилъ въ Институтъ для приведенія въ исполненіе Высочайше утвержденный прое́къ постройки особаго флигеля на углу 10 линіи и переулка для „залы собраній“, составленный первымъ постояннымъ (съ 1830 г.) архитекторомъ Института Щедринымъ. Для исполненія этого прое́кта были ассигнованы изъ инвалиднаго капитала 75,000 руб. асс., которые Институтъ долженъ былъ выплачивать ежегодно по $\frac{1}{10}$ части съ процентами.

Черезъ три года, т. е. къ началу 1837 года, эти постройки были закончены и освящены. Обошлись онѣ въ 90,000 руб. Бѣлый залъ Института въ два свѣта, съ хорами, украшенный колоннами въ строго-коринѣскомъ стилѣ, сталъ дѣйствительно украшеніемъ Института. За этимъ заломъ былъ устроенъ большой руководѣльный классъ, въ настоящее время занятый музыкальными селюлями.

За время этой постройки въ 1835 году по Высочайшему повелѣнію куплено было для увеличенія двора Института за 15000 р. асс. еще мѣсто по переулку, принадлежавшее грузинскому царевичу Теймуразу, въ $12\frac{1}{6}$ саж. дл. и $9\frac{11}{12}$ саж. шир.

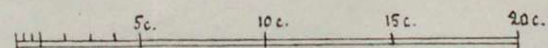
Въ ближайшіе послѣдующіе годы производились только сравнительно незначительныя работы по зданію, какъ напр. были настланы въ дортуарахъ, вмѣсто обыкновенныхъ, паркетные полы (1844 г.). Въ саду Института поставлено 43 стола большихъ и малыхъ и 50 скамеекъ (1844 г.), на дворѣ Института устроенъ деревянный помостъ въ 40 саж. дл. и $1\frac{1}{2}$ саж. шир., для прогулки воспитанницъ была устроена въ саду же каменная бесѣдка, замѣненъ приобрѣтенный ранѣе (1830 г.) водяной насосъ другимъ, болѣе сильнымъ, купленнымъ у Морского Корпуса (1846 г.), сняты деревянные мостки по Большому проспекту и засыпана про-

Время постройки различных частей здания Института.



† Местоположеніе церкви.

Видъ Патриотическаго Института въ 1913 году.



Составилъ А. Баргоовскій.

легавшая рядомъ съ ними канава, а вмѣсто мостковъ сдѣланъ тротуаръ изъ плиты.

Въ 1849 году по Высочайшему повелѣнію Государя Императора былъ отчужденъ въ пользу Института домъ купца Родимцева съ уплатой наслѣдникамъ его 12958 руб. 16 к.—т. е. той суммы, какая опредѣлена была особой назначенной оцѣночной комиссіей.

Этотъ домъ былъ расположенъ по линіи Большого проспекта и находился между садомъ Института и зданіемъ типографіи Академіи Наукъ. Съ владѣльцемъ его Институту не разъ приходилось имѣть столкновенія по разнымъ поводамъ: то изъ-за границъ владѣній, то изъ-за кузницы при домѣ, дымъ которой шелъ прямо въ садъ, въ окна лазарета и на дворъ Института, а огонь и вылетавшія искры постоянно угрожали складу дровъ Института, то изъ-за необходимости заколотить окна дома, выходившія прямо въ институтскій садъ, а самое главное, этотъ домъ клиномъ врѣзывался во владѣнія Института и стѣснялъ мѣсто прогулки для воспитанницъ. Руководствуясь такими соображеніями, Совѣтъ Института вошелъ въ 1848 году съ всеподданѣйшимъ представленіемъ на Высочайшее Ихъ Императорскихъ Величествъ воззрѣніе, въ которомъ указывалъ, что „въ лѣтнее время воспитанницы Института пользуются открытымъ воздухомъ въ саду, а весной и осенью прогулка ихъ ограничивается на мосткахъ, внутри двора, между садомъ и домомъ Института, во всю длину его, но это мѣсто закрыто отъ солнца самимъ домомъ и всегда въ тѣни, отчего воспитанницы при свѣжей погодѣ часто подвергаются простудѣ, а еще болѣе лишаются прогулки изъ осторожности, и нѣтъ никакой возможности устранить это неудобство, потому что деревянные мостки въ это время постоянно сыры, а солнечная сторона двора позади церковнаго и лазаретнаго флигеля занята дровами, для которыхъ нѣтъ другого мѣста“. Далѣе въ представленіи указывалось, что только пріобрѣтеніе дома Родимцева избавитъ Институтъ отъ такого неудобнаго въ гигиеническомъ отношеніи положенія. Такъ какъ наслѣдники Родимцева, повидимому, желали воспользоваться столь невыгоднымъ для Института положеніемъ своего дома и всячески затягивали дѣло о продажѣ его, то послѣдовалъ такой Высочайшій приказъ:

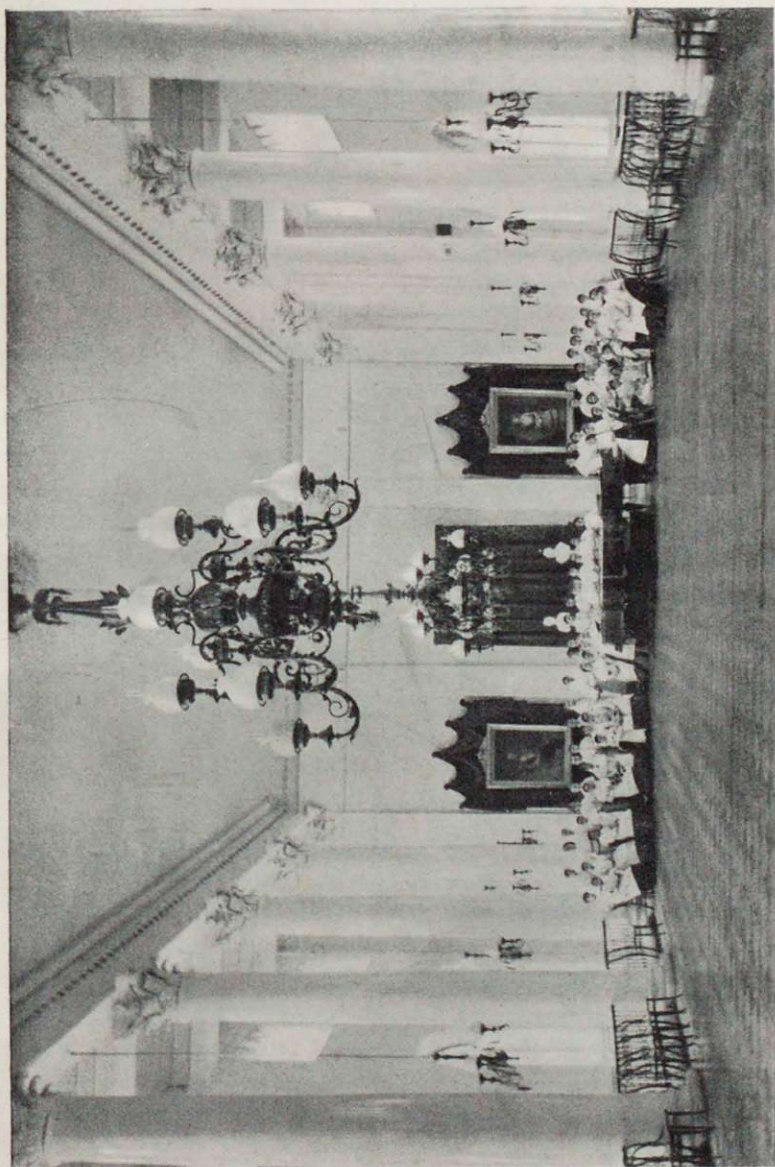
„Признавъ нужнымъ для распространенія зданій и сада Патриотическаго Института Комитета 18 августа 1814 года пріобрѣсть мѣсто съ находящимися на немъ строеніями, состоящее въ С.-Петербургѣ Васильевской части I-го квартала подъ № 76 и принадлежащее здѣшнему купцу Родимцову, повелѣваемъ: войти въ над-

лежащее сношеніе съ владѣльцемъ и въ вознагражденіе за отчуждаемую собственность поступить на основаніи узаконеній объ имуществахъ, отходящихъ изъ частнаго владѣнія по распоряженію Правительства.“ Домъ былъ на основаніи закона оцѣненъ, отчужденъ и, по уплатѣ наслѣдникамъ его стоимости, переданъ въ собственность Институту.

5 дек. 1854 года случился въ Институтѣ большой пожаръ: обгорѣлъ построенный въ 1836 году крайній съ правой стороны флигель Института, въ которомъ помѣщается бѣлый залъ. Пожаръ былъ настолько силенъ, что провалились внутрь зданія вся крыша и потолокъ зала, приэтомъ разрушены были хоры и значительно выгнулась наружная стѣна, выходящая въ переулокъ. На докладѣ по поводу пожара и предполагаемаго ремонта Государь сдѣлалъ собственноручную приписку: „Ежели желѣзнаго потолка устроить нельзя за слабостью стѣнъ, то дѣлать деревянный, но съ должною осторожностью и безъ поддугъ.“ Приэтомъ на возобновленіе крыши и исправленіе зала было ассигновано 75.000 руб., изъ которыхъ въ дѣйствительности израсходованными оказались 64.000 руб.

При ремонтѣ обгорѣвшаго флигеля на ту же ассигнованную сумму съ Высочайшаго разрѣшенія была сдѣлана надстройка одного этажа надъ заломъ для жилыхъ помѣщеній, а для зала, въ которомъ вновь построить хоры оказалось невозможнымъ, были приобрѣтены три люстры изъ литой бронзы въ 10 лампъ каждая, цѣною по 375 р., и десять боковыхъ въ 3 лампы каждая— по 80 руб.

Не смотря на многочисленныя постройки и перестройки, зданіе Института, какъ и мѣсто, ему принадлежащее, всетаки оказывались недостаточными, въ особенности въ серединѣ пятидесятихъ годовъ, когда число воспитанницъ возросло до 280, тогда какъ зданіе Института въ главныхъ, основныхъ частяхъ своихъ было рассчитано по уставу 1827 года лишь на 200 восп. Поэтому въ указанные годы Совѣтъ Института особенно энергично началъ хлопотать, какъ о расширеніи классовъ, дортуаровъ, въ которыхъ было слишкомъ мало воздуха для воспитанницъ, такъ и объ увеличеніи земельной площади ради новыхъ построекъ, и еще въ 1856 году намѣтилъ покупку дома Марковыхъ, смежнаго съ Институтомъ и выходявшаго фасадомъ на 9 линію. При содѣйствіи архитектора Вѣдомства Плавова Совѣтомъ былъ составленъ осо-



БѢЛЫЙ ЗАЛЪ ИНСТИТУТА.

бый проэктъ, по которому предполагалось построить флигель, соединяющій домъ Марковыхъ съ домомъ Института, для размѣщенія въ немъ болѣе обширныхъ классовъ. Проэктъ этотъ былъ одобренъ Великой Княгиней Маріей Николаевной и затѣмъ самой Императрицей Маріей Александровной. Но дѣло впередъ не подвигалось. Въ 1858 году членъ Совѣта по хозяйственной части Д. Н. Замятнинъ опять ходатайствуетъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи покупки названнаго дома: „Съ покупкою сего дома, писалъ онъ, прибавится къ Институту довольно значительное пространство земли, въ которой заведеніе ощущаетъ недостатокъ,“ сообщая приэтомъ, что мысль о покупкѣ земли и необходимыхъ постройкахъ по представленнымъ планамъ получила уже Высочайшее одобреніе. Наконецъ 7 апр. 1859 года домъ этотъ сталъ собственностью Института, но только пользы отъ этого пріобрѣтенія, какъ показали послѣдующіе годы, для Института было немного. Уплатено за домъ было 46.158 р. за счетъ процентовъ съ общаго запаснаго капитала женскихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства.

Между тѣмъ утвердительнаго отвѣта на представленный Совѣтомъ проэктъ перестроекъ не получалось. Тогда Совѣтъ, видя невозможность вести правильно дѣло воспитанія и образованія при такихъ условіяхъ, представилъ въ 1861 году два проэкта: одинъ, составленный проф. Этингеромъ и академ. Штегеманомъ, о постройкѣ для Патріотическаго Института новаго помѣщенія на землѣ Таврическаго дворца, такъ какъ для построекъ и передѣлокъ на прежнемъ мѣстѣ потребовалась бы тоже значительная сумма—около 150.000 руб.; и другой проэктъ, по которому предполагалось сохранить Институтъ на прежнемъ мѣстѣ, но сократить приэтомъ число штатныхъ воспитанницъ съ 270 до 200.

Главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній, разсмотрѣвъ первый проэктъ, нашелъ его совсѣмъ неподходящимъ, во-первыхъ, потому, что постройка новыхъ зданій потребуетъ особенно значительныхъ средствъ, а затѣмъ, соотвѣтственно съ зданіемъ, значительно увеличатся и расходы по его содержанію; во-вторыхъ, потому, что тогда должны быть, вмѣсто одного, образованы два особые управленія и двѣ канцеляріи—для Патріотическаго Института и Елисаветинскаго Училища. По этимъ соображеніямъ Главный Совѣтъ своимъ постановленіемъ 22 мая 1862 г. и склонился въ сторону второго проэкта, т. е. сокращенія штатнаго комплекта воспитанницъ съ 270 на 200 при повышеніи, кромѣ того, пансіонерной платы.

Но и сокращеніе комплекта воспитанницъ не устранило основныхъ недочетовъ въ помѣщеніяхъ Института, и потому 4 февраля

такъ какъ уже четыре года назадъ балки въ концахъ погнили, и фасадная стѣна дала большую трещину, но Начальница и Чл. Сов. по учебн. части А. Н. Сутгофъ не нашли нужнымъ дѣлать такія капитальныя работы и просили назначить особую комиссію для осмотра зданія, которая пришла къ заключенію, что „трещина въ лицевой стѣнѣ можетъ быть легко заштукатурена, какъ и небольшія трещины въ средней внутренней стѣнѣ, концы же немногихъ балокъ такъ мало подопрѣли, что капитальнаго ремонта въ настоящее время совсѣмъ не требуютъ“. Трещину заштукатурили, но черезъ три года, въ 1871 году, она опять обнаружилась и въ большихъ противъ прежняго размѣрахъ. Тогда, послѣ доклада Государю Императору, было отпущено на прокладку бетоннаго фундамента 3.145 р. 80 к. изъ суммы Всемиловѣйше отчисленной отъ сбереженій Вѣдомства Императрицы Маріи за 1866 годъ на разныя экстренныя по заведеніямъ потребности. Работа эта производилась втеченіе трехъ лѣтъ 1872 — 1874 гг. и стоила немного менѣе 6000 руб.

Въ 1877 году, когда на Васильевскомъ островѣ появилась своя центральная водопроводная станція, Совѣтъ вошелъ въ соглашеніе съ „Новымъ Обществомъ водопроводовъ“ и провелъ воду по всему зданію съ платою по 700 руб. въ годъ.

Чтобы дать возможность большому числу воспитанницъ одновременно брать уроки музыки или заниматься музыкальными упражненіями, въ 1883 году по указанію Начальницы Княг. Е. А. Волконской было устроено восемь новыхъ селлюль, а черезъ два года были прибавлены еще три.

Въ 1885 году была сдѣлана опять по указанію Начальницы, небольшая, но очень важная для благоустройства Института пристройка: по дворовой линіи главнаго зданія была возведена новая наружная каменная стѣна длиною въ 18 саж., давшая возможность хоть нѣсколько расширить зданіе и устроить корридоръ, шириною отъ 5 до 9 арш., идущій параллельно классамъ. Въ этомъ корридорѣ воспитанницы могли теперь находиться для отдыха во время промежутковъ между уроками, а классы въ то же время могли быть освѣжаемы. Кромѣ того: такъ какъ всѣ классы Института расположены въ одну линію, вдоль наружной стѣны зданія, то, чтобы пройти въ самый дальній отъ входа классъ, необходимо было проходить черезъ всѣ ближайшіе къ входу классы, и иного сообщенія между ними не было. Такое расположеніе классовъ, вызывавшее постоянную ходьбу черезъ нихъ во время уроковъ, было, конечно, крайне неудобно для



ГОЛУБОЙ ЗАЛЪ ИНСТИТУТА.



РЕКРЕАЦИОННЫЙ ЗАЛЪ.

правильности учебныхъ занятій и обратило на себя вниманіе Совѣта Института еще въ пятидесятые годы при подачѣ проэктовъ о фундаментальномъ переустройствѣ Института. Теперь, благодаря вновь устроенному корридору, классныя помѣщенія освободились отъ этого серьезнаго недостатка.

Изъ болѣе крупныхъ строительныхъ работъ послѣдующаго времени необходимо отмѣтить прежде всего устройство „заразнаго“ лазарета.—4 іюня 1886 г. Совѣтъ вошелъ съ ходатайствомъ передъ Главноуправляющимъ объ устройствѣ особаго лазарета для воспитанницъ, больныхъ заразными и инфекціонными болѣзнями. Отсутствіе его тяжело отзывалось на Институтѣ: иногда приходилось такими больными занимать классы, переводить ихъ въ общіе дортуары, а здоровыхъ воспитанницъ соединять въ меньшемъ количествѣ дортуаровъ и такимъ образомъ переполнять послѣдніе. Изолировать больныхъ при такихъ условіяхъ оказывалось прямо невозможнымъ, и зараза разносилась по Институту. На постройку эту испрашивалась сумма въ 24.500 руб. 20 ноября того же года Институту было отказано въ его ходатайствѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, было предложено Совѣту обсудить, не окажется ли возможнымъ, сдѣлавъ вообще иное распредѣленіе комнатъ по всему Институту, найти подъ лазаретъ для инфекціонныхъ больныхъ изолированное помѣщеніе въ стѣнахъ существующаго институтскаго зданія безъ новой постройки. Совѣтъ могъ отвѣтить на это только отрицательно и въ іюнѣ 1887 г. вошелъ съ новымъ ходатайствомъ по тому же дѣлу, причемъ было указано, что предлагаемое особое зданіе въ сущности представляетъ собою лишь двухъ-этажную пристройку съ помѣщеніемъ на десять кроватей, по проекту архитектора Оссолануса. На этотъ разъ разрѣшеніе скоро было получено, и уже 1 августа состоялась закладка новаго лазаретнаго зданія, при которой присутствовали: Главноуправляющій И. Н. Дурново, Товарищъ Главноупр. А. А. Зубевъ, Управляющій дѣлами Г. А. Тройницкій и др. Работы производились подъ наблюденіемъ архитектора Вѣдомства Д. Ст. Сов. Гедике. При лазаретѣ была устроена и дезинфекціонная камера. Работы продолжались два года — 1887 и 1888-й. Тогда же былъ задѣланъ остававшійся еще открытымъ проѣздъ подъ столовой лазарета, и этимъ помѣщеніемъ воспользовались для устройства въ немъ архива Института.

Когда такая насущная потребность Института, какъ лазаретъ для заразныхъ больныхъ, была удовлетворена, врачъ Института Линдесъ въ началѣ 1890 года довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что существующая подъ старымъ лазаретомъ баня весьма вредно

вліяеть на успѣшное выздоровленіе дѣвиць и не мало способствуетъ развитію различнаго рода болѣзней, и потому настоятельно просилъ Совѣтъ о закрытіи ея и объ устройствѣ ея въ другомъ мѣстѣ. Опекунскій Совѣтъ, разсмотрѣвъ ходатайство Института по этому поводу и представленный проэктъ флигеля бани, постановленіемъ 12 апр. 1890 г. разрѣшилъ произвести постройку въ теченіе двухъ лѣтъ и ассигновалъ на нее 8285 руб., но Совѣтъ временно отложилъ эту постройку.

Въ 1888 году надъ зданіемъ Института былъ поставленъ большой государственный гербъ и подъ карнизомъ надъ четвертымъ этажомъ была сдѣлана рельефными буквами надпись съ наименованіемъ Института, на отсутствіе чего было обращено вниманіе Императора Александра III при посѣщеніи Имъ Института въ этомъ году.

Въ 1891 году Главноуправляющій Вѣдомствомъ 21 мая циркулярно обратился въ подвѣдомственныя учрежденія съ запросомъ о суммахъ, потребныхъ для приведенія зданій въ надлежащее благоустройство, и Совѣтъ Патріотическаго Института 11 іюля отвѣтилъ, что домъ Института, построенный въ 1827 г., хотя много разъ передѣлывался, всетаки по кубическому содержанію воздуха далеко не соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются § 94 устава женск. учебн. завед., и потому необходимы ради расширенія помѣщеній различныя постройки новыя и перестройки существующихъ, на что по составленной смѣтѣ потребовалась бы сумма въ 158.930 руб. Приэтомъ предполагалось (выписываемъ наиболѣе важные пункты):

1. Построить 1 камен. 3-хъ этажн. зданіе (15 с. $\times$ 9 с.) 72000 р.
2. „ 1 „ 2-хъ этажн. „ (9 с. $\times$ 5 с.)
съ новой баней 21000 р.
3. Передѣлать спальни, классы и дамскія комнаты, устроить
классы: рукодѣльный, рисовальный, физическій
кабинетъ, библіотеку и рекреаціонная зала . 17000 р.
5. Въ церкви устроить потолокъ — шатромъ, съ
куполомъ 4000 р.
9. Устроить въ саду каменную веранду 4000 р.
11. Перестроить заново прачечную и т. д. 2500 р.

По приведеннымъ въ этомъ сообщеніи Совѣта свѣдѣніямъ оказывалось, что во всѣхъ семи дортуарахъ для 226 лицъ, вмѣ-

сто требуемыхъ по уставу 904 куб. с. воздуха, было только 489; въ классахъ также вмѣсто требуемыхъ 904 куб. с., было только 288! Въ церкви воздуха оказалось меньше нормы на 803 к. с., въ голубомъ залѣ на 830 к. с. и въ бѣломъ залѣ—на 450 куб. с.

Въ 1894 году было устроено небольшое жилое помѣщеніе надъ комнатою, находящеюся передъ входомъ въ бѣлый залъ.

Въ 1897 году по всему зданію Института было введено, вмѣсто керосинового, электрическое освѣщеніе. Здѣсь кстати отмѣтить, что до 1864 г. Институтъ освѣщался ламповымъ масломъ, послѣ этого былъ введенъ керосинъ. Въ 1897 году Императрица Марія Ѳеодоровна, заботясь о благоустройствѣ институтовъ, милостиво выразила свое пожеланіе, чтобы Патріотическій и Елисаветинскій Институты освѣщались электричествомъ. Морской Корпусъ, устроившій у себя свою станцію, сообщилъ Совѣту, что имъ получено отъ Морского Министра разрѣшеніе на приобрѣтеніе двухъ новыхъ машинъ въ 120 силъ каждая, стоимостью въ 35000 р., и что электрическая энергія, доставляемая этими машинами, будетъ совершенно достаточна для освѣщенія обоихъ Институтовъ, считая по 750 лампочекъ на каждый. Почетный Опекунъ М. М. Лазаревъ ходатайствовалъ объ отпускѣ средствъ изъ суммъ Вѣдомства на устройство электрической сѣти въ обоихъ Институтахъ, чтобы съ осени этого же года можно было ввести электрическое освѣщеніе. 26 авг. 1897 г. Опекунскій Совѣтъ разрѣшилъ произвести расходъ по представленнымъ смѣтамъ въ 25.316 р. и вносить впредь въ ежегодныя смѣтныя расписанія расходъ на электрическую энергію. Такъ какъ въ послѣдующіе годы расходъ по энергіи значительно превышалъ предварительныя предположенія, Совѣтъ принималъ всевозможныя мѣры къ сокращенію его, причемъ найдена была даже утечка тока въ почву при передачѣ его изъ Корпуса. Въ 1908 г. Почетный Опекунъ А. В. Пантелѣевъ произвелъ замѣну старой проводки тока новою, болѣе экономною и безопасною въ пожарномъ отношеніи.

Въ 1895 году тѣснота помѣщенія заставила Совѣтъ снова войти къ Главноуправляющему съ ходатайствомъ о постройкѣ особаго флигеля для церкви, чтобы занимаемое ею до сихъ поръ помѣщеніе обратить въ дортуары для воспитанницъ съ комнатами для классныхъ дамъ и прислуги: „Еще въ отношеніи отъ 11 іюля 1891 года Совѣтомъ было указано, что ни одно изъ помѣщеній Патріотическаго Института не удовлетворяетъ требованіямъ примѣч. къ § 94 уст. ж. уч. зав., — недостатокъ, имѣющій важное значеніе, какъ для физическаго, такъ и для умственнаго раз-

витія дѣвиць“, писалъ Совѣтъ въ своемъ ходатайствѣ отъ 27 ноября и далѣе указывалъ на необходимость выдѣленія церкви въ особый флигель, стоимость котораго по представленной смѣтѣ была опредѣлена въ 79.988 р. 75 к.

Представленный проэктъ и смѣта были рассмотрѣны и одобрены Опекунскимъ Совѣтомъ и Высочайше утверждены. Какъ иконостасъ, такъ и мѣстные образа были сохранены отъ прежней церкви, въ виду того, что съ ними сжились и передъ ними молились многія поколѣнія воспитанницъ Института—3 апрѣля 1899 г. проэктъ построенія церкви былъ отосланъ Совѣтомъ на благословеніе и одобреніе Спб. Митрополита Антонія, которое и было вскорѣ получено. Того же 1899 года, 5-го сент. была совершена закладка храма, и въ фундаментъ заложена доска съ надписью:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Основася при Патріотическомъ Институтѣ сія церковь въ честь и память Святыхъ и Праведныхъ Захарія и Елисаветы при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего, Императора Николая Александровича, съ Высочайшаго соизволенія Матери Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Марии Ѳеодоровны, при Святительствѣ Преосвященнѣйшаго Митрополита С.-Петербургскаго Антонія, Настоятелѣ сей церкви Іереѣ Іоаннѣ Слободскомъ, Начальницѣ Института Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Волконской, Главноуправляющемъ Вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Марии Графѣ Николаѣ Алексѣевичѣ Пратасовѣ-Бахметевѣ, Почетныхъ Опекунахъ Генералъ-Лейтенантахъ Алексѣѣ Алексѣевичѣ Горяйновѣ и Михаилѣ Михайловичѣ Лазаревѣ и при строителяхъ архитекторѣ Константинѣ Георгіевичѣ Прейсѣ и купцѣ Александрѣ Ивановичѣ Волковѣ въ лѣто отъ рождества по плоти Бога Слова 1899-е, Сентября мѣсяца въ 5-й день“.

Закончилась постройка церкви къ концу 1901 года, и въ самомъ началѣ 1902 года, именно 16 января, состоялось торжественное ея освященіе въ присутствіи Ея Императорскаго Величества Августѣйшей Покровительницы Вѣдомства Императрицы Марии Ѳеодоровны, Которая по своему всегда высокомиловитому отношенію къ Патріотическому Институту такъ матерински—сердечно отнеслась къ удовлетворенію этой насущной потребности Института. Въ память этого событія въ притворѣ церкви въ стѣну вдѣлана бѣлая мраморная доска съ надписью:

„Церковь сія сооружена со Всемиловитѣйшаго соизволенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Марии

Оеодоровны и освящена 16 Января 1902 года въ присутствіи Ея Императорскаго Величества“.

Сооруженіе церкви было послѣднимъ большимъ приобрѣтеніемъ для Института, притомъ важнымъ не только въ религіозномъ отношеніи, такъ какъ церковь приняла теперь видъ, болѣе соответствующій ея назначенію, но и цѣнномъ въ виду тѣхъ воспитательныхъ, гигиеническихъ условій, на недочеты которыхъ указывалось въ разные годы Совѣтомъ Института. Теперь оказалась возможность свободнѣе распредѣлить воспитанницъ по дортуарамъ и нѣсколько улучшить помѣщенія нѣкоторыхъ классныхъ дамъ. Слѣдуетъ надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ Институту удастся освободиться и отъ другихъ недостатковъ въ его помѣщеніяхъ.

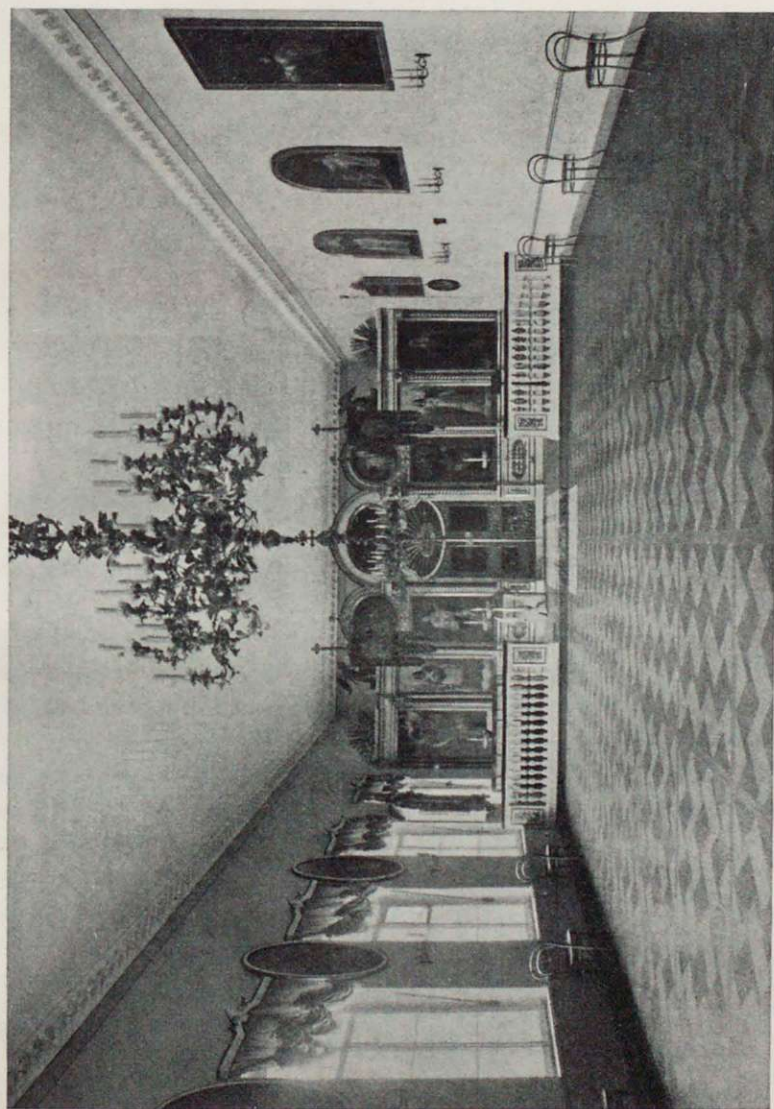
По составленной на 1 января 1909 года описи все недвижимое имущество Патріотическаго Института заключалось въ слѣдующемъ:

I. Стоимость всѣхъ строеній	331.540	руб.
Стоимость всей земли	169.025	„
	Всего .	500.565 „
II. Земли подъ строеніями	1093	кв. саж.
„ „ садомъ	1275	„ „
„ „ дворами	1012 ¹ / ₂	„
	Всего .	3380 ¹ / ₂ кв. с.
III. Число домовъ каменныхъ	7	
„ „ деревянныхъ	1	
	Всего .	8

IV. Церковь Института.

На предшествующихъ страницахъ очерка намъ уже приходилось говорить объ институтской церкви, о ея основаніи, ея перемѣщеніяхъ и, наконецъ, о постройкѣ для нея особаго флигеля, и потому здѣсь только вкратцѣ сообщимъ о ея прошломъ съ нѣкоторыми дополненіями.

До 1817 года Институтъ, когда онъ помѣщался еще въ 9-й ротѣ Преображенскаго полка въ частномъ домѣ Яхонтова, не имѣлъ своей церкви, и воспитанницы посѣщали богослуженія въ ближайшихъ приходскихъ храмахъ, но въ этомъ году члены Патріотическаго Общества рѣшили устроить для Института свой храмъ во имя Св. Праведной Елисаветы, для чего во дворѣ того же дома Яхонтова былъ занятъ особый флигель. Когда же Обществомъ былъ пріобрѣтенъ домъ на 10-й линіи Вас. Остр., въ новое помѣщеніе прежде всего была перенесена церковь, и освященіе ея состоялось 24 дек. 1819 года. Для совершенія церковныхъ службъ по воскресеньямъ и двенадцатымъ праздникамъ Совѣтъ Общества ходатайствовалъ передъ митрополитомъ о назначеніи одного священника изъ ближайшихъ приходовъ. Въ мартѣ 1824 года, когда въ домѣ начались большія передѣлки и пристройки, когда весь Институтъ и воспитанницы были переведены на цѣлый годъ въ нанятый частный домъ Лопеса на 9-й линіи, временно перенесена была туда и церковь. По окончаніи въ 1825 году построекъ церковь была переведена снова въ домъ Института, въ тотъ же третій этажъ, но не по срединѣ его, гдѣ помѣщалась ранѣе, а съ лѣваго по фасаду края. Церковь имѣла куполь съ верхнимъ свѣтомъ, и стѣны ея были расписаны живописью. Иконостасъ былъ поставленъ по рисункамъ архитектора Михайлова и по указаніямъ самой Императрицы Елисаветы Алексѣевны, Которая вмѣстѣ съ членами Общества обновила всю церковную утварь и пожертвовала всѣ новыя церковныя одежды. Тогда же была пріобрѣтена хрустальная люстра въ два ряда



ЦЕРКОВЬ ИНСТИТУТА (1828—1902).

свѣчъ. Академикъ Медичи и подъ его руководствомъ художники Академіи Марковъ, Нотбекъ и Сонцевъ „оказали усердіе бесплатно потрудившись надъ стѣннымъ расписаніемъ церкви“, кромѣ того, профессоръ Академіи Андрей Ивановичъ Ивановъ съ сыномъ и ученикомъ Лобченко написали также бесплатно мѣстные образа. Описаніе торжества освященія церкви было приведено уже ранѣе. — На этомъ мѣстѣ церковь простояла только три года: въ 1828 году по повелѣнію Императора Николая Павловича была закончена по сторонамъ главнаго зданія пристройка двухъ флигелей съ соединительными переходами и надстроены четвертый этажъ. Церковь была перенесена въ лѣвый (по фасаду) флигель, при этомъ иконостасъ остался безъ всякихъ измѣненій.

Въ 1831 году на иконостасъ были поставлены изображенія двухъ ангеловъ, отлитыя изъ бумажной массы и вызолоченныя, оцѣненныя тогда въ 500 р. асс., Они были пожертвованы профессоромъ скульптуры Демуть-Малиновскимъ.

На этомъ мѣстѣ церковь находилась до 1902 года, когда была переведена въ новый, отстроенный для нея особый флигель. При торжественномъ освященіи ея присутствовала Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, благоволеніемъ Которой она и возникла.

Священнослужителя при церкви постоянного не было до 1834 г., а съ этого года до 1839 г., втеченіе пяти лѣтъ, церковныя службы въ Институтѣ отправлялъ іеромонахъ от. Леонидъ. Въ 1840 году въ лицѣ прот. Мокіевскаго впервые были соединены должности настоятеля церкви и законоучителя Института.

Въ 1850 году была учреждена при Институтѣ должность псаломщика съ окладомъ 96 р. въ годъ при готовой квартирѣ и готовомъ содержаніи.

Первымъ церковнымъ старостою былъ купецъ Иванъ Ѳеодоровичъ Свѣтловъ. Въ 1868 году онъ обратился въ Совѣтъ Института съ ходатайствомъ о наименованіи его церковнымъ старостою, выразивъ при этомъ желаніе принять на себя посильную заботливость о благолѣпії институтской церкви, и Совѣтъ съ благодарностью принялъ его предложеніе. Втеченіе десяти лѣтъ до 1878 года имъ было сдѣлано различныхъ пожертвованій въ церковь на 3,500 руб.

Съ 1894 г. по 1911 г. церковнымъ старостою былъ Емилианъ Евфиміевичъ Волковъ, который также очень много сдѣлалъ для украшенія церкви, пожертвовавъ различныя принадлежности церковной утвари, нѣсколько смѣнъ церковныхъ одѣяній для

причта, большую металлическую золоченую раму для написанного на стеклѣ запрестольнаго образа Христа Спасителя и мн. др.

Въ настоящемъ 1913 году изъявилъ готовность взять на себя заботы о благосостояніи церкви Камеръ-Юнкеръ Высочайшаго Двора Князь Петръ Сергѣевичъ Волконскій, который уже обратилъ вниманіе на нѣкоторые недочеты въ этомъ отношеніи и пожертвовалъ къ юбилейному празднованію новое для священнослужителей облаченіе, металлическій высеребранный аналой для иконъ и др.

Въ заключеніе назовемъ нѣкоторыя наиболѣе памятные пожертвованія, хранящіяся въ церкви Института:

Образъ Благовѣщенія Божіей Матери, писанный масляными красками въ Бозѣ почивающей Императрицею Елисаветой Алексѣвной и Ею пожертвованный. Этотъ образъ помѣщенъ въ иконостасѣ надъ мѣстнымъ образомъ Божіей Матери.

Риза бѣлаго глазета, шитая серебромъ, пожертвована Ею же.

Часть глазета отъ гроба Императрицы Елисаветы Алексѣвны.

Облаченіе (фелонь, епитрахиль, поясъ, поручи) изъ бѣлой шелковой матеріи, шитой золотомъ, отъ подвѣчнаго платья Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, — пожертвовано 12 янв. 1842 г.

Образъ Св. Праведнаго Симеона Богопріимца (Срѣтеніе), даръ Филарета, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 1837 г.

Образъ „Снятіе со креста“ работы Академика Егорова.

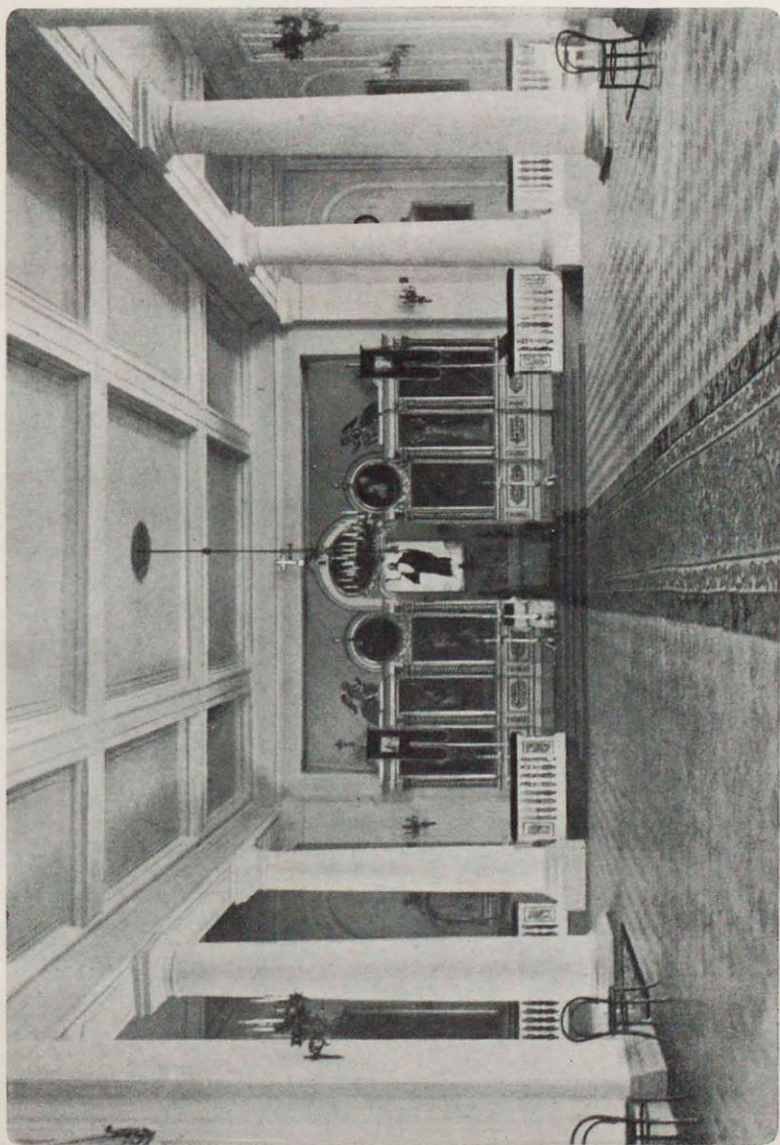
Полный составъ священныхъ сосудовъ — приношеніе въ память дѣвицы Маріи Кузьминой, скончавшейся 12 авг. 1857 г.

Образъ Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, писанный на деревѣ, въ серебряной золоченой рамѣ и въ дубовомъ кіотѣ, пожертвованный отъ Патріотическаго Института въ память событія 4 апр. 1866 г.

Икона Спасителя, молящагося въ Геѡсиманскомъ саду. Пожертвована прот. Мокіевскимъ въ 1878 году.

Икона, изображающая нагорную проповѣдь, копія съ карт. Рембрандта, на полотнѣ написанная масляными красками. Даръ служащихъ и воспитанницъ 1878 года.

Евангеліе напрестольное малое съ серебряными позолоченными крышками, съ изображеніями Воскресенія Христова и че-



ЦЕРКОВЬ ИНСТИТУТА (съ 1902 года).

тырехъ Евангелистовъ. Даръ бывшаго Инспектора классовъ В. В. Федорова.

Икона Смоленской Божіей Матери, даръ супруги Генераль-Лейтенанта М. Н. Корсаковой.

Книга „Посланія Апостоловъ“ въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ чеканной работы. Пожертвов. воспитанницами выпуска 1885 года.

Образъ Св. Великомученицы Екатерины. Даръ воспитанницъ выпуска 1886 года.

Образъ Св. Архистратига Михаила, писанный на золотомъ фонѣ, даръ вдовы полковника С. А. Пушиной.

Такой же образъ Св. Равноапостольной Княгини Ольги. Даръ ея же.

Орденскій знакъ Св. Великомученицы Екатерины 2-й степени, украшенный брилліантами, пожертвованъ С. А. Пушиной, внучкой бывшей Начальницы Института, Э. А. Пушиной, которой былъ пожалованъ этотъ знакъ. — (1910).

Ею же пожертвованъ металлическій крестъ съ тремя частицами мощей Святыхъ. — (1910).

Синій эмалевый крестъ съ жемчужинами, присланный Эм. Ант. Пушиной по повелѣнію Государя Императора Александра II въ память о въ Божѣ почившей Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Означенный крестъ принесенъ въ даръ церкви Института по завѣщанію Александры Николаевны Пушиной, дочери бывшей Начальницы Института.

Дароносица серебряная вызолоченная, пожертвов. воспитанницами выпуска 1907 года.

Два серебряные малые подсвѣчника, даръ Л. П. Сытиной въ память скончавшейся ея сестры, бывшей воспитанницы Института, Софіи Дингельштедтъ.

Серебряный вызолоченный сосудъ для елея на таковой же тарелочкѣ съ серебрянымъ сучцемъ, даръ Почетнаго Опекуна Института Алексѣя Алексѣевича Горяйнова. — (1908).

Кружка для Святой воды серебряная вызолоченная. Пожертвована М. Н. Пушиной. — (1911).

Въ приведенномъ перечнѣ не названы многія другія приношенія въ церковь, такъ какъ полный списокъ ихъ занялъ бы слишкомъ много мѣста, но необходимо указать, что воспитанницы каждаго выпуска Института имѣютъ обыкновеніе принести свой даръ церкви или въ видѣ приобрѣтеннаго пожертвованія или отъ своихъ трудовъ. Изъ приношеній послѣдняго вида надлежитъ

указать на руководѣльную работу, которая потребовала отъ воспитанницъ большого и усерднаго труда: вмѣстѣ съ дамами Института онѣ вышли гарусомъ въ длину всей церкви коверъ ко дню освященія ея (16 янв. 1902 г.) длиною болѣе двѣнадцати сажень и шириною — въ $2\frac{1}{4}$ арш. — Подобная же работа готовится воспитанницами и нынѣшняго выпуска къ предстоящему празднованію столѣтія Института.

V. Благотворительное Общество при Институтѣ.

Уже десятый годъ существуетъ при Институтѣ и приносить свою посильную помощь благотворительное Общество, задачи дѣятельности котораго ясно опредѣляются его названіемъ: „Общество вспомошествованія бывшимъ воспитанницамъ Патріотическаго Института и служившимъ въ ономъ по воспитательной и учебной частямъ“.

Приводимъ краткую исторію образованія этого Общества.

Мысль объ основаніи его, какъ и приведеніе этой мысли въ исполненіе, принадлежитъ воспитанницамъ Института выпуска 1877 года.

По почину нѣкоторыхъ изъ нихъ было рѣшено какъ нибудь отмѣтить 25-ю годовщину окончанія курса Института, и на разосланныя по этому поводу бывшимъ однокурсницамъ приглашенія былъ полученъ самый сердечный откликъ: къ 4 октября 1902 г. съѣхались въ Петербургъ съ разныхъ концовъ Россіи—изъ Москвы, Тамбова, Екатеринбургa, Варшавы и другихъ мѣстъ—16 воспитанницъ этого выпуска, чтобы хотя день провести вмѣстѣ въ товарищескомъ кружкѣ и перенестись своими воспоминаніями въ далекое прошлое, въ тѣ дни чистыхъ вѣрованій въ жизнь и въ свои силы, когда дѣвушки, бодро вступая на жизненную дорогу и прощаясь со своими институтскими подругами, давали взаимныя клятвы вѣчно помнить другъ друга, вѣчно заботиться другъ о другѣ.

Отслужили онѣ въ этотъ день благодарственный молебенъ въ Казанскомъ соборѣ, а затѣмъ устроили юбилейный завтракъ, на который были приглашены ихъ бывшіе преподаватели: В. В. Федоровъ, Э. Г. Шмидтъ и А. Г. Вороновъ, и одна классная дама ихъ выпуска Н. А. Суходольская,—другой дамы уже не было въ живыхъ. Здѣсь среди душевныхъ разговоровъ о дорогомъ

прошломъ, среди разспросовъ о настоящемъ и была высказана одною изъ присутствовавшихъ, именно, С. Г. Кожевниковой, урожд. Лишиной, мысль объ учрежденіи названнаго Общества. Симпатичная мысль скоро нашла себѣ живую поддержку въ бывшихъ воспитанницахъ и другихъ выпускѣхъ, и такимъ образомъ, доброе пожеланіе не осталось, какъ это нерѣдко случается, только пожеланіемъ, но благодаря особенной энергіи такихъ дѣятельницъ, какъ С. Г. Кожевникова, О. В. Антошина, урожд. Геннерихъ, О. А. Еропкина, М. С. Лаврова и др., мало по малу начало осуществляться въ дѣйствительности. Сначала предполагалось открыть Общество только для бывшихъ воспитанницъ, но скоро задачи его были расширены: было признано необходимымъ идти на помощь въ трудныя минуты жизни и тѣмъ, кто потрудился въ Институтѣ, какъ по воспитательной, такъ и по учебной частямъ.

Для возникающаго Общества былъ выработанъ уставъ, въ составленіи котораго принимали участіе Инспекторъ классовъ А. Ф. Бардовскій и В. В. Федоровъ. Вполнѣ сочувственно отнесся къ образованію новаго Общества также и Совѣтъ Института, который съ своей стороны ходатайствовалъ передъ г. Главнo-управляющимъ Вѣдомствомъ по учр. Императрицы Маріи объ утвержденіи устава, каковое и было получено 5-го декабря 1903 года.

Необходимость извѣщенія объ открываемомъ Обществѣ возможно большаго количества разсѣянныхъ по всей Россіи бывшихъ воспитанницъ Института различныхъ выпускѣхъ, начавшаяся затѣмъ война и другія обстоятельства были причиною, что открытіе Общества и первое Общее собраніе могли состояться не ранѣе осени слѣдующаго года, т. е. 30-го октября 1904 года.

Въ этотъ день, вечеромъ, въ институтской церкви Настоятелемъ ея и Законоучителемъ Института о. І. П. Слободскимъ былъ отслуженъ молебенъ, а затѣмъ всѣ прибывшіе на открытіе Общества перешли въ бѣлый залъ, который и по количеству собравшихся (около 150 человекъ), и по ихъ настроенію принялъ особенно праздничный видъ. Съ разрѣшенія Начальницы Института, которая по уставу является Почетной Предсѣдательницей Общества,—Княгини Е. А. Волконской, въ собраніи присутствовали также воспитанницы обоихъ педагогическихъ классовъ и перваго, выпускнаго, класса. (См. 1-й отчетъ Общества).

Къ этому дню уже была собрана сумма въ 1.800 руб., въ томъ числѣ девять взносовъ пожизненныхъ членовъ по 100 руб.

Когда началась дѣятельность Правленія, Предсѣдательницею его была избрана бывшая воспитанница Института М. М. Лобко,

которая в течение пяти лѣтъ ревностно заботилась объ увеличеніи средствъ Общества, и когда обстоятельства заставили ее отказаться отъ этой должности, Общее собраніе, уже ранѣе избравшее ее почетнымъ членомъ Общества, выразило ей глубокую свою благодарность за ея труды на пользу Общества. Съ тѣхъ поръ предсѣдательницею Правленія состоитъ также бывшая воспитанница Института О. В. Антошина, избранная почетнымъ членомъ Общества еще въ 1906 году, на второмъ Общемъ собраніи.

За истекшіе немногіе годы Общество уже успѣло оказать многимъ бывшимъ воспитанницамъ Института существенную помощь въ затруднительныхъ матеріальныхъ обстоятельствахъ, которыя особенно тяжело переносятся въ преклонные годы, когда послѣ непрерывной трудовой жизни не остается болѣе силъ для дальнѣйшей работы.

Изъ отчетовъ Общества видно, что до 1 янв. 1913 года ссудъ за истекшія восемь лѣтъ было выдано на сумму 1080 руб., а пособій—на сумму 7.117 р. 89 к.—Ссуды были выданы 11 лицамъ, пособиями же пользовались болѣе 50, изъ нихъ одна бывшая воспитанница выпуска 1837 г., одна—1849 г., пять—пятидесятихъ годовъ, девять—шестидесятихъ, одиннадцать—семидесятихъ и т. д. Нѣкоторые получали пособія единовременныя, напр., въ видѣ платы за обученіе дѣтей, на лѣченіе, на продолженіе образованія, другія же имѣли пособія періодическія в теченіе ряда лѣтъ.

Сверхъ произведенныхъ за восемь лѣтъ расходовъ, Общество уже успѣло составить неприкосновенный капиталъ въ 9.723 руб. 39 к. и запасный капиталъ въ 2.155 р. 75 к., т. е. всего къ 1 янв. 1913 г. у Общества имѣлось 11.879 р. 14 к., не считая капитала расходнаго.

Въ самые послѣдніе годы среди нѣкоторыхъ членовъ Общества возникла очень добрая мысль объ устройствѣ при Обществѣ общежитія для бывшихъ воспитанницъ Института, но пока за недостаткомъ для этого соотвѣтствующихъ, при томъ довольно значительныхъ, средствъ Правленіе, къ сожалѣнію, не могло приступить къ ея осуществленію, хотя начало образованію капитала съ этой цѣлью уже положено, и остается только надѣяться, что вступленіе Патріотическаго Института во второе столѣтіе его жизни хоть нѣсколько приблизитъ время, когда бывшія воспитанницы его, нуждающіяся въ уютномъ помѣщеніи, въ отдыхѣ и покоѣ, найдутъ ихъ въ своемъ общежитіи.

VI. Списокъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ Института.

1) При указаніи на награды сдѣланы слѣдующія сокращенія: венз. = вензельный знакъ; ст. = степень; на л. = на лентѣ; з. = золот.; с. = серебр.; м. = медаль; ш. = шифръ; б. = большой (ая); м. = малый (ая); похв. л. = похвальный листъ; пр. = право; кн. = книга.

2) Курсивомъ напечатаны фамиліи воспитанницъ, оставшихся въ Институтѣ пепиньерками.

Выпускъ 1-й. 1819 г.

Аронова, Вѣра.
Беклемишева, Марія.
Галушкина, Капитолина.
Звягина, Анна.
Извольская, Евдокія.
Каменская, Марія.
Лангъ, Вѣра.
Лангъ, Александра.

Михайлова, Анна.
Пермякова, Екатерина.
Покровская, Анна.
Посѣкова, Екатерина.
Станюковичъ, Татьяна.
Сывороткина, Анна.
15. Чичагова, Екатерина.

Выпускъ 2-й. 1822 г.

Байкова, Анна.
Белановичъ, Евдокія.
Бертомъ, Шарлотта.
Бородина, Олимпіада.
Бородина, Екатерина.
Вансовичъ, Александра.
Евреинова, Татьяна.
Жохова, Софія.
Жукова, Александра.
Каратаева, Варвара.
Карпинская, Екатерина.
Каффала, Олимпіада.

Ладыгина, Евгенія.
Лангенсъ, Марія.
Мелихова, Надежда.
Назимова, Варвара.
Назимова, Анна.
Перфульева, Любовь.
Сытенская, Серафима.
Фроловская, Анастасія.
Херсонская, Александра.
Черткова, Глафира.
23. бар. Шлиппенбахъ, Варвара.

Выпускъ 3-й. 1826 г.

Азовская, Лидія.
 Арбузова, Варвара.
 Бусова, Анастасія.
 Вельяшева, Анастасія.
 Верховская, Татьяна.
 Виддеръ, Елизавета.
 Водовозова, Ольга.
 Голеновская, Елена.
 Индреніусъ, Амалія, с. м.
 Измайлова, Анастасія, с. м. на л.
 Каменская, Екатерина.
 Карамышева, Вѣра.
 Коспѣевская, Софія, похв. л.
 Ламакина, Наталія, похв. л.
 Лутковская, Анна.

Макушина, Марія, с. м. на л.
 Мартыанова, Елизавета.
 Мелихова, Софія.
 Никифорова, Софія, з. м. на л.
 Первова, Александра.
Петрулина, Вѣра, з. м. на л.
 Пузанова, Юлія, с. м. на л.
 Рашетъ, Эмилиа, с. м.
 Симбирская, Софія, з. м. на л.
 Федорова, Елизавета.
 Шуклина, Наталія.
 Эрлингъ, Александра, с. м.
 Яковлева, Екатерина.
 29. Яновская, Ольга.

Выпускъ 4-й. 1829 г.

Адамсъ, Вильгельмина, с. м.
 Андреева, Анна, венз. 1 ст.
 Асье, Александра.
 Бородина, Вѣра.
 Брискорнъ, Марія.
 Буткова, Екатерина.
 Вефилева, Марія.
 Галье, Елена.
 Горишина, Елена.
 Грузинова, Александра.
 Иванова, Екатерина.
 Карпова, Елизавета.
 Кашперова, Надежда.
 Мелентьева, Марія, венз. 1 ст.
 Мелихова, Вѣра.
 Мелихова, Любовь.
 Минскъ, Анжелика.
 Мурузи, Елена.
 Назимова, Надежда.
 Нарбутъ, Пелагея, з. м.

Остолопова, Марія.
 Плющевская, Александра.
Подколызина, Марія, з. м.
 Поздѣва, Анастасія.
 Поздѣва, Александра.
 Попова, Екатерина, с. м.
 Силина, Ольга.
 Скопинская, Елизавета.
 Стаховичева, Марія.
 Сулякова, Александра, с. м.
 Фрейгангъ, Дарья.
 Цыркова, Марія.
 Чернивецкая, Анастасія.
 Шатилова, Екатерина.
Шемелева, Александра, венз. 2 ст.
 Шефлеръ, Елизавета.
Шуклина, Наталія.
 Яковлева, Александра.
 39. Яновская, Параскева,
 венз. 2 ст.

Выпускъ 5-й. 1832 г.

Антоновская, Елена, венз. 2 ст.
 Абсеитова, Марія.
 Бабкина, Елизавета.
 Беклешова, Анна.
 Бергъ, Екатерина.
 Буткова, Елена.
 Вейдкнехтъ, Амалія, венз. 1 ст.
 Вейдкнехтъ, Фредерика.
 Гамазова, Сусанна.
 Гамазова, Марія.
 Ганненфельдъ, Софія.
 Голенищева-Кутузова, Лариса.
 Григорьева, Марія.
 Гурова, Евгенія.
 Давыдова, Вѣра.
 Де-Виттъ, Вѣра.
 Демуть-Малиновская, Марія.
 Длотовская, Марія, с. м.
 Захарова, Эмилія, венз. 2 ст.
 Зегелева, Любовь.
 Золотницкая, Анна.
 Иксуль, Аврора.
 Кайданова, Елизавета, з. м.
 Карамышева, Елизавета.
 Карстенсъ, Александра.
 Кирѣевская, Марія.
 Конюхова, Глафира.
 Крылова, Анна, с. м.
 Кулибина, Параскева.
 Маклакова, Александра.

Максимова, Софія, с. м.
 Макушина, Екатерина.
 Миллеръ, Екатерина, венз. 2 ст.
 Миницкая, Агнія.
 Миницкая, Варвара.
 Михайлова, Вѣра.
 Могденко, Марія.
 Обрютина, Александра.
 Петрова, Марія.
 Путятин, Марія.
 Рашетъ, Екатерина.
 Рашетъ, Наталія.
 Сазонова, Надежда.
 Сазонова, Анна.
 Сокольников, Анна.
 Сорокина, Варвара.
 Сухотина, Поликсена.
 Талызина, Параскева.
 Тарарыкина, Екатерина.
 Тимофѣева, Александра.
 Тихая, Екатерина.
 Трефуртъ, Елизавета, з. м.
 Филатова, Наталія.
 Фомина, Екатерина.
 Фомина, Анна.
 Хатова, Елизавета, венз. 1 ст.
 Шульгина, Наталія.
 Эйхенъ, Елизавета.
Эрлингъ, Евпраксія.
 60. Яхонтова, Елизавета.

Выпускъ 6-й. 1834 г.

Анненкова, Анна.
 Арсеньева, Варвара.
 Астраховичева, Ольга.
 Баженова, Надежда.
 Беклешова, Анна, кн.
 Брунъ, Елена, венз. 1 ст.

Бубликова, Елизавета.
 Бѣликова, Ольга, венз. 1 ст.
 Вальдовская, Елизавета.
 Воронецъ, Марія.
 Выходцева, Варвара.
 Глазенапъ, Марія, кн.

Головина, Александра.
 Гриценкова, Марія.
 бар. Дельвигъ, Анна.
 бар. Дельвигъ, Эмилиа.
 Деришева, Пелагея.
 Діомиди, Екатерина.
 Дьяконова, Анисія.
 Дьяченкова, Анна.
 Дьяченкова, Варвара.
 Ельчанинова, Варвара.
 Жуковская, Вѣра, з. м.
 Загорская, Маріанна.
 Ильина, Анастасія, кн.
 Кирачинская, Варвара, с. м.
 Квашнина Самарина, Елизавета.
 Кобылина, Надежда.
 Кобылинская, Наталія.
 Козлова, Александра, венз. 2 ст.
 Козлова, Клавдія.
 Кокушкина, Елизавета.
 Колленъ, Каролина.
 Конюхова, Глафира.
 Корсакова, Христина.
 Кошкуль, Марія, венз. 2 ст.
 фонъ-Лангъ, Елизавета.
 Лаппа, Аделаида, с. м.
 Львова, Анна.
 Максимова, Надежда.
 Макушина, Екатерина.
 Миткевичева, Елеонора.
 Мокѣва, Марія.
Мордвинова, Евдокія.
Мордвинова, Надежда, кн.
 Неклюдова, Елизавета.
 Панченкова, Акилина.
 Парская, Людмила.
 Парчевкая, Варвара.

Первухина, Евдокія.
 Пышнева, Параскева.
 Пятницкая, Екатерина.
 Раевская, Екатерина.
 Рейбургъ, Марія.
 Рейценштейнъ, Софія.
 Рослякова, Александра.
 Рубенау, Августина. з. м.
 Рыкова, Агриппина.
 Сарычева, Анна.
 Сивкова, Елизавета.
 Слончевская, Екатерина.
 Смородская, Анна, с. м.
 Соколова, Екатерина.
 Стороженко, Елизавета.
 Ступина, Екатерина.
 Сульменова, Анна, кн.
 Суражевская, Евгенія, с. м.
 Татаринова, Софія, венз. 2 ст.
 Тиздель, Эмилиа.
 Унковская, Александра.
 Федосова, Анна.
 Филатьева, Софія.
 Филатьева, Екатерина.
 фонъ Фитингофъ, Наталія.
 Фридебургъ, Александра.
 Хомутова, Наталія, венз. 2 ст.
 Чижевская, Марія.
 Чижевская, Надежда.
 Шевякова, Александра.
 Шкляревичева, Софія.
 Шкляревичева, Ольга.
 Эрнстъ, Вильгельмина.
 Якубовичъ, Анастасія.
 Яновичъ, Татьяна.
 85. Ярошевская, Александра.

Выпускъ 7-й. 1837 г.

Агапитова, Александра.
 Адеркасъ, Анна.
 Антоновская, Александра.

Баранова, Елена.
 Басова, Александра.
 Беккеръ, Екатерина.

- Богданская, Софія.
 Болтенкова, Елена.
 Брискорнъ, Елизавета, венз. 2 ст.
 Бубликъ, Анна.
 Будаевская, Ольга.
 Бурмейстеръ, Елизавета.
 Быкова, Варвара.
 бар. Венкштернъ, Елизавета.
 Вердеревская, Александра.
 Винтеръ, Марія, венз. 1 ст.
 Виттъ, Эмилія.
 Волкова, Елизавета.
 Выходцева, Марія.
 Выходцева, Анна.
 Кн. Гагарина, Екатерина.
 Гебгардтъ, Констанція.
Голубцова, Екатерина.
 Горшешникова, Марія.
 Давыдова, Екатерина.
 Діомиди, Агриппина.
 Дренякина, Юлія.
 Дубницкая, Анна.
 Завода, Татьяна.
 Захаржевская, Марія.
 Зиновьева, Вѣра.
 Иванова, Марія.
 Каменцова, Александра.
 Квашнина Самарина, Варвара.
 Козлова, Дарья.
 Козлянинова, Марія.
 Колленъ, Эмма.
 Кондратская, Любовь.
 Кондратская, Елизавета, с. м.
 Кононовичъ, Надежда.
 Корсакъ, Леонида.
 Коцебу, Елена.
 Кошкуль, Александра, венз.
 2 ст.
 Кроунъ, Елена.
 Кублицкая, Анастасія.
 Лепескина-Лобеская, Вѣра.
 Линева, Марія.
 Лишина, Наталія, венз. 2 ст.
 Лишина, Надежда.
 Лишина, Софія.
 фонъ-Лоде, Эмилія, с. м.
 Лукомская, Екатерина, с. м.
 Малецкая, Марія.
 Маслова, Евдокія.
 Матова, Елизавета, з. м.
 Мехренгина, Анна.
 Михаэль, Варвара.
 Михаэль, Елизавета.
 Мицкая, Анна, венз, 1. ст.
 Неустроева, Александра, с. м.
 Никонова, Наталія.
 Озерова, Марія.
 Опочинина, Надежда.
 Отрощенко, Екатерина.
Панкратьева, Елизавета.
 Парчѣвская, Каролина, венз.
 2 ст.
 Перренъ, Эмилія.
 Погоржанская, Параскева.
 Подкользина, Варвара.
 Полозова, Анна, с. м.
 Поплавская, Марія.
 Пороховникова, Елизавета.
 Прокоповичъ, Анна.
 Рожанская, Любовь.
 Рожанская, Елизавета.
 барон. Розенъ, Варвара.
 Рутковская, Анна.
 Рѣзунова, Александра.
 Сафонова, Надежда.
 Селиванова, Евгенія, венз. 2 ст.
 Сергѣева, Наталія.
 Симонова, Надежда.
 Сипягина, Александра.
 Снурницына, Марія.
 Сомова, Екатерина.
 Страхова, Клавдія.
 Сухинина, Дарья.
 Табусина, Марія.

Татаринова, Любовь.
 Теплоухова, Екатерина.
 Транковская, Екатерина.
 Троцкая-Сенютовичъ, Марія,
 з. м.
 Троцкая-Сенютовичъ, Александ-
 дра.
 барон. Унгернъ-Штернбергъ,
 Шарлотта, венз. 1 ст.
 бар. Фредериксъ, Ольга, венз.
 2 ст.
 Фролова, Евлампія.
 Хамратъ, Варвара.
 Хлѣбникова, Екатерина.

фонъ-дер-Ховенъ, Марія.
 Хромова, Анна.
 Чернышъ, Евдокія.
 Шейдеманъ, Варвара.
 бар. Шиллингъ, Наталія.
 бар. Шиллингъ, Маргарита, з. м.
 Шилинцова, Марія.
 Шкуратова, Надежда, с. м.
 Эйхенъ, Софія.
 Эйхенъ, Александра.
 Юни, Анна.
 Юркевичъ, Софія.
 111. Яниковская, Аделаида.

Выпускъ 8-й. 1840 г.

Алопеусъ, Эмилія, венз. 2 ст.
 Анненкова, Екатерина, кн.
 Арбузова, Марія.
 Арбузова, Елизавета.
 Арбузова, Надежда.
 граф. Армфельдтъ, Маріанна.
Афросимова, Марія, кн.
 Бабенкова, Елизавета, кн.
 Багничъ, Марія.
 Бартенева, Надежда.
 Беккеръ, Анна, кн.
 Бергъ, Марія.
 Биглова, Елизавета.
 Бирюкова, Анфиса.
 Богенгардтъ, Татьяна.
 Булгарина, Любовь.
 Бутлеръ, Августа, кн.
 Вансовичъ, Анна.
 Вансовичъ, Марія.
 Вахарловская, Любовь.
 Винтеръ, Ольга, венз. 2 ст.
 Вульфертъ, Доротея.
 Гартунгъ, Александра.
 Гедеонова, Анна.

Гейцигъ, Варвара.
 Геракова, Александра.
 Герасимова, Александра, с. м.
 Гоголь Яновская, Анна.
 Гоголь Яновская, Елизавета.
 Гриценко, Екатерина.
 Фонъ Диманъ, Текла.
 Дингельштедтъ, Софія, кн.
 Дингельштедтъ, Елена, кн.
 Дитриксъ, Елизавета, с. м.
 Евстифѣева, Пелагея.
 Ефимьева, Варвара.
 Жуковская, Любовь, з. м.
 Закревская, Юлія.
 Заржицкая, Александра, венз.
 1 ст.
 Звоскова, Елизавета.
 Звоскова, Анна, кн.
 Зеньковичъ, Марія.
 Зотова, Фелицата, венз. 1 ст.
 Іевлева, Александра, венз. 2 ст.
 Кн. Касаткина Ростовская, По-
 ликсена.
 Кернъ, Любовь.

- Кернъ, Ольга, кн.
Кирданъ, Марія, кн.
 Кноррингъ, Констанція.
 Колечицкая, Екатерина.
 Кондырева, Ольга.
 Корева, Паулина, венз. 2 ст.
 Корсакова, Варвара.
 Коцебу, Дарья, з. м.
 Марина, Вѣра.
 Метцгеръ, Матильда.
 фонъ Минстеръ, Поликсена.
 Монычарова, Александра.
 Никифорова, Θεодосія, с. м.
 Ольхина, Екатерина, з. м.
 Ордынская, Любовь.
 фонъ-деръ Паленъ, Екатерина.
 Паприцъ, Александра.
 Пезаровіусъ, Елизавета, кн.
 Перепелицына, Елена.
 Петровская, Екатерина.
 Подгорецкая, Елизавета.
 Посудевская, Вѣра.
 Потулова, Надежда.
 Пятницкая, Евфросинія.
 Рубенау, Софія.
 Сафонова, Екатерина, с. м.
 Семенова, Глафира.
 Семенова, Ольга
- Семичева, Варвара.
 Симишина, Анна.
 Скворцова, Елена, с. м.
 Скворцова, Любовь, кн.
 Ступина, Марія.
 Сулима, Александра.
 Граф. Татищева, Вѣра.
 Теслева, Марія, венз. 2 ст.
 Теплоухова, Анна.
 Тиханова, Марія.
 Трубникова, Евфросинія.
 Умецкая, Елена, с. м.
 бар. Унгернъ-Штернбергъ, Алек-
 сандра, кн.
 Ушакова, Екатерина.
 Фролова, Ольга.
 Хактинская, Анна.
 Хомутова, Софія.
Чеповская, Глафира.
 Чернышъ, Александра.
 Шелгунова, Надежда.
 Шоттъ, Амалия.
Штиллау, Мальвина.
 Шубертъ, Софія, венз. 1 ст.
 Шульманъ, Елизавета, кн.
 Яновичъ, Софія, венз. 2 ст.
 100. Янышъ, Любовь.

Выпускъ 9-й. 1843 г.

- Авенариусъ, Анна.
 Амантова, Марія.
 Аножу, Александра.
 Апушкина, Софія, с. м.
 Арнольди, Наталія.
 Асокина, Анна.
 Безобразова, Любовь.
 Бейгуль, Александра.
 Бейгуль, Анна.
 Беккеръ, Елизавета.
- Блохина, Надежда, з. м.
 Бруннеръ, Анна.
 Бубликъ, Марія, зол. брасл.
 Бурцова, Марія.
Бухвостова, Вѣра, венз. 1 ст.
 Бухвостова, Пелагея, кн.
 Бухвостова, Алоизія.
 Бухвостова, Елизавета, кн.
 Бухвостова, Марія, кн.
 Бухвостова, Софія.

Бутковская, Людмила, венз. 2 ст.
 Бѣлехова, Клеопатра, венз. 2 ст.
 Бѣлогрудова, Варвара, с. м.
 Вальтеръ, Луиза.
 Васильковская, Наталія, кн.
 Воронецъ, Викторія, с. м.
 Высоцкая, Анна.
 Гарковенко, Любовь.
Гедеонова, Вѣра.
 Геракова, Елена.
 Кн. Гинглатъ, Надежда.
 Гинцъ, Анастасія, с. м.
 Гирсъ, Елизавета.
 Головачева, Марія.
 Голохвастова, Елена.
 Голохвастова, Юлія, кн.
 Гомзина, Софія.
 Грекулова, Александра.
 Давыдова, Юлія.
 Дамичъ, Елена.
 Денибекъ, Екатерина.
 Домашнева, Любовь.
 Дурова, Варвара.
 Желтухина, Марія, венз. 2. ст.
Звоєкова, Александра.
 Зегеръ, Θεодосія.
 Калитина, Анна.
 Калитина, Александра, с. м.
 Канищева, Анна.
 Канищева, Александра.
 Кн. Касаткина-Ростовская,
 Варвара.
 Кожевникова, Вѣра.
 Коломитинова, Татьяна.
 Кондырева, Марія,
 Корсакова Дарья, венз. 2 ст.
 Кремеръ, Аврора.
фонъ-Кригеръ, Елизавета, кн.
Кроссъ, Шарлотта.
 Кроунъ, Евгенія.
 Кульчицкая, Марія.
 Кульчицкая, Екатерина.

Кушникова, Анна.
 Леонова, Александра, венз. 2 ст.
 Лодыгина, Софія.
 Малиновская, Констанція.
 Марина, Екатерина.
 Михаэль, Юлія.
Мотылева, Ольга, кн.
 Недзельницкая, Любовь.
 Норманская, Екатерина, кн.
 Ордынская, Любовь.
 Панферова, Надежда, венз. 1 ст.
 Первухина, Марія, кн.
 Петровская, Пелагея.
 Погоржанская, Александра.
 Погоржанская, Марія, с. м.
 Пороховникова, Варвара.
 Посудевская, Марія, з. м.
 Походунъ, Варвара.
 Пятницкая, Любовь, з. м.
 фонъ-Реренъ, Варвара.
 Ритчеръ, Евгенія.
 Рубцова, Софія.
 Рындина, Екатерина.
 Самоцвѣтъ, Іуліанія.
 Свистунова, Татьяна.
 Селехова, Елизавета.
 Сорока, Софія.
 Сороченко, Марія.
 Степанова, Олимпіада.
 Степанова, Лидія.
 Стофельсъ, Елизавета.
 Страхова, Аделаида.
 Ступакова, Евфросинія.
 Сулима, Софія.
 Суражевская, Марія, венз. 1 ст.
 Тарасевичъ, Елена.
 Татаринова, Марія.
 Терне, Елизавета.
 Тиханова, Наталія.
 Тыринова, Анна.
 баронъ: Унгернъ-Штернбергъ,
 Аделаида.

Устимовичъ, Надежда.
 Фрейгангъ, Екатерина.
 фонъ-деръ-Ховенъ, Софія, венз.
 2 ст.

Хомутова, Александра, кн.
 Чернышъ, Надежда, кн.
 Шебашева, Софія.

Шилинцова, Анна.
 Кн. Ширинская-Шихматова,
 Софія.

Эйнвальдъ, Пелагея, кн.
 Юркевичъ, Марія.
 Яновская, Надежда.

Выпускъ 10-й. 1846 г.

Авсова, Анна.
 Анжу, Анастасія.
 Арбузова, Екатерина, кн.
 Артюхова, Марія.
 Асокина, Евдокія.
 Афросимова, Екатерина, кн.
 Бандашъ, Эмилія.
 Бартенева, Наталія.
 Башмакова, Елена, зол. брасл.
 Бестужева, Ольга.
 Бирюкова, Елена.
 Богдановичъ, Зинаида.
 Богданская, Анна.
 Богушевская, Анна, с. м.
 Бородаевская, Александра.
 Бубликъ, Екатерина.
 Бухвостова, Надежда, венз. 1 ст.
 Василевская, Марія.
 Василевская, Ксенія.
 Вахарловская, Надежда.
 Видишева, Анна, венз. 2 ст.
 Воробьева, Анна.
 барон. Врангель, Анна.
 Высоцкая, Анна.
 Кн. Гагарина, Параскева.
 Галафѣва, Евгенія.
 Геракова, Марія.
 Головина, Анна.
 Гололобова, Варвара.
 Гринева, Наталія.
 Гриценко, Софія.

фонъ-Дервизъ, Елена.
 Держинская, Екатерина, венз.
 2 ст.
 Довойна-Сильвестровичъ, Ва-
 лерія, кн.
 Домуховская, Ольга.
 Дурова, Любовь.
 Елагина, Елизавета, с. м.
 Жемчужникова, Параскева.
 Жерве, Наталія.
Звоскова, Марія.
 Зотова, Александра.
 Иванова, Олимпіада.
 Иванчина, Любовь, кн.
Кандиба, Софія, з. м.
 Клугенъ, Екатерина, кн.
 Клугенъ, Наталія.
 Кольчугина, Варвара.
 Кондырева, Анна.
 Кониская, Наталія.
 Корниенко, Нина.
 Коростовцева, Анна, кн.
 Коростовцева, Людмила, з. м.
 Кошанская, Марія, венз. 2 ст.
 Краевская, Надежда.
 Кривобокова, Вѣра.
 фонъ-Критъ, Клементина, кн.
 Кн. Крапоткина, Софія.
 Кроссъ, Аделаида.
 Кн. Кугушева, Александра.
 Кудрявая, Екатерина.

- Курдюмова, Юлія, кн.
 Лаптева, Клеопатра.
 барон. Левенштернъ, Елиза-
 вета, венз. 1 ст.
 Лимбергъ, Эмилиа, кн.
 Лимбергъ, Леонтина.
 Лодыгина, Александра, с. м.
 Ломанъ, Анна.
 Макарова, Анна.
 Мануйлова, Харитина.
 Медвѣдева, Александра.
 Мельникова, Текла.
 Миллеръ, Эмилиа.
 Мирбахъ, Луиза.
 Михайлова, Екатерина, зол.
 brasl.
 Михайлова, Александра.
 Мицкая, Александра, венз. 1 ст.
 Могилянская, Анна.
 Муренко, Анна.
 Мусина-Пушкина, Елизавета.
 Невельская, Екатерина.
 Пезаровіусъ, Софья.
 Петрова, Анна.
 Петровская, Марія.
 Петрулина, Елизавета, кн.
Петрулина, Параскева, венз. 2 ст.
 Постникова, Наталія.
 Постникова, Ольга.
 Пятковская, Фіона.
 Радецкая, Ольга.
 Ратчъ, Екатерина.
 барон. Розень, Софія, с. м.
 Романова, Надежда.
 Рубенау, Наталія.
Рѣпина, Ольга, с. м.
 Савицкая, Надежда.
 Самарина, Глафира.
 Селехова, Анастасія.
 Симанова, Екатерина.
 Симишина, Марія.
 Смагина, Варвара.
 Смольянинова, Марія.
 Спиридонова, Анна.
 Станкевичъ, Анастасія.
 Степанова, Надежда.
 Стоинская, Елизавета, зол. brasl.
Тарасевичъ, Анастасія, кн.
 Тарѣева, Вѣра.
 Тыринова, Марія.
 Ушакова, Анна, с. м.
 Хартлингъ, Марія.
 Хлѣбникова, Анна, венз. 2 ст.
 Шадевская, Юлія, венз. 2 ст.
 Шварценбергъ, Іоанна.
 Шведеръ, Елизавета.
 Шилинцова, Татьяна.
 Шилина, Татьяна.
 Шоттъ, Софія.
 Штейнъ, Анна.
 Щербачева, Анна, з. м.
 Эйнвардъ, Екатерина.
 Яннау, Софія.
 Яннау, Александра.
 123 Яцковская, Екатерина, кн.

Выпускъ 11-й. 1849 г.

- Альбедиль, Анастасія, венз. 2 ст.
 Ачкасова, Елизавета, кн.
 Баркова, Екатерина.
 Бачей, Елизавета, венз. 1 ст.
 Башарулова, Елена, кн.
 Безобразова, Елизавета.
 Беккеръ, Марія, венз. 1 ст.
 Блѣднова, Екатерина.
 Болтенкова, Анна.
 Брезгунъ, Анна.

Броневская, Серафима, с. м.
 Броневская, Варвара.
 Брылкина, Елизавета.
Буковская, Елена.
 Быховецъ, Лидія.
 Бѣляева, Лидія.
 Вашутина, Анна, кн.
 Вашутина, Александра.
 Волкова, Екатерина, с. м.
 Кн. Вяземская, Софія.
 фонъ Галлеръ, Клеопатра, с. м.
 Гарковенко, Пелагея.
 Гессенъ, Леонида.
 Гессенъ, Шарлотта, венз. 2 ст.
 Кн. Голицына, Екатерина.
 Горталова, Марія.
 Горталова, Параскева.
Гринева, Софія, з. м.
 Гросшупфъ, Софія.
 Грунтъ, Елизавета, зол. brasл.
 Демостико, Екатерина.
Дмитріева, Елизавета.
 Домашнева, Надежда.
 Домуховская, Текла.
 Дурасова, Софія, зол. brasл.
 Ермолаева, Людмила.
 Игнатьева, Александра.
 Какурина, Ольга.
 Каневцова, Елена.
 Кароченцова, Параскева, кн.
 Кельнеръ, Софія, зол. brasл.
 Ковалевская, Александра.
 Ковтуновичъ, Александра.
 Коломейцева, Анна.
 Колотинская, Любовь.
 Колотинская, Вѣра.
 Кондратьева, Марія.
 Кониская, Елизавета.
 Коржавина, Елизавета, с. м.
Котцъ, Екатерина, кн.
 Кохъ, Надежда.
 Краковская, Зинаида.

Красовская, Софія.
 Кривоногова, Надежда.
 Круковская, Марія.
 Курошъ, Ольга.
 Лашевская, Анна.
Липинская, Маргарита.
 Лопатина, Ольга.
 Лукьянская, Варвара.
 Мазараки, Ольга, венз. 2 ст.
 Мередихъ, Екатерина, з. м.
 Мищенко, Софія.
 Момбелли, Софія.
 Несвѣтевичъ, Варвара.
 Неустроева, Аполлинарія.
 Никифорова, Екатерина.
 Нилова, Елизавета.
 Нилова, Екатерина, кн.
 Орловская, Александра.
 Остроградская, Анна, кн.
Павлова, Елизавета, с. м.
 Панова, Александра.
 Петренко, Анна.
 Пильсудская, Ирина, з. brasл.
 Поскочина, Александра.
 Прохоровичъ, Юлія.
 Пущина, Варвара, з. м.
 Ратькова, Людмила.
 Савичъ, Анна, венз. 2 ст.
 Сандерсъ, Надежда.
 Сарычева, Екатерина, з. brasл.
 Сахно-Устимовичъ, Марія.
 Сачавецъ, Любовь.
 Свобода, Александра, венз. 1 ст.
 Святогоръ-Штепина, Александра
 Селиванова, Елизавета.
 Семевская, Софія.
 Семевская, Надежда, кн.
 Сендомская, Анна.
 Станюковичъ, Александра.
 Стафѣва, Наталія.
 Суковкина, Марія, венз. 2 ст.
 Суковкина, Анна.

Табулевичъ, Людмила.
 Тарновская, Надежда, кн.
 Тулубьева, Софія.
Туткевичъ, Анна, венз. 2 ст.
 Тютчева, Надежда.
 Кн. Урусова, Марія.
 Устругова, Эмилія.
 Филимонова, Ольга.
 Хомутова, Екатерина, с. м.

Хорошилова, Наталія.
 Хотяинцова, Анна.
 Худoley, Доминикія.
 Черникова, Екатерина.
 Шведеръ, Леонтина.
 Шлейнъ, Екатерина.
 Эйнвардъ, Ольга.
 111. Юкичева, Наталія.

Выпускъ 12-й. 1852 г.

Акимова, Анна, венз. 2 ст.
 Аксенова, Варвара.
 Анчутина, Александра.
 Аракина, Ольга, з. м.
 Арсеньева, Анна, с. м.
 Бабарыкова, Минодора.
Бардовская, Марія.
 Башарулова, Екатерина, кн.
 Безлѣпкина, Марія.
 Броневская, Вѣра, венз. 1 ст.
 Бычинская, Людмила.
 Вектонъ, Надежда.
 Веселаго, Анна.
 Вишневская, Елизавета, кн.
 Власьева, Марія.
 Кн. Вяземская, Вѣра.
 Гемельманъ, Леонтина, кн.
 Гинцъ, Софія.
 Горданова, Марія.
 Гросшупфъ, Александра.
 Гулевичъ, Людмила, венз. 2 ст.
 Давыдова, Дарія, кн.
 Данилова, Елизавета.
Дитмаръ, Елизавета.
Довойна-Сильвестровичъ Теофора
 венз. 2 ст.
 Евстигнѣева, Александра.
 Есаулова, Параскева, с. м.
 Есаулова, Клавдія.

Ждановичъ, Марія.
 Жизневская, Елизавета.
Заржицкая, Любовь, кн.
 Захарова, Марія, з. м.
 Захарына, Софія.
 Иванова, Надежда.
 Ивашенцева, Александра.
 Игнатъева, Евдокія, с. м.
 Ильницкая, Вѣра.
 Іолшина, Софія.
Кивлицкая, Евдокія.
 Климовичъ, Идалія.
 Коровина, Елизавета.
 Королькова, Надежда, венз. 2ст.
 Космачевская, Меланія, кн.
 Коцебу, Александра, кн.
 Кошанская, Екатерина, кн.
Краевская, Параскева, с. м.
 Кн. Крапоткина, Варвара, кн.
 Кремпина, Александра.
 Круковская, Александра.
 Кршивицкая, Екатерина.
 Крюкова, Ольга.
 Курдюмова, Софія.
 Курошъ, Екатерина.
 Лаптева, Александра.
 Ларіонова, Елизавета, венз. 2ст.
 Лашевская, Юлія, венз. 2 ст.
 Лебедева, Параскева.

Лейхтъ, Маріанна.
Литке, Софія.
 Малама, Софія.
 Малама, Елизавета.
 Мещерская, Любовь.
 Милюкова, Зинаида.
 Насакина, Надежда, з. м.
 Назимова, Антонина.
 Неустроева, Юлія.
 Норманская, Елизавета.
 Обухова, Александра.
 Пезаровіусъ, Ольга.
 Пономарева, Людмила.
 Попова, Марія.
 Порошина, Вѣра.
 Радченко, Александра, кн.
 Романовская, Варвара.
 Рухлядка, Анна, венз. 1 ст.
 Рычкова, Лидія.
 Рычкова, Павла.
 Савина, Софія.
 Сахно-Устимовичъ, Любовь.
 Севастьянова, Марія.
 Смородская, Наталія.
 Соколова, Варвара, венз. 1 ст.

Соколовская, Анна.
 Сухаржевская, Вѣра.
 Тарасевичъ, Анна.
Тарасевичъ, Любовь.
 Трофимова, Елизавета.
 Тулубьева, Анна, с. м.
 Тыринова, Александра.
 Кн. Урусова, Екатерина, кн.
 Ушакова, Евгенія.
 Федорова, Анна.
 Федорова, Ольга.
Фелькерзамъ, Эдмунда.
 Флитнеръ, Юлія.
 Флитнеръ, Розалія.
 Хелмская, Ольга.
 Хотяинцова, Надежда.
 Хорошкевичъ, Елизавета.
 Кн. Чегодаева, Александра.
 Черкасова, Вѣра.
Шоттъ, Марія.
 Шмиттъ, Елена, с. м.
 Шрейберъ, Эмма.
 Юрасова, Александра.
 106. Янькова, Варвара.

Выпускъ 13-й. 1855 г.

Анненкова, Марія, м. ш.
 Анненкова, Софія, м. с. м.
 Антропова, Александра, кн.
 Аршеневская, Ольга.
 Бабарыкова, Юлія.
 Баранова, Аглаида.
 Баранова, Антонина.
 Бартенева, Анна, кн.
 Барышева, Анна.
 Башарулова, Юлія, м. з. м.
 Безобразова, Варвара.
 Белль, Евгенія.
 Благородченко, Елизавета.

Блажевичъ, Франциска, кн.
 Бородулина, Александра.
Бруннеръ, Юлія, кн.
 Букиничъ, Марія.
 Бѣликовичъ, Текла.
Бѣляева, Людмила, м. с. м.
Вартминская, Софія.
 Вергунъ, Софія.
 Война-Куринская, Екатерина, кн.
 Вонсяцкая, Александра.
 Вороновская, Марія.
Гарнаультъ, Вѣра.
 Геммельманъ, Августа.

- Гессенъ, Августина м. с. м.
 Гессенъ, Анна кн.
Гисси, Елизавета м. ш.
 Глѣбова, Клавдія б. ш.
 Готовская, Аполлонія.
 Грундтъ, Маргарита.
 Дамичъ, Ольга.
 Данилова, Александра.
 Даронова, Олимпіада б. с. м.
 Демочани, Александра.
 Дингельштедтъ, Любовь, кн.
 Дитмаръ, Юлія.
 Дзичканецъ, Елизавета.
 Дмитріева, Стефанія.
 Друцкая-Соколинская, Марія.
Дурова, Любовь.
 Евстигнѣва, Марія.
 Еремѣва, Елизавета.
Ждановичъ, Ольга. б. с. м.
 Заворова, Надежда.
 Иванчина, Евдокія.
 Каневцова, Ольга.
 Карачинская, Лидія, м. с. м.
 Качура, Юлія.
 Кобылянская, Марія.
 Козлянинова, Вѣра.
 Кольчугина, Вѣра.
 Костомарова, Александра.
 Кулешова, Марія.
 Купріянова, Марія.
 Курдюмова, Евгенія.
 Лашевская, Дарія.
 Леліовская, Екатерина.
 Леонова, Вѣра.
 Лилъе, Анна, б. ш.
 Литвинова, Ольга.
 Лишина, Александра, б. з. м.
Лодыгина, Глафира.
Лысенко, Александра.
 Маркова, Екатерина.
 Мартюшева, Екатерина, б. ш.
 Мерказина, Анна.
 Миллеръ, Марія.
 Мирбахъ, Анна, б. с. м.
 Михайлова, Аделаида.
 Михайлова, Надежда.
 Мокіевская, Анна.
 Мофетъ, Елизавета.
 Невжинская, Александра.
 Недзялковская, Раиса.
Нотбекъ, Екатерина, кн.
 Озерова, Марія.
 Партицкая, Елена.
 Петрова, Ольга, б. ш.
 Петрова, Варвара, б. с. м.
 Полозова, Елена.
 Полторацкая, Софія, м. с. м.
 Полуэктова, Аделаида.
 Попова, Матильда.
 Постольская, Марія.
 Почепцова, Анна.
Пріорова, Наталія, кн.
 Протасьева, Варвара, б. з. м.
 Протасьева, Анна, б. з. м.
 Пущина, Марія.
 Пчельникова, Параскева.
 Пясецкая, Викторія, м. з. м.
 Радченко, Екатерина.
 Рагозина, Софія.
 Ржевская, Надежда.
 Самарина, Олимпіада.
 Самарина, Анна.
 Сандерсъ, Александра.
 Свиржевская, Глафира.
 Сивкевичъ, Марія.
 Сидорова, Надежда, кн.
 Смагина, Елизавета.
 Соколова, Елизавета, кн.
 Султанова, Елизавета.
 Сухинская, Марія, м. ш.
 Суходольская, Надежда, б. з. м.
 Трубникова, Марія.
 Тухачевская, Надежда.
 Устимовичъ, Елизавета.

Ухтомская, Елизавета, кн.
 Ушакова, Пелагея, кн.
 Ушакова, Марія.
 Ушакова, Александра.
 Хирина, Варвара, кн.
 Холодовичъ, Елизавета.
 Чегодаева, Александра.
 Чегодаева, Ольга.
 Чепелева, Елизавета.

Чепелевская, Варвара, м. з. м.
 Шаховская, Елизавета.
 Шеміотъ, Анна.
 Шеншина, Александра, м. ш.
 Шнитникова, Лидія.
 Шрейберъ, Елена.
 Штемпель, Герминія.
 Юрасова, Елизавета, б. с. м.
 128. Юрьевичъ, Ольга.

Выпускъ 14-й. 1858 г.

Абаринова, Антонина, б. ш.
 Азанчеева, Надежда, кн.
 Акимова, Марія.
 Аклечеева, Александра, м. з. м.
 Алехновичъ, Надежда, б. з. м.
 Амосова, Анна.
 Бабарыкова, Неонила.
 Балашева, Параскева.
 Бартенева, Александра, м. ш.
 Брюхатова, Ольга, кн.
 Будогоская, Констанція, б. с. м.
 Букато, Людвигъ.
 Бѣляева, Екатерина, кн.
 Веймарнъ, Аделаида.
 Видишева, Елизавета, б. с. м.
 Волчкова, Елена,
 Всеволодская, Анна.
 Вышеславцева, Клавдія.
 Гертикъ, Параскева.
 Голикова, Софія.
 Головина, Александра.
 Гололобова, Марія.
 Гордѣева, Евгенія.
Гулевичъ, Анна, б. з. м.
 Демочани, Варвара.
 Дробышевская, Викторія.
 Дробышевская, Елеонора.
 Евстигнѣва, Надежда, м. ш.
 Елагина, Варвара.

Жадовская, Вѣра, б. ш.
 Жмурина, Александра,
 Забѣлина, Аделаида, м. з. м.
 Зубковская, Параскева.
 Ильина, Зинаида.
 Калакуцкая, Татьяна, кн.
Калинская, Анна.
 Кобылянская, Елена, м. с. м.
 Кольчугина, Марія.
 Кологривова, Марія.
 Комарова, Софія.
 Коростовцева, Наталія.
 Кошанская, Марфа, кн.
 Крапухина, Надежда.
 Красильникова, Софія, кн.
 Красильникова, Надежда.
 Кричинская, Юлія.
 Кричинская, Александра.
 Кудрявая, Любовь.
 Ларіонова, Евпраксія.
 Ласунская, Елизавета.
 Ливенцова, Александра, м. с. м.
 Липинская, Констанція, б. с. м.
 Матюшкина, Елизавета.
 Меллеръ, Анна, м. с. м.
 Михайлова, Александра.
 Москевичъ, Аделаида.
 Муха, Павла.
Никитина, Ольга.

Николаева, Лидія.
 Озерова, Евгенія, кн.
 Павлова, Любовь.
 Панкратьева, Ольга, кн.
 Перелешина, Надежда.
 Принцъ, Людмила.
 Принцъ, Раиса.
 Пыльцина, Людмила, б. с. м.
 Рубанъ, Ольга.
Руссова, Елизавета, б. с. м.
Саблина, Елена.
 Савина, Анна.
 Севастьянова, Анна.
 Севастьянова, Надежда.
Сивкевичъ, Александра.
 Сливинская, Надежда.
 Смагина, Евгенія.
 Смагина, Марія.

Смагина, Елизавета.
 Смиттенъ, Екатерина, б. ш.
 Сохацкая, Софія.
 Стецкевичъ, Нина, м. ш.
 Студзинская, Анна, м. з. м.
 Суковкина, Надежда, б. з. м.
 Суковкина, Екатерина.
 Татаринова, Ефросинія.
 Устругова, Анастасія, кн.
 Хомутова, Надежда.
 Цейзихъ, Аделаида.
 Шраммъ, Елизавета.
 Шпаковская, Наина.
 Шафрова, Елена, кн.
 Шарнгорстъ, Елизавета, зол.
 брасл.
 Шмидтъ, Антонина.
 93. Эллиотъ, Елена, м. с. м.

Выпускъ 15-й. 1861 г.

Адамовичъ, Екатерина, кн.
 Адамовичъ, Надежда, кн.
 Акимова, Варвара.
 Бабарыкина, Александра.
 Безкорниловичъ, Анастасія.
Березовская, Екатерина, кн.
 Бернадская, Надежда.
 Бове, Елизавета.
 Борисенко, Анастасія, м. с. м.
 Бѣлова, Ольга.
 Бѣляева, Клеопатра.
 Бѣляева, Марія.
 Бюнеръ, Елена.
 Вакуловская-Дошинская, Анна.
 Васильева, Александра, б. с. м.
 Вахрова, Марія.
 Вернеръ, Ольга.
 Войтюкъ, Анна, кн.
 Воксяцкая, Евгенія.
 Галяцкая, Неонила.

Галяцкая, Елизавета.
 Галяцкая, Юлія.
 Гатцукъ, Анна, б. з. м.
Гисси, Лидія.
 Головкова, Екатерина.
 Головкова, Анна.
 Горбунова, Александра.
 Горбунова, Надежда, б. с. м.
 Губанова, Елизавета.
 Губенко, Анна.
 Денгеймъ, Екатерина.
 Дипнеръ, Марія, кн.
 Дитлова, Ольга.
 Дроздовская, Екатерина.
 Желтова, Меланія.
 Желяй, Софія, б. ш.
 Забудская, Марія.
 Завадская, Екатерина.
 Зеленко, Александра, м. ш.
 Зузина, Анна.

Иванова, Раиса, м. с. м.
 Ивашкевичъ, Леокадія.
 Калитѣвская, Елизавета, м. с. м.
 Квицинская, Олимпіада.
 Кондратьева, Александра.
 Косаговская, Анна.
 Косяровская, Софія, кн.
 Круковичъ, Софія.
 Крылова, Юлія, м. ш.
 Кузмищева, Александра, м. з. м.
 Лазарева, Екатерина.
 Лодыгина, Лидія, б. ш.
 Лоскутова, Анна.
 Лоскутова, Римма, б. ш.
 Магнушевская, Юлія.
 Маркова, Валентина, м. з. м.
 Матюнина, Надежда.
 Матюнина, Елизавета.
 Мерказина, Елизавета.
 Михайлова, Елена.
 Моравская, Екатерина.
 Мочульская, Марія.
 Натгофтъ, Марія, кн.
 Орловская, Александра.
 Панкратѣва, Анна, б. з. м.
 Петровская, Евдокія.
 Петропавловская, Екатерина, кн.
 Плотникова, Варвара.
 Подколызина, Марія.
 Постникова, Александра.
 Приймо, Анна.
 Рагоза, Варвара.

Радченко, Анастасія.
 Ракилевичъ, Александра, б. с. м.
 Рейсъ, Ольга.
 Реренъ, Анна.
 Розенбергъ, Александра.
 фонъ-Ротъ, Марія, кн.
 Рубцова, Марія.
 Сабанина, Вѣра.
 Савина, Ольга.
 Сазонова, Марія.
 Сазонова, Надежда.
 Самохи, Марія, кн.
 Сахновская, Екатерина.
 Сахновская, Пелагея.
 Сержпинская, Любовь.
 Сивкевичъ, Хіонія, б. с. м.
 Сливицкая, Неонила.
 Соболева, Наталія, м. з. м.
 Соколова, Анна, кн.
 Степанова, Анна.
 Стремоухова, Екатерина, кн.
 Сухинская, Глафира, б. з. м.
 Суходольская, Любовь, м. ш.
 Тулубовская-Куцъ, Дарія, м. с. м.
 Транбицкая, Александра.
 Ушакова, Надежда.
 Чайковская, Надежда.
 Черникова, Елизавета, б. с. м.
 Широкова, Марія.
 Шпаковская, Марія, кн.
 Шубина, Екатерина, б. ш.
 104. Ясникова, Екатерина.

Выпускъ 16-й 1863 г.

Адрианова, Александра.
 Аникина, Екатерина.
 Баранъ, Екатерина, кн.
 Безобразова, Александра, м. с. м.
 Березовская, Максимила б. з. м.
 Богатырева, Евгения, м. с. м.

Большакова, Таисія.
 Боханъ, Евфросинія.
 Букато, Александра.
 Бѣляева, Варвара, кн.
 Васильева, Софія, кн.
 Верховская, Юліана.

Владимірова, Агафія, м. з. м.

Геракова, Александра.

Гофмейстеръ, Елизавета.

Гринфельдъ, Ольга.

Дмитріева, Анна.

Дуссетъ, Елизавета.

Егорова, Надежда, кн.

Зубковская, Варвара.

Кандиба, Вѣра.

Кандиба, Ольга.

Китаева, Параскева.

Кологривова, Нина, м. с. м.

Кологривова, Наталія.

Коржевская, Софія, б. с. м.

Краевская, Марія.

Кузьмина-Караваева, Викторина.

Кузьмина-Караваева, Ольга.

Кунъ, Софія, б. ш.

Лемтюжникова, Наталія, м. ш.

Мартынова, Александра.

Микоша, Марія.

Парамонова, Елизавета.

Поземковская, Лидія, кн.

Постникова, Анна.

Рагоза, Ольга.

Реутова, Надежда, м. з. м.

Савина, Александра.

Сидорова, Марія, б. ш.

Сливицкая, Вѣра.

Смирнова, Александра, м. ш.

Солодовникова, Людмила, б. ш.

Станкевичъ, Генріетта.

Суворова, Наталія.

Таунлей, Надежда, кн.

Трубникова, Параскева.

Тулубовская - Куцъ, Анастасія,
м. з. м.

Ушакова, Вѣра, м. з. м.

Ханыкова, Надежда.

Чуприно, Ольга.

Кн. Шелешпанская, Марія.

Шестерова, Елизавета, кн.

Шлосманъ, Марія.

Шмидтъ, Лидія.

Шмидтъ, Ольга.

Шоникъ, Ольга, кн.

Энкманъ, Варвара.

Яковлева, Екатерина, кн.

60. Яковлева, Ольга.

Выпускъ 17-й. 1865 г.

Адамовичъ, Юлія.

Андреева, Екатерина.

Бажина, Марія.

Бѣлогрудъ, Анастасія, кн.

Васильева, Софія, б. с. м.

Войтковская, Марія, кн.

фонъ-Галлеръ, Надежда, кн.

Головкова, Александра.

Дуссетъ, Вѣра.

Косаговская, Марія.

Кулакова, Елизавета, кн.

Левицкая, Надежда.

Лескевичъ, Марія.

Мичурина, Марія.

Почепцова, Марія.

Риппасъ, Марія, б. ш.

Риппасъ, Софія, б. ш.

Семенова, Анна.

Сивкевичъ, Елизавета.

Толстая, Варвара, кн.

Тулубьева, Александра.

Чуприно, Надежда, кн.

23. Шулепникова, Любовь.

Выпускъ 18-й. 1866 г.

Гатовская, Доротея.
 фонъ-Гринблатъ, Анна.
 Даревская, Александра.
 Де-Ливронъ, Ольга.
 Дмитріева, Варвара.
 Ерина, Людмила, б. ш.
 Кемецкая, Анна, б. з. м.
 Коломійцова, Надежда.
 Корвинъ-Круковская, Аделаида
 б. ш.
 Леонтьева, Елизавета, б. з. м.

Мельникова, Марія, б. с. м.
 Мочалина, Екатерина, б. с. м.
 Павлинская, Софія.
 Пороховникова, Ольга.
 Римская-Корсакова, Марія, м.
 с. м.
 Спокойская-Францевичъ, Але-
 ксандра.
 Тихорская, Екатерина, б. с. м.
 Широкова, Пелагея.
 19 Эйсмонтъ, Бронислава.

Выпускъ 19-й. 1867 г.

Бакланова, Клавдія.
 Бенземанъ, Александра, кн.
 Болосогло, Надежда.
 Борисенко, Раиса, кн.
 Бородаевская, Софія.
 Волкова, Марія.
 Кн. Голицына, Ольга.
 Давыдова, Лидія, б. с. м.
Каширининова, Анна.
 Клусова, Пелагея.
 Корвинъ - Круковская, Елиза-
 вета.
 Корвинъ-Круковская, Софія, кн.
 Львова, Варвара, б. с. м.

Мартьянова, Марія.
 Мосолова, Антонина, б. ш.
Орель, Александра, кн.
 Палицына, Варвара.
 Ревенская, Текла.
 Симонтовская, Анна, б. з. м.
 Тизенгаузенъ, Ольга.
 Фирсова, Софія, кн.
 Шидловская, Александра, кн.
Шишковская, Александр.
 Шмидтъ, Екатерина.
 Щебальская, Елизавета, кн.
 Шулепникова, Анна.
 27 Ястребова, Евлалія.

Выпускъ 20-й. 1868 г.

Бржозовская, Марія.
 Будянская, Параскева.
 Д'Обернъ, Ядвига, кн.
Дудинская, Наталія.
 Дыдымова, Елизавета.
 Исаевичъ, Доминикія.

Іонней, Марія.
 Кадъянъ, Евгенія, б. с. м.
 Казьеръ, Александра, кн.
 Караулова, Ольга, кн.
 Карлызѣва, Марія.
 Клемъ, Марія, кн.

Краевская, Варвара, кн.
Лушкова, Елена, б. с. м.
 Мировичъ, Ольга.
 Носова, Лидія, б. ш.
 Орель, Марія.
 Парчевская, Екатерина.

Разумова, Екатерина, кн.
 Ратаева, Зинаида.
 Солодовникова, Ольга.
 Франкъ, Анна.
 Шустова, Марія.
 24. Юдина, Любовь, б. з. м.

Выпускъ 21-й. 1869 г.

Артамонова, Александра, кн.
 Бибикова, Зинаида.
 Давыдова, Анна, кн.
 Джаксонъ, Марія, кн.
 Дитерихсъ, Варвара.
 Жилина, Ольга.
Зенкова, Ольга.
 Зуева, Елена.
 Каменева, Евдокія, б. с. м.
 Карпова, Пелагея.
 Колтовская, Антонина, кн.
 Лазарева, Марія.
 Маркова, Анастасія, б. с. м.

Милошевичъ, Елизавета, кн.
Одинцова, Елизавета.
 Палицына, Екатерина.
 Парамонова, Марія.
 Повалишина, Анна.
 Розенталь, Елена.
Руссова, Екатерина.
Тизенгаузенъ, Анна, б. з. м.
 Хомотьяно, Марія.
 Чуписова, Любовь.
 Шварева, Марія.
 Юдина, Зинаида, б. ш.
 26. Юренева, Варвара, кн.

Выпускъ 22-й. 1870 г.

Богодурова, Вѣра, кн.
 фонъ-Ганкель, Эмилія, б. з. м.
Гегель, Любовь, б. ш.
 Голчина, Татьяна.
 Гонецкая, Анна, кн.
 Дитерихсъ, Софія.
 Зеленко, Елизавета, кн.
 Кобякова, Марія.
 Крассуская, Марія, кн.
Лушкова, Анна, кн.
 Люджеръ, Марія.
 Милашевичъ, Ольга.
 Моландеръ, Елена.
 Новоселова, Ольга.

Окуличъ - Казарина, Теофілія,
 кн.
 Остаповская, Анна.
 Полянская, Вѣра, б. с. м.
 Савримовичъ, Ольга, кн.
 Сахновская, Екатерина.
 Станкевичъ, Анжелика, б. с. м.
 Третьякова, Вѣра.
 Чистякова, Анна.
Шинмарева, Ольга.
 Щебальская, Евгенія.
 Шулепникова, Александра.
 26. Юренева, Параскева.

Выпускъ 23-й. 1871 г.

Афанасьева, Евдокія, кн.
 Бенземанъ, Терезія.
 Гонецкая, Елизавета.
 Иностранцева, Екатерина, кн.
 Кобранова, Марія.
 Коржевская, Александра.
 Львова, Марія, б. з. м.
 Марина, Зинаида, кн.
 Мельницкая, Марія, б. ш.

Милошевичъ, Марія.
Реутова, Марія.
 Сегеди, Людмила.
 Степанова, Марія.
 Фиглева, Марія.
 Шваненфельсъ, Поликсена, б.
 с. м.
 Шустова, Ольга.
 17. Яковлева, Екатерина, кн.

Выпускъ 24-й. 1872 г.

Волкова, Зинаида.
 Кн. Волконская, Наталія, кн.
 Грамотина, Вѣра, кн.
 Григорьева, Евгенія.
Дедюлина, Марія.
 Дьяконова, Людмила.
 Жескова, Капитолина, б. з. м.
 Казимірская, Ольга.
 Карлызѣва, Анна.
 Клемъ, Ольга.
 Клеопина, Варвара, кн.
 Костливцева, Ольга, кн.
 Лансере, Зинаида, б. с. м.
 Лункевичъ, Александра, б. ш.
 Михаловская, Матильда.

Мищенко, Ольга, б. с. м.
 Окуличъ-Казарина, Юлія.
 Пріймо, Елена.
 Ратаева, Наталья.
 Ратаева, Варвара.
 Рыкова, Ольга.
 Свистовская, Лидія.
Станкевичъ, Антонина.
 Степанова, Евгенія, кн.
 Черепова, Варвара, кн.
 Чистякова, Вѣра.
 Шпейеръ, Марія.
 28. Щебальская, Александра
 (кн.).

Выпускъ 25-й. 1873 г.

Афанасьева, Оеодосія.
 Винокурова, Анастасія.
 Воронцова, Александра.
 Гусева, Вѣра.
Дубейковская, Алина.
 Ельманова, Софія, б. с. м.

Жекулина, Наталія, кн.
 Касаткина, Екатерина, б. с. м.
 Касаткина, Марія, кн.
Ковалевская, Софія.
 Корніевская, Екатерина.
 Коростовцева, Лариса, кн.

Косаговская, Анна.
 Костливцева, Параскева, кн.
 Кузьмина, Марія, кн.
 Мау, Марія, б. ш.
 Пріймо, Любовь.

Симонтовская, Александра.
барон.-Тизенгаузенъ, Марія, кн.
 Трубникова, Елизавета.
 21. Яхонтова, Елизавета, б. з. м.

Выпускъ 26-й. 1874 г.

Акишева, Анна.
 Алексѣва, Анастасія.
 Винникова, Надежда.
 Гегель, Александра, кн.
 Каменева, Анастасія, кн.
 Карпова, Анна.
 Клименко, Надежда.
 Копенхагова, Викторія, кн.
 Мольская, Елена, б. ш.

Николаева, Варвара, б. з. м.
 Павлова, Ольга, б. с. м.
 барон. Пфейлицеръ ф.-Франкъ,
 Марія.
 Семевская, Ольга, кн.
Телешева, Ольга.
 Хомутова, Вѣра.
 Чарыкова, Зинаида, кн.
 17. Черницкая, Антонина.

Выпускъ 27-й. 1875 г.

Веселовская, Елена.
 Говятская, Екатерина.
Грещукъ, Ольга, кн.
 Гусева, Елена.
 Давыдова, Екатерина.
 Давыдова, Ольга, б. ш.
 Демидова, Ольга, кн.
 Добровольская, Марія, кн.
 Казимірская, Аглаида, б. с. м.
 Кельбереръ, Агнеса.
 Кирпичева, Юлія, б. з. м.
 Корнѣва, Ольга, кн.
 Костливцева, Екатерина.
 Кузнецова, Марія.
 Кушакова, Екатерина.
Мазурина, Марія, кн.
 Мальдонатова, Анна.
Мамацева, Марія, кн.

Матова, Анна, кн.
 барон. фонъ-Менгденъ, Екате-
 рина.
 Меньшова, Марія, б. ш.
 Небеская, Марія, м. с. м.
 Перепелкина, Лидія, б. с. м.
 Покатилова, Наталія, кн.
 Савельева, Елизавета, б. з. м.
 Савельева, Вѣра.
 Садыкова, Марія.
 Соловьева, Олимпіада.
 Спиридонова, Ольга.
 Ставицкая, Вѣра.
Черешнева, Елена.
 Шильдтъ, Вѣра.
 Шишковская, Зинаида.
 Щеглова, Софія.
 35. Ярышкина, Ольга.

Выпускъ 28-й. 1876 г.

Алексѣева, Надежда.
 Бачова, Лидія, б. с. м.
 Бетхеръ, Варвара, кн.
 Гейцигъ, Екатерина.
 Говятская, Надежда.
 Грешнеръ, Евгенія, кн.
 Кавелина, Ольга, кн.
 Каведяева, Александра, кн.
 Кононовичъ, Ольга, б. з. м.
 Кононовичъ, Марія, кн.
 Кринари, Марія.
 Магеровская, Елизавета, б. с. м.
 Матвѣева, Марія, кн.
 Мольская, Марія, б. ш.
Николаева, Татьяна, б. с. м.
 Николаева, Екатерина.

Павловская, Зинаида.
 Пацковская, Екатерина.
 Петровская-Ильенко, Вѣра.
 Семевская, Елена.
 Стефанская, Софія.
 Суворова, Екатерина, б. ш.
 Суворова, Анна, б. з. м.
 Турова, Александра.
 Федоровская, Вѣра.
 Цѣхановичъ, Александра.
 Чумаченко, Ольга.
 Чупина, Ольга.
Шварева, Ольга.
 Шефлеръ, Юлія, кн.
 31. Ялозо, Марія.

Выпускъ 29-й. 1877 г.

Былимъ - Колосовская, Люд-
 мила.
 Геннерихъ, Ольга.
 Грещукъ, Татьяна.
 Данилова, Александра, б. з. м.
Джаджанова, Софія.
 Дойнатовичъ, Наталія, б. с. м.
 Еропкина, Ольга, б. ш.
 Исѣева, Марія, б. с. м.
 Коковцева, Аглаида, кн.
 Коковцева, Елизавета.
Коломійченко, Надежда.
 Костицына, Екатерина, кн.

Красина, Ольга.
 Лаврова, Марія.
 Лапицкая, Татьяна, кн.
 Лишина, Софія.
 Максимова, Екатерина.
 Минковичъ - Петровская, Але-
 ксандра, кн.
 Павлова, Лидія, кн.
 Попова, Надежда.
 Приклонская, Лидія.
 Сергіевичъ, Варвара, кн.
 Солнцева, Марія.
 24. Шильдтъ, Ольга.

Выпускъ 30-й. 1878 г.

Ананичъ, Марія, кн.
Афанасьева, Аполлинарія, б. с. м.
 Василевская, Марія.

Зарина, Александра.
 Иванова, Александра.
 Касаткина, Елизавета, кн.

Качинская, Ольга.
 Лопатина, Екатерина, кн.
 Мальдонатова, Марія.
 Назимова, Марія.
 Постольская, Елена.
 Проскуро - Сушинская, Ольга,
 кн.
 Рахманова, Анна.

Реутова, Зоя.
 Семенова, Лидія.
 Сербиновичъ, Людмила.
Спаская, Елизавета, б. ш.
 Флоренская, Елизавета.
 Хабалова, Наталія, б. з. м.
 Оомина, Елена.
 21. Оомина, Надежда, б. с. м.

Выпускъ 31-й. 1879 г.

Бацова, Екатерина, б. с. м.
 Боровская, Софія, б. з. м.
 Булавинова, Анна.
 Гарденина, Александра.
 Геракова, Екатерина, кн.
 Геракова, Александра, б. с. м.
 Готская-Даниловичъ, Александ-
 дра.
 Грассъ, Марія.
 Давыдова, Вѣра.
 Жебровскя, Марія.
 Иванова, Анна.
 Карнѣва, Елена.

Козицкая, Ольга, б. ш.
 Львова, Александра.
 Ляцкая, Алевтина, кн.
Мацулевичъ, Марія.
 Ольшевская, Аделаида.
Покатилова, Марія.
 Распопова, Наталія, зол. брасл.
Реутова, Наталія.
 Соловьева, Надежда.
 Ставицкая, Надежда, кн.
 Суворова, Екатерина, кн.
 Сушкова, Юлія.
 25. Филиппова, Марія.

Выпускъ 32-й. 1880 г.

Акрейцъ, Ядвига, б. с. м.
 фонъ-Винклеръ, Надежда, кн.
 Кн. Гагарина, Вѣра.
 Говятская, Любовь, кн.
 Джаджанова, Нина.
 Джаджанова, Эрміонія.
 Иванова, Александра.
 Карцова, Александра, кн.
Карцова, Марія.
Кохъ, Антонина, б. ш.
Львова, Екатерина.
 Львовичъ-Кострица, Елизавета.

Ляхова, Лидія.
 Макѣва, Вѣра.
 Маркова, Александра.
 Мулюкина, Наталія, кн.
 Новицкая, Гали, б. з. м.
 Опацкая, Стефанида, кн.
 Паскуцкая, Вѣра, б. с. м.
 Свирщевская, Александра.
 Сербиновичъ, Юлія.
федяй, Любовь.
 Чарыкова, Аглаида.
 24. Чумаченко, Домникія, кн.

Выпускъ 33-й. 1881 г.

Брещинская, Вѣра.
Василевская, Софія, б. с. м.
 Вельяминова, Варвара, кн.
 Воробьева, Марія.
 Горсткіна, Варвара, б. з. м.
 Давыдова, Анна, б. ш.
 Данилова, Елена.
 Дурова, Піама.
 Золотаревская, Людмила.
 Ковалева, Марія.
 Колачевская, Ольга.
 Кочукова, Марія, кн.
 Красина, Анна.
 Ляхова, Евгенія.

Малаховская, Марія.
 Манюкина, Марія, кн.
 Мрочко-Дроздовская, Текла.
 Новицкая, Параскева.
 Носовичъ, Ольга.
 Радленская, Ольга, кн.
Реми, Софія.
 Рычагова, Лидія.
 Соколова, Антонина.
 Солнцева, Надежда.
 Степовая, Ольга.
федоровская, Софія, б. с. м.
 27. Ялозо, Елизавета, кн.

Выпускъ 34-й. 1882 г.

Аппельбергъ, Лаура-Айна.
 Бенсонъ, Лидія.
 Вельяминова, Марія.
 Вишневская, Зинаида.
 Герингъ, Надежда.
Деопагина, Елена, б. с. м.
 Дерожинская, Софія, кн.
 Желтова, Евгенія.
 Каплинъ, Наталія, кн.
 Карлова, Софія, кн.
Куколевская, Надежда, б. ш.
 Лебедева, Марія, кн.
 Левенгофъ, Софія.
Лядоховская, Камилла.
 Ляцкая, Еротіида, кн.
 Маркодѣва, Анна.
 Милевская, Бронислава, кн.
Мяжова, Марія, б. з. м.
 Набокова, Любовь.
 Николаева, Марія, б. с. м.

Ольховская, Екатерина.
 Пацковская, Марія, кн.
 Погорецкая, Анна.
 Покатилова, Александра.
 Попова, Екатерина.
 Раевская, Екатерина, кн.
 Семененко, Любовь.
 Сергѣева, Марія.
 Сергіевичъ, Вѣра.
 Соболевская, Надежда.
 Тимошевская, Екатерина, б. ш.
 Толпыго, Марія.
 Травина, Софія.
 Трапезникова, Елена.
 барон. Фитингофъ, Эмилиа, б.
 с. м.
 Флоренская, Екатерина, б. з. м.
 Фрейгангъ, Ольга.
 Цемирова, Екатерина, кн.
 39. Шеманская, Вѣра, кн.

Выпускъ 35-й. 1883 г.

Воловская, Ольга, кн.
 Гиберъ фонъ-Грейффельсъ,
 Ольга, б. с. м.
 Гильдебрандтъ, Александра, кн.
 Гусева, Софія.
 Давыдова, Лидія, кн.
 Данилова, Параскева.
 Змѣева, Анна, кн.
Жильцова, Елена, б. з. м.
 Карцова, Екатерина, кн.
Костицына, Варвара, кн.
 Краснова, Александра, кн.
 Краузе, Марія.

Кудрявцева, Надежда.
 Кузьмина-Караваева, Варвара.
 Лермонтова, Юлія.
 Михайлова, Анна.
 Постольская, Евгенія.
 Ручкина, Анастасія.
 Старикова, Марія.
 Стополковская, Александра.
 Тыртова, Надежда.
 Чиркова, Надежда.
 Шварцъ, Екатерина.
Юнкеръ, Надежда, б. ш.
 25. Ялозо, Вѣра.

Выпускъ 36-й. 1884 г.

Бурмейстеръ, Любовь, б. с. м.
 Гарденина, Евгенія.
 Горсткіна, Кикилія.
Давыдова, Елизавета, кн.
 Звѣрева, Варвара, кн.
 Зеновичъ, Марія.
 Ивина, Вѣра.
 Калугина, Ольга.
Мединская, Анастасія.
 Назимова, Ольга, кн.
 Николаева, Екатерина.
 Пригоровская, Ольга, б. з. м.

Ритчеръ, Софія.
 Рынвидъ-Мицкевичъ, Антони-
 на.
 Сергѣева, Анна, кн.
 Сукачева, Елена.
 Тягунова, Марія.
 Фабриціусъ, Марія, б. ш.
Цемирова, Вѣра, кн.
 Штейнъ, Θεодосія.
 Штейнъ, Октавія, б. с. м.
 Штоквичъ, Екатерина.
 23. Яцына, Стефанія.

Выпускъ 37-й. 1885 г.

Афремова, Варвара, кн.
Богославская, Александра, б. ш.
 Борзенко, Анна.
 Второва, Надежда.
 Гавришова, Августа, кн.
 Давыдова, Любовь.

Данилова, Ольга, кн.
 Кабакова, Вѣра, кн.
 Кучковская, Рафалина.
Левшина, Марія, б. з. м.
 Лоначевская, Татьяна.
 Любимова, Александра.

Макѣва, Анна.
Михайловская, Марія.
 Николаева, Наталія.
 Петрова, Елена, кн.
 Кн. Путятина, Анна, б. с. м.
 Рапацкая, Марія.

Рудковская, Александра.
 Соколова, Евгенія, кн.
 Терлецкая, Евгенія.
 Томашевская, Валентина.
Фричинская, Валентина, б. с. м.
 24. Черемисинова, Марія.

Выпускъ 38-й. 1886 г.

Аркадьева, Серафима, кн.
 Бубнова, Зинаида.
 Бучинская, Надежда, кн.
Бучинская, Александра, кн.
 Гарденина, Зинаида.
 Давыдова, Юлія.
 Долженкова, Екатерина.
 Коленковская, Екатерина, кн.
 Колчигина, Елена, кн.
Ланская, Анастасія.
 Литвина, Марія.
 Лѣсницкая, Екатерина, б. с. м.

Мессарошъ, Екатерина, б. с. м.
 Мироевская, Параскева.
 Небесская, Александра.
 Перелешина, Марія.
 Радчевская, Людмила, кн.
 Руссова, Вѣра.
 Сипягина, Аделаида.
 Склифосовская, Надежда.
 Суворова, Марія, б. ш.
Титова, Марія, б. з. м.
 Чарыкова, Екатерина.
 24. Черноглазова, Эмилиа, кн.

Выпускъ 39-й. 1887 г.

Алексѣевская, Екатерина, б.
 с. м.
 Баранова, Людмила.
Кн. Бяратинская, Марія, б. ш.
 Боголюбова, Лидія, кн.
 Гарлинская, Елизавета, б. з. м.
 Герингъ, Марія, кн.
 Гиберъ фонъ-Грейфенфельсъ,
 Вѣра.
 Горяйнова, Анастасія.
 Данилова, Марія, кн.
Иванова, Елена.
 Климовичъ, Софія, кн.
 Ланге, Ольга.
 Ланская, Софія, кн.

Ланская, Вѣра.
 Ласхи-Швили, Нина.
 Лермонтова, Ольга.
Литвина, Анна.
 Мальчевская, Анна, б. с. м.
 Мандрыко, Нина, кн.
 Манюкина, Елизавета, кн.
 Рыбасова, Лидія.
 Сузина, Софія.
 Танагель, Юлія.
 Ткачева, Марія.
 Харзѣва, Елена, кн.
 Шаврова, Зинаида.
 27. Щелкова, Антонина.

Выпускъ 40-й. 1888 г.

Альферьева, Глафира.
 Биршенкеръ, Лидія, б. з. м.
 фонъ-Бокъ, Надежда, кн.
 Вибергъ, Лидія, кн.
Горбакони, Любовь, кн.
 Демидова, Софія, б. ш.
 Зандеръ, Анна.
 Захваева, Ольга, кн.
 Любимова, Валентина.
 Миронова, Анна.
 Наумова, Елизавета.
 Понафидина, Александра.
 Пустошкина, Елизавета.

Пыжева, Юлія.
 Распопова, Софія.
 Ратомская, Виргинія, кн.
 Риккъ, Марія, кн.
Ритчеръ, Марія.
 Соковнина, Вѣра, кн.
 Старикова, Ольга, б. с. м.
Федорова, Іуліанія, кн.
 Храпись, Поликсенія.
Цемирова, Евгенія.
 Чарновская, Анеля Стефанія.
 Чередѣва, Анна.
 26. Шерминская, Евгенія, б. с. м.

Выпускъ 41-й. 1889 г.

Атряскина, Евгенія, б. с. м.
 Бенецкая, Надежда.
 фонъ Брадке, Марія, кн.
 Веберъ, Луиза, кн.
 Гарганова, Елизавета, кн.
 Давыдова, Елизавета, кн.
 Дорошевская, Анеля, кн.
 Краснова, Лидія.
 Козеровская, Лидія, кн.
 Кричинская, Эмилія, кн.
 Кусонская, Анна.
 Лебедевичъ - Драевская, Екатерина.
 Левшина, Варвара.

Марциновская, Надежда, кн.
 Михайлова, Елена.
 Мялковская, Аделаида, кн.
 Николаева, Зинаида.
 Павлодольская, Екатерина.
 Пыжева, Вѣра.
 Розина, Надежда, б. с. м.
 Ротъ, Вѣра.
 Рудова, Александра.
 Слюсарева, Ольга, кн.
 Шаврина, Лидія.
 Шершова, Марія.
 26. барон. Шлиппенбахъ, Вѣра,
 б. з. м.

Выпускъ 42-й. 1890 г.

Бацова, Евгенія.
 Бенецкая, Марія.
 Бенуа, Ольга, б. с. м.
 Василевская, Антонина.

Вашукъ, Людмила.
 Веселаго, Марія, б. с. м.
 Винокурова, Вѣра, б. ш.
 Вишневская, Софія.

Германъ, Лидія, б. з. м.
 Грабовская, Елена.
 Евстифѣева, Варвара.
 Житковская, Нина, б. з. м.
 Зубковичъ, Марія, кн.
 Иванова, Елена.
 Колумбъ, Нина.
 Крамарева, Ольга, кн.
 Кучинская, Люція.
 Маевская, Елизавета.
 Милевская, Софія.
 Можейко, Люція, кн.

Моравская, Ольга.
 Ратомская, Алина, кн.
 Садковская, Анастасія.
 Тарасевичъ, Екатерина, б. ш.
 Теръ-Газарова, Елизавета.
 Ткачева, Елена.
 Ушакова, Елизавета, б. с. м.
 Филатова, Александра, кн.
 Фростъ, Надежда.
 Чумаченко, Александра, кн.
 81. Юндзилль, Марія.

Выпускъ 43-й. 1891 г.

Алентьева, Марія.
 Антипенко, Анна.
 фонъ Бокъ, Марія.
 Бошнякъ, Евгенія, б. з. м.
 Гарновская, Наталія, кн.
 Кн. Друцкая-Соколинская, Наталія.
 Зубковичъ, Екатерина, кн.
 Игнатъева, Валентина.
 Исупова, Ольга.
 Кампиони, Евгенія, б. с. м.
 Колоколова, Екатерина, кн.
 Курдюкова, Евгенія, кн.

Лаврова, Екатерина.
 Ланская, Марія.
 Мордвинова, Зинаида.
 Падеревская, Ядвига.
 Петрова, Софія, кн.
 Пожарская, Надежда, кн.
 Исмаилова, Чабаханъ.
 Смирнова, Александра, кн.
 Сумеркова, Евгенія, б. ш.
 Тарасевичъ, Софія.
 Холина, Любовь, кн.
 Чайковская, Александра, б. с. м.
 25. Элухенъ, Елена, зол. брасл.

Выпускъ 44-й. 1892 г.

Барковская, Ольга, кн.
 Бугайская, Марія.
 Бырдина, Марія, кн.
 Васильева, Надежда.
 Веберъ, Амалия, кн.
 Ковалевская, Валентина, кн.
 Комашко, Александра.
 Любимова, Надежда, кн.

Ляхова, Анастасія.
 Мариничъ, Агриппина.
 Мельницкая, Наталія.
 Москвина, Лидія.
 Накрапъ, Клавдія, б. з. м.
 Покотилова, Евгенія, кн.
 Ракитина, Александра.
 Садлуцкая, Розалія.

Смирнова, Наталія, б. ш.
 Смоленская, Елена, кн.
 Соколова, Елена.
 Солодилова, Александра.

Худзинская, Лидія.
 Черевина, Ольга, б. с. м.
 23. Шерминская Елена, б. с. м.

Выпускъ 45-й. 1893 г.

Бартенева, Людмила.
 Бахтеярова, Марія, кн.
 Бодѣ, Валентина.
 Вибергъ, Варвара, кн.
 Винярская, Марія, б. ш.
 Губина, Клавдія.
 Де-Капрелевичъ, Валерія, кн.
 Кононовичъ-Горбацкая, Надежда, кн.
 Котоя, Софія.
 Кузьмичъ, Елена.
 Мельницкая, Лидія, кн.
 фонъ Мерклинъ, Марія.
 Милькевичъ, Марія.

Николаева, Елена.
 Николаева, Елизавета.
 Новосильцева, Вѣра, б. с. м.
 Перекрестъ, Ольга.
 Пожарова, Лидія.
 Рудковская, Софія.
 Самсонова, Елена, б. з. м.
 Сверчкова, Анна, кн.
 Смольницкая, Марія.
 Стогова, Ольга, б. с. м.
 Тимирязева, Зинаида, кн.
 Ушакова, Раиса.
 Ушакова, Вѣра.
 27. Ялозо, Надежда, кн.

Выпускъ 46-й. 1894 г.

Аварская, Антонина.
 Бурхановская, Надежда, кн.
 Валуева, Надежда, кн.
 Воскобойникова, Александра.
 Губина, Евгенія.
 барон. Ерта, Нонна.
 Егупова, Елена.
 Иванова, Александра.
 Конради, Вѣра, б. ш. *).
 Копылова, Татьяна, б. з. м.
 Коржавина, Ольга.
 Ляхова, Вѣра, б. с. м.

Кн. Максutowa, Анастасія, б. ш.
 Малашевская, Анастасія, кн.
 Навроцкая, Марія, кн.
 Повальская, Марія, кн.
 Сверчкова, Елена.
 Сильверсванъ, Лидія.
 Семіюкина, Зинаида, кн.
 Стогова, Людмила, б. с. м.
 Терпигорева, Анна.
 Толмачева, Вѣра.
 23. Хомутова, Надежда.

*) Съ особаго Высоч. разрѣшенія.

Выпускъ 47-й. 1895 г.

Антипенко, Антонина.
 Бенуа, Ольга, кн.
 Воеводина, Антонина, кн.
 Кн. Волконская, Марія, кн.
 Гаврилова, Наталія.
 Гулевичъ, Софія.
 Давыдова, Антонина.
 Далеръ, Марія, б. ш.
 Ильина, Варвара.
 Клеммъ, Антонина.

Лилова, Зинаида, б. с. м.
 Перловская, Юлія, кн.
 Покотилова, Анна, кн.
 Попова, Елизавета.
 Ратомская, Клара.
 Случанская, Вѣра.
 Смоленская, Наталія, кн.
 Толбузина, Анна.
 19. Фролова, Ольга, б. з. м.

Выпускъ 48-й. 1896 г.

Анненкова, Людмила, кн.
 Атряскина, Ольга.
 Бетковская, Надежда.
 Вейнбергъ, Софія.
 Вейнбергъ, Евгенія, кн.
 Воскобойникова, Екатерина.
 Германъ, Марія, кн.
 Жерве, Ольга.
 Журавлева, Александра.
 Закревская, Анна, б. ш.
 Исупова, Марія, б. с. м.
 Клеванская, Елена.
 Крыжановская, Татьяна.
 Лобысевичъ, Елизавета, кн.
 Маевская, Анна.
 Меньчукова, Екатерина, кн.

Негоднова, Фелицата, б. ш.
 Нозикова, Екатерина, б. с. м.
 Онасіогло, Марія.
 Остриковская, Валерія.
 Петропавловская, Лидія.
 Повалишина, Ксенія, б. з. м.
 Подольская, Вѣра.
 Пожарова, Любовь, кн.
 Ростовцева, Валентина, кн.
 Сулимовская, Юлія.
 Тихменева, Варвара, кн.
 Трушковская, Іозефина, кн.
 Филиппова, Марія, б. с. м.
 Шеллинъ, Софія.
 31. Шиллингъ, Зинаида, б. з. м.

Выпускъ 49-й. 1897 г.

Анфилогова, Анастасія.
 Бахтеярова, Анастасія, кн.
 Бетковская, Платонида.
 Буренстамъ, Елена.
 Двигубская, Софія.

Де-Ливронъ, Софія, б. с. м.
 Дерюгина, Елизавета.
 Елчанинова, Елена.
 Кроткова, Ольга.
 Кучковская, Евгенія.

Лебедева, Ксенія.
 Ляшкова, Елена.
 Мясоѣдова, Маріамна, б. ш.
 Ониковичъ, Елизавета, б. з. м.
 Перловская, Елизавета.
 Рагозина, Наталія, кн.
 Рязанцева, Евгенія, кн.
 Селиванова, Анастасія.

Семіюкина, Юлія.
 Соболева, Анна, кн.
 Теръ Асатурова, Маргарита.
 Фаминцына, Вѣра, кн.
 Фусъ, Ольга, кн.
 Чумаченко, Фотинія, б. с. м.
 Экбаумъ, Елена.
 26. Ялозо Елена, кн.

Выпускъ 50-й. 1898 г.

Андріевская, Марія, кн.
 Бодашкова, Лидія.
 Бологовская, Надежда.
 Боратынская, Маргарита, кн.
 Гессенъ, Елизавета, б. с. м.
 Голубинцева, Зинаида, кн.
 Доманская, Іозефина.
 Замятнина, Софія, б. с. м.
 Здраевская, Марія, б. с. м.
 Зубковичъ, Марія.
 Иванова, Анна.
 Калантарова, Маргарита.
 Карякина, Елизавета, б. з. м.
 Коризно, Людмила.
 Купріянова, Ольга.

Львова, Любовь, б. ш.
 Кн. Микеладзе, Нина.
 Михельсонъ, Варвара.
 Пестрикова, Вѣра, кн.
 Повалишина, Татьяна, б. ш.
 Ростовская Софія, кн.
 Рышковская, Наталія.
 Селицкая, Антонина.
 Снопко, Надежда, б. з. м.
 Соболева, Вѣра, кн.
 Соколова, Валентина, кн.
 Сомова, Зинаида, кн.
 Терлецкая, Лидія.
 Тучкова, Людмила.
 30. Чиркова, Анна.

Выпускъ 51-й. 1899 г.

Алферьева, Марія.
 Атряскина, Ирина.
 Врублевская, Зинаида.
 Дуброва, Елена.
 Калиновская, Пелагея, б. ш.
 Коллертъ Екатерина.
 Крахоткина, Ольга, кн.
 Кутукова, Евгенія, кн.
 Ломанъ, Надежда.
 Кн. Микеладзе, Варвара.
 Мисевичъ, Марія, кн.

Нерике, Ольга.
 Нозикова, Татьяна, кн.
 Плеханова, Евгенія.
 Полежаева, Евгенія, б. с. м.
 Розенталь, Теофимія, кн.
 Рышковская, Лидія.
 Салтыкова, Ольга, б. з. м.
 Снѣгоцкая, Людмила, б. с. м.
 Сперанская, Ольга.
 21. Филисова, Надежда, кн.

Выпускъ 52-й. 1900 г.

Антонова, Нунія, кн.
 Барсова, Евгенія, кн.
 Бушенъ, Ольга.
 Васильева, Серафима.
 Гаммеръ, Наталія, кн.
 Гессенъ, Анна.
 Григорьева, Марія, б. з. м.
 Звягинцева, Ольга.
 Зеленцова, Юлія, кн.
 Иссинская, Варвара.
 Калачевская, Зинаида. б. с. м.
 Кроткова, Вѣра.
 Кучковская, Людмила.
 Мукашевичъ, Зинаида, кн.

Мельникова, Варвара, кн.
 Мельникова, Зоя, кн.
 Міоковичъ, Варвара.
 Рязанцева, Ольга.
 Свиньина Людмила, кн.
 Серебренникова, Екатерина.
 Скоробогачъ, Вѣра.
 Сомова, Наталія.
 Спицына, Юлія, б. с. м.
 Титова, Людмила.
 Топальская, Софія.
 Филонова, Варвара.
 27. Чижевская, Марія, б. ш.

Выпускъ 53-й. 1901 г.

Алексѣевская, Марія.
 Багенская, Ольга.
 Войцеховская, Марія.
 Григорчукъ Людмила.
 Давыдова, Варвара.
 Дедюлина, Софія.
 Денисова, Екатерина.
 Добровольская, Надежда, б. с. м.
 Доріомедова, Антонина.
 Завойко, Елена, кн.
 Иссинская, Нина, кн.
 Кочоровская, Марія, б. с. м.
 Ксенофонтова, Елена. б. з. м.
 Куликова, Варвара.
 Микляева, Александра, кн.

Мамулай-швили, Пелагея, ш.
 Навроцкая, Зинаида, кн.
 Нечволодова, Людмила.
 Пасынкова, Марія, кн.
 Рейнская, Анфиса.
 Ростовская, Ванда, б. с. м.
 Рязанцева, Татьяна.
 Самсонова, Александра.
 Свѣтославская, Любовь.
 Тальковская, Елена.
 Троянова, Евгенія.
 Цывинская, Маргарита, ш.
 Черкасъ, Софія.
 Шейхъ-Ашири, Надежда, б. з. м.
 30. Юрѣва, Марія, кн.

Выпускъ 54-й. 1902 г.

Андроникова, Софія.
 Бернадская, Ольга.
 Бѣляева, Юлія, кн.

Васильева, Инна.
 Глѣбъ-Кошанская, Евгенія, кн.
 Даничъ, Вѣра.

Дучаидзе, Нина.
 Исупова, Александра, кн.
 Крыжановская, Татьяна.
 Левицкая, Юлія, кн.
 Ловцова, Марія.
 Микляева, Елена, с. м.
 Около-Кулакъ, Маргарита.
 барон. Рокасовская, Алексан-
 дра, з. м.

Романовичъ, Жанна, кн.
 Ромашкевичъ, Милица.
 Сальникова, Лидія, ш.
 Семенова, Евгенія.
 Славинская, Клавдія.
 Ульянова, Марія.
 Хабалова, Наталія, с. м.
 Элухенъ, Лидія.
 23. Юшкова Наталія, ш. *)

Выпускъ 55-й. 1903 г.

Боратынская, Марія.
 Бояровская, Леокадія.
 Годзиковская, Марія, кн.
 Гриппенбергъ, Ксенія.
 Замятнина, Валентина.
 Кругенъ, Нина, кн.
 Крахоткина, Ксенія, кн.
 Крючкова, Нина, кн.
 Кузмицкая, Татьяна, ш.
 Кукель, Наталія, кн.
 Логвенова, Екатерина.
 Кн. Микеладзе, Марія, кн.

Нозикова, Елизавета, с. м.
 Окнинская, Ева.
 Раевская, Вѣра.
 Ралль, Марія.
 Рышковская, Зинаида.
 Сикорская, Марія, с. м.
 Стецкевичъ, Янина, з. м.
 Трагеръ, Ванда, кн.
 Харитоновна, Надежда, кн.
 Чалѣева, Марія.
 Ярцова, Наталія.
 24. Яшниченко, Неонила.

Выпускъ 56-й. 1904 г.

Бичинова, Зинаида.
 Богданова, Ольга, с. м.
 Васильева, Татьяна, кн.
 Гасперская, Анна.
 Дударова, Фуза.
 Иванченко, Евгенія.
 Ивкова, Елена.
 Кобзарева, Соломонія.
 Куломзина, Елизавета, кн.
 Лейковская, Софія, кн.

Лучанинова, Марія.
 Павлинова, Елена, кн.
 Пасынкова, Ольга, кн.
 Попова, Анна.
 Рослякова, Людмила, ш.
 Ростковская, Фелиція, с. м.
 Рудевичъ, Ольга, з. м.
 Сальникова, Клавдія, кн.
 Сперанская, Лидія.
 Стевенъ, Надежда.

*) Съ особаго Высоч. разрѣшенія.

Сухотина, Анна.
Томкѣва, Елена.
Фризе, Елизавета.
Шефлеръ, Екатерина, кн.

Шипинская, Марія.
26. барон. Штемпель, Екате-
рина, кн.

Выпускъ 57-й. 1905 г.

Алеманова, Валентина.
Антадзе, Елизавета, с. м.
Антошина, Любовь.
Бобровская, Елизавета, кн.
Васильева, Марія, ш.
Воропанова, Ольга, кн.
Давыдова, Елизавета.
Даничъ, Ольга, с. м.
Двигубская, Любовь.
Денисова, Наталія.
Дмитріева, Екатерина.
Казарова, Зинаида, ш.
Киркевичъ, Людмила.
Кратъ, Марія.
Кублицкая, Татьяна.

Леръ, Раиса, кн.
Малюга, Наталія.
Молчановская, Евгенія, кн.
Нагель, Александра, з. м.
Нацвалова, Тамара, кн.
Нечволодова, Викторія.
Расторгуева, Надежда.
Роменская, Надежда, кн.
Сомова, Александра.
Токаревская, Лидія, кн.
Толмазова, Наталія.
Толмачова, Ольга.
Франковская, Юлія.
Шадрина, Екатерина, з. м.
30. Юшкова, Марія, кн.

Выпускъ 58-й. 1906 г.

Абелова, Елена, з. м.
Андреева, Вѣра, кн.
Бергъ, Вѣра.
Бубнова, Надежда.
Вишневская, Александра.
Власьева, Ольга.
Принц. Эмиръ-Казымъ, Зиб-
Ханумъ, кн.
Геращеневская, Наталія.
Гессенъ, Леонида.
Зеленцова, Инна.
Іерхо, Софія.
Іова, Варвара.
Куломзина, Лидія, с. м.
Лучковская, Анна, кн.

Іономарева, Екатерина, кн.
Псіолъ, Ольга, с. м.
Рафтопулло, Елизавета.
Рогозинская, Марія.
Случевская, Александра, кн.
Снопко, Александра.
Сперанская, Вѣра.
Спицына, Ксенія, кн.
Терехина, Антонина.
Тулубьева, Ольга.
Хоцевичъ, Марія, кн.
Церпицкая, Александра.
фонъ-Циглеръ, Марія, ш.
28. Ященко, Нина.

Выпускъ 59-й. 1907 г.

Антошина, Ольга, с. м.
 Безкровная, Вѣра, з. м.
 Вельцина, Марія, кн.
 Гессенъ, Марія, кн.
 Гиберъ фонъ-Грейфенфельсъ,
 Ольга.
 Гиршфельдъ, Юлія.
 Даничъ, Наталія, кн.
 Дмитріева, Татьяна.
 Донбровская, Ванда, кн.
 Збышевская, Марія.
 Калашникова, Марія.

Крахоткина, Надежда, кн.
 Мацылева, Ольга.
 Просвинова, Евгенія, кн.
 Раевская, Александра.
 Скалонъ, Анастасія.
 Скородумова, Елена.
 Сперанская, Елена, кн.
 Суворова, Лидія.
 Сѣверова, Евгенія, ш.
 Федорова, Варвара, с. м.
 Кн. Чхейдзе, Анна.
 23. Широкова, Марія.

Выпускъ 60-й. 1908 г.

Архангельская, Евфимія, с. м.
 пр. на з.
 фонъ-Бушенъ, Александра, пр.
 на з. м.
 Вавилова, Анна.
 Войцеховская, Анна.
 Жданова, Надежда.
 Казарова, Лидія, з. м.
 Короводина, Людмила, с. м. пр.
 на з.
 Киркевичъ Анна, пр. на з. м.
 барон. фонъ-Нолькенъ, Марія, ш.
 Пальчевская, Ольга, пр. на з. м.

Присненко, Елена, пр. на з. м.
 Славороссова, Марія, пр. на з. м.
 Сперанская, Александра.
 Стратановичъ, Антонина, пр.
 на с. м.
 Тальковская, Зинаида, пр. на
 з. м.
 Таубе, Ядвига, пр. на з. м.
 Федорова, Антонія, пр. на с. м.
 Чумакова, Марія, пр. на з. м.
 Юшкова, Екатерина, пр. на з. м.
 20. Ятельницкая, Витольда,
 пр. на з. м.

Выпускъ 61-й. 1909 г.

Гиршфельдъ, Надежда.
 Григорьева, Инна, пр. на с. м.
 Гришина, Ксенія, пр. на з. м.
 Даничъ, Евгенія, с. м. пр. на
 з. м.
 Добровольская, Вѣра, пр. на
 з. м.

Дублянская, Ольга, пр. на з. м.
 Иоселіани, Деспина.
 Кладо, Зинаида.
 Крыжицкая, Варвара.
 Крыжицкая, Лидія.
 Нельдихина, Ольга.
 Нельдихина, Нина.

Неленина, Маргарита.
 Нечипоренко, Лидія, пр. наз. м.
 Полянская, Александра.
 Поповичъ-Липоваць, Елена, пр.
 на с. м.
 Потапова, Марія, пр. на з. м.
 Піотровская, Станислава.

Присненко, Екатерина, пр. на
 з. м.
 Прокоповичъ, Вѣра, ш.
 Семенова, Лидія, с. м. пр. на з. м.
 Стравинская, Евгенія, з. м.
 Церпицкая, Татьяна, пр. на с. м.
 24. Швогеръ-Леттецкая,
 Людмила.

Выпускъ 62-й. 1910 г.

Балабанъ, Марія.
 Бейеръ, Марія.
 Воронецъ, Ольга, пр. на с. м.
 Высоцкая, Людмила, пр. на з. м.
 Годлевская, Нина.
 Григорьева, Марія.
 Гротенгельмъ, Инна, пр. на с. м.
 Зайончковская, Юлія.
 Кузьмина, Наталія.
 Кузьмина-Караваева, Клавдія.
 Нагель, Ольга.
 Ошанина, Лидія, ш.
 Прокоповичъ, Елена.

Рапацкая, Анна.
 Рудницкая, Татьяна, с. м. пр.
 на з. м.
 Рыбчинская, Лидія.
 Сокальская, Вѣра, с. м. пр. на
 з. м.
 Спицына, Валентина, пр. на
 с. м.
 Черкавская, Нина.
 Шольцъ, Надежда, з. м.
 Щеглова, Антонина, пр. на з. м.
 22. Юревичъ, Марія.

Выпускъ 63-й. 1911 г.

Афанасьева, Ксенія, пр. на с. м.
 Владимірова, Марія, пр. на з. м.
 Высоцкая, Юлія, с. м. пр. на
 з. м.
 Глинка Янчевская, Павла, пр.
 на с. м.
 Дмитріева, Раиса.
 Иванченко, Валентина.
 Кржичковская, Аніель.
 Кузнецова, Ольга, пр. на з. м.
 Кунакова, Зинаида.
 Лесневская, Людмила.
 Лялина, Нина, с. м. пр. на з. м.

Минутъ, Вѣра, ш.
 Мусатова, Раиса.
 Папкина, Евгенія.
 Селиванова, Надежда, пр. на
 з. м.
 Слезкинская, Елена, пр. на
 з. м.
 Сувака, Ольга, з. м.
 Ульянова, Людмила.
 Кн. Ухтомская, Марія.
 Черкавская, Зоя.
 Шнейдеръ, Ксенія, пр. на з. м.
 22. Шредеръ, Евгенія.

Выпускъ 64-й. 1912 г.

Антипова, Зинаида, пр. на з. м.
 Вельцина, Татьяна.
 Данилевская, Марія.
 фонъ-Дрентельнъ, Наталія.
 Ергомышева, Кира, з. м.
 Иваненко, Наталія.
 Ильинская, Валентина, пр. на с. м.
 Калашникова, Марія, пр. на з. м.
 Карпинская, Валентина, пр. на
 з. м.

Перепечина, Марія.
 Пузиновская, Марія.
 Пышненко, Марія.
 Сливинская, Фаина, с. м. пр.
 на з. м.
 Сухова, Наталія, ш.
 Таманцева, Ольга.
 Цыклинская, Вѣра.
 17. Шольцъ, Александра.

Выпускъ 65-й. 1913 г.

Андреевская, Ольга, с. м. пр.
 на з. м.
 Бенедиктова, Нина.
 Берлинская, Евгенія, пр. на з. м.
 Васильева, Нина, пр. на с. м.
 Васильева, Лидія.
 Васильева, Марія.
 Горбачевская, Наталія.
 Григорьева, Екатерина, пр. на
 с. м.
 Домбровская, Наталія, ш.
 Иванова, Антонина, пр. на з. м.
 Калинина, Ольга.
 Каубишъ, Надежда, с. м. пр.
 на з. м.

Кленчъ, Вѣра, з. м.
 Кутателадзе, Анна, пр. на з. м.
 Мягкова, Ксенія, пр. на з. м.
 Окнинская, Зинаида, пр. на
 с. м.
 Ошанина, Вѣра, пр. на з. м.
 Пржездзецкая, Гали.
 Пышненко, Людмила, пр. на
 с. м.
 Ревенская, Анеля.
 Савичъ, Людмила.
 Толмазова, Антонина.
 Кн. Чхеидзе, Варвара.
 24. Шванъ, Ольга, пр. на с. м.

Выпуски воспитанницъ, окончившихъ двухгодичный Педагогическій курсъ при Институтѣ.

I. 1891 г.

Атряскина, Евгенія.
Давыдова, Елизавета.
Дорошевская, Анель.
Краснова, Лидія.
Марциновская, Надежда.
Павлодольская, Екатерина.
барон. Шлиппенбахъ, Вѣра.

II. 1892 г.

Бенуа, Ольга.
Германъ, Лидія.
Крамарева, Ольга.
Маевская, Елизавета.
Филатова, Александра.
Чумаченко, Александра.

III. 1893 г.

Антипенко, Анна.
Бошнякъ, Евгенія.
Гарновская, Наталія.
Зубковичъ, Екатерина.
Мордвинова, Зинаида.
Пожарская, Надежда.
Сумеркова, Евгенія.
Элухенъ, Елена.

IV. 1894 г.

Любимова, Надежда.
Покотилова, Евгенія.
Смоленская, Елена.
Соколова, Елена.
Черевина, Ольга.
Шерминская, Елена.
Якимовичъ, Марія.

V. 1895 г.

Бартенева, Людмила.
Бахтеярова, Марія.
Вибергъ, Варвара.
Новосильцева, Вѣра.
Самсонова, Елена.
Сверчкова, Анна.
Стогова, Ольга.
Тимирязева, Зинаида.
Ялозо, Надежда.

VI. 1896 г.

Валуева, Надежда.
барон. Ерта, Нонна.
Ляхова, Вѣра.
Кн. МаксUTOва, Анастасія.
Малашевская, Анастасія.
Навроцкая, Марія.
Сильверсванъ, Лидія.
Стогова, Людмила.

VII. 1897 г.

Кн. Волконская, Марія.
Давыдова, Антонина.
Далеръ, Марія.
Лилова, Зинаида.
Ратомская, Клара.
Смоленская, Наталья.
Толбузина, Анна.
Фролова, Ольга.

VIII. 1898 г.

Анненкова, Людмила.
Германъ, Марія.
Закревская, Анна.

Исупова, Марія.
Негоднова, Фелицата.
Нозикова, Екатерина.
Повалишина, Ксенія.
Филиппова, Марія.
Шиллингъ, Зинаида.

IX. 1899 г.

Бахтеярова, Анастасія.
Буренстамъ, Елена.
Двигубская, Софія.
Оникевичъ, Елизавета.
Теръ-Асатурова, Маргарита.
Чумаченко, Фотинія.
Ялозо, Елена,

X. 1900 г.

Андріевская, Марія.
Боратынская, Маргарита.
Калантарова, Маргарита.
Корякина, Елизавета.
Львова, Любовь.
Кн. Микеладзе, Нина.
Повалишина, Татьяна.
Снопко, Надежда.
Соколова, Валентина.

XI. 1901 г.

Крахоткина, Ольга.
Кутукова, Евгенія.
Нозикова, Татьяна.
Полежаева, Евгенія.
Рышковская, Лидія.

XII. 1902 г.

Антонова, Нунія.
Барсова, Евгенія.
Гаммеръ, Наталія.
Зеленцова, Юлія.
Мельникова, Зоя.

Спицына, Юлія.
Сомова, Наталія.
Чижевская, Марія.

XIII. 1903 г.

Добровольская, Надежда.
Доріомедова, Антонина.
Кочоровская, Марія.
Ксенофонтова, Елена.
Мамулай-швили, Пелагея.
Пасынкова, Марія.
Юрьева, Марія.

XIV. 1904 г.

Бѣляева, Юлія.
Левицкая, Юлія.
Ловцова, Марія.
Семенова, Евгенія.
Юшкова, Наталія.

XV. 1905 г.

Годзиковская, Марія.
Крахоткина, Ксенія.
Кукель, Наталія.
Кн. Микеладзе, Марія.
Нозикова, Елизавета.
Окнинская, Ева.
Трагеръ, Ванда.

XVI. 1906 г.

Кобзарева, Соломонія.
Рудевичъ, Ольга.
барон. Штемпель, Екатерина.

XVII. 1907 г.

Киркевичъ, Людмила.
Кратъ, Марія.
Молчановская, Евгенія.
Нагель, Александра.
Токаревская, Лидія.

XVIII. 1908 г.

Абелова, Елена.
 Андреева, Вѣра.
 Принц. Эмиръ Казымъ Зиба
 Ханумъ.
 Геращеневская, Наталія.
 Тулубьева, Ольга.
 Хоцевичъ, Марія.

XIX. 1909 г.

Данская, Елена.
 Дьяконова, Людмила.
 Копецкая, Александра.

XX. 1910 г.

фонъ-Бушенъ, Александра.
 Славороссова, Марія.
 Федорова, Антонія.
 Таубе, Ядвига.
 Юшкова, Екатерина.
 Ятельницкая, Витольда.

XXI. 1911 г.

Дублянская, Ольга.
 Нельдихинъ, Ольга.
 Полянская, Александра.
 Потапова, Марія.
 Прокоповичъ, Вѣра.
 Швогеръ-Леттецкая, Людмила.

XXII. 1912 г.

Высоцкая, Людмила.
 Нагель, Ольга.
 Ошанина, Лидія.

XXIII. 1913 г.

Алексѣева, Валентина.
 Варрейнъ, Людмила.
 Владимірова, Марія.
 Иванченко, Валентина.
 Петрова, Татьяна.
 Селиванова, Надежда.
 Слезкинская, Елена.
 Ле-Шевалье, Людмила.

Общее число воспитанницъ Патріотическаго Института по годамъ.

(За 100 лѣтъ).

1813	24	1833	234	1853	260	1873	210	1893	223
1814	31	1834	236	1854	268	1874	214	1894	220
1815	32	1835	241	1855	279	1875	208	1895	221
1816	35	1836	246	1856	273	1876	207	1896	205
1817	36	1837	245	1857	268	1877	207	1897	207
1818	41	1838	247	1858	257	1878	209	1898	206
1819	55	1839	249	1859	256	1879	205	1899	208
1820	61	1840	248	1860	256	1880	216	1900	211
1821	65	1841	253	1861	258	1881	214	1901	209
1822	69	1842	257	1862	249	1882	211	1902	208
1823	67	1843	251	1863	231	1883	215	1903	205
1824	69	1844	253	1864	215	1884	212	1904	196
1825	97	1845	257	1865	218	1885	212	1905	202
1826	102	1846	255	1866	217	1886	215	1906	193
1827	106	1847	254	1867	219	1887	218	1907	181
1828	109	1848	257	1868	204	1888	220	1908	185
1829	179	1849	256	1869	203	1889	214	1909	181
1830	186	1850	260	1870	207	1890	216	1910	186
1831	185	1851	259	1871	207	1891	217	1911	195
1832	223	1852	258	1872	212	1892	221	1912	198

Число воспитанницъ, окончившихъ полный курсъ, по годамъ.

Годы.	Восп.	Годы.	Восп.	Годы.	Восп.	Годы.	Восп.	Годы.	Восп.
1819	15	1858	93	1875	35	1888	26	1901	30
1822	23	1861	104	1876	31	1889	26	1902	23
1826	29	1863	60	1877	24	1890	31	1903	24
1829	39	1865	23	1878	21	1891	25	1904	26
1832	60	1866	19	1879	25	1892	23	1905	30
1834	85	1867	27	1880	24	1893	27	1906	28
1837	111	1868	24	1881	27	1894	23	1907	23
1840	100	1869	26	1882	39	1895	19	1908	20
1843	113	1870	26	1883	25	1896	31	1909	24
1846	123	1871	17	1884	23	1897	26	1910	22
1849	111	1872	28	1885	24	1898	30	1911	22
1852	106	1873	21	1886	24	1899	21	1912	17
1855	128	1874	17	1887	27	1900	27	1913	24

Всего за 100 лѣтъ было произведено 65 выпусковъ, и окончили полный курсъ Института 2525 восп.

Число воспитанницъ, окончившихъ полный курсъ Педагогическихъ классовъ при Институтѣ.

Годы.	Восп.	Годы.	Восп.	Годы.	Восп.	Годы.	Восп.	Годы.	Восп.
1891	7	1896	8	1901	5	1906	3	1911	6
1892	6	1897	8	1902	8	1907	5	1912	3
1893	8	1898	9	1903	7	1908	6	1913	8
1894	7	1899	7	1904	5	1909	3		
1895	9	1900	9	1905	7	1910	6		

Всего за 23 выпуска окончили полный курсъ Педагогическихъ классовъ 150 воспитанницъ.

Списокъ воспитанницъ, состоящихъ на педагогическомъ курсѣ и въ выпускномъ классѣ ко дню празднованія столѣтія Института.

Старшій Педаг. классъ.

Антипова, Зинаида.
фонъ-Дрентельнъ, Наталія.
Ильинская, Валентина.
Карпинская, Валентина.
Пышненко, Марія.
Соколовская, Валентина.

Младшій Педаг. классъ.

Васильева, Лидія.
Васильева, Марія.
Вознесенская, Ольга.
Григорьева, Екатерина.
Каубишъ, Надежда.
Мягкова, Ксенія.
Ошанина, Вѣра.
Пышненко, Людмила.
Шва́нъ, Ольга.

I классъ.

Басова, Вѣра.
Верещагина, Вѣра.
Громозова, Александра.
Ивашинцева, Лидія.
Кочетова, Вѣра.
Курбаковская, Нина.
Михайлова, Евгенія.
Новицкая, Вѣра.

Попова, Анна.
фонъ-Рассъ, Наталія.
Ржепецкая, Елена.
Рыжова, Лариса.
Солярская, Нина.
Харманская, Марія.
Чебучева, Евгенія.

VII. Личный составъ управленія

**и служившхъ въ Институтъ по воспитательной, учебной и прочимъ частямъ
за 100 лѣтъ.**

Предсѣдательницы Женскаго Патріотическаго Общества:

Княгиня Варвара Алексѣевна Репнина [1812—1816].

Екатерина Алексѣевна Уварова [1816—1822].

Екатерина Ивановна Мещерская [1822—1825].

Екатерина Федоровна Муравьева [1825—1826].

Графиня Екатерина Петровна Голенищева—Кутузова [1826—1830].

Правители дѣлъ Общества:

Александръ Ивановичъ Тургеневъ [1812—1824].

Н. Покровскій [1824—?].

Управлявшія домомъ „Училища“:

Г-жа Новосильцева [съ 1814], г-жа Шаврина [1816—1818], И. С.
Говень.

Начальницы „Училища“:

Вдова надв. сов. Дарія Федоровна Шмидтъ [1813—1814].

Вдова колл. асс. Анна Кузминична Претеръ [1814—1819].

Вдова майора Луиза Федоровна Вистингаузенъ [съ 19 дек. 1819 г].

Члены Совѣта Патріотическаго Института:

Начальницы Института:

Вдова майора Луиза Федоровна Вистингаузенъ, по 20 іюля 1847 г.

Вдова майора Софія Ивановна Зассъ, съ 17 окт. 1847 г. по
7 іюня 1856 г.

Супруга Ген. Лейт. Любовь Александровна Безобразова, съ
27 іюня 1856 г. по 27 іюня 1859 г.

Вдова Ген. Лейт. Эмилія Антоновна Пушина, съ 27 іюня 1859 г.
по 28 мая 1882 г.

Вдова Губ. Секр. Княгиня Екатерина Алексѣевна Волконская,
съ 14 іюля 1882 г.

Члены Совѣта по учебной части:

Членъ Госуд. Совѣта, Министръ Нар. Просв. Тайн. Сов. Платонъ
Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ, съ
14 января 1845 г. по 1852 г.

Ректоръ СПБ. Университета, Тайный Совѣтн. Петръ Александро-
вичъ Плетневъ, съ 14 апр. 1854 г. по 30 окт.
1857 г.

Генераль Майоръ Сергѣй Ивановичъ Волковъ, съ 30 окт. 1857 г.
по 13 апр. 1861 г.,

Генераль отъ инфантеріи Александръ Николаевичъ Сутгофъ,
съ ноября 1863 г. по 25 мая 1874 г.

Почетный Опекунъ Д. Т. Сов. Иванъ Давидовичъ Деляновъ,
съ 15 дек. 1874 г. по 25 дек. 1877 г.

Почетный Опекунъ Генераль отъ Инфант. Николай Ивановичъ
Миллеръ, съ 6 янв. 1878 г. по 13 янв. 1890 г.

Почетный Опекунъ, Обергофмейстеръ, Членъ Госуд. Совѣта.
Князь Михаилъ Сергѣевичъ Волконскій, съ
13 января 1890 г. по 22 декабря 1898 г.

Почетный Опекунъ, Генераль отъ Кавалеріи, Алексѣй Алексѣ-
вичъ Горайновъ съ 22 декабря 1898 г.

Члены Совѣта по хозяйственной части:

Ст. Секр. Д. Т. Сов. Николай Михайловичъ Лонгиновъ, съ 14 янв.
1845 г. по 27 дек. 1853 г.

Директ. Паж. Корп. Ген. Лейт. Николай Илларионовичъ Филосо-
фовъ, съ 14 апрѣля 1854 г. по 11 іюля 1854 г.

Директ. Инст. Горн. инж. Ген. М. Сергѣй Ивановичъ Волковъ,
съ 28 іюля 1854 г. по 30 окт. 1857 г.

Почетн. Опекунъ, Оберъ Форшнейдеръ Д. Т. Сов. Николай Але-
ксѣевичъ Мухановъ, съ 30 окт. 1857 г. по
22 мая 1858 г.

Д. Т. Сов., Тов. Мин. Юст., Сенаторъ Дмитрій Николаевичъ
Замятинъ, съ 22 мая 1858 г. по 19 октября
1881 г.

- Почетн. Опека. Тайный Сов. бар. Максимилианъ Александровичъ
Остенъ-Сакенъ, съ 23 окт. 1881 г. по 23 окт.
1882 г.
- Почетн. Опека. Тайный Сов. Георгій Константиновичъ Властовъ,
съ 23 окт. 1882 г. по 12 ноября 1883 г.
- Почетн. Опекунъ, Генер. Лейт. Всеволодъ Николаевичъ Сипягинъ,
съ 19 мая по 15 сент. 1884 г.
- Почетн. Опекунъ, Тайный Сов. Александръ Карловичъ Пфель,
съ 15 сент. 1884 г. по 13 марта 1886 г.
- Почетн. Опекунъ, Ген. Лейт. по Адмир. Константинъ Васильевичъ
Небольсинъ, съ 13 марта 1886 г. по 10 дек.
1892 года.
- Почетн. Опекунъ, Тайный Сов. Владиміръ Карловичъ Пфель, съ
10 февр. 1893 г. по 21 дек. 1894 г.
- Почетный Опекунъ, Тайн. Сов. Георгій Константиновичъ Властовъ,
съ 24 февр. 1895 г. по 7 мая 1895 г.
- Почетн. Опекунъ, Полный Генер. по Адмир. Михаилъ Михайло-
вичъ Лазаревъ, съ 2 дек. 1895 г. по 9 апр.
1905 года.
- Почетн. Опекунъ, Гофмейстеръ Сергѣй Аркадіевичъ Де-Каррьеръ,
съ 9 июня 1905 г. по 14 іюля 1907 г.
- Почетн. Опекунъ, Шталмейстеръ Андрей Васильевичъ Панте-
лѣевъ, съ 14 іюля 1907 г. по 5 янв. 1912 г.
- Почетн. Опекунъ, Генер. Лейтен. Михаилъ Ивановичъ Ушаковъ,
съ 5 янв. 1912 г.

Инспекторы классовъ Института.

- Петръ Александровичъ Плетневъ (1829—1839).
Павелъ Петровичъ Максимовичъ (1839—1858).
Николай Карловичъ Шпейеръ (1858—1873).
Осипъ Ивановичъ Шиховскій (1874—1881).
Владиміръ Васильевичъ Федоровъ (1881—1898).
Александръ Федоровичъ Бардовскій съ 1898 г.

Классныя дамы:

- Г. Штатникова (1817—1820), О. Р. Мей (1819—33), Реренъ
(1820—28), С. Я. Френцъ (1820—30), Вистингаузенъ (1823—26),
Бистромъ (1825—28), Иванова 1825—28), А. Г. Эрлингъ-Пост-
никова (1826—34), Краушъ (1828—35), А. Е. Унгерштернбергъ
(1828—38), С. І. Гаммельманъ (1828—46), М. А. Мелентьева

(1829—44), Андреева (1829—31), В. Л. Петрулина (1829—34), А. П. Герби (1830—39), А. П. Денъ (1831—38), А. И. Шемелева (1830—40), Е. А. Шеффлеръ-Шоттъ (1831—33; 1838—43), Липранди (1832—34; 1839—44), Е. Бурмейстеръ (1833—35; 1837—38), Тилло (1835—37), Г. Е. Гагенъ (1835—61), Кроссъ (1835—43), С. Никифорова (1836—39), Эрлингъ (1836—38), Яхонтова (1836—37), Рени (1837—39), Н. I. де-Бюсси-Рабютенъ (1837—43; 1851—57), Н. П. Мордвинова (1838—64), Гебгардтъ (1838—39), Прохорова (1838—41), Е. А. Макушина (1838—74), Липгардъ (1839—42), Бониотъ (1840—43; 1844—48), барон. П. Ф. Фелькерзармъ (1841—51), барон. Брунеръ (1842—56), Афросимова (1842—43), Панкратьева (1843—48), А. И. Капобусъ (1843—60), Остолопова (1843—48), Пильсудская (1843—49), А. Ф. Коленецкая (1843—71), Шмидеръ (1844—49), Кроссъ (1846—47), Е. П. Липранди (1846—54), Е. А. Бурмейстеръ (1848—67), В. Д. Гедеонова (1848—74), В. А. Модерахъ (1849—58), барон. Е. Ф. Розенъ (1849—59; 1861—67), М. I. Бурлакова (1849—68), Трузсонъ (1854—55), С. И. Адамова (1855—58), Е. И. Панкратьева (1855—59), Е. П. Звоскова (1857—60), Тизенгаузенъ (1858—64), М. М. Молиари (1858—65), М. М. Мишева (1858—63), Е. Е. Кивлицкая (1859—1885), А. Л. Ломанъ (1859—64), М. А. фонъ-Дюкеръ (1860—62), Л. I. Заржицкая (1861—91), М. Садовская (1862—63), А. Е. Кутузова (1863—67), А. Д. Сипягина (1863—65), Е. А. Дитмаръ (1863—83), Ю. Л. Шульцъ (1865—91), Элліотъ (1865—69), Н. А. Суходольская (1865—90), С. Е. Стогова (1867—92), Е. В. Капищева (1867—?), М. С. Кошанская (1867—92), Э. Н. Беккеръ (1867—82), М. А. Креницкая (1867—70), А. И. Киселева (1868—73), А. А. Галактионова (1865—88), К. Г. Бѣляева (1870—90), Л. К. Гегель (1872—73), Е. В. Парамонова (1873—75), М. А. Кузьмина (1873—74), А. Н. Симонтовская (1874—75), М. Н. Щеглова (1874—99), В. П. Горсткина (1874—77), Е. В. Маркелова (1875—82), Р. Ф. Римейко (1875—90), Е. А. Смагина (1877—80), П. И. Поггенполь (1880—81), А. А. Галактионова (1882—88), А. Ф. Лерхе (1883—90), Е. Э. Кесслеръ (1883—90), О. С. Анненкова (1885—90), В. А. Ялозо (1888—90), С. Лажье (1888—89), К. I. Эрмери (1889—96), М. А. Неклюдова (1889—95), С. Э. фонъ-Бушъ (1890—91), О. М. Мокѣва (1890—90), В. А. Комовская (1891—92), Е. Ю. Слефохтъ (1891—94), М. В. Булгакова (1892 г.), Ю. А. Метцлеръ (1892 г.), А. Ю. Андресъ (1892—93), А. И. Дмитріева (1892—90), Е. А. Суворова (1892—90), П. В. Штюмеръ (1893—95), М. И. Гундеггеръ (1895—97), М. Л. Ренкесъ (1896—99), Е. I. Мсидекорнасъ (1898—99), Н. А. Пуатъе (1900—1), О. В. Мезенцева (1908—10), О. Л. Симонова (1897—

1906), А. С. Ковалевская (1906—11), М. Ю. Долганова (1906—07), Е. Н. Гурьева (1909—11), Т. Л. Люке 1907—9).

Преподаватели и преподавательницы:

Законоучители: Свящ. Павелъ Чертковъ (1813—29), Свящ. В. Полянский (1825—40), Прот. П. Н. Мысловскій (1829—46), Прот. Н. М. Мокіевскій (1840—79). Свящ. П. А. Кирилловъ (1879—83), Свящ. А. И. Синайскій (1883—85), Свящ. В. П. Галкинъ (1885—92), Прот. Н. И. Розановъ (Пед. кл. 1889—93), Свящ. А. А. Алексѣевъ (1892—98), Прот. А. Я. Перовъ (Пед. кл. 1893—97), Свящ. І. Туберозовъ (Пед. кл. 1897—98), Прот. І. П. Слободской (1898—909).—

Законоучители Р. Кат. вѣроисп.: Годзевичъ (?—1849), Лукашевичъ (1849—53), Марцынкевичъ (1853—59), М. Валентиновичъ (1859—64), І. Шкиллондзъ (1864—77), Ф. Кожановскій (1877—78), А. Кожуховскій (1878—97), Ф. Ф. Островскій (1897—910), І. А. Василевскій (1910—12).

Законоучители лютер. вѣроисп.: Янъ (1815—43), Б. Ф. Флитнеръ (1843—67), А. К. Мазингъ (1867—75), А. А. Локкенбергъ (1875—91), К. Вальтеръ (1891—93), А. Рейнталь (1893—97), Купферъ (1897—907), К. Ю. Бушъ (1907—10).

Русскій языкъ: Левитскій (1813—17), П. А. Плетневъ (1814—33), Клейменовъ (1825—30), Правиковъ (1832—40), Е. А. Макушина (1837—39), С. П. Никифорова (1839—64), М. Б. Чистяковъ (1840—53), Н. И. Савиновъ (1853—66), К. Ф. Кеневичъ (1861—68), П. Н. Полевой (1864—65; 1874—79), Н. А. Граффъ (1864—86), В. П. Скопинъ (1865—74), В. Д. Сиповскій (1874—79), А. И. Незеленовъ (1879—86), Ю. С. Иванова (1884—89), Е. В. Чертова 1889—99), Л. Г. Анненкова (1899—905).

Французскій языкъ: Нотлеръ (1813—?), Тилло (1820—30), Вихманъ (1825—30), Эрбенъ (1829—30), Бавіонъ (1829—30), Л. И. Лустоно (1830—53), Трико (1831—33), Маклакова (1833—53), Петеръ (1835—55), М. Л. Рого (1849—1861), Миналь (1853—56), Н. І. Энденъ (1853—82), А. Н. Дегэ (1855—74), А. В. Серпине (1856—58), Г. И. Дантесъ (1873—76), В. В. Жакляръ (1876—80), Ф. В. Дорліакъ (1876—79), К. Ф. Де-ла-Друатьеръ (1879—91), А. А. Граффъ (1882—83), Ж. Геренъ (1883—98), А. М. Фальконье (1891—99), П. А. Боннавіа (1902—10), П. Ю. Дюмонъ (1910—13).

Нѣмецкій языкъ: Пичманъ (1813—?), Вальпусскій (1820—1831), Вихманъ (1831—37), Роттъ (1829—33), Э. Ф. Шрейбергъ (1831—42), Альберсъ (1832—38), А. Ф. Шрейбергъ (1833—61), Петеръ (1837—55),

Е. Ф. Розе (1841—67), Г. И. Кизеветтеръ (1861—71), К. Ф. Феттерлейнъ (1867—71), В. И. Лерхъ (1868—76), П. К. Кюгельхенъ (1871—73), Г. В. Бюригъ (1873—79), К. К. Эрдель (1876—85), Э. Р. Недатсъ (1876—97), Э. Г. Пенгу (1912—13).

Математика: А. Базилевскій (1814—15), И. Ф. Постниковъ (1820—47), С. П. Зуевъ (1840—63), Н. А. Граффъ (1861—64), А. Д. Дмитриевъ (1861—65), К. К. Арнгеймъ (1865—66), Р. Гришинъ (1866—67), А. Г. Вороновъ (1867—84), П. П. Семенниковъ (1872—74), А. А. Граффъ (1874—81), Е. П. Яхонтова (1881—98), Н. А. Олферьевъ (1882—85), П. К. Соколовъ (1884—99), З. З. Вулихъ (1899—1908).

Географія: И. Ф. Постниковъ (1820—47), М. И. Пчельниковъ (1847—48), В. С. Парамоновъ (1848—84), А. П. Березинъ (1884—92), Е. А. Пелль (1884—93), П. Ф. Обломковъ (1890—905), Д. В. Яковлевъ (1892—904), П. С. Лапченко (1905—06), В. Н. Головинъ (1906—12).

Исторія: Левитскій (1813—1820?), П. А. Плетневъ (1820—23), И. Ф. Постниковъ (1820—29), Блинецовъ (1829—31), Мелентьева (1829—31), Шемелева (1829—31), Н. В. Гоголь (1831—35), В. Н. Сокольниковъ (1835—49), Э. Э. Эвальдъ (1849—52), М. М. Стасюлевичъ (1853—56), И. И. Красовъ (1856—59), В. М. Гертвигъ (1859—67), В. В. Федоровъ (1867—94), А. Г. Вороновъ (1882—86), А. Н. Колмаковъ (1886—93), К. А. Ивановъ (1893—904), В. Н. Крыловъ (1904—12).

Естествовѣдѣніе: М. И. Пчельниковъ (1848—60), В. М. Тимаевъ (1860—67), К. К. Сентъ-Илеръ (1864—65), Э. Э. Лауренцъ (1864—70), А. Н. Бехтеръ (1867—77), М. М. Федоровъ (1869—73), П. А. Аникіевъ (1873—74), А. Ганике (1877—80), А. Ф. Брандтъ (1878—80), Н. А. Кричагинъ (1880—1901).

Гигіена: В. А. Волковичъ (1905—07), А. М. Смылова (1907—11).

Физика и космографія: М. И. Пчельниковъ (1848—60), К. Д. Краевичъ (1860—67), Э. Э. Лауренцъ (1864—67), К. К. Арнгеймъ (1867—72), П. М. Калябинъ (1872—75), В. Л. Розенбергъ (1875—99).

Педагогика: Н. Х. Вессель (1861—63), И. Д. Бѣловъ (1863—65), Л. М. Шове (на франц. яз. 1868—79), Ю. Я. Мерсіо (франц. 1879—93), М-те Флери (1893—902), И. М. Гревсъ (Пед. кл. 1889—90), И. В. Скворцовъ (1890—907), В. А. Волковичъ (1905—07).

Чистописаніе: Л. И. Ломанъ (1813—41), Б. И. Крюгеръ (1841—85), А. М. Изюмовъ (1885—99), Н. Д. Благовѣщенскій (1899—901), А. Г. Новиковъ (1901—05).

Рисованіе: Киссенбригеръ (1813—?), Редеръ (1813—28), И. Е.

Яковлевъ (1828—43), И. И. Вистеліусъ (1843—55), А. С. Миловидовъ (1855—62), А. И. Лебедевъ (1862—1901).

Руководіе: Сулякова (1829—30), Шейнъ (1830—31), Рукинцева (1831—37), Урлаубъ (1837—39), Афанасьева (1841—42), Дей (1842—45), Додонова (1845—46), Е. Васво (1846—52), Штимертъ (1852—53), Е. И. Лодыгина (1853—68), А. М. Беккеръ (1855—77), О. Я. Иванова (1870—74), К. Ф. Сиренко (1874—79), А. Н. Палтова (1877—83), М. Ф. Гогель (1883—89), К. П. Петрова (1889—909), О. Х. Дѣтковская (1891—902).

Танцы: Швабе (1813—19), А. А. Шемаева (1819—52), Т. П. Неваховичъ (1852—58), Т. В. Стуколкинъ (1853—94), Вартминская (1855—59), А. Я. Надсонъ (1888—90), А. А. Зиновьева (1890—93), И. А. Пишо (1894—901), Чекетти (1901—02).

Гимнастика: А. И. Бухтъ (1868—70), А. Я. Никитина (1870—76), Л. П. Мецгеръ (1870—75), С. И. Стательфельдтъ (1876—83), В. Т. Фридбергъ (1877—83), С. И. Гаммеръ (1883—903), А. Я. Надсонъ (1883—88), О. А. Гейеръ (1888—90), Ю. Ф. Геберлейнъ (1890—904).

Пѣніе церковное: А. И. Макушинъ (1815—49), П. П. Лабекій (1849—64), А. И. Рожновъ (1864—78), И. Д. Половинкинъ (1879—85), А. А. Архангельскій (1885—908), Г. А. Казаченко (1908—10).

Пѣніе свѣтское: Н. Жуліани (1827—52), Л. А. Пиччіоли (1852—58), Ф. Д. Ронкони (1858—75), К. Эверарди (1875—76), А. И. Рубецъ (1876—82), А. И. Евгеніевъ (1882—84), О. Н. Скасси (1883—85), Э. Л. Гамміери (1884—900), Е. А. Ирецкая (1885—905), Э. Кабелла (1900—04), В. П. Томиловская (1903—04), В. М. Куткинъ (1905—08).

Музыка: Кейзеръ (1813—30), І. М. Высоцкій (1829—49), Мюллеръ (1831—48), О. К. Бертольдъ (1849—64), Е. Вестенрикъ (1855—60), Ю. А. Капри (1864—82), П. К. Яновская (1867—68), А. А. Пилсудская (1867—78), М. Х. Шоттъ (1867—92), К. П. Ровнева (1867—71), С. Л. Баторская (1867—79), Э. И. Шлау (1868—81), С. П. Распопова (1872—90), Г. И. Эллиотъ (1880—84), С. И. Вергунъ (1879—89), О. В. Лачинина (1883—84), О. П. Зыбина (1883—90), А. Г. Дзюбина (1883—91), Б. Л. Дворжицкая-Богдановичъ (1883—88), А. В. Шишова (1883—907), О. Ф. Желѣзнава (1885—906), В. Е. Заханевичъ (1886—?), А. Н. Валле де Баръ (1891—97), А. Н. Шеферъ (1892—98), М. А. Фесенкова (1892—902), О. Л. Фохтъ-Соколова (1892—900), Н. А. Марциновская (1895—96), М. Р. Кюнтцель (1899—902), Е. М. Поливанова (1900—04), Е. Ю. фонъ-Лаймингъ (1902—11), Е. С. Кутукова (1903—04), М. Э. Гаусманъ (1904—10), Е. А. Батьянова (1906—11).

Старшіе преподаватели музыки: Н. С. Лавровъ (1892—98); Н. Д. Николаевъ (1898—1902).

Наблюденіе за музыкальными занятіями и хоровымъ пѣніемъ: А. П. Рудовская (1883—85), О. Ф. Желѣзнова (1885—89), А. Г. Литвина (1888—91), Е. С. Атряскина (1891—96), Кн. А. П. Максимова (1896—900), М. И. Иванова (1901—03), Е. С. Кутукова (1903—04), А. А. Савина (1905—06), А. М. Андреева (1906—07), Л. В. Киркевичъ (1905—10).

Преподавательницы Приготовительнаго отдѣленія VII класса: Е. В. Чертова (1888—1889), А. Лееръ (франц. яз. 1888—1889), Н. В. Якимова (1889—1893), К. І. Эрмери (франц. яз. 1889—1896), Л. Н. Германъ (1893—96), Л. Ренкесъ (франц. яз. 1896—1900), Е. В. Мавевская (1896—1904), Е. Н. Дьяченко (франц. яз. 1900—03), Э. Г. Малецкая (франц. яз. 1903—04).

По канцеляріи Института:

Письмоводители: Бѣляевъ (1823—27), Алхимовичъ (1827—31).

Правитель дѣлъ Совѣта: П. В. Леоновъ (1831—55). *Секретари Совѣта:* А. Е. Смирновъ (1856—71), А. А. Грушевскій (1871—72), Н. М. Макѣевъ (1872—82), М. П. Крыловъ (1882—83), Ю. Ф. Фабриціусъ (1883—92), Л. Д. Толмачевъ (1893—95), А. А. Камчатовъ (1896—903).

Бухгалтеры: Вагнеръ (1845—52), А. К. Пфель (1852—61), Н. Г. Капустинъ (1861—67), П. П. Беренфельдъ (1867—71), В. С. Ивановъ (1872—73), П. Н. Захаровъ (1873—82), О. С. Богомолова (1882—901), С. Н. Янценъ (1901—03), Ф. В. Даниловъ (1903—06).

Казначей: С. Васильевскій (1813—20), Я. І. Бардовскій (1820—24), О. И. Рахмановъ (1824—28), Г. А. Шверинъ (1828—?), Р. М. Павловъ (1855—58), П. О. Древицъ (1858—61), Н. В. Симонтовскій (1861—69), А. Матюшкинъ (1869—72), К. О. Биркенбергъ (1873—83), А. Э. Шмидтъ (1883—96), Н. П. Серебренниковъ (1896—912).

По лазарету:

Врачи: Линдстремъ (1813—17), Шилингъ (1817—21), Шландеръ (1822—29), А. И. Вальтеръ (1829—43), К. А. Треборнъ (1843—75), Е. Е. Линдесъ (1875—92).

Надзирательницы лазарета: Е. И. Рыбакова (1818—33), Рѣзанова (1833—34), Дрейеръ (1834—35), Филонова (1835—37), Кери (1837—56), А. Ф. Гетцъ (1856—60), Е. П. Кузмищева (1860—61), Е. Г. Зейдеръ (1861—68), Е. Ф. Любимова (1868—88), А. В. Подѣсновская (1888—91), М. А. Степанова (1891—96).

По хозяйственной части:

Полиціймейстеры: Яковлевъ (?—1819), Баггевуть (1820—23), Н. Меньшиковъ (1823—28), Кармиловъ (1828—33), И. Меньшиковъ (1833—37), А. В. Емельяновъ (1837—41), Е. А. Агаповъ (1841—45; 1848—57), Шашуринъ (1845—48), С. И. Афанасьевъ (1857—68), Н. Н. Спицынъ (1868—69).

Экономы: Пальшау (1823—25), Н. Меньшиковъ (1825—33), Кармиловъ (1833—39), А. Е. Мирбахъ (1839—48), А. Н. Машинъ (1848—55). *Правители хозяйств. части:* А. М. Мочалинъ (1855—61), А. Я. Перренъ (1861—63), А. А. Глотовъ (1863—69). *Смотрители:* Н. К. Симонтовскій (1869—71), А. Н. Распоповъ (1871—83), И. Г. Смирновъ (1883—92), А. И. Курьякъ (1892—94), И. А. Кричагинъ (1895—96), П. И. Доріомедовъ (1896—902), С. В. Скрябинъ (1902—06), О. В. Даниловъ (1906—08), М. I. Русецкій (1908—09).

Смотрительницы за гардеробомъ: Велькъ (1826—36), Ш. Вистингаузенъ (1836—52), Э. К. Лимбергъ (1852—57), Донштрубъ (1857—60), А. И. Усова (1860—61), А. И. Гейбель (1861—77), Е. Д. Березницкая (1877—901).

Архитекторы: А. Ф. Щедринъ (1830—45), Болотовъ (1845—47), А. М. Ливень (1847—57), Бейне (1857—58), Г. К. Штегеманъ (1859—72), К. К. Вергеймъ (1872—82), Р. Я. Оссоланусъ (1882—88), К. Ф. Альтманъ (1888—91), К. Е. Прейсъ (1891—902), А. А. Максимовъ (1903—04).

При церкви:

Настоятели: Прот. Н. М. Мокіевскій (1840—79), Свящ. П. А. Кирилловъ (1879—83), Свящ. А. И. Синайскій (1883—85), Свящ. В. П. Галкинъ (1885—1892), Свящ. А. А. Алексѣевъ (1892—1898), Прот. I. П. Слободской (1898—1909).

Причетники: Вознесенскій (1855—60), Левитскій (1860—62), И. С. Вознесенскій (1862—76), Г. П. Глѣбогорскій (1876—83), В. П. Галкинъ (1883—84), А. П. Старопольскій (1884—85), А. И. Карпинъ (1885—88), С. А. Сергіевскій (1888—89), Ф. Ф. Геосиманскій (1890—93), Н. М. Троицкій (1893—96).

Старосты церкви: И. О. Свѣтловъ (1868—1878), Е. Е. Волковъ (1894—1911).

VIII. Личный составъ служащихъ въ Институтъ

ко дню празднованія его столѣтія.

Члены Совѣта:

Начальница Княгиня Екатерина Алексѣевна Волконская (съ 14 іюля 1882 г.).

Членъ Совѣта по учебной части, Почетный Опекунъ, Генераль отъ Кавалеріи Алексѣй Алексѣевичъ Горайновъ (съ 22 декабря 1898 г.).

Членъ Совѣта по хозяйственной части, Почетный Опекунъ, Генераль-Лейтенантъ Михаилъ Ивановичъ Ушаковъ (съ 5 января 1912 г.).

Инспекторъ классовъ.

Д. Ст. Сов. Александръ Федоровичъ Бардовскій (съ 1898 г.).

Классныя дамы:

Елизавета Александровна Гаврилова (съ 1883 г.), Ольга Густавовна Фейерабендъ (съ 1893 г.), Татьяна Алексѣевна Николаева (съ 1894 г.), Эмилія Федоровна Фидлеръ (съ 1897 г.), Марія Августовна Зортъ (съ 1899 г.), Эмилія Гаспаровна Малецкая (съ 1900 г.), Берта Августовна Фуэ (съ 1901 г.), Ольга Федоровна Ильина (съ 1902 г.), Жанна Марія Эллесъ (съ 1902 г.), Вѣра Львовна Цыплакова (съ 1904 г.), Елизавета Федоровна фонъ-Бушъ (съ 1906 г.), Екатерина Петровна Казанская (съ 1908 г.), Ольга Карловна Якоби (съ 1909 г.), Софія Дмитріевна Павлиновская (съ 1910 г.), Марія Филомена Баффу (съ 1911 г.), Елена Александровна Гирсъ (съ 1911 г.).

Преподаватели и преподавательницы:

Законоучитель Свящ. Василій Ананіевичъ Комарецкій (съ 1909 г.).

Законоучитель Римско-Катол. вѣроисп. Антоній Михайловичъ Василевскій (съ 1912 г.).

Русскій языкъ: Александръ Ивановичъ Орловъ (съ 1875 г.), Александръ Федоровичъ Бардовскій (съ 1886 г.), Анфиса Дмитріевна Приселкова (съ 1905 г.).

Французскій языкъ: Юлій Яковлевичъ Мерсіо (съ 1879 г.), Эмилія Францевна Миньяръ (съ 1889 г.), Гастонъ Георгіевичъ Каминадъ (съ 1913 г.).

Нѣмецкій языкъ: Эмиль Густавовичъ Шмидтъ (съ 1873 г.), Алиса Васильевна Кингъ (съ 1897 г.), Готлибъ Федоровичъ Гансенъ (съ 1913 г.).

Математика: Марія Васильевна Величко (съ 1897 г.), Александръ Владиміровичъ Бабинковъ (съ 1908 г.).

Географія: Владиміръ Васильевичъ Передольскій (съ 1904 г.), Елизавета Павловна Иванова (съ 1912 г.), Николай Николаевичъ Михайловскій (съ 1913 г.).

Исторія: Ефимъ Ивановичъ Тарасовъ (съ 1904 г.), Сергій Никаноровичъ Драницынъ (съ 1912 г.).

Естествознаніе: Константинъ Михайловичъ Гудевичъ (съ 1901 г.), Михаилъ Михайловичъ Соловьевъ (съ 1906 г.).

Гигіена: Анна Ивановна Колчина (съ 1911 г.).

Физика и Космографія: Константинъ Михайловичъ Гудевичъ (съ 1899 г.).

Педагогика: Зинаида Константиновна Столица (съ 1907 г.).

Чистописаніе: Вѣра Александровна Асмусъ (съ 1905 г.).

Рисованіе: Николай Дмитріевичъ Благовѣщенскій (съ 1901 г.).

Руководствіе: Антонина Васильевна Семенова (съ 1903 г.), Юлія Павловна Амантова (съ 1909 г.).

Танцы: Параскева Илларионовна Фревилъ (съ 1893 г.), Федоръ Федоровичъ Гельцеръ (съ 1902 г.).

Гимнастика: Эмма Людвиговна Эзеръ (съ 1904 г.), Марія Евфиміевна Чернякъ (съ 1904 г.), Клеопатра Михайловна Плавская (съ 1904 г.), Александра Михайловна Рошупкина (съ 1912 г.).

Пѣніе церковное: Иванъ Петровичъ Духавинъ (съ 1910 г.).

Пѣніе свѣтское: Георгій Алексѣевичъ Казаченко (съ 1908 г.).

Музыка: Софія Петровна Гейнрихсенъ (съ 1883 г.), Вѣра Николаевна Понофидина (съ 1884 г.), Варвара Викентьевна Ревякина (съ 1893 г.), Александра Григорьевна Леонтовичъ (съ 1907 г.),

Ольга Георгіевна Бурлакова (съ 1907 г.), Ольга Николаевна Рудевичъ (съ 1909 г.), Людмила Васильевна Киркевичъ (съ 1909 г.), Маргарита Генриховна Леванши-Жданова (съ 1910 г.), Стефанія Венедиктовна Кепинова (съ 1911 г.).

Старшій преподаватель музыки: Николай Александровичъ Дубасовъ (съ 1902 г.).

Управляющая церковнымъ хоромъ: Александра Дмитріевна фонъ-Бушенъ (съ 1910 г.).

Классныя дамы и преподавательницы Приготовительнаго класса:

Елизавета Васильевна Тринклеръ (съ 1904 г.), Надежда Александровна Колянковская (съ 1912 г.).

По Канцеляріи Института:

Секретарь Совѣта Ст. Сов. Петръ Петровичъ Зуевъ (съ 1903 г.).

Бухгалтеръ Клавдія Андреевна Галактіонова (съ 1906 г.).

Исп. об. казначея Иванъ Максимовичъ Игнатьевъ (съ 1912 г.).

По лазарету:

Врачъ Д. Ст. Сов. Генрихъ Александровичъ Таубе (съ 1892 г.).

Надзирательница Софія Ивановна Рышкина (съ 1896 г.).

Помощница надзирательницы Александра Николаевна Тимофѣева (съ 1909 г.).

Фельдшерница Марія Іануаріевна Сиротина (съ 1907 г.).

По хозяйственной части:

Смотритель Михаилъ Константиновичъ Громозовъ (съ 1909 г.).
Смотрительница за гардеробомъ Анна Михайловна Каскеляйне (съ 1901 г.).

Помощница ея Елизавета Ивановна Павлюкъ (съ 1890 г.).

Ключница Августа Алексѣевна Горшкова (съ 1901 г.).

Архитекторъ Михаилъ Львовичъ Крицкій (съ 1905 г.).

При церкви:

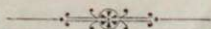
Настоятель Свящ. Василій Ананіевичъ Комарецкій (съ 1909 г.).

Староста церкви Камеръ-Юнкеръ Высочайшаго Двора, Князь Петръ Сергѣевичъ Волконскій (съ 1913 г.).

Псаломщикъ Алексѣй Георгіевичъ Михайловскій (съ 1896 г.).

Приложенія:

1. Положеніе о Патріотическомъ Институтѣ Комитета, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго 18 августа 1814 года, и его штаты (1827 г.).
2. Положеніе о спеціальномъ Педагогическомъ Курсѣ при Институтѣ.
3. Капиталы Патріотическаго Института, исторія ихъ образованія и положенія о нихъ.
4. Нормальные штаты Института 1866 года.
5. Документы о службѣ Н. В. Гоголя въ Патріотическомъ Институтѣ.
6. Формы прежнихъ аттестатовъ.
7. Прощальныя актовыя стихотворенія 1846 и 1858 г.



Приложеніе № 1.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 7 Апрѣля 1827 года положеніе о Патріотическомъ Институтѣ Комитета, учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года.

§ 1. Учрежденное въ 1813 году при Женскомъ Патріотическомъ Обществѣ Училище именуется Патріотическимъ Институтомъ Комитета 18 августа 1814 года.

§ 2. Институтъ сей состоитъ по штату, у сего прилагаемому.

§ 3. Въ оный поступаютъ: дочери заслуженныхъ военныхъ чиновъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Комитета, учрежденнаго въ 18 день августа 1814 года, число ихъ опредѣляется 120.

§ 4. Въ Институтъ сей могутъ быть принимаемы пенсіонерками и дочери чиновниковъ, не принадлежащихъ покровительству Комитета, учрежденнаго въ 18 день августа 1814 г.; но онѣ должны быть непременно изъ дворянъ, служившихъ въ военной службѣ; число пенсіонерокъ назначается 80.

§ 5. Цѣль воспитанія заключается въ образованіи воспитанницъ: быть добрыми женами, попечительными матерями, примѣрными наставницами для дѣтей и хозяйками, способными трудами своими и пріобрѣтенными искусствами доставлять самимъ себѣ и ихъ семействамъ средства къ существованію.

§ 6. Посему предметы воспитанія суть: а) Нравственность, основанная на Законѣ Божіемъ. б) Необходимыя науки. в) Полезныя рукодѣлія. г) Понятіе о домашнемъ хозяйствѣ и порядкѣ.

§ 7. Для полного воспитанія дѣвицъ въ Патріотическомъ Институтѣ предполагается 6 лѣтъ, съ раздѣленіемъ на два курса.

§ 8. Вступающія воспитанницы должны быть не моложе 10 и не старѣе 12 лѣтъ, дабы по выпускѣ на возрастѣ 16 до 18 лѣтъ могли уже быть полезными семействамъ, въ кои обращаются, или занимать должности въ частныхъ домахъ и другихъ заведеніяхъ.

§ 9. Черезъ каждые три года выпускается изъ Института и принимается половинное число казенныхъ воспитанницъ, т. е. по 60.

§ 10. Предъ каждымъ выпускомъ съ разрѣшенія Государя Императора Комитетъ, учрежденный въ 18 день Августа 1814 года, ходатайствуетъ у Ея Императорскаго Величества о помѣщеніи дѣвицъ, имъ покровительствуемыхъ, представляя онымъ списокъ съ нужными свѣдѣніями и документами.

§ 11. Доставка сѣхъ дѣвицъ въ Институтъ остается на попеченіи Комитета, какъ равно покровительство по выпускѣ, буде не имѣють родныхъ или друзей для принятія и не будутъ оставлены въ Институтѣ и пристроены къ мѣстамъ Начальствомъ онаго въ другихъ заведеніяхъ и въ частныхъ домахъ.

§ 12. Маловажный тѣлесный недостатокъ не долженъ быть препятствіемъ къ принятію воспитанницъ въ Патріотическій Институтъ; но буде и по вступленіи оказались бы признаки неизлѣчимой болѣзни или опасныхъ припадковъ, таковыя дѣвицы немедленно изъ онаго исключаются.

§ 13. Вообще всѣ дѣвицы должны имѣть прививную оспу до вступленія, но если бы въ пріемъ представлены были такія, у коихъ оной не было, то она немедленно прививается.

§ 14. Если по какому либо уважительному случаю Комитетъ, учрежденный въ 18 день августа 1814 года, оставитъ нѣкоторыхъ изъ своихъ казенныхъ воспитанницъ на дальнѣйшее время, сверхъ срока, то онѣ числятся пенсіонерками Комитета съ положенною платою.

§ 15. Пріемъ пенсіонерокъ не подлежитъ въ отношеніи къ возрасту тому же правилу, которое установлено для казеннокоштныхъ; пріемъ сей зависитъ отъ Ея Императорскаго Величества.

§ 16. Пенсіонерки по вступленіи въ Институтъ состоятъ на общемъ положеніи, равномъ для всѣхъ безъ изыятія.

§ 17. Помѣщающіе пенсіонерокъ обязываются прежде трехъ лѣтъ обратно изъ Института ихъ не требовать, вносить плату по 800 руб. въ годъ въ два срока, за всякую половину года впередъ, а въ исправности платежа представляютъ достаточныя удостовѣренія или поручительства.

§ 18. За просрочку платежа болѣе двухъ мѣсяцевъ Институтъ властенъ обратить пенсіонерокъ, а недоимка взыскивается обыкновеннымъ порядкомъ.

§ 19. Пенсіонерки Патріотическаго Общества принимаются предпочтительно всѣмъ частнымъ.

§ 20. Полупенсіонерокъ ни въ какомъ случаѣ имѣть не дозволяется.

§ 21. Преподаваемыя науки суть:

Законъ Божій Православной церкви, также Протестантскаго и Католическаго ученія для воспитанницъ сѣхъ исповѣданій.

Грамматическое познаніе языковъ: Россійскаго, Французскаго и Нѣмецкаго, чистописаніе на оныхъ и словесность.

Географія и Исторія всеобщая, древняя и новая и Ариѣметика.
Искусства: рисованіе, музыка на фортепіанѣ, пѣніе, танцованіе и разныя рукодѣлія.

§ 22. Для познанія хозяйства начальница ежедневно назначаетъ двухъ дѣвицъ дежурными по всѣмъ частямъ домашняго порядка и устройства, какъ-то: при кастеляншѣ, при кухнѣ, при столѣ и при комнатной чистотѣ.

§ 23. Распредѣленіе времени для всѣхъ вообще занятій зависитъ отъ Ея Императорскаго Величества, какъ и самое измѣненіе по мѣрѣ надобности.

§ 24. На годичные экзамены въ Институтъ допускаются родители и родственники дѣвицъ, получившихъ воспитаніе въ ономъ, и Члены Комитета, учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года. Посторонніе могутъ быть не иначе, какъ по приглашенію съ Высочайшаго Ея Величества дозволенія.

§ 25. На содержаніе въ Институтѣ 120 казенныхъ воспитанницъ Комитетъ, учрежденный въ 18 день Августа 1814 г., съ 1 Января 1829 года отпускаетъ ежегодно изъ доходовъ своихъ по 80.000 руб., и съ сего времени начинается пріемъ казенныхъ воспитанницъ Комитета.

§ 26. На сей же предметъ обращаются съ 1 Января 1829 года. производимые до нынѣ изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества, по Указу, данному Кабинету въ 29 день Декабря 1812 года, въ кассу Патріотическаго Общества 10.000 р.

§ 27. Равномѣрно предназначаются на содержаніе казенныхъ воспитанницъ проценты съ капитала 800.000 р., жалуемаго Ея Императорскимъ Величествомъ, за вычетомъ, сколько онаго употреблено будетъ на отстройку дома Института. Остальному затѣмъ капиталу быть неприкосновеннымъ на вѣчныя времена.

§ 28. Обезпечивъ такимъ образомъ благосостояніе Патріотическаго Института, отпускъ 25.000 р. изъ суммъ Патріотическаго Общества на воспитаніе въ ономъ 30 дѣвицъ (коихъ оно по ограниченнымъ способамъ своимъ вполнѣ вносить уже не въ состояніи) прекращается съ 1 Января 1829 года.

§ 29. Воспитанницы сего Общества, кои послѣ сего еще останутся въ комплектѣ для окончанія наукъ, считаются пенсіонерками Общества, съ платою отъ онаго по 800 р. за каждую въ годъ.

§ 30. Въ ознаменованіе благодѣтельнаго подвига Патріотическаго Общества, положившаго основаніе сему заведенію, представляется ему именованіе: почетнаго Совѣта Института.

§ 31. Совѣтъ имѣеть свободный прїѣздъ въ Институтъ, въ церковь его при Богослуженіи и присутствуетъ при экзаменахъ. За симъ всѣ прочія обязанности Общества по Институту прекращаются.

§ 32. Патріотическій Институтъ состоитъ въ непосредственномъ управленіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны на нынѣшнемъ основаніи, относясь во всемъ прямо къ Ея Величеству.

§ 33. Начальство и чины Института, въ прилагаемомъ штатѣ поименованные, состоятъ въ зависимости Ея Величества и считаются въ Государственной службѣ.

§ 34. Опредѣленіе и увольненіе ихъ принадлежитъ Высочайшей Ея Величества волѣ.

§ 35. Каждое изъ должностныхъ лицъ Института получаетъ особенное наставленіе къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей.

§ 36. Награды и производства служащихъ при Патріотическомъ Институтѣ дѣлаются по представленіямъ и съ соизволенія Ея Императорскаго Величества.

§ 37. Высочайшей волѣ Ея Величества принадлежитъ сохранить установленныя уже награды для воспитанницъ, равно какъ и учрежденіе оныхъ вновь.

§ 38. Въ наградахъ участвуютъ пенсіонерки наравнѣ съ казенными воспитанницами.

§ 39. Предметы, не поименованные въ семъ положеніи, разрѣшаются повелѣніями Ея Императорскаго Величества.

Резолюція: Быть по сему.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 7 апрѣля 1827 года Штатъ Патріотическаго
Института Комитета, учрежденнаго въ 18 день августа 1814 года.

	Число людей.	Имъ содержанія въ годъ.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли асс.	
Начальница	1	—	2500
Ей на экипажъ	—	—	540
Помощница Начальницы, она же и Надзирательница за рукодѣліями	1	—	1000
Старшихъ классныхъ дамъ	6	750	4500
Младшихъ классныхъ дамъ	6	600	3600
Воспитанницъ: Штатныхъ	120	—	—
„ Пенсіонерокъ	80	—	—
Экономъ	1	—	1200
Коммисаръ, онъ же и Полиціймей- стеръ	1	—	500
1. Часть учебная.			
Инспекторъ классовъ	1	—	1000
На учителей	—	—	15000
На покупку учебныхъ книгъ и про- чіе расходы для классовъ	—	—	2300
На матеріалы для рукодѣлій	—	—	3200
2. Церковь.			
Священникъ, онъ же Законоучи- тель младшаго класса	1	—	700
Псаломщиковъ	2	180	360
На церковные расходы	—	—	540
3. Лазаретъ.			
Докторъ	1	—	600
Лазаретная надзирательница	1	—	600
Помощница ея	1	—	400
На содержаніе лазарета	—	—	3000
(Первоначально аптека учреждается на счетъ капитала).			

	Число людей.	Имъ содержанія въ годъ.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли асс.	
4. Канцелярія.			
Письмоводитель	1	—	800
На письменные матеріалы, бухгал- терскія книги и проч.	—	—	300
5. Кухня.			
Буфетчица	1	—	200
Помощницъ ея	2	120	240
Кухарокъ	2	300	600
Помощницъ ихъ	2	120	240
Хлѣбницъ	2	140	280
На столовое бѣлье, столовые при- боры, посуду и проч.	—	—	1200
6. Прачечная.			
Кастелянша	1	—	500
Помощница ея	1	—	300
Прачекъ	15	120	1800
На мытье бѣлья	—	—	1200
7. Прислуга.			
Надзирательница за чистотою ком- натъ	1	—	200
Горничныхъ	14	120	1680
Коровница	1	—	150
Инвалидовъ: Унтеръ-офицеровъ . .	2	90	180
„ Рядовыхъ	20	60	1200
8. Одежда и бѣлье.			
На платье, бѣлье и обувь воспи- танницъ	200	135	27000
На платье, бѣлье и обувь служан- камъ: 18 по 30 р., а 22 по 20 р. въ годъ	40	—	980

	Число людей.	Имъ содержанія въ годъ.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли асс.	
9. Столовое содержаніе.			
Воспитанницамъ 200 и разнымъ чинамъ Института, какъ-то: На- чальницѣ, класснымъ дамамъ и проч. 26, полагая на каждую по 50 к. въ день	226	182½	41245
Прислугѣ 60 человѣкамъ, полагая на каждого по 20 к. въ день . .	60	73	4380
10. Содержаніе дома.			
На отопленіе	—	—	6500
На освѣщеніе	—	—	2500
На разные расходы по дому и ре- монтъ	—	—	3000
На содержаніе сада	—	—	400
На содержаніе двухъ лошадей, со всею упряжью, роспусками, дров- нями и всѣми прочими принад- лежностями	—	—	1000
Содержаніе 8 коровъ	—	—	3200
На экстраординарные расходы . .	—	—	1500
Итого	—	—	144315

Приложеніе № 2.

На подлинномъ написано: Высочайше утверждено въ С.-Петербургѣ
13 мая 1889 г.

За Главноуправляющаго
Товарищъ Главноуправляющаго
Алексѣй Зубовъ.

Положеніе

о спеціальному Педагогическому Курсу при Патріотическомъ Институтѣ.

§ 1. При Патріотическомъ Институтѣ учреждается, сверхъ общаго учебнаго курса, спеціальный педагогическій курсъ для приготовленія воспитанницъ въ наставницы дѣтей.

§ 2. Въ спеціальный педагогическій курсъ переводятся изъ числа воспитанницъ, кончившихъ общій курсъ института, лучшія по успѣхамъ, способностямъ и поведенію, причемъ преимущество между ними предоставляется сиротамъ и дочерямъ бѣдныхъ родителей.

§ 3. Въ этомъ курсѣ полагается 16 вакансій, которыя замѣщаются бесплатно, по избранію Совѣта Института, преимущественно пансіонерками Комитета о раненыхъ и другими дѣвицами, независимо отъ того, на какія средства онѣ ранѣе воспитывались, кончившими общій курсъ въ Патріотическомъ Институтѣ.

§ 4. Если бы такого числа воспитанницъ Патріотическаго Института къ переводу въ спеціальный педагогическій курсъ не оказалось, то на остающіяся свободныя вакансіи могутъ быть переводимы преимущественно пансіонерки Комитета о раненыхъ и безплатныя воспитанницы, кончившія общій курсъ въ другихъ институтахъ вѣдомства Императрицы Маріи.

§ 5. Въ педагогическій курсъ могутъ быть принимаемы, сверхъ опредѣленнаго § 3 комплекта, если то позволить помѣщеніе, своекоштными пансіонерками лучшія по успѣхамъ, способностямъ и поведенію изъ окончившихъ курсъ, какъ Патріотическаго Института, такъ и другихъ институтовъ, съ платою по 350 р. въ годъ.

§ 6. Спеціальный педагогическій курсъ состоитъ изъ двухъ послѣдовательныхъ годичныхъ классовъ, младшаго или теоретическаго и старшаго или практическаго.

Примѣчаніе. Въ уважительныхъ случаяхъ воспитанница можетъ быть оставляема и на второй годъ, но только въ одномъ изъ спеціальныхъ классовъ.

§ 7. Въ спеціальному педагогическому курсу преподаются: Законъ Божій, Русскій языкъ и словесность, Французскій языкъ, Нѣмецкій языкъ, исторія, ариѣметика, географія, педагогика и рисованіе.

§ 8. Объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса и распредѣленіе онаго по годамъ, а равно число уроковъ по классамъ и по предметамъ опредѣляются учебнымъ планомъ и учебною табелью, составленными мѣстнымъ Совѣтомъ и утвержденными Главноуправляющимъ.

§ 9. Въ концѣ каждого учебнаго курса воспитанницамъ обоихъ классовъ спеціального Педагогическаго курса производятся переводный и выпускной экзамены по всѣмъ учебнымъ предметамъ соотвѣтствующаго класса.

§ 10. При выпускѣ изъ спеціального педагогическаго курса, Совѣтъ Патріотическаго Института выдаетъ: а) воспитанницамъ, которыя будутъ имѣть не менѣе 10 балловъ въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ и не менѣе 9 балловъ по какому бы то ни было предмету, свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи ими означеннаго курса, на основаніи коихъ онѣ могутъ получить отъ Попечителя Учебнаго Округа дипломъ на званіе домашней наставницы, б) прочимъ же воспитанницамъ свидѣтельства о пребываніи ихъ на спеціальному педагогическому курсу.

§ 11. Удостоеніе воспитанницъ означенными свидѣтельствами опредѣляется педагогическою конференціею.

§ 12. Ближайшій надзоръ за воспитанницами спеціального педагогическаго курса поручается двумъ класснымъ дамамъ, а учебная часть онаго находится подъ наблюденіемъ инспектора классовъ института.

Приложеніе № 3.

Перечень капиталовъ, принадлежащихъ Патріотическому Институту, ихъ сумма въ ‰ бумагахъ, годовой доходъ по смѣтѣ на 1913 г., исторія ихъ образованія и положенія о нихъ.

№№	Годы основанія.	Наименованіе капитала.	СУММА.		ДОХОДЪ	
			Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1	1824	Неизвѣстнаго	1586	—	77	29
2	1826	Бѣлгородскаго Общества . .	314	71	15	33
3	1827	Неприкосновенный(бриллиант.)	133428	57	6671	42
4	1827	Компанія виннаго откупа .	1586	—	77	29
5	1828	ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕ- КСѢВНЫ	10245	—	451	26
6	1829	П. Н. Демидова	4670	29	228	73
7	1838	А. Логиновой	17013	—	675	01
8	1849	Л. Ф. Вистингаузенъ	1856	—	72	92
9	1855	Неприкосновенный	302000	—	12080	—
10	1863	Е. А. Хлѣбниковой	12461	—	489	65
11	1870	И. Е. Ходовскаго	34382	—	1382	—
12	1876	К. А. Треборна	2025	—	81	02
13	1887	А. Боніотъ	15132	—	577	10
14	1887	Музыкальный	3016	—	125	46
15	1891	Э. Л. Миттонъ	12719	—	483	28
16	1901	Гр. А. И. Гейденъ	20760	—	788	76
17	1901	А. Д. Свинына	12475	—	473	90
Итого . .			585669	57	24750	42

1. Капиталъ неизвѣстнаго. (Первоначальная сумма капитала 5000 р. асс., нынѣшняя 1586 р. с.).

Княгиня Бѣлосельская-Бѣлозерская препроводила при письмѣ отъ 17 февраля 1824 года къ Предсѣдательницѣ Женскаго Патріотическаго Общества, княгинѣ К. И. Мещерской, 5000 р. асс. съ просьбой принять капиталъ въ пользу Института Патріотическаго Общества въ память покойной дочери ея, Елисаветы Александровны Чернышевой, съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался навсегда неприкосновеннымъ, а проценты съ онаго употребляемы были по разсужденію и распоряженію княгини Мещерской, приношеніе же ея, княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской, оставалось безгласнымъ.

Княгиня К. И. Мещерская представила Государынѣ Императрицѣ свое мнѣніе назначить проценты съ сего капитала на пособіе бѣднымъ воспитанницамъ при ихъ выпускѣ.

20 марта 1824 года Ея Величество изволила осчастливить Княгиню Мещерскую слѣдующимъ рескриптомъ: „Согласно съ намѣреніемъ неизвѣстной благотворительницы, пожертвовавшей Женскому Патріотическому Обществу 5000 р. асс. въ видѣ неприкосновеннаго капитала съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго обращать въ пользу Общества по его усмотрѣнію, Я совершенно одобряю учиненное вами распоряженіе, въ слѣдствіе коего капиталъ сей внесенъ для приращенія въ Комерческій банкъ, равно какъ и предположеніе ваше, дабы прирастающіе въ каждое четырехлѣтіе проценты опредѣлить на предметъ пособія бѣднымъ воспитанницамъ Общества при выпускѣ ихъ изъ Патріотическаго Института. Почему, предоставляя Совѣту Общества, въ полномъ собраніи своемъ, при каждомъ выпускѣ сдѣлать приличныя назначенія въ пользу бѣднѣйшихъ и достойнѣйшихъ воспитанницъ своихъ, прошу васъ нынѣ же объявить оному, что Миѣ пріятно будетъ утвердить распредѣленіе таковыхъ наградъ, о коихъ и прошу доводить до Моего свѣдѣнія“.

Доходы съ капитала употребляются нынѣ на пособіе бѣднымъ воспитанницамъ при выпускѣ.

2. Капиталъ Бѣлгородскаго Общества. (Первоначальная сумма капитала 2000 р. асс., нынѣшняя, принадлежащая Патріотическому Институту, 314 р. 71 к.)

Курской губ., города Бѣлгорода, городской голова купецъ Николай Ивановъ Чумичовъ съ обществомъ, представляя для препровожденія по принадлежности Преосвященнѣйшему Влади- міру, епископу курскому и бѣлгородскому, 2000 р., въ письмѣ своемъ отъ 30 сентября 1825 г. изложилъ, между прочимъ, слѣ-

дующее: „въ Высочайшее путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ черезъ Бѣлгородъ имѣли мы счастье сего сентября 11-го числа насладиться лицезрѣніемъ Всемиловѣйшаго нашего Государя Императора Александра Павловича, а вслѣдъ за симъ и супруги Его Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны. Въ ознаменованіе сихъ вѣрноподданныхъ чувствій нашихъ всѣ единогласно возжелали принести въ пожертвованіе 2000 р. асс. на извѣстное употребленіе въ которомъ-либо изъ тѣхъ человѣколюбивыхъ заведеній, кои имѣютъ счастье быть подъ особеннымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны“.

Деньги эти митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, по полученіи ихъ отъ епископа курскаго и бѣлгородскаго Владиміра, представлены 24 октября 1825 года за № 748 предсѣдательницѣ Патріотическаго Общества К. Ф. Муравьевой.

Изъ журнала с.-петербургскаго Патріотическаго Общества отъ 5 декабря 1825 г. оказывается, что предсѣдательницею о вышепрописанномъ пожертвованіи для распредѣленія капитала между заведеніями было доведено до свѣдѣнія Ея Императорскаго Величества.

Ея Императорское Величество Высочайше изволила повелѣть (какъ видно изъ письма статсъ-секретаря Лонгинова къ предсѣдательницѣ Патріотическаго Общества отъ 4 февраля 1826 года за № 89), чтобы изъ 2000 р., пожертвованныхъ бѣлгородскимъ обществомъ, одна половина была присоединена къ неприкосновенному капиталу Женскаго Патріотическаго Общества, пожертвованному неизвѣстной особой для наградъ бѣднѣйшимъ воспитанницамъ изъ процентовъ онаго, другая же была причислена къ опредѣленной на сей же предметъ суммѣ Дома Трудолюбія.

Доходы съ капитала употребляются нынѣ на пособіе бѣднымъ воспитанницамъ при выпускѣ.

3. Неприкосновенный. Въ 1827 г. по кончинѣ Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны оставшіяся брилліантовые вещи, по Высочайшему повелѣнію, приняты въ Кабинетъ Его Величества съ тѣмъ, чтобы слѣдующія за нихъ деньги были обращаемы въ пользу тѣхъ заведеній, кои состояли подъ покровительствомъ Ея Величества, причемъ 28 апрѣля того же 1827 г. Высочайше повелѣно: сумму за вещи считать въ видѣ безсрочнаго займа, а вещи собственностью Кабинета; Патріотическому Институту и Дому Трудолюбія (нынѣ СПб. Елисаветинскій Институтъ) платить по 5⁰%, и если

институтамъ потребуется сумма, то, отчисливъ оную по смѣтамъ изъ капитала, выдавать по мѣрѣ надобности, затѣмъ, съ остального капитала, заключающагося въ брилліантовыхъ вещахъ, вносить навсегда въ институты только проценты съ 1 января 1828 года.

Вещей поступило въ Кабинетъ по оцѣнкѣ на 1.315.555 р. асс.—Отпущено изъ нихъ съ 1827 г. по 1830 г. на постройки, покупки мѣстъ и т. д. 568.611 р. 81 к. асс., а изъ остальныхъ на долю Патріотическаго Института, по Высочайшему повелѣнію, объявленному Ст. Секретаремъ Лонгиновымъ 1 апрѣля 1830 г., пришлось 467.000 р. асс. которые и обращены въ вѣчный капиталъ этого заведенія.

Нынѣшняя сумма капитала—133.428 р. 57 к.

4. Капиталъ компаніи виннаго откупа. (Первоначальная сумма капитала 10000 р. асс., нынѣшняя, принадлежащая Патріотическому Институту, 1586 р. сер.)

24 ноября 1827 г. за № 414 статсъ-секретарь Лонгиновъ увѣдомилъ Начальницу Патріотическаго Института, что компанія с.-петербургскаго виннаго откупа пожертвовала въ пользу благотворительныхъ заведеній, состоящихъ подъ Всемиловѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, 10000 р. асс. въ ознаменованіе радости и благодарности къ Богу по случаю благополучнаго разрѣшенія Ея Величества Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

Ея Императорское Величество, удостоивъ, съ согласія Государя Императора, Всемиловѣйшаго принятія вышеозначеннаго приношенія, Высочайше повелѣтъ соизволила раздѣлить пожертвованную сумму пополамъ на Патріотическій Институтъ и Домъ Трудолюбія съ обращеніемъ въ неприкосновенный капиталъ для наградъ изъ процентовъ онаго бѣднѣйшимъ дѣвицамъ, удостоеннымъ къ тому при выпускѣ изъ сихъ заведеній.

Доходы съ капитала употребляются нынѣ на пособіе бѣднымъ воспитанницамъ при выпускѣ.

5. Капиталъ въ Бозѣ почившей Императрицы Елисаветы Алексѣевны. (Первоначальная сумма капитала 16000 р. асс., нынѣшняя 10.245 р.)

Государь Императоръ, въ мартѣ 1828 г., по всеподданнѣйшему докладу статсъ-секретаря Лонгинова объ остаткѣ суммъ въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны, Высочайше повелѣтъ соизволилъ „отложить нужный капиталъ, дабы на проценты онаго содержать въ Патріотическомъ Инсти-

тутъ и въ Домъ Трудолюбія по одной пансіонеркѣ на имя покойной Императрицы“.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 3 апрѣля 1828 г., экономъ Патріотическаго Института имѣлъ счастье представить Ея Императорскому Величеству Александръ Ѳеодоровнѣ о поступившихъ въ Патріотическій Институтъ 16000 р. асс. изъ остатка отъ суммъ въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны, кои, согласно съ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества повелѣніемъ, подлежали внесенію въ сохранную казну с-петербургскаго Опекунскаго Совѣта, съ тѣмъ, чтобы ежегодные проценты съ сего капитала обращались на содержаніе въ Патріотическомъ Институтѣ одной пансіонерки отъ имени покойной Августѣйшей Покровительницы сего заведенія.

Впослѣдствіи капиталъ увеличился отъ причисленія къ оному неизрасходованныхъ по случаю незамѣщенія вакансій процентовъ.

Доходы съ капитала употребляются на содержаніе одной пансіонерки имени въ Бозѣ почивающей Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

6. Капиталъ Коллежскаго Совѣтника Павла Николаевича Демидова. (Первоначальная сумма капитала 15000 руб. асс. нынѣшняя 4.670 р. 29 к.).

Статсъ-Секретарь Лонгиновъ 17 августа 1829 года сообщилъ Патріотическому Институту, что Государыня Императрица, соизволивъ на принятіе пожертвованныхъ коллежскимъ совѣтникомъ Павломъ Николаевичемъ Демидовымъ въ пользу заведеній, состоящихъ подъ Всемилостивѣйшимъ Ея покровительствомъ, 50000 р. асс., пожаловать изволила изъ сей суммы Патріотическому Институту 15000 р. асс., повелѣвъ внести оныя въ Опекунскій Совѣтъ для обращенія изъ процентовъ съ тѣмъ, чтобы капиталъ сей остался неприкосновеннымъ, проценты же употребляемы были для награды бѣднѣйшимъ дѣвицамъ при выпускѣ изъ Института.

Проценты съ капитала употребляются нынѣ на выдачу пособія бѣднымъ воспитанницамъ при выпускѣ.

7. Капиталъ вдовы подполковника Анны Логиновой. (Первоначальная сумма капитала 50000 р. асс., нынѣшняя 17013 р. с.).

Вдова подполковника Анна Логинова завѣщала въ 1838 году въ собственность С.-Петербургскаго Дома Трудолюбія и Патріотическаго Института пустопорожнее мѣсто въ С.-Петербургѣ.

29 марта 1838 года, согласно съ положеніемъ Комитета Министровъ, послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на обращеніе сего мѣста въ собственность Патріотическаго Института и Дома Трудолюбія и на продажу онаго.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго въ томъ же году, мѣсто это дозволено было продать Государственному Контролю за 100.000 р. асс.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу статсъ-секретаря Лонгинова Государыня Императрица 22 апрѣля 1838 года, между прочимъ, Высочайше повелѣтъ соизволила: п. 1) продажу мѣста, предоставленнаго духовнымъ завѣщаніемъ г-жи Логиновой въ пользу Патріотическаго Института и Дома Трудолюбія, за 100000 р. Государственному Контролю утвердить; 3) по полученіи 100000 р. раздѣлить оныя поровну обоимъ заведеніямъ и внести въ сохранную казну въ качествѣ неприкосновенныхъ капиталовъ, назначенныхъ для приданаго изъ процентовъ бѣднымъ воспитанницамъ оныхъ при выходѣ въ замужество, и п. 5) по изъясненію душеприказчикомъ, генераль лейтенантомъ Годайномъ, желанія завѣщательницы предписать Патріотическому Институту и Дому Трудолюбія, чтобы въ память покойной вдовы подполковника Анны Логиновой въ церквахъ обоихъ заведеній были ежегодно совершаемы поминовенія наканунѣ дня ея именинъ 3 февраля.

Доходы съ капитала употребляются нынѣ на пособіе бывшимъ воспитанницамъ при вступленіи въ бракъ.

8. Капиталъ имени бывшей начальницы Патріотическаго Института Вистингаузенъ. (Первоначальная сумма капитала 580 р., нынѣшняя 1856 руб.).

12 мая 1849 года за № 548 Начальница Патріотическаго Института обратилась къ статсъ-секретарю Лонгинову съ ходатайствомъ о доведеніи до Высочайшаго Ея Величества свѣдѣнія нижеслѣдующаго положенія Совѣта: „послѣ кончины Начальницы Патріотическаго Института Л. О. Вистингаузенъ воспитанницы Института и другія лица черезъ добровольную подписку составили капиталъ въ 580 р. с. для употребленія на какое либо благоугодное дѣло въ память ихъ начальницы. На принятіе сей суммы послѣдовало Высочайшее Ея Величества соизволеніе 7 октября 1847 года, и капиталъ хранится въ коммерческомъ банкѣ. Нынѣ Совѣтъ въ собраніи 11 числа мая имѣлъ разсужденіе насчетъ опредѣлительнаго назначенія сего капитала и полагалъ, что бы оный увеличивать черезъ ежегодное приращеніе процентовъ, равно и приношеніями, какія бы въ послѣдствіи могли случиться,

до того времени, пока окажется возможность назначать изъ процентовъ съ капитала пособія гувернанткамъ изъ воспитанницъ Института тѣмъ, кои лишились силъ и здоровья отъ продолжительныхъ трудовъ по этой обязанности*.

На это ходатайство статсъ-секретарь Лонгиновъ 14 мая 1849 года сообщилъ Совѣту Института, что Ея Императорское Величество Высочайше соизволила предположеніе Совѣта утвердить съ тѣмъ, чтобы капиталъ сей обратить въ неприкосновенный подъ именемъ капитала Луизы Вистингаузенъ, а затѣмъ внести оный въ кредитныя установленія особымъ билетомъ не употребляя ни на какіе другіе предметы; предназначеніе онаго приводить въ исполненіе не прежде, какъ по возрастаніи капитала накопленіемъ процентовъ до тысячи рублей серебромъ.

Доходы съ капитала употребляются нынѣ на пособіе гувернанткамъ изъ воспитанницъ Института, лишившимся силъ и здоровья отъ продолжительныхъ трудовъ по этой обязанности.

9. Неприкосновенный. (Первоначальная и нынѣшняя сумма капитала 302.000 р. с., нынѣшній доходъ 12.080 р. с.).

Государь Императоръ, указомъ, даннымъ въ 15 день мая 1855 г. на имя Опекунскихъ Совѣтовъ, между прочимъ, Высочайше изволилъ повелѣть: „отчислить изъ прибрѣтенныхъ сохранными казнами въ 1854 году прибылей для Патріотическаго Института 302.000 р. с., въ числѣ коихъ изъ здѣшней сохранной казны 100.000 р. и изъ московской—202.000 р. Проценты съ капитала сего имѣютъ быть отпускаемы Совѣту Патріотическаго Института съ 1 января 1856 г. въ дополненіе къ способамъ сего заведенія на покрытіе штатныхъ его расходовъ.“

10. Капиталъ имени умершей супруги инженеръ-полковника Хлѣбниковой, рожденной Норманской. (Первоначальная сумма капитала 6000 р. с., нынѣшняя 12461 р.).

Инженеръ-полковникъ Хлѣбниковъ 29 декабря 1862 года обратился въ Совѣтъ Патріотическаго Института съ просьбою, въ которой, между прочимъ, изложилъ слѣдующее: „Жена моя, незадолго до кончины своей, передала мнѣ 6000 р. с., выразивъ при этомъ желаніе, чтобы капиталъ сей служилъ всегда пособіемъ для воспитанія дѣвицъ бѣдныхъ родителей. Жена моя воспитывалась въ Патріотическомъ Институтѣ, и потому при исполненіи воли ея выражаю желаніе дозволить мнѣ представить 6000 р. с., заключающихся въ государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, въ Патріотическій Институтъ на учрежденіе въ немъ постоянной

вакансіи подъ именемъ: „пансіонерка Елисаветы Александровны Хлѣбниковой, рожденной Норманской.“—Если годовые проценты съ капитала будутъ превышать слѣдующую по положенію за воспитаніе пансіонерки въ Институтѣ годичную плату, то излишекъ такой, а равно и деньги, причитающіяся за время, втеченіе котораго вакансія будетъ оставаться незамѣщенной, употреблять на обученіе пансіонерки музыкѣ и на выдачу ей при выпускѣ изъ Института единовременнаго пособія, назначая таковое не свыше ста рублей; остальные же затѣмъ излишки должны быть приобщены къ капиталу.“

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющаго IV отд. Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, въ 14-й день апрѣля 1863 года Высочайше повелѣтъ соизволилъ: на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго Патріотическому Институту инженеръ-полковникомъ Хлѣбниковымъ капитала въ 6000 р. учредить въ означенномъ заведеніи, согласно желанію жертвователя, въ память умершей его жены постоянную вакансію воспитанницы подъ названіемъ: „пансіонерка Хлѣбниковой, рожденной Норманской,“ на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: 1) право избранія пансіонерки, въ годовой срокъ послѣ открытія вакансіи, при жизни Хлѣбникова принадлежитъ ему самому, а послѣ него родной его сестрѣ, по мужу Чупиной; 2) въ случаѣ непредставленія сими лицами въ опредѣленный срокъ кандидатки на хлѣбниковскую вакансію, равно какъ и послѣ смерти ихъ обоихъ, право избранія сей кандидатки предоставляется начальству Института, съ тѣмъ однако, чтобы отдавалось преимущество родственницамъ Хлѣбникова и его жены, если отъ нихъ поступятъ просьбы о помѣщеніи ихъ дочерей, а за неимѣніемъ родственниковъ помѣщались бы круглыя сироты, и 3) остатки отъ процентовъ съ пожертвованнаго капитала должны быть употребляемы на обученіе хлѣбниковской воспитанницы музыкѣ, равно на выдачу ей при выпускѣ единовременнаго пособія не свыше, однако, 100 р. с., остальные затѣмъ деньги имѣютъ быть причисляемы къ капиталу.

Доходы употребляются нынѣ на содержаніе стипендіатки.

11. Капиталъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ильи Емельяновича Ходовскаго на содержаніе стипендіатокъ въ память Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Лонгинова и его, Ходовскаго. (Первоначальная сумма капитала 25,000 руб. с., нынѣшняя 34,382 руб. с.).

Въ п. 12 духовнаго завѣщанія дѣйствительнаго статскаго

совѣтника Ходовскаго, утвержденнаго с.-петербургскимъ окружнымъ судомъ 13 марта 1870 года, сказано: „Патріотическому Институту назначаю 12,500 р. 5% билетами 1-го внутр. займа, по номинальной ихъ стоимости, на учрежденіе стипендій въ память умершаго глубокоуважаемаго начальника моего, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Николая Михайловича Лонгинова, для образованія дочерей бѣдныхъ дворянъ, преимущественно Харьковской и Полтавской губерній“. Въ п. 14 завѣщанія изложено: „Патріотическому Институту назначаю 12,500 р. 5% билетами 1-го внутр. займа, по номинальной ихъ стоимости, на учрежденіе стипендій имени моего, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ильи Емельяновича Ходовскаго для образованія дочерей бѣдныхъ дворянъ“.

Душеприказчикъ, при подачѣ вышесказанной выписки, представилъ въ Совѣтъ Института 25,000 р. с. 5% билетами Государственнаго Банка.

Ихъ Императорскія Величества въ августѣ мѣсяцѣ 1870 года благоволили Всемилостивѣйше повелѣть: 1) на проценты съ 25,000 р., завѣщанныхъ умершимъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Ходовскимъ Патріотическому Институту, содержать, согласно волѣ жертвователя, 4 постоянныя стипендіи: двѣ имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Лонгинова и двѣ имени завѣщателя; 2) стипендіи имени г. Лонгинова предоставить дочерямъ бѣдныхъ дворянъ, преимущественно Харьковской и Полтавской губерній; 3) замѣщать стипендіи имени г. Ходовскаго дочерьми бѣдныхъ дворянъ; 4) право избранія кандидатокъ на эти стипендіи присвоить Совѣту Патріотическаго Института; 5) при жизни дѣйствительнаго статскаго совѣтника Богушевича, котораго г. Ходовскій назначилъ безотчетнымъ своимъ душеприказчикомъ, подобное избраніе производить по соглашенію съ нимъ, Богушевичемъ; 6) имѣющихъ избираться на означенныя стипендіи кандидатокъ утверждать окончательно всякій разъ, не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія Государыни Императрицы установленнымъ порядкомъ и 7) деньги, могущія оставаться отъ неполнаго употребленія процентовъ, причислять къ капитальной суммѣ заведенія, дабы со временемъ, по увеличеніи дохода, увеличить и число стипендіатокъ.

Вслѣдствіе повышенія платы за воспитаніе со времени основанія капитала доходомъ съ него оплачиваются лишь три стипендіи: одна имени Лонгинова и двѣ имени Ходовскаго.

12. Капиталъ Статскаго Совѣтника Константина Але-

ксандровича Треборна. (Первоначальная сумма капитала 1500 руб. сер., нынѣшняя 2025 руб.).

Въ 18 пунктѣ духовнаго завѣщанія статскаго совѣтника Константина Александровича Треборна, утвержденного с.-петербургскимъ окружнымъ судомъ 19 марта 1876 года, между прочимъ сказано слѣдующее: „назначить Патріотическому Институту 1500 р. съ тѣмъ, чтобы проценты съ сей суммы выдаваемы были фельдшеру Института по 75 р. ежегодно каждой“.

Главнoуправляющій IV отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи отношеніемъ отъ 20 декабря 1876 г. за № 13330 увѣдомилъ Совѣтъ Патріотическаго Института, что Ихъ Императорскія Величества Высочайше соизволили на принятіе 1500 р., завѣщанныхъ бывшимъ врачомъ этого заведенія, статскимъ совѣтникомъ Треборномъ, и на отпускъ процентовъ институтскимъ фельдшерицамъ по 75 руб. ежегодно каждой.

Доходы съ капитала употребляются на пособіе фельдшеру Института по 80 руб. въ годъ.

13. Капиталъ дочери поручика Александры Боніотъ. (Первоначальная сумма капитала 10194 р. с. 87 к., нынѣшняя 15132 р. с.).

Опекунскій Совѣтъ, обсудивъ заключеніе Совѣта Патріотическаго Института о назначеніи обращеннаго въ собственность сего Института выморочнаго капитала, оставшагося послѣ смерти старшей классной дамы, дочери поручика Александры Боніотъ и нынѣ заключающагося въ процентныхъ бумагахъ и наличныхъ деньгахъ на сумму 10194 р. 87 к., по журналу 23 минувшаго января сего 1887 года положилъ:

1) Изъ двадцати семи билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ, имѣющихся въ составѣ капитала Боніотъ, оставить на случай счастливаго выигрыша по одному билету каждого займа*), остальные же 25 билетовъ обмѣнить на 5% билеты Государственного Банка, и 2) проценты съ сего капитала распредѣлять ежегодно въ пособіе служащимъ или служившимъ въ Патріотическомъ Институтѣ лицамъ женскаго пола, преимущественно класснымъ дамамъ, вышедшимъ въ отставку до выслуги срока на полученіе пенсіи, — съ предоставленіемъ Совѣту Института права назначать таковыя пособія и опредѣлять размѣръ оныхъ.

*) Согласно приказанію г. Главнoуправляющаго оставлены:

1 бил. 1 вн. съ выигр. займа серія № 13263, № 13.

1 „ 2 „ „ „ „ „ № 15797, № 10.

На приведеніе сего положенія Опекунскаго Совѣта въ исполненіе въ 7-й день сего февраля 1887 г. послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Подписаль: Главноуправляющій, Статсъ-Секретарь Дурново.

14. Музыкальный капиталъ. 13-го ноября 1887 г. состоялось слѣдующее постановленіе Опекунскаго Совѣта объ этомъ капиталѣ:

1) Свободные остатки музыкальных суммъ, образовавшіеся къ 1 января 1888 года, считаются средствами заведеній, составляя особый музыкальный капиталъ, который долженъ храниться въ заведеніяхъ.

2) Къ означенному капиталу, подлежащему обращенію въ % бумаги, причисляются ежегодно, какъ % на означенныя бумаги, такъ и свободные остатки отъ музыкальной платы, могущіе образоваться въ послѣдующіе годы.

3) Проценты съ капитала и самый капиталъ, частью или сполна, могутъ быть расходуемы съ соблюденіемъ смѣтныхъ правилъ, по постановленію мѣстныхъ Совѣтовъ учреждений Вѣдомства, только на потребности музыкальнаго дѣла (инструменты, ноты, мебель и т. д.).

Ст. 297 Св. узакон. женск. инст. изд. 1903 г.

15. Капиталъ имени умершей жены Ген. отъ Артиллеріи Эм. Л. Миттонъ. (Первоначальная сумма капитала 10,000 р. с., нынѣшняя 12,719 р.). Умершій 2 окт. 1890 г. Генералъ отъ Артиллеріи Романъ Романовичъ Миттонъ по духовному завѣщанію предоставилъ въ распоряженіе Ея Величества десять тысячъ руб. на учрежденіе стипендіи имени его умершей жены Эмили Львовны Миттонъ „для воспитанія дочерей и сиротъ бѣдныхъ офицеровъ въ С.-Петербургскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ или гдѣ это будетъ угодно Ея Величеству“.

14 іюня 1891 года было Высочайше утверждено слѣдующее положеніе о стипендіи въ Патріотическомъ Институтѣ:

§ 1. На основаніи Высочайше утвержденнаго 1 іюня 1891 г. положенія Опекунскаго Совѣта въ Патріотическомъ Институтѣ учреждается стипендія имени жены Генерала отъ Артиллеріи Эмили Львовны Миттонъ.

§ 2. Стипендія эта обезпечивается завѣщаннымъ Генераломъ отъ Артиллеріи Миттонъ капиталомъ, заключающимся въ облигаціяхъ 2-го Вост. займа по номинальной цѣнѣ на десять тысячъ руб. и приносящимъ дохода 500 р. въ годъ, каковой капиталъ

остається навсѣгда неприкосновеннимъ и храниться въ кассѣ Собств. Е. И. В. Канцеляріи по учр. Императрицы Маріи.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ государственнаго налога, употребляются на плату за воспитаніе стипендіатки, а остатки присоединяются къ капиталу для учрежденія со временемъ второй стипендіи.

§ 4. Право на полученіе стипендіи предоставляется исключительно дочерямъ и сиротамъ бѣднѣйшихъ офицеровъ.

§ 5. Выборъ и назначеніе стипендіатки производится по личному усмотрѣнію Ея Императорскаго Величества.

§ 6. Если вслѣдствіе возвышенія пансіонерной платы въ Патріотическомъ Институтѣ или по другимъ причинамъ процентовъ съ капитала въ 10,000 р. будетъ недостаточно для оплаты стипендіи, то таковая остается временно не замѣщенной, а получаемые съ капитала проценты присоединяются къ послѣднему, пока годовой доходъ съ онаго не будетъ достаточенъ для оплаты стипендіи.

16. Капиталъ стипендіи имени графини Александры Ивановны Гейденъ. (Первоначальная сумма 15,000 руб., нынѣшняя въ ‰ бумагахъ 20,760 руб.)

Умершій 20 іюня 1901 года Генераль-Адъютантъ Графъ Логгинъ Логгиновичъ Гейденъ по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 7 августа того же года, отказалъ 15,000 р. на предметъ учрежденія въ Патріотическомъ Институтѣ одной стипендіи имени супруги завѣщателя Графини Александры Ивановны Гейденъ. (Отнош. Канц. Ал. Ком. о ран. 7 сент. 1901 г. № 28721).

Положеніе о стипендіи:

1. На основ. постановленія Опекунскаго Совѣта отъ 9 ноября 1901 г. въ Патріотическомъ Институтѣ учреждена одна стипендія имени Графини Александры Ивановны Гейденъ.

2. Стипендія сія обезпечивается завѣщаннымъ Генераль-Адъютантомъ Графомъ Логгиномъ Логгиновичемъ Лейденомъ капиталомъ въ 15.000 р., хранящимся въ Собств. Е. И. В. Канц. по учр. Императрицы Маріи и приносящимъ дохода, за вычетомъ государственнаго налога, 592 р. 80 к. въ годъ.

Изъ означеннаго дохода производится пансіонерная плата за стипендіатку и плата за обученіе ея музыкѣ, а могущіе остаться за симъ свободные остатки дохода въ суммѣ, какая образуется изъ нихъ за время нахожденія стипендіатки въ Институтѣ, выдаются ей при окончаніи курса на экипировку.

4. Стипендія назначается для дочерей служащихъ въ Канцеляріи Александровскаго Комитета о раненыхъ, избраніе же изъ таковыхъ двѣхъ стипендіатки предоставляется Начальнику этой Канцеляріи.

5. Въ случаѣ незамѣщенія стипендіальной вакансіи за отсутствіемъ кандидатохъ, удовлетворяющихъ условіямъ предыдущаго пункта, или по какимъ либо инымъ причинамъ, изъ дохода съ стипендіальнаго капитала за время незамѣщенія означенной вакансии образуется новый капиталъ на предметъ учрежденія новой стипендіи.

6. Въ случаѣ, если бы приносимый стипендіальнымъ капиталомъ доходъ, вслѣдствіе пониженія доходности капиталовъ, увеличенія пансіонерной платы или за обученіе музыкѣ, равно по какимъ либо инымъ причинамъ, оказался недостаточнымъ на содержаніе стипендіи, то стипендія, по выбытіи изъ заведенія наличной стипендіатки, временно закрывается, и доходъ съ стипендіальнаго капитала причисляется къ капиталу, впредь до увеличенія его дохода до необходимаго на содержаніе стипендіи размѣра.

17. Капиталъ стипендіи имени Генерала отъ Артиллеріи Свиньина. (Первоначальная сумма 11,916 р. 48 к., нынѣшняя въ ‰ бумагахъ 12,475 р.)

Положеніе о стипендіи:

1. На основ. постановленія Опекунскаго Совѣта отъ 6 іюля 1901 года въ Патріотическомъ Институтѣ учреждена стипендія имени Генерала отъ Артиллеріи Александра Дмитріевича Свиньина. Стипендія сія открывается съ начала 1901—1902 учебнаго года.

2. Содержаніе стипендіи обезпечивается и производится за счетъ процентовъ съ собраннаго по подпискѣ офицерскими классными чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи капитала въ одиннадцать тысячъ девятьсотъ шестнадцать руб. 48 к., изъ коихъ: въ 4‰ госуд. рентѣ 11,900 р., съ доходомъ, за вычетомъ государственнаго налога, 452 р. 20 к. въ годъ, и наличными деньгами 16 р. 48 к.

3. Избытокъ получаемого по стипендіальному капиталу дохода противъ вносимой за стипендіатку пансіонерной платы обращается, согласно желанію родителей стипендіатки или лицъ, на попеченіи которыхъ она находится, или на уплату за обученіе ея музыкѣ, или же на выдачу ей единовременнаго пособія на экипировку при окончаніи курса въ Институтѣ; при возможности же,

въ зависимости отъ размѣра остатка, на обѣ указанныя потребности.

4. Если же, вслѣдствіе возвышенія пансіонерной платы, пониженія доходности капиталовъ, или же иныхъ причинъ, доходъ стипендіальнаго капитала окажется недостаточнымъ на содержаніе стипендіи, то стипендія временно закрывается, но лишь по выbitи изъ заведенія имѣющейся уже наличной стипендіатки, причемъ до сихъ поръ недостающая часть пансіонерной платы, на общемъ основаніи, зачисляется недоимкою за стипендіальнымъ капиталомъ. Закрытая стипендія не замѣщается впредь до погашенія изъ доходовъ капитала означенной недоимки и до увеличенія самаго капитала путемъ роста отъ причисленія свободныхъ процентовъ до размѣра, обезпечивающаго по своему доходу содержаніе стипендіи.

5. Право назначенія стипендіатокъ изъ дочерей офицеровъ и чиновниковъ, служащихъ или служившихъ въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи, предоставляется пожизненно Генералу отъ Артиллеріи Свиньину, а послѣ его смерти Командиру Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Примѣчаніе: При выbitи изъ Института стипендіатки по какимъ либо причинамъ до окончанія курса, освободившаяся вакансія замѣщается другою стипендіаткою на основаніи указанныхъ въ семъ пунктѣ правилъ.

Приложеніе № 4.

Нормальные штаты Патриотическаго Института.
 Высочайше утвержденные 17 декабря 1866 года.

Классъ должностей.	Названіе должностей.	Число лицъ.	Оклады.	Сумма.
VI	А. По управленію.		РУБ.	РУБ.
	Начальница:	1		
	жалованье		1200	
	содержаніе		1800	
	квартира		натурою	
	Члены Совѣта по учебной и хозяйственной частямъ	2	—	3000
	Б. По воспитательной и учебной частямъ.			
	Инспекторъ классовъ:	1		
	жалованье		1000	
	содержаніе		1200	
	Классныя дамы:	по 2 на кл.		2200
	жалованье		по 300	
	дополн. содержаніе		80	
	квартира		натурою	
	Законоучитель, учителя и учительницы наукъ, языковъ, чистописанія, рисованія, церковнаго и хорового пѣнія		по 60 р. годов. ч.	380
	Учителя или учительницы музыки		по 60 р. годов. ч.	
	Учительницы танцевъ и гимнастики		по 40 р. годов. ч.	
	Учительницы рукодѣлій:	2		
	жалованье		250	
	дополн. содержаніе		80	
	квартира		натурою	
				330

Классъ должностей.	Названіе должностей.	Число лицъ.	Оклады.	Сумма.
	В. По хозяйственному управленію.		РУБ.	РУБ.
VII	Смотритель:	1		
	жалованье		700	
	содержаніе		600	
	квартира		натурою	
				1300
VII	Архитекторъ:	1		
	на разъѣзды		100	100
	Смотрительница за бѣльемъ:	1		
	жалованья		250	
	дополн. содержаніе . .		80	
	квартира		натурою	
				330
	Помощница смотрительницы за бѣльемъ:	1		
	жалованье		175	
	дополн. содержаніе . .		60	
	квартира		натурою	
				235
	Ключница:	1		
	жалованье		175	
	дополн. содержаніе . .		60	
	квартира		натурсю	
				235
	Г. При заведеніи вообще.			
	Священникъ:	1		
	жалованье		300	
	содержаніе		300	
				600

Классъ должностей.	Названіе должностей.	Число лицъ.	Оклады.	Сумма.
VII	Врачъ:	1	руб.	руб.
	жалованье		300	
	содержаніе		450	
				750
	Надзирательница лазарета:	1		
	жалованье		250	
	дополн. содержаніе . .		80	
	квартира		натурою	
				330
	Помощница надзирательницы лазарета:	1		
XIV	Зубной врачъ:	1		205
	на разъѣзды		100	100
	Фельдшерица:	1		
	жалованье		100	
	квартира		натурою	
				100
	Причетникъ:	1		
	жалованье		150	
	содержаніе		75	
				225
Д. При канцеляріи.				
VII	Секретарь Совѣта:	1		
	жалованье		600	
	содержаніе		900	
				1500

Классъ должностей.	Названіе должностей.	Число лицъ.	Оклады.	Сумма.
VIII	Бухгалтеръ:	1	РУБ.	РУБ.
	жалованье		600	
	содержаніе		400	
VIII	Казначей:	1		1000
	жалованье		300	
	содержаніе		400	
	На наемъ писарей по секретар., хозяйств. и учебной частямъ, равно на канцелярскіе мате- ріалы			700 1800
	Прислуги:			
	мужской	20		
	женской	40		
				7158 изъ нихъ 2190 на пищу.

Приложеніе № 5.**Документы о службѣ Н. В. Гоголя въ Патріотическомъ Институтѣ.**

1.

Аттестатъ. Служившій Министерства Императорскаго Двора въ Департаментѣ Удѣловъ помощникомъ столоначальника коллежскій регистраторъ Николай Васильевичъ Гоголь-Яновскій, какъ изъ формулярнаго о службѣ его списка видно, происходя изъ дворянъ, имѣетъ Полтавской губерніи, въ уѣздахъ Полтавскомъ и Миргородскомъ, 80 душъ крестьянъ и 700 десятинъ земли; по окончаніи курса ученія въ лицей высшихъ наукъ князя Безбородко, съ правомъ на чинъ 14-го класса, поступилъ на службу въ Департаментъ Удѣловъ 1830 г. апрѣля 10-го; указомъ Правительствующаго Сената того же года, іюня 3-го, утвержденъ въ чинѣ коллежскаго регистратора, со старшинствомъ со дня вступленія въ службу, а 10 іюля помѣщенъ помощникомъ столоначальника; прошлаго же 1831 года марта 9-го, по прошеніи его, изъ Департамента уволенъ. По служенію его въ семъ департаментѣ поведенія былъ отличнаго и должность свою исправлялъ съ усердіемъ, въ штрафахъ, подъ судомъ и отпускахъ не былъ; отъ роду ему нынѣ 23 года, холостъ. Въ удостовѣреніе чего и данъ ему, Гоголь-Яновскому, сей аттестатъ изъ Департамента Удѣловъ за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати.

Въ С. Петербургѣ. Января 25 дня 1832 года.

Вице-президентъ, гофмейстеръ и сенаторъ Перовскій.

2.

6-го февраля 1831 г. № 23.

Вашему Превосходительству честь имѣю донести, что преподаваніе исторіи въ младшемъ классѣ Патріотическаго Института, которое донынѣ относилось къ обязанностямъ младшихъ классовыхъ дамъ, Мелентьевой и Шемелевой, по причинѣ увеличившагося числа воспитанницъ младшаго возраста, оказывается для сихъ двухъ дѣвицъ обременительнымъ, и потому необходимо нужно опредѣлить въ институтъ особаго учителя для преподаванія исторіи во 2-мъ и 3-мъ отдѣленіяхъ младшаго возраста. Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, честь имѣю представить о желаніи служащаго нынѣ въ Департаментѣ Удѣловъ чиновника г. Гоголя принять на себя обязанность преподаванія исторіи младшимъ воспитанницамъ института, съ жало-

ваньемъ по 400 руб. въ годъ, какое производилось дѣвицамъ Мелентевой и Шемелевой.

Такъ какъ г. инспекторъ классовъ, рекомендующій сего чиновника, свидѣлствуетъ о его способностяхъ и благонадежности, то не благоугодно ли будетъ Вашему Превосходительству исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на принятіе г-на Гоголя въ институтъ учителемъ исторіи во 2-мъ и 3-мъ отдѣленіяхъ младшаго возраста.

Начальница института Л. Вистингаузенъ.

Резолюція: Ея Императорское Величество, соизволяя на сіе представленіе, повелѣваетъ допустить г. Гоголя къ преподаванію. 9 февраля 1831 г.

3.

9-го іюня 1832 года.

М. Г. Николай Михайловичъ (Лонгиновъ).

Будучи въ необходимости ѣхать въ имѣніе мое, находящееся въ Полтавской губерніи Миргородскаго повѣта, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство приказать снабдить меня надлежащимъ отпускомъ на каникулярное время.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга Николай Гоголь.

4.

Учитель исторіи въ Патріотическомъ Институтѣ 14 класса, Николай Гоголь-Яновскій, желая воспользоваться наступающимъ вакантнымъ отъ ученія временемъ, проситъ объ увольненіи на сіе время въ отпускъ Полтавской губерніи въ Миргородскій повѣтъ съ выдачею надлежащаго паспорта.

О таковой просьбѣ учителя Яновскаго честь имѣю представить на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства.

Начальница института Л. Вистингаузенъ.

5.

По указу Его Величества Государя Императора Николая Павловича, Самодержца всероссійскаго и проч., и проч., и проч.

Предъявитель сего, служащій при состоящемъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государины Императрицы Патріотическомъ Институтѣ учителемъ 14-го класса Николай Васильевичъ сынъ Гоголь-Яновскій, вслѣдствіе Высочайшаго Ея Импера-

торскаго Величества соизволенія, уволенъ въ Полтавскую губернію отъ сего числа на двадцать восемь дней, въ увѣреніе чего данъ сей паспортъ за подписаніемъ моимъ и приложеніемъ герба моей печати.

С. Петербургъ. Іюня 1832 г.

Его Императорскаго Величества Всемиловѣйшаго Государя моего тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь у принятія прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, членъ комисіи прошеній и комитета заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Ник. Лонгиновъ.

6.

Черновая съ пометками, безъ подписи.

12-го ноября 1832 г. № 262.

Съ Высочайшаго соизволенія Государыни Императрицы, въ іюнѣ мѣсяцѣ послѣдовавшаго, учитель Патріотическаго Института Гоголь-Яновскій уволенъ въ отпускъ на 28 дней, безъ вычета жалованья, считая съ 1-го іюля. По истеченіи сего срока г. Гоголь къ должности не являлся и объясненія на сей случай никакого не представлялъ, но уже прибылъ въ первыхъ числахъ сего ноября, слѣдственно просрочивши три мѣсяца.

Не рѣшаясь самъ собою выдать слѣдующее г. Гоголю жалованье за сіи просроченные три мѣсяца, честь имѣю испрашивать разрѣшеніе Вашего Превосходительства, не будетъ ли таковой отпускъ жалованья противенъ общимъ законоположеніямъ о домовыхъ отпускахъ чиновниковъ, коимъ со дня просрочки жалованье прекращается?

7.

13-го ноября 1832 г. № 263.

Учитель Патріотическаго института 14 класса Гоголь-Яновскій, возвратясь изъ домашнего отпуска, привезъ съ собою двухъ сестеръ въ томъ предположеніи, чтобы опредѣлить ихъ въ Патріотическій институтъ для воспитанія. Дѣвицы сіи не могутъ поступить ни на правахъ штатныхъ воспитанницъ, ни пансіонерокъ, но г. Гоголь проситъ, чтобы ихъ помѣстить въ замѣнъ его жалованья, коего производится ему отъ института 1200 р. въ годъ.

Принять сихъ дѣвицъ сверхкомплектными воспитанницами на такомъ положеніи, чтобы содержаніе ихъ, какъ на платьѣ, бѣлье, такъ и на столѣ, производилось изъ экономіи, безъ всякихъ для института особыхъ издержекъ, я нахожу возможнымъ

и выгоднымъ для института. Выгода сія даетъ еще новый способъ составить особый капиталъ, если Вашему Превосходительству благоугодно будетъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе Ея Императорскаго Величества на обращеніе означенныхъ остающихся въ экономіи 1200 р. для пенсіоновъ служащихъ при заведеніи, тѣмъ болѣе, что институтъ не имѣетъ въ виду особыхъ суммъ для такового назначенія, но, считая обязанностью объяснить въ семъ случаѣ мнѣніе мое, я все сіе предоставляю благоусмотрѣнію Вашего Превосходительства.

Начальница института Л. Вистингаузенъ.

Резолюція: Ея Императорское Величество соизволила утвердить сіе представленіе, съ тѣмъ, чтобы милость сія не служила примѣромъ впредь для другихъ, единственно по уваженію къ ходатайству г-жи начальницы института, повелѣвъ также и въ спискахъ воспитанницъ и пансіонерокъ дѣвицъ Гоголь-Яновскихъ не считать, за неимѣніемъ ими права на поступленіе въ Патріотическій Институтъ. 5-го декабря 1832 г. Н. Лонгиновъ.

8.

19 октября 1833 г. № 215.

Не благоугодно ли будетъ Вашему Превосходительству исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на выдачу учителю Гоголь-Яновскому жалованья 200 р., пріостановленнаго въ прошедшемъ году, по случаю неявки его на срокъ изъ домового отпуска, каковая сумма имѣется нынѣ въ наличности и хранится при институтѣ. Экономъ А. Кормиловъ.

Резолюція: Высочайше повелѣно показанные 200 р. Яновскому выдать

13 октября 1833 г. Н. Лонгиновъ.

9.

Объ учителѣ Гоголѣ и жалованьѣ его, оставленномъ было для пенсій.

22 іюля 1834 г. № 221.

Въ 1832 г., по просьбѣ учителя Патріотическаго института Гоголя-Яновскаго, помѣщены въ сіе заведеніе на воспитаніе двѣ его родныя сестры съ тѣмъ, чтобы жалованье, ему производимое, 1200 р. въ годъ оставалось въ пользу института. Сумма сія тогда же предназначена на составленіе пенсіоннаго капитала, въ основаніе коего 1000 р. внесены въ коммерческой банкъ на проценты.

Прочіе же ежемѣсячно вычитаемые остаются въ храненіи при институтѣ.

Нынѣ учитель Гоголь-Яновскій проситъ о производствѣ ему того жалованья съ 1-го января сего года.

О таковой просьбѣ, по уваженію отличныхъ и полезныхъ трудовъ его по институту, честь имѣю представить на благо-разсмотрѣніе Вашего Превосходительства.

Начальница института Л. Вистингаузенъ.

Резолюція: Ея Императорское Величество дѣйствительно соизволила объявить Высочайшую волю еще въ началѣ сего года, чтобы г-ну Гоголю-Яновскому производить положенное ему жалованье, а сестеръ его считать въ институтѣ сверхкомплектными воспитанницами, вмѣнивъ ему сіе въ особое награжденіе; почему и слѣдуетъ показанное жалованье ему производить съ 1-го января сего года. 26-го Іюля 1834 года Н. Лонгиновъ.

10.

Списокъ лицамъ и учителямъ при Патріотическомъ институтѣ, удостоеннымъ наградъ по случаю бывшаго въ нынѣшнемъ 1834 году выпуска изъ сего заведенія окончившихъ воспитаніе дѣвицъ.

...учителю исторіи 14 класса Гоголю-Яновскому пожалованъ отъ Ея Величества брилліантовый перстень...

11.

Мин. Нар. Просвѣщ. и проч. Попечитель Спб. Учебнаго Округа, канцелярія въ С.-Петербургѣ, іюля 5 дня 1834 года. № 986.

10 іюня 1834 г.

Въ правленіе Патріотическаго института благородныхъ дѣвицъ.

Служащій въ ономъ институтѣ учителемъ исторіи въ высшихъ классахъ, Николай Гоголь, подалъ мнѣ прошеніе объ опредѣленіи его на кафедру всеобщей исторіи въ С.-Петербургскій университетъ. Посему покорнѣйше прошу оное правленіе доставить ко мнѣ засвидѣтельствованную копію съ формулярнаго о службѣ Гоголя списка. — Попечитель князь Дондуковъ-Корсаковъ.

12.

№ 61. 23 апрѣля 1835 г. Его Превосходительству Н. М. Лонгинову
Учитель Патріотическаго института Гоголь - Яновскій про-

ситъ объ увольненіи его въ отпускъ по болѣзненному состоянію, въ Кавказскую губернію, на четыре мѣсяца.

О таковой просьбѣ его честь имѣю представить на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства. — Начальница Института Л. Вистингаузенъ.

Резолюція: Высочайше повелѣно уволить. — 23 апрѣля 1835 г.
Н. Лонгиновъ.

13.

М. Г. Густавъ Адольфовичъ, Я къ вамъ съ покорною просьбою. Двѣ недѣли собираюсь къ Вамъ, но болѣзнь пригвоздила меня къ четыремъ стѣнамъ моей квартиры и потому рѣшаюсь писать къ Вамъ. Я ѣду на Кавказъ. Николай Михайловичъ сказалъ мнѣ: отпускъ выдастся, когда я получу увольненіе изъ университета. Попечитель мнѣ сказалъ, что онъ разрѣшаетъ мнѣ отъѣздъ, но отпуска я не могу получить раньше, пока мѣстъ не пройдетъ все это канцелярскимъ порядкомъ, что будетъ въ четвергъ, а между тѣмъ я въ пятницу ѣду, потому что товарищъ, ѣдущій со мною, не можетъ ждать, да и мнѣ тоже нельзя больше откладывать. И такъ, покорнѣйше прошу Васъ, принявъ въ уваженіе подобное обстоятельство, изъяснить Николаю Михайловичу мою надобность, чѣмъ премного обяжете и безъ того обязаннаго Вамъ много Н. Гоголя.

На оборотѣ листа: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Густаву Адольфовичу Шверину, въ домѣ Человѣколюбиваго Общества на Литейной.

14.

25 іюня 1835 года. Его Пр—ству Н. М. Лонгинову.

По случаю отсутствія изъ Петербурга учителя исторіи въ Патріотическомъ институтѣ Гоголя-Яновскаго, который, будучи одержимъ болѣзнью, можетъ пребыть въ отпускѣ весьма долгое время и тѣмъ поставить институтъ въ затрудненіе, ибо должность его остается никѣмъ не занятою, принять на сіе мѣсто учитель Историческихъ Наукъ въ Воспитательномъ Домѣ г-нъ Соколовскій.

Представляя о семъ Вашему Превосходительству, всепокорнѣйше прошу исходатайствовать Высочайшее Ея Величества повелѣніе объ опредѣленіи Соколовскаго въ Патріотическій институтъ на мѣсто Гоголя-Яновскаго и увольненіи сего послѣдняго. — Начальница института Л. Вистингаузенъ.

Резолюція (написана рукою Н. М. Лонгинова):

Ея Императорское Величество повелѣтъ соизволила представленіе сіе привести въ исполненіе. 29 іюля 1835 г.

Въ бумагахъ за № 164 того же 1835 г., по случаю прибавки новому учителю Соколовскому 450 р. къ прежнему жалованью говорится: бывшій учитель историческихъ наукъ въ Патріотическомъ институтѣ Гоголь-Яновскій получалъ жалованья за 12 часовъ по 100 р. — 1200 руб. въ годъ.

Приложеніе № 6.

Формы аттестатовъ объ окончаніи курса.

1) Аттестатъ 1819 года. (Весь текстъ *рукописный*).

Правленіе С.-Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества симъ свидѣтельствуеъ, что воспитывавшаяся въ Училищѣ Женскихъ Сиротъ 1812 года..... оказала при..... нравственности..... успѣхи въ наукахъ, языкахъ и рукодѣліяхъ. Въ засвидѣтельствованіе чего данъ ей сей аттестатъ за подписаніемъ Предсѣдательницы и съ приложеніемъ печати Общества.

Подпись Предсѣдательницы Общества.

2) Аттестатъ 1826 года. (Весь текстъ *рукописный*).

Правленіе Женскаго С.-Петербургскаго Патріотическаго Общества симъ свидѣтельствуеъ, что воспитывавшаяся въ Институтѣ, зависящемъ отъ означеннаго Общества, дѣвица..... во время пребыванія въ ономъ вела себя....., оказывая въ наукахъ..... успѣхи. Нынѣ по окончаніи курса наукъ изъ Института выпущена. Въ удостовѣреніе чего и данъ ей сей аттестатъ.

Подписи Предсѣдательницы Общества, Директрисы Института, Правителя дѣлъ Общества.

3) Аттестатъ 1829 года.

Состоящій подъ Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Патріотическій Институтъ Комитета 18 Августа 1814 года симъ свидѣтельствуеъ, что воспитывавшаяся въ семъ училищѣ ученица..... при.....

поведеніи, вниманіемъ и прилежаніемъ своимъ въ изученіи опредѣленныхъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Института § 6 предметовъ оказала..... успѣхи, за что, на основ. того же положенія § 37, удостоена..... Въ удостовѣреніе чего и дано ей по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію сіе свидѣтельство за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати Патріотическаго Института.

Подписи Статсъ-Секр. Его Императорскаго Величества, Начальницы Института и Инспектора классовъ.

4) Аттестатъ 1835 года.

Текстъ тождественный съ предыдущимъ, но приводится перечень преподаваемыхъ предметовъ съ обозначеніемъ по нимъ успѣховъ.

Подписи тѣ же.

5) Аттестатъ 1858 года. (Большой листъ съ гравированной рамкой и государственнымъ гербомъ).

Воспитанница Патріотическаго Института Комитета Высочайше учрежденнаго 18 августа 1814 года, дочь....., дѣвица....., во время пребыванія въ семъ заведеніи, при..... нравственности оказала успѣхи въ: (перечень предметовъ и обозначеніе по нимъ успѣховъ).

Сверхъ того, обучалась рисованію, музыкѣ, танцованію, рукодѣлію и домашнему хозяйству. За благонравіе и отличные успѣхи въ наукахъ Всемиловитѣйше награждена.....

Подписи Членовъ Совѣта и Инспектора классовъ.

Форма аттестатовъ послѣдующихъ годовъ общая съ аттестатами другихъ институтовъ.

Приложене № 7.

Прощальныя стихотворенія, положенныя на музыку и исполненныя хоромъ воспитанницъ на выпускныхъ актахъ. (См. примѣч. 58 стр. „Очерка“).

Прощаніе (1846 г.).

Покидая невозвратно
Нашу пристань, этотъ кровъ,
Гдѣ насъ грѣла благодатно
Солнца нашего любовь, —
Мы со страхомъ и волненьемъ
Смотримъ въ даль, куда идти...
О, прими насъ, Провидѣнье,
Будь вожатай намъ въ пути!

Въ морѣ жизни все намъ ново,
Все опасностью грозитъ:
И волна судьбы суровой,
И смятеніе обидъ.
Путеводною звѣздою
Освѣти намъ небеса
И надъ нашею ладьею
Взвѣй, какъ вихорь, паруса!

И довѣрчиво, какъ прежде,
Безъ кормила сядемъ мы
И помчимся вслѣдъ надеждъ,
Не страшась ни волнъ, ни тьмы!
Близко пристань иль далеко, —
Беззаботно мы впередъ, —
Насъ Всевидящее Око
Охраняетъ и зоветъ!

Прощальный гимнъ (1858 г.).

Мы Тобою,
 Какъ звѣздою,
 Съ юныхъ лѣтъ осѣнены,
 Подъ покровомъ
 Жизни новымъ
 Мы Тобой защищены!
 Ты одѣла,
 Ты согрѣла
 Насъ, дѣтей, въ счастливый часъ,
 Сердце вѣрой
 Просвѣтила,
 Жизнь украсила для насъ!

Прими, Творецъ, прими моление,
 Любви святой благодаренье,
 Прими отъ искреннихъ сердець!

Ты въ отраду
 И въ награду
 Намъ судьбою избрана,
 Изъ чертога,
 Ангелъ Бога,
 Въ радость сиротамъ дана!
 Чтобъ въ путь жизни
 Неизвѣстный,
 Легче было намъ вступить,
 Ты ученья
 Свѣтъ полезный
 Въ насъ умѣла поселить.

Пошли Ей радость, утѣшенье,
 Пошли трудамъ вознаграждение,
 Дѣламъ же счастливый вѣнецъ!



СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

I. Очеркъ Исторіи Института.

Институтъ—Училище Женскаго Патріотическаго Общества	3
---	---

1813—1820 гг.

1812-й годъ и русская женщина.—Императрица Елисавета Алексѣевна.—Основаніе Женскаго Патріотическаго Общества.—Даръ Императора Александра I.—Открытіе Института—„Училища женскихъ сиротъ“.—Первыя надзирательницы.—Первый составъ воспитанницъ.—Отзывы объ Училищѣ.—Первые учителя.—Заботы Императрицы объ обезпеченіи Училища.—Основаніе домової церкви.—Рукодѣлія и лавка при домѣ Общества.—Первый выпускъ и правила пріема воспитанницъ.—

1820—1830 гг.	15
-----------------------	----

Описаніе публичнаго экзамена 2-го выпуска.—Увеличеніе расходовъ Общества съ переводомъ Училища въ новое помѣщеніе.—Сокращеніе средствъ Общества и помощь ему отъ Императрицы.—

II. Институтъ въ непосредственномъ вѣдѣніи ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢВНЫ

22

Письмо Е. А. Уваровой и Высочайшій рескриптъ объ отношеніяхъ Императрицы къ Институту и Обществу.—Н. М. Лонгиновъ.—Его записка о веденіи въ Обществѣ хозяйственной части.—Ходатайство объ уставѣ.—Расходы Общества по Институту.—Постройки въ 1823 году.—Переѣздъ Института въ домъ Лопеса.—Портретъ Императрицы — даръ Институту.—Наводненіе 1824 г.—Повышеніе платы за воспитаніе, увеличеніе комплекта до 100 воспитанницъ и новыя правила пріема.—Учрежденіе наградъ при выпускѣ.—Возвращеніе Института въ свой домъ.—Освященіе церкви.—Кончина Императора Александра I и Императрицы Елисаветы Алексѣевны.—Скорбь Института и Общества.—„Записки Институтки“.—Послѣднія милости Императрицы.—

III. Институтъ въ непосредственномъ вѣдѣніи ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ 36

Ходатайство Женскаго Патріотическаго Общества о покровительствѣ передъ Ихъ Величествами и Высочайшіе рескрипты.—Первыя посѣщенія Института Ихъ Величествами.—Положеніе объ Институтѣ и штаты 1827 года.—Отдѣленіе Института отъ Общества.—Комитетъ 18 августа 1814 года и отношеніе его къ Институту.—Правила новаго устава и увеличеніе комплекта до 200 воспитанницъ.—Ростъ Института до 1829 года.—Отношеніе Императрицы Александры Ѳеодоровны къ служащимъ въ Институтѣ и воспитанницамъ.—Катаніе въ каретахъ.—Новыя постройки и пребываніе воспитанницъ въ Царскомъ Селѣ.—Пополненіе институтскаго инвентаря.—Положеніе учебной части и вознагражденіе учителей.—Выпускной актъ 1829 года.—Учрежденіе шифра.—Лоттерея.—Первыя пепиньерки.—„Записки Институтки“.—

1830—1840 гг. 56

Институтъ въ 1830 и 1831 г.г.—Карантинъ.—Служебныя права учителей.—Выпуски 1832 и 1834 г.г.—Служба Н. В. Гоголя въ Институтѣ.—Выпускъ 1837 года.—Увеличеніе числа выпускныхъ наградъ.—Повышеніе платы за воспитаніе своекоштныхъ до 875 р. асс.—Внутренняя жизнь Института въ 30-е годы по „Запискамъ Институтки“.—Уходъ Плетнева.—Матеріальное положеніе Института.—

1840—1850 гг. 76

Заботы о матеріальномъ обезпеченіи женскаго служебнаго персонала.—Законоучитель—священнослужитель въ Институтѣ.—Дарованіе пенсіонныхъ правъ служащимъ.—Оставленіе въ классѣ неуспѣвающихъ воспитанницъ.—Учрежденіе Особаго Комитета и Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній.—Учрежденіе Совѣта Института.—Причисленіе Института къ первому разряду женскихъ учебныхъ заведеній.—Новая учебная табель и программы.—Записка Н. М. Лонгинова.—Выпускъ 1846 года и рескрипты Императрицы.—Кончина Л. Ф. Вистингаузена и назначеніе начальницею Института С. И. Засъ.—Канцелярія Института.—

1850—1860 гг. 87

Наблюденіе за институтами ввѣрено Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ.—Рядъ мѣръ, объединяющихъ Патріотическій Институтъ съ другими институтами.—

IV. Институтъ въ Вѣдомствѣ учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ 89

Кончина Н. М. Лонгинова.—Переходъ Института въ Вѣдомство учреждений Императрицы Марии.—Уставъ 1855 года.—Приготовительное отдѣленіе.—Изъ учебной части.—Заботы о физическомъ воспитаніи.—Измѣненія въ составѣ членовъ Совѣта.—Воспоминанія воспитанницъ этого времени.—Назначеніе начальницею Л. А. Безобразовой.—Должности казначея и секретаря Совѣта.—О поурочной платѣ преподающимъ.—Вопросъ о платѣ за выбывающихъ до срока пансіонерокъ Комитета о раненыхъ.—Часть хозяйственная: покупка дома Марковыхъ.—Приобрѣтеніе царскихъ портретовъ.—

1860—1870 гг. 101

Кончина Императрицы Александры Ѳеодоровны.—Время преобразованій.—Замѣна шестигодичнаго курса при двухъ классахъ семигодичнымъ при семи классахъ.—Введеніе новой учебной таблицы и повышеніе поурочной платы.—Сокращеніе пріема воспитанницъ и общаго ихъ штата.—Повышеніе платы за воспитаніе до 250—280 руб.—Прекращеніе публичныхъ экзаменовъ.—Измѣненіе сроковъ выпуска и пріема воспитанницъ.—Успѣхи воспитанницъ при новыхъ условіяхъ.—Высочайшіе рескрипты членамъ Совѣта.—50-лѣтіе Женскаго Патріотическаго Общества.—Разрѣшеніе домашнихъ отпусковъ воспитанницамъ институтовъ.—Учебная табель 1866 года.—Врачебная гимнастика.—Введеніе по хозяйственной части вмѣсто штатной системы—смѣтной.—Сокращеніе должностей при Институтѣ.—Воспоминанія бывшей воспитанницы.—

1870—1880 гг. 113

Введеніе нормальной учебной таблицы 1874 года.—Курсы для пепиньерокъ.—Требованія при вступительныхъ экзаменахъ.—Мѣры противъ запаздыванія воспитанницъ изъ отпусковъ.—Повышеніе платы за воспитаніе до 300—350 руб.—Вопросъ объ увеличеніи комплекта стипендіатокъ Комитета о раненыхъ.—Прекращеніе пятилѣтнихъ прибавокъ для лицъ мужского персонала.—50-лѣтіе Института и его перваго устава.—Празднованіе юбилея.—Рескрипты Совѣту и Э. А. Пушиной.—Сокращеніе наименованія Института.—

1880—1890 гг. 120

Кончина Императрицы Марии Александровны и назначеніе Ея Высокой Преемницей Государыни Цесаревны Марии Ѳеодоровны.—Кончина Императора Александра II.—Кончина Принца П. Г. Ольден-

бургскаго и учрежденіе стипендіи его имени.— Кончина Э. А. Пущиной и назначеніе на должность начальницы Княгини Е. А. Волконской.— Назначеніе инспекторомъ классовъ В. В. Федорова.— Дарованіе Институту шифра новаго образца и окончившимъ четыре класса званія начальной учительницы.— Учебныя занятія для пепиньерокъ.— Закрытіе образцовой кухни.— Открытіе приготовительнаго отдѣленія 7-го класса.— Измѣненіе учебныхъ занятій пепиньерокъ и учрежденіе при Институтѣ особаго Педагогическаго Курса.— Заботы Княгини Е. А. Волконской о лучшей постановкѣ музыки въ Институтѣ.— Воспитательныя мѣры ея.— Измѣненіе цвѣта платьевъ воспитанницъ.— Устройство лазаретнаго флигеля.— Вопросъ объ отпускахъ.— Хозяйственная часть за эти годы.— О пособіяхъ класснымъ дамамъ.— Повышеніе нормы пищевого довольствія воспитанницъ.— Увеличеніе числа сверхкомплектныхъ пансіонерокъ.—

1890—1900 гг. 128

Членъ Совѣта по учебной части—Кн. М. С. Волконскій.— Награды при выпускѣ за успѣхи по искусствамъ.— Увеличеніе кредита на обученіе музыкѣ.— Повышеніе платы за воспитаніе до 400 руб.— Уходъ изъ Института В. В. Федорова.— Членъ Совѣта по учебной части А. А. Горяиновъ.— Заботы о физическомъ развитіи воспитанницъ.— Члены Совѣта по хозяйственной части.— Приведеніе въ порядокъ канцеляріи.— „Константиновскія“ стипендіатки.— Столѣтіе Вѣдомства.— Рескриптъ Княг. Е. А. Волконской.— Изъ воспоминаній бывшей воспитанницы.—

1900—1913 гг. 138

Устройство физическаго кабинета.— Измѣненіе условій выдачи аттестатовъ и наградъ.— Нѣмецкій языкъ въ 7-мъ классѣ.— Отмѣна переводныхъ экзаменовъ.— Учебная табель и программы 1905 г.— Табель 1911 года.— Отмѣна при выпускѣ наградныхъ книгъ и новый видъ награжденія.— Заботы объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ: кассы имени Императора Александра III и увеличеніе окладовъ по учебной части.— Отпуски воспитанницъ на Рождество и Пасху.— Построеніе церкви при Институтѣ.— Рескриптъ Княг. Е. А. Волконской.— Члены Совѣта по хозяйственной части.— Учрежденіе при Институтѣ благотворительнаго Общества.—

Заключеніе. 146

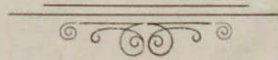
II. Педагогическій курсъ при Институтѣ 151

III. Зданіе Института. 160

	Стр.
IV. Церковь Института	178
V. Благотворительное Общество при Институтѣ	183
VI. Списки воспитанницъ, окончившихъ курсъ Инсти- тута за 100 лѣтъ и педагогическихъ классовъ. .	186
Три таблицы къ нимъ	227
VII. Личный составъ управленія и служившихъ въ Институтѣ по воспитательной, учебной и прочимъ частямъ за 100 лѣтъ	230
VIII. Личный составъ служащихъ въ Институтѣ ко дню празднованія его столѣтія	239

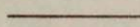
ПРИЛОЖЕНІЯ:

1. Положеніе о Патріотическомъ Институтѣ Комитета, учрежденнаго 18 августа 1814 года. (Штаты)	244
2. Положеніе о Специальномъ Педагогическомъ Курсѣ при Институтѣ	251
3. Капиталы Патріотическаго Института, исторія ихъ образованія и положенія о нихъ	253
4. Нормальные штаты Института 1866 года	267
5. Документы о службѣ Н. В. Гоголя въ Институтѣ	271
6. Формы прежнихъ аттестатовъ	277
7. Прощальныя актовыя стихотворенія 1846 и 1858 г.г.	279



ИЛЛЮСТРАЦІИ:

	Стр.
1. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Θеодоровна	1
2. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Алексан- дра Θеодоровна.	2
3. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Елисавета Алексѣевна	4
4. Н. М. Лонгиновъ	24
5. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Алексан- дра Θеодоровна.	36
6. Л. Ф. Вистингаузенъ	84
7. С. И. Зассъ	94
8. Л. А. Безобразова.	98
9. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Александровна	100
10. Э. А. Пущина	112
11. Зданіе Института	160
12. Схематическое изображеніе времени постройки частей зданія .	166
13. Бѣлый залъ	168
14. Голубой залъ и рекреационный	172
15. Прежняя церковь Института	178
16. Новая церковь Института	180



О П Е Ч А Т К И:

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
4	19 св.	vus	vues
8	5 св.	Couvernement	Gouvernement
24	21 сн.	спосо-бностями	способ-ностями
43	13 сн.	почетными	почтенными
55	2 св.	это	это,
82	1 сн.	les	des
83	3 св.	pasaussi	pas aussi
83	4 св.	bien interêt	bien grand interêt
—	18 св.	consentement	contentement
—	21 св.	rapportes concernant	rapports concernant
—	13 сн.	memes	mêmes
111	19 сн.	служащихъ	служащихъ,
115	15 сн.	не иначе	„не иначе
116	11 св.	Вѣдомства	Вѣдомство
120	15 сн.	Комитетъ, о раненныхъ	Комитетъ о раненыхъ
123	16 сн.	начальствомъ	начальствамъ
142	20 сн.	программѣ и вмѣсто	программѣ, и, вмѣсто
179	16 св.	асс.,	асс.....
192	8 сн.	Аножу	Анжу
194	6 св.	Яновская	113. Яновская
202	6 сн.	Андріанова	Андреянова
206	6 сн.	(кн.)	кн.
214	11 св.	81	31.
235	15 сн.	Бехтеръ	Бетхеръ.

26 APR 1944



32

Wm

